

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДРЕЙ БЕЛЯНИН
ДАРГХ В
ЭЛЬФЯТНИКЕ

SHOUT
SHARE

IT

Annotation

Я – ааргх! В принципе этим всё и сказано, получеловек-полутроль, гора мышц с врождённым талантом рычать и тупить. Живу в фэнтезийном мире, населённом несуразностями, нестыковками и штампами. Зато у нас весело! Особенно когда меня с моим худосочным хозяином графом Эшли нанимают в таинственный поход ради «светлого будущего всей эльфийской расы»! Следом увязались два ворчливых гнома, по пути присоединилась самая уродливая наёмница, вслед припустила тайная полиция, чёрные орки, дорогостоящие убийцы, да ещё и настоящий Жрец Зла на огнедышащем драконе! Мораль: никогда не доверяй эльфам...

- [Андрей Белянин](#)

- [ВО ВСЕ ВРЕМЕНА ТОЛЬКО ЛЮБОВЬ ПРАВИТЬ МИРОМ ДОЛЖНА!](#)

Андрей Белянин

Ааргх в эльфятнике

Лето в горах, что может быть лучше?.. Вопрос чисто риторический, ответа не требует, и, если бы вы даже захотели ответить, мне было бы лень слушать, а уж тем более вступать в спор. Потому что неизвестно, где вы, но я-то лежу себе на зелёном склоне, дышу ароматами трав, рассматриваю облака, и весь мир кажется таким благодушным, что хочется обнять его, насколько хватит ширины рук...

- Эй, Малыш! – раздалось снизу. – А можно мы его убьём?
- Пожалуйста, – не поворачивая головы, прорычал я.
- Но он говорит, что он твой гость?!
- Это его проблемы!
- А-а, ну тогда убиваем...

Опять этот Эшли попёрся знакомиться к молодым ааргхам. Не помню, что ему удалось наплести в прошлый раз, но вырвался он без моей помощи, исключая двадцать восемь аналогичных случаев, когда я был просто вынужден на всех орать и спасать этого несносного хлыща от закономерной гибели.

Его полное имя – граф Эшли Эльгенхауэр-младший, он племянник (троюродный!) какой-то крупной шишки в столице. Дворянин и аристократ до мозга костей, таких никто не любит, но все восхищаются, тощий, самовлюблённый, храбрый, ничего не знающий о жизни. Вот, пожалуй, полный портрет этого писклявого курёнка. А ещё, по воле случая, он мой теперешний хозяин. И самое смешное, что я сейчас встану и его спасу. Кто бы знал, как мне это надоело...

– Гр-р-р!!!

От моего высокопрофессионального рёва толпа молодых ааргхов удивлённо обернулась, прекратив отплясывать вокруг Эшли танец «Отдави ногу мамонту». Суть его предельно проста: партнёры стараются изо всех сил наступить на ногу друг другу. Но Эшли – человек, а они – ааргхи, их шестеро – он один, результат, сами понимаете, предопределён.

– Всё нормально, Малыш, всё нормально... – кривясь от боли в ушибленном колене, поднялся мой худосочный господин. – Мы просто играем...

– Мы просто играем, Малыш, – передразнивая его, захохотали ребята.

Они не злые, недоростки ещё, сила бурлит, а с мозгами туго. Впрочем, мозги для нас, ааргхов, скорее даже противопоказание.

Меньше думаешь – дольше живёшь...

– Тихо всем, Малыш думает! – со смехом проорал ещё один.

Ну вот, я же говорил... Пора принимать меры.

– Малышом меня может называть только моя мама, – наставительно напомнил я, без предупреждения врезая ближнему кулаком в челюсть.

Он не удержался на ногах – я старше и тяжелее...

– Начинается... – недовольно пробурчал юный граф, быстренько отгребая в колючие кусты. – Ни дня без мордобоя, что вы за народ такой...

Ааргхи! В принципе этим всё сказано. Я с удовольствием помесил оставшихся минуты две-три, сам словил пару нехилых тумачков, убедился, что молодёжь у нас растёт достойная, и, наваляв всем вдоволь, отправился домой. Утро прошло даром, но романтическое настроение испорчено. Мама опять будет ворчать по поводу перепачканного килта...

– Да брось ты, – беззаботно махнул рукой Эшли, вприпрыжку хромая рядом. – Я тут у вас уже вторую неделю, и мне здесь нравится! Не столица, конечно, вечером пойти некуда, ни танцев, ни салонов, еда грубая, жители тупые, почитать нечего, пообщаться не с кем... Зато живой! А покинь я ваши милые края? Кто знает, как далеко бы я ушёл под пристальным взглядом тайной полиции... А давай махнём в харчевню к старине Трувору?

– Почему нет? – пожал плечами я. – За ремонт мы ему заплатили, и та новая служанка вроде не очень на тебя дуется. Ты ведь не забыл рассчитаться с ней за несложившееся замужество?

– Во-первых, жениться я не обещал! Во-вторых, щедрость рода Эльгенхауэров давно вошла в поговорку на всех континентах, двух морях и четырёх сторонах Империи! Ей не в чем меня упрекнуть. Ну, в крайнем случае, заплатим ещё раз, делов-то...

На самом деле после той памятной эпопеи, когда мы фактически разгромили Блуждающий замок ведьм, оборвав нить контрабанды опаснейших деревянных кукол, заняться было абсолютно нечем. Я, как последний дурак, согласился взять этого задохлика погостить к нам, в горную деревеньку ааргхов.

Так наш умник умудрился втереться в доверие к моей маме, натаскал ей каких-то цветочков с луга, всё расспрашивал о здоровье и о том, какой я был маленький, а в результате – прижился. Мама пару раз «высказала своё мнение» тем из соседей, кого это не устраивало, ещё пару голов разбил я, и маленького графа никто всерьёз не трогал. Вопрос лишь в том, как долго мы с ним будем испытывать терпение общества. Я и без того тут не в особом фаворе...

Примерно часа три спустя мы топали в долину – до харчевни бывшего наёмника, друга моего отца, было не очень далеко. Над трубой его заведения призывно клубился синий дымок, на дороге не попадались врлаки и хнары, а из кустов не выскакивали невежливые, агрессивные рыцари в чёрных плащах.

Лично я вот так уж особо об этой тайной полиции Империи даже не беспокоился. Они наверняка просто вернулись в столицу за новыми указаниями. Пока туда-сюда-обратно, да отдохнуть, да набрать новых людей, да разобраться, где мы прячемся... Минимум месяц форы у нас есть! Поэтому в харчевню Трувора мы шли абсолютно спокойно, не ожидая ни малейших неприятностей, а зря... Эшли и неприятности – близнецы-братья! Надо запомнить и записать.

В харчевне (трактире, постоялом дворе, распивочной, гадюшнике, бандитском притоне – любое название верно) нас встретили одобрительным рёвом и подняли вверх кружки:

– Да здравствует достославный граф Эльгенхауэр!

Угу. Обо мне ни слова. Я кто? Я ааргх. К тому же неправильный. В смысле, умею читать, считать, увлекаюсь философией и вообще – мыслящий индивидуум, когда нам полагается быть просто тупорылой горой мышц!

Свободный столик расчистили быстро, традиционно в самом углу, подальше от стойки. Бывший наёмник всё ещё никак не привыкнет к тому, что я периодически разбиваю ему всю колоннаду бутылок чьим-нибудь очередным ретивым телохранителем. Хотя, с другой стороны, примерно так я и познакомился со своим теперешним хозяином...

– Привет, Малыш, привет, Эшли! – мимоходом поздоровался Трувор, собственноручно ставя перед нами две кружки с выдержанным элем. – Глаза б мои на вас не смотрели!

– А на наше золото? – Мой господин величаво выставил на стол монету достоинством в пять обедов или две хорошие пьянки.

Старику ничего не оставалось, как выругаться, накрыть монету ладонью и распорядиться насчёт жаркого. Когда он развернулся уходить, я поймал его за рукав:

– А почитать ничего нет?

– Ничего. Книги к нам попадают редко. Разве что ребята кого из купцов ограбят...

– Искренне жаль. Нехватка хорошей литературы пагубно сказывается на моём вынужденном времяпрепровождении, – опустив голову, загрустил я. – Дядя Трувор, если будут торговцы с книжками, попросите убить парочку, ради меня...

– О небо, Малыш, да все давно об этом знают! – раздражённо вырвался он. – Как только на фронтире мелькнёт хоть какая-то

книга, включая новогодний справочник по племенному животноводству, я тут же отложу её для тебя.

– Спасибо! За мной не заржавеет...

– За нами, – значимо поправил граф.

Трувор страдальчески вздохнул и вернулся к себе за стойку. Буквально через десять минут рыжая Эльза с грохотом поставила перед нами блюдо дымящейся свинины. Большое такое, скорее даже корыто, с учётом аппетита такого крупного ааргха, как я. Мы удовлетворённо перемигнулись, дружно чокнулись за здоровье моей мамы и... начались неприятности. Хотя лично я, с высоты своего роста, заметил их не сразу.

– Хозяин, эй! Подать нам два быстро просим пива!

Вот согласитесь, хотя бы эту ничем не пробиваемую манеру речи я был бы должен узнать сразу. Так нет! Я предпочёл углубиться в креплённый эль и сделать вид, что ничего не слышу.

– Хозяин, ау?! Повторить нам надо, или рост наш недостаточный причиной невнимания служит твоего? Напрасно, хозяин, тогда судьбу искушаешь ты борзо...

– Мне кажется, – нехотя оторвался от свиных рёбрышек мой вездесущий наниматель, – или ты слышишь то же самое?

– Хозяин, чтоб!.. Кровь лить не хотели с братом мы, однако... О, пиво! Пиво, о!!! А сидит там кто, не друзья ли наши они?!

Я попробовал максимально пригнуться, дабы выглядеть как можно меньше и незаметнее, но поздно. К нашему столику уверенно пробирались два гнома, в левой руке – по боевому топору, в правой – по кружке пива размером с их же голову!

– Приветствовать тебя рады мы, Малышом ааргх прозываемый, – дружно поклонились оба братца, касаясь бородами пола. Учитывая их рост, это было не особо трудно...

– Допустим, – сухо откликнулся я, присутствие двух гномов в многолюдной харчевне Трувора граничило с прямым вызовом завсегдатаям. – Чего забыли в наших краях?

– Откровенности хочешь ты ли? – начал вроде бы Туром, я их вечно путаю. – Тоска взяла сердца наши без друзей недавних...

– Ну мне-то гнать не надо...

– Тогда деньги у нас внезапно, так страшно даже, кончились, хоть и было довольно их, – доверчиво довершил его родственничек, как я понимаю, Нетуром.

– Ясно с вами всё, – автоматически переходя на гномью манеру речи, вздохнул я. – Работу что пришли у нас искать ли? В краях так наших не любят сильно пришлых...

Собственно, вот этого я мог бы и не говорить. Практически вся харчевня усталилась на бородачей с таким нездоровым интересом, что поставить хоть грош за их жизни в течение

ближайшего получаса мог бы только самый отпетый лох! Гномы не успели даже пожать плечами, как за их спинами поднялся первый громила...

– А какого хрена бабуинова эти недомерки делают в приличном заведении?!

Повисла нехорошая тишина. Народ начал выползать из-за столов, а Трувор, взглянув на меня, демонстративно провёл ребром ладони по шее – в смысле, прирежу, провокатор! Хотя за что он меня таким неприличным словом, не понимаю... Братцы мигом встали спина к спине, вздымая топоры и торопливо дохлёбывая пиво.

– Господа, господа, это ко мне, – встал наш шибко умный дворянчик, наивно полагая, что сумеет всех удовлетворить.

Или я не так выразился? Но вы-то поняли меня правильно...

– Я сам пригласил этих достойных маломерк... упс!.. гномов для участия в следующем походе! Очень сожалею, если лишил законной работы остальных, но мне нужны именно эти двое. Они хорошо зарекомендовали себя в прошлый раз, поэтому...

Тут я просто прикрыл голову руками и тихо застонал. Вся деликатная, интеллигентски выдержанная речь Эшли грубовоспитанными жителями Приграничья воспринималась примерно следующим образом: «Вы все козлы и неудачники! Лучше я найму занюханных гномов, с которыми промучился в прошлый раз, и чем хоть кого-нибудь из вашего отребья. Им я буду платить золотом, а вы сосите лапу! Или чего иное, на ваш выбор...» И не подумайте, что я намеренно опошляю, я ещё облагораживаю мысли здешних обитателей. Фронтир! Этого не объяснишь, здесь надо жить, чтобы хоть что-то понимать. В крайнем случае выжить, что тоже немало...

– У меня, может, жена или две и дети некормленные, – обернувшись к остальным, продолжал громила. – А тут нам всякие не пойми кто работу отбивают?! Ежели графу нужны наёмники, так вот они мы! А всякая пузатая мелочь...

Договорить он не успел – пиво из кружки Турома выплеснулось ему в лицо, а потом и сама кружка крепким доньшком впечаталась в лоб! Начинается-а...

– Без оружия! – громовым раскатом взлетел под потолок угрожающий голос старого Трувора.

Все нехотя закивали, убрали ножи, кинжалы, топоры, секиры, мечи, кастеты, кистени, копыя, рогатины, алебарды, булавы и рассыпной «чеснок», дружно закатывая рукава.

– Но я не могу нанять всех?! – тоскливо взвыл граф Эльгенхауэр, делая последнюю попытку остановить неостановимое.

– А уже без разницы... – любезно ответили ему, после чего харчевня превратилась в ад!

На бедных гномов набросилась такая куча народу, что, не будь они в доспехах и привычны к обвалам в шахтах, расплющило бы там, где и стояли... Бравый Эшли кинулся растаскивать нападающих за ноги, и его бы точно убили (не лезь под горячую ногу!), если бы я вовремя не поймал своего нанимателя за шиворот и не забросил на качающуюся люстру. Но и оттуда он, яростно размахивая рученьками, пытался руководить всем сражением!

Вздымались табуреты, ломались скамьи, хрустели столы (ну это уже, честно говоря, больше я), взад-вперёд летали выбитые зубы, на полной скорости застревая в белёных стенах, умеренно лилась кровь, пухли уши, сворачивались носы и заплывали глазки. Я трудился не хуже остальных, а может, и куда старательнее, оба брата в погнутых шлемах направо-налево щедро отмахивались натруженными в рудниках кулачищами.

Если кто-то думает, что гном высоко не подпрыгнет и удар в челюсть вам не грозит, могу огорчить: он и не будет прыгать, он бронебойно найдёт что вам расколоть гораздо ниже. И после особо удачного попадания прямо в «гнездо» уже мало кто мог встать, дабы внятно, без пошлого писка выразить своё недоумение столь неаристократическим методом ведения боя...

Трувор на пару с рыжей Эльзой успешно обороняли стойку от желающих выпить под шумок. Я уложил пятерых или шестерых, без особого желания, но так принято, куда денешься, положение обязывает, когда общая драка стихла в один миг, словно бы поражённая невероятным событием. Хотя правильнее было бы сказать зрелищем.

В дверях харчевни Трувора, прямо на пороге, стоял молодой эльф. Знаете, классический такой, как на рождественских картинках, – высокий, красивый, остроухий, длинноволосый, в зелёных одеждах, с луком за плечами и с надменно горящим взором. Поверьте, остановились все! Памятуя о печально известных походах в Эльфийскую поляну, мало кто относился к этим лесным бандитам хоть с малейшей долей уважения. То есть уважать их – значило не уважать себя! Они посылали стрелы в спину, они не давали прохода ни одиноким путникам, ни купеческим караванам, ни имперским войскам. Смерть от эльфийской стрелы считалась высшим мерилом позора и непригодности к жизни на фронтире.

Взаимные упрёки и претензии были забыты, гномы впали в ничтожество, общество обернулось к новому, всеобщему врагу. Если кто ещё не понял, то в двери питейного заведения Трувора

мог войти только эльф-самоубийца! Но мы, к сожалению, одного такого всё-таки знали...

– Эландер?!

– Друзья мои! – радостно улыбнулся он.

– Ложись, идиот!!!

В тот же миг десяток ножей и прочих более-менее подходящих для метания предметов в едином залпе просвистели над его головой. Остроухий вовремя успел увернуться, у лесных жителей вообще отменная реакция...

– Вот что, Малыш, – между завсегдатаями и эльфом встала могучая фигура старого наёмника с двуручной секирой в руках, – забирай отсюда своих дружков и проваливай подобру-поздорову. Я больше не позволю вам громить моё заведение. Здесь собираются приличные люди, и всяким реликтовым расам тут не рады, это факт!

– Но, дядя Трувор, я же никого первым не трогаю, они сами.

– Вон! И ты, столичный выхухоль, чтоб духу твоего на моей люстре не было! За пиво, что вылакали ваши бешеные гномы, заплатите позднее, в двойном размере!

– Ну уж это несправедливость совсем уж полная... – привычно заворчали бородатые родственнички, но хозяин был неумолим:

– Вон! Все вон! И не доводите меня до греха...

Ну в конечном счёте мы все, разумеется, пришли к разумному решению. Правда, для этого нам пришлось применить целых три способа воздействия: а) старый наёмник дал по башкам самым неуправляемым клиентам; в) мой господин граф Эшли выставил за свой счёт двойную выпивку остальным; с) нас пятерых загнали в винный подвал, заперев снаружи и разрешив (априори) бесконтрольный подход к бочкам. Так что в целом никто не пострадал. Гномы по-любому без драки днём, как эльфы без поцелуя на ночь. Все в своей тарелке, шишек не считают, претензий не имеют, кроме одной: а почему это всё так быстро кончилось? Разборки начал я с характерного:

– Гр-р-р!!!

– Малыш, это была угроза, предложение, крик души или ты просто так рад нас видеть? – понимающе переглянулись все.

Пришлось отбросить воспитанность и поиграть в ааргха...

– Гномы! Какого вы сюда припёрлись? Вам своих гор мало?!

– «Лучше гор могут быть только горы, где встречается жёлтый металл...» – Прочитывая всем известную песню рудокопов, Туром вздохнул и скорбно отхлебнул этак с полкружки махом. – Увы, Серые горы у нас, а в горах Серых золота нет. Бедные мы, церковные мыши богаче и те...

– Вы же нагребли у ведьм не меньше чем по сундуку?! – От

такой наглости у меня перехватило горло, и мой заботливый хозяин подsunул полную кружку.

– Родни у нас сколько, знаешь? – виновато вступился за брата Нетуром. – Корми всех, одевай, доспехи покупай, инструмент горный, учителям плати, сувениры опять, подарки же, что зря считать их?! Бедны мы. Трудиться пришли монетки ради.

– Они издеваются, Малыш, успокойся, – подняв мою челюсть обеими руками и вращательным движением возвращая её на место, предупредил Эшли. – С нашими бороатыми героями всё ясно. Но, к сожалению, на данный момент работы у нас нет. Наймитесь к кому-нибудь другому.

Гномы едва не всплакнули. Но нет так нет. Налили ещё по одной, прекрасно понимая, что возиться с двумя взрослыми недомерками никто не обязан. Взаимных обид не было, да и по определению быть не могло. Поэтому закалённый командирскими обязанностями граф незатейливо переключился на эльфа:

– Дорогой наш Эландер, ты просто не представляешь себе, до чего я рад тебя видеть! Да и любой из здесь присутствующих охотно присоединится к моим словам. Отсюда возникает всего лишь один необременительный вопрос: тебе-то чего здесь надо, а?

– Меня послали!

– Это мы понимаем, сами такие, – кивнул Эшли, но молодой эльф торопливо развеял наши заблуждения:

– Я прислан именно за вами! Моему народу грозит страшная опасность, и наших сил не хватает, чтоб её предотвратить. Старейшины бросили клич, но никто не хотел идти за помощью к людям...

– Почему? – удивился мой господин. – Разве эльфы не такой же народ Империи?!

– Э-э... мм... мы не платим налогов, – осторожно напомнил Эландер.

– Это серьёзно меняет дело, – согласились все.

Хотя налогов в Приграничье вообще никто не платит, ни ааргхи, ни гномы, ни гоблины, ни чёрные орки, ни ведьмы, ни... Короче, никто! Последнего сборщика налогов ещё мой дедушка сплавил вниз по реке, отдельно, в четырёх коробочках, надеясь, что дойдёт. Дошло, до всех дошло – жители фронта имеют право на самое льготное налогообложение уже потому, что ежедневно рискуют жизнью, сохраняя незыблемыми границы Империи. Но если что, то Империя в свою очередь также и пальцем не шевельнёт ради нашей защиты... Всё честно, всё всех устраивает. Мы глубокомысленно промолчали, после чего Эшли

провозгласил:

– Что ж, мы готовы тебе помочь, брат наш остроухий!

– Вообще – то я пришёл просить о помощи ааргха...

– Малыш?! – строго обернулся ко мне покрасневший граф.

– Чего? – намеренно затупил я. – Мы наёмники. Покажет золото – будем разговаривать. Без аванса нет ромansa...

– Справедливо только оно будет, – хором поддержали гномы, всегда ищущие выгоды. Хотя их-то вроде никто и не приглашал.

Эльф молча выложил три золотые монеты.

– Четыре, – потребовал Эшли. – Я тоже пойду!

Эландер переглянулся со мной, понял, что от графа не избавиться по-любому, и без вздоха добавил ещё одну. Отчаянный парень! Идти к людям, вооружённым до зубов, да ещё с наличными в кармане? Вкус к самоубийству у него в крови, такое нельзя не уважать. Туром воодушевлённо предложил первый тост за начало новой кампании. Вообще-то традиционно гномы пьют без тостов, для них это пустая трата времени, но сейчас горняки могли позволить себе упасть бородой в салат перед столичным дворянином.

– «Ахнет Запад и хрюкнет Восток – кружка в гномьей руке!» – тожественно пропели братцы нестройным хором, вздымая пенные кружки.

Я присоединился, Эландер пожал плечиками (всё-таки он пришёл за мной, а не за гномами), но тоже глотнул вина. Все обернулись к Эшли...

– «Девять звёзд, первый глоток... Девять звёзд на коньяке!» – в свою очередь почти без ошибок процитировал он, демонстрируя хотя бы поверхностное знание священной книги гномов.

Это он у меня нахватался, его аристократические учителя подобную литературу не жалуют, предпочитая пичкать воспитанников проверенной, но устаревшей классикой. Все выпили ещё раз. Молодое вино казалось безумно лёгким.

– А куда мы, собственно, идём? – несколько запоздало поинтересовался я.

– В великий поход за будущим нашей расы! – значимо провозгласил стройный эльф, плеснул себе ещё больше чем с полкружки и ещё более весомо заключил: – Немногие вернутся назад...

Старая песня. Ладно, задержимся на этой теме чуть позже, остроухие быстро пьянеют, сам всё выложит. Я поманил пальчиком Эшли, гномы наливали себе сами, а нам требовалось поговорить. Точнее, обсудить одну, но очень-очень важную деталь, чётко определяющую схему грядущих взаимоотношений, – кто у кого в подчинении?

– Это даже не вопрос, мой верный ааргх! Я по-прежнему твой отец и командир.

– Гр-р-р!

– Хорошо, не будем касаться памяти твоего папы. Но во всём остальном ты, надеюсь, понимаешь моё безусловное превосходство? В образовании, тактике, стратегии, жизненном опыте и так далее? О, недаром столько поколений моих предков показали себя блестящими полководцами Империи, а мой дядя даже сейчас является...

– Гр-р-р!

– Понял. Давай ещё короче: тебе налить?

– Наливай.

Вот и поговори с ним. Хотя мне, наверное, так даже лучше. Если Эшли будет командовать, я хотя бы избавлюсь от вечно ворчащих гномов, да и суицидальные вздохи Эландера порой дико утомляют. А к чему я всё это? А, к тому, что на самом деле я по всем им ужасно соскучился и жутко рад видеть...

– Малыш, ты чего? Придушишь ведь...

Ровный голос графа вернул меня к действительности – в моих широких объятиях нервно пытались отдышаться два гнома и эльф. Увлёкся, бывает... Редко, но если уж... Или всё это от вина? Чушь, ааргхи не пьянеют!

– Чувствую, всем вам тут очень хорошо. – В подвал неторопливо спустился старина Трувор с двумя буханками хлеба. – Народ наверху расходится. А теперь введите в курс дела и меня. Никто не поверит, что вы, молодёжь, чего-нибудь не замышляя...

Его слова прервал жуткий грохот! Впечатление было такое, словно на харчевню упал половозрелый мамонт, приняв её за зазевавшуюся курицу. Трувор рухнул со ступенек носом об земляной пол, гномов стряхнуло с бочонков, стукнув головами, эльфа облило пивом, и только мы с Эшли удержались на ногах, хотя всё вокруг тряслось и громыhalo.

– Что происходит. Малыш?! Это конец света?!

Понятия не имею, чей это конец... Землетрясение прекратилось так же внезапно, как и началось. Повисла какая-то неприятная, по-особенному режущая уши тишина. Вдобавок с тонким, но нарастающим запахом гари. И бывший наёмник первым понял, что это значит...

– Какая безмозглая сволочь посмела жечь мою замечательную харчевню?!!

Он ринулся на выход, но люк был чем-то прижат снаружи. Я подключился, не дожидаясь незаслуженных обвинений в непроходимой тупости и вечном магните для бед. Кое в чём друг

моего папы, разумеется, прав, но, когда ругается, вечно перегибает палку. Причём из любви ко мне. В смысле он сам так говорит. А я ему верю...

– Не копайся там, горе мое! Клянусь пушистой задницей Берлобога, если бы твой отец не вытащил меня, раненого, брошенного боевыми товарищами, из-под развалин пылающей башни вовремя... Да ломай её на фиг! Ты ведь ааргх, примени силу!

Я послушно поднажал, и крышка люка рассыпалась на отдельные досочки.

– За ремонт вы мне заплатите отдельно, – абсолютно без всякой логики заявил лишённый чувства благодарности трактирщик и, отпихнув меня, первым рванулся наружу.

Я осторожно выглянул следом. Ну что можно сказать утешительного? Харчевни больше не было. На её месте чернело и догорало здоровущее пепелище. Сгорело всё! Стены, крыша, мебель – всё, казалось, было в единый миг уничтожено одной невероятно мощной волной пламени. Даже большущая кирпичная печь на кухне и та сплавилась в дико неприглядный комок. Люди тоже не все успели уйти, три или четыре завсегдатая этого питейного заведения уже не покинут его никогда...

– Я очень сожалею, дядя Трувор...

Старый наёмник стоял на горячих углях в середине того, что ещё недавно было его домом, средством заработка, гарантией обеспеченной старости, и молча плакал. Вот уж не подозревал в нём такой сентиментальности. Меня он всегда учил радоваться тому, что хоть сам живой...

Из люка выскочил в высоком вертикальном прыжке остроухий Эландер. Он сделал сальто через голову и твёрдо приземлился на обе ноги, с луком в боевой готовности, в беглом поиске врага! Врагов в радиусе ближайшей мили заметно не было, зато туча золы и пепла взлетела вверх, мигом превратив бледного эльфа в заморского папуаса. Я таких у дедушки в книге видел, нарисованных, только голых и с перьями...

Следом осторожно выползли гномы.

– Кто содеял бедствие сие бесстыже?! – грозно начал Туром, а его родственничек поспешил утешить друга моего отца:

– Не надо, Трувор дядя, лить слёзы в великой тут скорби. Отомстим и найдём мы неведомого врага его противного, голову в дар принесём на пепелище тебе!

Бывший наёмник от таких «утешений», с позволения сказать, взревел ущемленным за ягодицу вепрем и встряхнул гнома над головой. Однако, глянув в преданные глаза Нетурома, явно устыдился своего агрессивного порыва, нежно поставив бородача

на землю и даже ласково похлопав по шлему меж рогов. Последним вылез молодой граф и одной фразой сразу испортил всё:

– Не вижу никакой трагедии!

Я невольно шагнул вперёд и прикрыл его спиной. Гневные взгляды остальных пылающими лучами упёрлись мне в грудь, но ведь мы, ааргхи, такие толстокожие...

– И всё-таки я позволю себе высказаться до конца, – настырно раздалось где-то у меня под мышкой. – Да, это очень неприятно, когда у вас ни с того ни сего кто-то сжигает любимое питейное заведение. Но давайте взглянем правде в лицо – так ли хороша была эта харчевня? Платила ли она налог с прибыли, являла ли собой островок безопасности и оплот гигиены? Нет! Честно посмотрев в глаза друг другу, мы должны признаться себе, что это был большой, грязный, неухоженный бандитский притон для всякого беглого сброда, куда приличному человеку даже с охраной рискованно сунуться! Поэтому вношу предложение...

– Малыш, я его убью? – тихо попросил старый наёмник.

Я подумал и отошёл в сторону, за такие слова стоило убить, это будет правильно. Гномы и эльф тоже вроде не возражали, и только граф Эшли имел на эту тему собственную точку зрения...

– Итак, моё предложение: срочно скинуться всеми имеющимися у нас на руках наличными и сообща оплатить нашему заслуженному другу строительство новой, просторной, чистой харчевни, с пристроем комнат постоянного двора, расширенной кухней и приличными комнатами для дорогих гостей на втором этаже! Кто против? Лично я – за! Вношу первый взнос, присоединяйтесь, присоединяйтесь...

Трувор замер в шаге от моего хозяина, вытянув руки в направлении его шеи. Юный аристократ выудил из пепла какую-то чудом уцелевшую глиняную миску и действительно высыпал туда всё то золото, что оставалось у него в кошельке после охоты на ведьм. Потом, обведя нас победным взглядом, демонстративно бросил туда же золотой, полученный от Эландера.

Лесной житель воспринял это как вызов – в миску упали ещё пять или шесть монет из-за пазухи эльфа. Я покачал свою монету на ладони и ловким щелчком большого пальца отправил её в зрелищный полёт, она упала в миску с характерным звоном полновесного золота. Смешнее всего с только что обрётёнными деньгами расставались гномы. Это надо было видеть...

– Бедные все мы, бедные... – Братцы вытянули руки с зажатыми монетками недавно полученного аванса и отвернулись, дабы стереть слёзы. – Получили богатство, и ушло оно сразу. Но другу не помочь как, когда в горе он? На, бери, хватай, цапай,

выдирай – сие есть сердце наше...

Трувор быстро переключился на бородачей и ценой нелёгких усилий всё-таки выкрутил из их пальчиков «добровольное пожертвование». Если минуту назад бывший наёмник потерял всё, то теперь он уже был богаче всех нас, вместе взятых. Ладно, справимся, задаток утерян, но эльфы всё равно заплатят за работу. Знать бы только, в чём она заключается, хотя сейчас, наверное, более важно другое...

– А-а-а, хозяин, вы живы-ы!!! – раздался истерический женский вопль слева от дороги, и из обгорелых кустов в нашу сторону кинулась рыжая Эльза.

Это молодая и последняя служанка Трувора, та самая, от которой наш юный граф с трудом откупился. Девушка была вся в саже, одежда пестрела прожжёнными дырами, волосы стойко стояли дыбом, а в левой руке лихорадочно вздрагивала дужка от ведра. Видимо, она в нужный момент отправилась к колодцу за водой, только это её и спасло...

– Эльза, дитя моё, как я рад! – Старый наёмник так страстно прижал к себе служанку, что у меня невольно зародились подозрения насчёт их личных отношений. – Ты не пострадала? Ты всё видела? Что это было? Скажи нам, что здесь произошло...

Она рассказала. Но не сразу. Сначала просто ревела в полный голос, проливая такие потоки слёз, что успешно отмылась сама и даже слегка ополоснула дядю Трувора. Потом мы все её успокаивали. Эшли зачем-то обещал жениться, эльф показывал фокусы с превращением орешка в листик и откусыванием большого пальца, гномы предложили придушить и не возиться, а я...

Нет, я ничего не делал, никуда не лез, потому что всё равно с женщинами разговаривать не умею. От меня из-за этого и Сун ушла. Хотя не из-за этого, разумеется, а просто... В общем, сами видите, не умею, и всё тут!

– Это был дракон, – неожиданно прекратив дикий рёв, совершенно спокойным и уверенным голосом объявила Эльза.

Мы молча переглянулись. Драконы в наших горах были более чем редкостью, вот в Огненных пустошах это да...

– Он появился вон оттуда, из-за той гряды, – продолжала девушка, видимо, ей надо было сейчас выговориться, как недавно отреветься. – Люди как раз расходились после вашей драки. Те, кто недалеко ушли, тоже его видели, не только я. А я шла за водой, когда смотрю, все бегут, и орут, и пальцем вверх тычут... А потом всё так тихо стало – одна вспышка... Я в себя пришла, чувствую, всё боли-ит... Ну, думаю...

– Дракон прилетел с юга? – Для наглядности Трувор указал

рукой в направлении поросшей лесом горы.

Эльза кивнула.

– Ну и что нам это даёт? – пожав плечами, вмешался мой господин. – Откуда-то с юга ни с того ни с сего летит дракон, одним плевком сжигает абсолютно ненужную ему забежаловку и, не сбавляя скорости, исчезает за горизонтом. В чём смысл немотивированной агрессии? Быть может, конечно, у вас в Приграничье такое в порядке вещей, но у меня, как у столичного гостя, сплошные вопросы...

Бывший наёмник резко обернулся к нему, сдвинул брови и уже было раскрыл рот для гневной отповеди на тему, куда он может засунуть себе все эти вопросы одним пучком, но... Тяжело выдохнув, Трувор спустил пар, делая знак всем нам следовать за ним. К дымящемуся пепелищу постепенно подтягивались люди. Уверен, что большинство с целью пограбить и растащить что осталось, поэтому в наших общих интересах было отстоять хотя бы подвал...

– А ещё на нём был человек! – радостно вспомнила рыжая Эльза.

Гр-р-р, вопросов действительно становится слишком много...

Мы заночевали у колодца, все вместе, одним общим биваком. В принципе я мог вернуться домой, чтоб мама не волновалась, но Эшли настоял на том, что дядю Трувора нельзя оставлять одного в таком состоянии. Толика здравого смысла в этом присутствовала, без нашего контроля гномы точно склонили бы его к распитию уцелевших в подвале бочек, а эльф наверняка уговорил бы поромантичнее свести счёты с этим неблагодарным миром.

Но в результате все всё равно разбились на компании по интересам и незаметно разбрелись в стороны. Родственнички увели бывшего наёмника «сторожить подвал с вином», представляю, какие песни мы услышим оттуда через час-полтора. Эландер слинял вместе с рыжей Эльзой, она любит стройных мужчин, а эльфы, как никто, умеют рассказывать жалостливые истории о себе любимых. Мы с хозяином остались у костра вдвоём, наш разговор первоначально напоминал беседу двух глухих...

– Что ты обо всём этом думаешь, Малыш?

– Гр-р...

– А вот меня лично всё более и более удивляет неожиданная атака огнедышащего дракона на вашу отдалённую забежаловку. Ты не считаешь, что дракон мог охотиться исключительно на меня?

– Гр-р-р?!

– Да, да, друг мой! Я всё ещё племянник главнокомандующего, доверенное лицо Императора, человек, остановив... то есть под чьим руководством была остановлена контрабанда ведьм, брат эльфов и товарищ гномов! Мне бы не хотелось лишний раз напоминать тебе о тайной полиции...

– Гр-р-р!

– Держу пари, когда эта девица вспомнит того типа, что якобы сидел на драконе, у него окажется красная повязка на рукаве! И, кстати, думаю, завтра нам было бы лучше удрать отсюда с утра пораньше. Твой дядя Трувор отлично справится без нас, а твоей уважаемой маме можно написать коротенькую записку. Принято?

– Гр-р... – согласился я, потому что спорить было бессмысленно, лень, и всё равно чего разоряться, если оппонент прав, а потому оппонентом и не является. Жаль, почитать нечего...

Мой строгий господин решил перед сном выпить ещё кружечку и отправился к гномам, а ко мне через пару минут подсел чуть запыхавшийся Эландер. От молодого эльфа пахло вином, духами, чем-то сладким и чем-то неуловимо женским, таким тёплым и манящим, что задавать нескромные вопросы относительно него и рыжей Эльзы казалось совершенно лишним...

– Я думаю, ты ждёшь моего ответа на вопросы, теснящиеся в твоей груди, ааргх по имени Малыш? – величаво начал Эландер таким заунывно-торжественным тоном, что у меня появилось страстное желание его пнуть. – Мне не хотелось при всех раскрывать мрачную тайну нашего похода, ибо есть знания, которые убивают сами по себе... Скажу лишь одно: дорога длинна и если кто-то из нас дойдёт до цели, то никто не вернётся назад!

– Знаешь, друг мой остроухий, – вяло протянул я, – у меня была мысль такая, прямо сейчас сломать тебе руку. Но я от неё отказался из опасения, что тебе это может неожиданно понравиться. Но шея у тебя одна...

– Ты угрожаешь тому, кто прошёл с тобой всю войну ведьм и не сдался, даже когда... – начал было поражённый эльф, и мне действительно пришлось сгрести его за воротник:

– Гр-р-р!!!

– Что это значит?!

– Только то, что я устал от вранья! А ещё что ты и близко не знаешь о цели похода, так? Тебя попросту подставили, отправив на самое безнадёжное дело, как единственного, кем не жалко пожертвовать...

– Ты не можешь... – вырвался этот тип, краснея так, что это

было видно даже в ночи, – знать мысли наших старейшин! Они могли... то есть я мог... отказаться!

– Гр-р-р...

– А во всём остальном ты прав. Мне мало что известно...

Добившись, что последнее слово осталось за ним, героический эльф откинул назад свои роскошные волосы, встал и ушёл. Обиделся, что ли? Напрасно. Сейчас у меня абсолютно не было настроения бежать за кем-либо и извиняться, даже если я не прав. Тем паче что меньше чем за минуту на нагретое им место плюхнулась служанка Трувора!

– Ааргх, тут... э-э-э...

– Эландер? Был, сидел, ушёл. Гр-р-р! – Я старательно изобразил предельную тупизну.

– Милый Трувор говорил, что ты просто притворяешься грубым и неотёсанным, – с удовлетворённой усмешкой поддела она. – Мне показалось, что этот эльф слегка не в себе... Он был так взволнован, куда-то спешил, сорвался так неожиданно... Прямо не знаю, что и думать!

Я тупо кивал. А что, собственно, мне оставалось? Ааргхи идеально подходят на роль безмолвных выслушивателей – мы можем часами сидеть, автоматически поддакивая самому нудному рассказчику только потому, что всё это проходит мимо наших ушей. Я не такой. Дедушка тоже был весь в меня, или, вернее, я весь в него. Мы не выслушиваем жалоб, мы бросаемся помогать! Хотя людям, в подавляющем большинстве, никакая реальная помощь и близко не нужна, им достаточно, чтоб их всего лишь выслушали...

– А ещё на том драконе сидел человек! – без всякого логического перехода заявила молодая служанка Трувора.

Я изобразил вынужденную заинтересованность, выгнув бровь и демонстративно зевнув на четверть пасти...

– Я хорошо его разглядела! Весь в чёрном, на поясе меч, и лицо такое высокомерное...

– На рукаве не было красной повязки?

– Нет, – уверенно покачала рыжей головой Эльза и вдохновенно добавила: – Но был чёрный плащ, как крылья тёмного бога, и весь он выглядел... выглядел, как Жрец Зла!

– Гр-р-р, – под нос пробормотал я, скорее выдохнув, чем ругнувшись. Вот только Жрецов Зла нам в Приграничье и не хватало...

О парочке таких мне ещё дед рассказывал, а одного моя мама пристукнула, когда он пытался распространять у нас в деревне какие-то глянцевого книжечки с незатейливыми магическими рисуночками и лекциями на тему, кто такой Бог, зачем он

допускает болезни и страдания, а как резюме, что Бог – это Зло, а потому проще и правильнее сразу идти на стороне Зла. Ну, в плане того, что смысла нет притворяться, раз ты ааргх – будь тупой скотиной, пушечным мясом, убойным наёмником, и нечего лезть с немытыми лапами в приличное общество. Вот с топором – другое дело! Не повезло мужику – у моей мамы в тот день было плохое настроение...

Утро началось с того, что Трувор, вставший раньше всех, сбегал в ближайшую деревеньку, отвалил кучу денег старосте, и всю нашу команду разбудил визг пил, грохот падающих деревьев – опытные плотники споро взялись за дело. Думаю, к нашему возвращению из намеченного похода харчевня уже будет отстроена заново. Топать назад в горы смысла не имело – даже отправляясь в огород за морковкой, любой нормальный ааргх берёт с собой меч, нож и боевую секиру. То есть в принципе можно было двигаться хоть сейчас.

Молодой эльф приплясывал в нетерпении, гномы ждали только команды, а мой заспанный господин потребовал было яичницу и кувшин вина на дорогу, но, глянув в суровые глаза старого наёмника, не стал искушать судьбу. Он у меня уже приучен вечно таскать с собой рапиру, даже в сортир, так через пять-шесть лет его можно будет выпускать на самостоятельную прогулку... от одного конца деревни до другого. Приграничье всё-таки, сами понимаете... Прощание с Трувором тоже было коротким.

– Я предупрежу твою маму, Малыш. Эльза там набрала вам продуктов из подвала, сыр, немного копчёного мяса. Флягу вина, пива тоже, воды на всякий случай. Куда вас ведёт этот остроухий ловкач, выяснил?

– Вроде через Огненные пустоши, а там...

– Раздерите чей-нибудь плащ и завяжите глаза, идти через пустыню можно только ночью. Ни во что не ввязывайся. Проследи, чтоб тебе заплатили. А-а, чему я тебя учу, ты сам всё знаешь...

– Да, дядя Трувор, мы вернёмся. А того негодяя на драконе я ещё встречу. Нам есть о чём поговорить...

– Эльза сказала, что он был похож на Жреца Зла. – Друг моего отца похлопал меня по груди и доверительно попросил: – Не ищи его. Будет надо, он найдёт тебя сам. Но и не беги от него, дракон догонит по-любому. Не разговаривай с магом, не выясняй первопричин, не пытайся умереть героем, всё это лишнее... Просто подойди и дай по башке. Лучше сзади... обещаешь?

– Гр-р-р!

– Отлично, это я и хотел услышать... – Старый Трувор поочерёдно пожал нам руки (а юного графа так даже по-отечески обнял на прощание) и, не оборачиваясь, ушёл, повышенно громко ругаясь на недостаточно расторопных строителей.

– Мне показалось, что он смахнул слезу на ходу, – задумчиво пробормотал погрустневший Эшли.

Я взглянул на него чуть свысока и не ответил. Здесь Приграничье, а уж кто-кто, но бывший наёмник точно чужд всякой сентиментальности. Скорее даже я разревусь, чем он...

Уходили по тропе вверх, по холму и вдоль леса. Лезть в чащобу в самом начале похода смысла не имело, как ни верти, но даже самая кривая и раздолбанная обходная дорога лучше и комфортнее буреломных тропинок в чащобе. Тем более что сейчас мы могли позволить себе идти не скрываясь и не торопясь. Погони не было, кому мы нужны? Да и пятеро (четверо, один не в счёт!) опытных бойцов – это уже отряд, любая разбойничья шайка десять раз подумает, прежде чем решится напасть. Тем более что любому мало-мальски разумному бандиту ясно, что денег у нас явно нет, а вот оружия предостаточно, и вряд ли стоит реально проверять, умеем ли мы им пользоваться.

Поэтому когда гномы, шедшие в авангарде, всем весом почувствовали далёкую дрожь земли, то доложили нам без малейшего испуга:

– Конный навстречу нам отряд несётся резво. Однако большой. Смысла не видим приветствовать их, биться так же ли стоит? С дороги сойдём, кто трусами посмеет назвать нас – труп тот! Эльф первый!

– Я ничего не сказал, – чуть раздражённо стиснул зубы Эландер, потому что уже положил на тетиву стрелу и замер в благородной позе. Вечный самоубийца...

Все покосились на меня, мне не оставалось ничего, кроме как в свою очередь перевести стрелки на своего столичного хозяина. Благо Эшли не стал играть героя, но выкрутился крайне деликатно:

– Я за драку! Хороший бой горячит кровь и всегда найдёт себе место в струнах бродячих менестрелей, но... Любопытство превыше всего. Мне жутко интересно, кто и зачем сюда скачет?! Держу пари, что это тайная полиция!

– А если нет? – поддержал я.

– Нырять в кусты и смотреть! – беззаботно улыбнулся он, и все с радостью подчинились.

Потому что это ужасно весело, когда возможный враг оголтелой грозовой тучей живой силы и холодного железа в лязге и грохоте мчится мимо, а ты хихикаешь, зажимая рот, где-нибудь

в орешнике, потому что он тебя не нашёл. Типичный юмор фронта, пришлым не понять...

Выиграл Эшли. То есть наверняка выиграл бы, если бы его пари было хоть кем-то принято. Мимо нас с гиканьем и свистом пронеслась конная полусотня. Все всадники в чёрном облачении, с хорошим оружием, дисциплинированные и очень-очень спешащие. У командира характерные черты лица, шрамы и красная повязка на рукаве, другой бы и не обратил внимания, но я-то сознательно искал именно эту деталь. Значит, всё-таки тайная полиция!

– Я полагаю, глупо спрашивать, куда и зачем они поскакали, – прочистив горло от поднявшейся пыли, риторически спросил мой хозяин. – Надеюсь лишь, что они не причинят вреда нашему доброму старому Трувору.

– Гр-р, в его теперешнем настроении я бы точно им этого не рекомендовал. А если строители узнают, что их хотят лишиться работодателя, то всю полицию просто уложат в фундамент будущей харчевни. Тихо, ровно, плотными рядами, и не обязательно добытых...

Юный граф покосился на меня с недоверием, но я знал, что говорю. Повторюсь в сотый раз: чужих здесь не любят. Гномы, ворча, вылезли из кустов, вытаскивая друг у друга застрявшие в кольчугах листочки и колючки (очень похоже на двух обезьян в графском зоопарке, я сам видел), а стройный эльф традиционно потребовал ускорить шаг. Пришлось вновь вернуть всех в кусты и, гася протесты щелбанами, высказать кое-какие трезвые мысли:

– Мы только что видели воинов тайной полиции. Думаю, глупо оспаривать тот очевидный факт, что они к нам очень неровно дышат. В прошлый раз мы более чем уполовинили их отряды, то есть повод для мести у них есть! Как вы думаете, сколько времени им понадобится на то, чтобы не найти нас на пепелище у Трувора, побеседовать со свидетелями и на резвых лошадях вернуться обратно? Мне кажется, не более двух-трёх часов. У кого какие предложения?

– Гр-р-р, – деликатно проворчал мой наниматель и господин.

– О да, разумеется... – извинился я. – Высказываться могут все, но честь окончательного решения принадлежит только графу Эльгенхауэру!

Родственники презрительно сплюнули, всем видом давая понять, что раз так, то и говорить смысла нет. Эландер завёл было какую-то очередную ахинею насчёт того, что мы могли бы продолжить путь, а он останется один на дороге с луком, стрелами и мечом, но быстро заткнулся. Как ни верти, но точный маршрут до цели, как и самую тайную цель, знал лишь он. То есть,

пока не дойдём, героически гибнуть ему ну никак нельзя...

– Продолжай, мой верный ааргх!

– Спасибо. – Я с трудом подавил желание дать ему подзатыльник. Нельзя, мы уже в походе. Дома дам. Главное, не забыть. Записать бы где, что ли... – Предлагаю разделить на две группы и уходить лесом, двигаясь параллельно по обе стороны дороги. До Огненных пустошей нам идти не менее трёх-четырёх дней, а ближайшая деревня будет на горизонте к вечеру. Встречаемся все в трактире «Хромой пёс», он там один, не перепутаем. Утром уйдём тихо и, главное, полностью переодетые! Никто не должен знать, что вообще существует такой отряд из двух гномов, одного эльфа, одного ааргха и одного человека. Нам надо раствориться в толпе...

– Отлично! Изумительно, дельно и по существу, одобряю! – почти поаплодировал граф. – А в какой, собственно, толпе?

– В паломников толпе густой пройдем мы, – с пониманием кивнули гномы.

Эльф выпрямился, откинул назад голову, встряхнул роскошными волосами и молча предложил бородачам следовать за собой. С его стороны это был самоубийственный жест, зная их отношения и вечные распри по поводу космического железа. Но Туром и Нетуром лишь стукнулись шлемами в знак верности долгу и бодро зашагали за остроухим эльфом, переваливаясь при ходьбе, как безобразно раскормленные утки. Хотя хихикать над их походкой я не рекомендовал бы никому, гномы крайне обидчивы, а с боевым топором не расстанутся, даже когда им приспичит по-большому.

Вскоре троица скрылась в кустах ракиты на противоположной стороне дороги. Я поправил перевязь меча и тоже не стал терять времени даром. Граф Эшли семенил следом. Сначала молча. Я даже как-то расслабился, но долго молчать наш столичный умник не может. Однако начал он, как всегда, издалека, с мягких упреков в несовершенстве служб путей сообщения моей исторической родины...

– Знаешь, друг мой неотёсанный, а ведь я никогда не любил лес. Нет, определённо не любил! Я им восхищался, рассматривая дивные пейзажные картины в своём родовом замке, я пел ему хвалу, выезжая с друзьями на охоту и возвращаясь с добычей под сень родного крова, я наслаждался его свежестью, дыханием, теплотой во время одиноких конных прогулок, когда душа твоя парит, а лёгкие стихотворные строки так и прыгают по веткам, словно беззаботные рыжие белочки... Но это не любовь – это поклонение! От незнания... Теперь-то я знаю, что такое лес. Это бурелом на каждом шагу, сырой мох, абсолютное отсутствие

нормальных тропинок, зудящие комары и масса мелких (или не мелких) гадов, которые так и норовят укусить, ужалить и откусать мною прямо на ходу! А ты любишь свой лес?

– Ну-у, я не эльф, – сбавив шаг, невольно задумался я. – Это они с ума сходят от каждого кустика или цветочка. Лес – это... жизненная среда, не более. Я умею в нём жить и выживать. Как, впрочем, и в горах, и в пустынях, и в ваших городах. Среда не всегда имеет решающее значение, большинство ааргхов бродяги по природе...

– Малыш, там хнара!

– Где? – Я мигом выхватил меч, закрывая всем телом своего щуплого нанимателя.

– Показалось... – спокойно отмахнулся он, кивая на растоптанное семейство мухоморов.

Издалека их белые ножки и впрямь можно было спутать с ходячим скелетом хнары. Я свободной рукой молча вернул графа Эшли себе за спину, откуда он только что пытался уйти.

– Э-э-э, я же вроде сказал, что показалось?

– Слышал, но мы не знаем, кто растоптал мухоморы...

– Резонно. – Молодой дворянин быстренько обнажил тонкую рапиру. Хвала небу, хоть чему-то он у меня выучился.

Несколько секунд мы стояли в полной боевой готовности, зримой опасности не было, но появился запах... Едва уловимый, но очень противный и, хуже того, отлично мне знакомый. Так пахнут...

– Ой, я, кажется... во что-то вляпался!

Храбрый Эшли, попытавшийся сменить стойку на левостороннюю, сделал шагжок в сторону и действительно наступил в... присыпанную еловыми иголками кучку дерьма. Так маскируют свои дела только дворовые кошки и чёрные орки! Вот откуда запах, вот почему растоптан мухомор и вот почему мне тревожно...

– Что это за... дрянь?! По лесу невозможно погулять, чтоб не наступить на всякое там... Куда у вас дворники смотрят, поувольнял бы всех за одно такое! Малыш?! Я тут возмущаюсь чуть ли не битый час, а он молчит... Мне что, самому теперь счищать всё это с сапога?!

Если бы я не был так занят, напряжённо ища взглядом затаившегося орка, граф непременно словил бы у меня по ушам за такие слова. Уж чего-чего, но сапоги ему вылизывать я точно не нанимался! Неверно истолковав моё молчание, этот умник от души пихнул меня локтем.

– Гр-р-р! – Не сдержавшись, я автоматически сделал то же самое, и мой господин с треском влетел головой вперёд в дальние

кусты, сломав по пути невинную усохшую ёлочку.

А из кустов он появился уже верхом на ком-то большом, чёрном и страшном. Так вот где прятался орк, оба-на!..

Эх, была бы у меня тут энциклопедия эльфа-ренегата Унгорна, я бы охотно зачитал вам вслух пару абзацев касательно чёрных орков! Но книжка осталась на полке у мамы, а я обязан уложиться в полторы минуты, пока наш Эшли развлекается.

Короче, обычные орки, как всем известно, полулюди-полумедведи, под два метра в холке, одежды не носят, а вот доспехи с удовольствием, передние лапы у них длинные, почти до колен, оружие простое, дубина да нож, характер отвратительный, внешне уроды, из пасти воняет, промышленают охотой и бандитизмом, по-своему хитры, отважны до безрассудства, и мозги у них маленькие. А чёрные особи отличаются от основной массы лишь смуглостью кожи и предпочтением человеческого мяса. У нас в Приграничье таких отлавливают, загоняя на флажки, хотя тот же Трувор, к примеру, может иногда втихую продать им лишний труп...

– Малы-ы-ш!

– Гр-р? – Я сделал наивные глаза.

– Сними меня-а!!!

Видимо, мой хозяин уже накатался кругами на спине тупоумного орка. Не надо дожидаться, пока его ссадят и съедят в качестве платы за проезд. В конце концов, орков я бил, ещё будучи подростком, силы хватало на всё...

– Ловлю. – Я выставил вперёд руку, одним движением цапнув юного аристократа за воротник и позволяя чёрному орку по инерции врезаться лбом в дерево.

Дерево выдержало. Орк, впрочем, тоже. Он встал на кривые задние лапы и посмотрел на нас злобными глазками...

– Моя жрать!

– Типичный орк, – наклонившись, успокоил я слегка встрёпанного Эшли. – Сейчас будет грубить и предлагать сотрудничество на паритетных началах...

– Ааргх! Тьфу! Тьфу, ааргх! Моя жрать, твоя жрать – вот его, а?!

– Кошмар ходячий, – тихо ответил граф. – По нему же психушка и зоопарк горячими слезами плачут...

– Реликтовая раса, хотя плодятся так, что кролики комплексуют, – охотно пояснил я и уже погромче, для орка, добавил: – Моя не есть человеков!

– Твоя грабить, моя его есть? – уточнил орк.

– Нет!

– Моя его есть, твоя им уй-уй-уй?!

– Малыш, на что он намекает?

– Да какие уж тут намёки, – смущённо фыркнул я. – Орки просты по сути и живут примитивными инстинктами – есть, пить, убивать и... вот это...

– Спасибо, друг мой, что такое «уй-уй-уй», мне ясно, – сурово сдвинул бровушки мило покрасневший племянник главнокомандующего. – А теперь иди и дай ему по шеям! Во-первых, за неприличное предложение, а во-вторых, чтоб не гадил где попало. У меня до сих пор сапог чёрт-те в чём...

– Можно просто пугнуть, он один на ааргха не пойдёт. Гр-р-р!!!

Обсуждаемого орка как одуванчик сдуло. Боятся они нас, и правильно. Мы же цивилизованнее, к людям ближе и вообще... Плохо, правда, если они стаей, штук по десять на одного. Такие случаи тоже были, и тут уж без сантиментов...

Мой стройный господин поправил камзольчик, сунул рапиру в поясное кольцо и бодро продолжил путь. То есть первым, разумеется, шёл он, а уж следом я. Хотя именно по моему взгляду он, периодически оборачиваясь, корректировал направление. Пусть тешится. Как я уже говорил, Эшли далеко не худший хозяин, а в чём-то я его даже уважаю. Он не трус, верен друзьям, не бросит в беде, не заиклен на золоте, и, по большому счёту, недостаток у него всего один: болтун, каких поискать!

– Он не вернётся напасть на нас ночью?

– Вернётся почти наверняка, – пожал плечами я. – Но не раньше чем соберёт толпу таких же ретивых людоедов. Чёрные орки страшны лишь количеством. В смысле, нам, ааргхам. а человеку с ними тягаться бессмысленно.

– Не преувеличивай, я мог проткнуть его буквально на раз-два! Ты абсолютно напрасно набиваешь себе цену, можно подумать, я мало плачу! Да ты наверняка самый высокооплачиваемый наёмник на весь ваш фронтир! Так что, главное, не зазнавайся и помни, что награда высока! Недаром мой дядя – главнокомандующий сухопутными войсками Империи, и он всё сделает, чтобы я...

– Кстати, – мне пришлось просто заткнуть ему рот комком мха, чтобы успеть вставить хоть слово, – если наш дядюшка – большая шишка, то почему он не может элементарно защитить любимого родственника? Более того, своего единственного наследника, если я правильно понимаю...

– Тьфу... он... тьфу!.. может всё! – возмущённо отплёвываясь, гордо выпятил цыплячью грудь благородный потомок Эльгенхауэров. – Но это в столице! В столице на меня даже фыркнуть никто не посмеет! Вопрос лишь в том, как туда

добраться целым и невредимым...

– Но у него под рукой огромная армия?!

– Ты ничего не понимаешь в политике, мой бедный ааргх...

На этой глубокомысленной и ничего не значащей фразе он попросту заткнулся и молча ускорил шаг.

В такой двуличной политике я действительно не понимаю ничего. Но не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять: Эшли – юный и благородный идиот и к нам в Пограничье его отправили с одной-единственной целью: чтобы он отсюда не вернулся. Кто отправил? Чьи интересы за этим стоят? Деньги, власть, наследство, титулы, что-то ещё, не менее материальное и очень-очень важное, я со временем выясню сам. А сейчас обещаю одно: пока жив я, будет жить и он. Кто недоволен, может выйти один на один и попытаться убедить меня в своей точке зрения лично.

Но я ему не завидую... И дело не только в присущей ааргхам верности. Столичный задохлик умудрился стать мне кем-то вроде младшего брата. Не лучшего, конечно, но родню не выбирают. Да и мама, между нами говоря, просила о нём заботиться, он ей тоже понравился...

– А кстати, что у вас с Сун?

Гр-р... Этот бесцеремонный тип сразу мне разонравился. Я опустил глаза и, не отвечая, ускорил шаг, обгоняя его на ходу, но Эшли был не менее упрям, и выяснение отношений продолжилось. Сначала он допекал меня просьбами рассказать, где и как мы познакомились. Я молчал. Рассказывать ему, что наша первая встреча состоялась во дворе у герцога, когда она пришла наниматься на работу и получила приказ: «А ну, крошка, завали-ка вон того ааргха!» – и что из этого вышло?

Потом мой хозяин пустился долго и нудно объяснять мне разницу в психологии мужчины и женщины – «да, скорее всего, не сегодня, нет, может быть, я не знаю, но...» – выстраивая на основе одной этой тирады целую систему мировоззрения! После того как он добавил в качестве иллюстрации ещё с полсотни примеров из «личной жизни», я окончательно разочаровался как в мужчинах, так и в женщинах.

Но продолжал молчать.

Эшли перешёл на цитирование полезных советов по массажу и траволечению, расслабляющих и переключающих гормоны у воинов моего типа в иное русло, более сознательное и подходящее для воспроизведения, но тут...

– Всадники. – Я заткнул его одним взглядом и ещё раз внимательно прислушался.

Со стороны дороги, вдоль которой мы двигались лесом, раздался отдалённый дробот копыт. Тайная полиция

возвращалась... Мы хорошо слышали, как всадники рассредоточились, как зазвучали разумные и правильные команды, как они, аккуратно разделившись на два отряда, углубились в лес по обе стороны от дороги, держась на расстоянии видимости друг друга.

– Отступаем мы тактически? – на довольно приличном гномьем уточнил мой столичный господин.

– Нет смысла. Лес – это не плац для манёвров, верхом человек не проедет и сотни шагов, как потеряет за деревьями напарников. А судя по всему, эти люди быстро учатся и отнюдь не желают сгинуть в наших дебрях по одному...

– Кстати! Хорошая идея, Малыш! Мы не могли бы разжиться у них парой лошадок?

Подумав, я признал, что идея в самом деле хоть куда. Если тайная полиция добровольно решила обеспечить нас бесплатным транспортным средством, то почему бы и нет? Дорога-то, по сути, свободна, раз все прочёсывают лес. Оставалось надеяться, что такая же прогрессивная мысль посетит головы гномов или эльфа. Лучше эльфа, ибо на всём свете наверняка нет худших наездников, чем гномы. Они искренне, от всей шахтёрской души, не любят лошадей, и лошади охотно отвечают им тем же!

– Идём на охоту. – Мы обменялись такими понимающими улыбками, от которых наверняка передёрнуло бы любого агента тайной полиции. Всё-таки Эшли успешно перенимает повадки и юмор коренных жителей фронта. Мы оба знали, что делать...

Я был готов грязно ругаться, глядя, как бездарно мой наниматель пытается незаметно скользить в кустах, и одновременно аплодировать ему же, потому что для чужака он показывал недюжинное умение маскировки. Наверняка нахватался в деревне ааргхов, когда прятался от нашей ребятни... Лично я двигался от дерева к дереву, почти не скрываясь. Те, кто пошли за нами в лес, по-любому предпочтут встретить Эшли, а не меня, а значит, чисто психологически настроены на то, чтобы меня не заметить. Очень распространенная ошибка: если опасность итерировать, то она может передумать и исчезнуть сама по себе. Сожалею, но к нам, ааргхам, это не относится. Мы упёрто идём к цели до конца... Поэтому, когда юный граф, неожиданно выпрыгнув из-за пенька, схватил ближайшую к нам лошадь под уздцы, всадник поначалу даже обрадовался.

– Ха! А вот и... и... и...

Дальше он решил не продолжать, потому что очень трудно что-либо говорить, когда тебя приподняли над седлом за шею. Нет, убивать я его, разумеется, не собирался – за что? – парень не успел сделать мне ничего плохого. Более того, это мы

намеревались причинить ему вред, нагло экспроприировав его коняшку.

Минутой позже он уже сидел привязанный спиной к дереву, и в глазах его горела не фальшивая благодарность в наш адрес. Напоминаю, мы его не убили! Видимо, они нас тут в Приграничье всех поголовно считают кровавыми маньяками, а это не так, то есть верно не более чем на две третьих...

Взять таким же образом и второго всадника было уже делом техники. Единственное, с чем пришлось повозиться, так это с подбором максимально крепкого коня. Обычные лошади при виде меня разом примеряют на себя последствия и без объяснений уходят в обморок. Типа, им своя спина дороже, а я и пешком постою. Так что если мы и задержались, то только из-за этого. Зато на просёлочную дорогу выбрались уже верхом, юный Эльгенхауэр на шустрой вороной кобылке, и я на тяжёлом, неповоротливом, но крайне устойчивом битюге гнедой масти. Как он меня выдерживал, ума не приложу, на его умной морде отражался полный пофигизм, но я-то знал, где бы он предпочёл меня видеть, сколько лет и в каких тапках...

Ехали не торопясь (а куда спешить-то?), дорога пустынна, опасностей никаких, можно было даже чуть-чуть вздремнуть в седле. Мой отважный хозяин, подбоченясь, поигрывал поводьями и едва ли не пел на весь лес, чувство самосохранения у него какое-то неправильное. В столицу мы, значит, возвращаться боимся, нас там убьют, а здесь, в Приграничье, по пять раз вдень нарываться на всё подряд – это с превеликим удовольствием! Наверное, от Эландера чем-то заразился... Я бы охотно порассуждал на эту тему ещё, но в этот момент дорога сделала очередной поворот, и мы едва не столкнулись нос к носу с одиноким всадником. Чёрный плащ тайной полиции, горящий взгляд, до боли знакомое лицо, изрезанное мелкими шрамами, и алая повязка на рукаве. Где же я его видел?

– Это опять ты, ааргх!!!

– Гр-р-р?!

– Малыш, не надо изображать тупоголового наёмника, тебя узнали, – спокойно посоветовал мне Эшли и строго обратился к всаднику: – Я – граф Эльгенхауэр-младший, дворянин, племянник главнокомандующего, доверенное лицо самого Императора! А теперь быстро объясните мне, на каком основании вы преследуете нас и пытаетесь убить?

Всадник презрительно сплюнул и, примериваясь, положил правую руку на рукоять меча.

– Он не может тебе внятно ответить, – шёпотом вступился я, – твои вопросы слишком претенциозны и заданы в чересчур

прямолинейной форме. Рассуждая в такой манере, человек будет вынужден каяться или предавать. Это никого не радует...

Командир тайной полиции с уважением покосился в мою сторону, но руки с меча не убрал.

– Ах так? То есть ты позволяешь себе поучать меня, давая глупые советы не по существу, да ещё в присутствии посторонних?! – мигом обиделся мой хозяин и наниматель. – Хорошо же... Дозволяю тебе самому спросить его так, как ты считаешь нужным. Будь вежлив и дипломатичен с этим гадом, который меня три раза чуть не убил! Ну? Давай, давай, давай!

– Да запросто. – Я двинул коня вперёд и показал всаднику пустые ладони, честно демонстрируя, что не вооружён. – Будьте любезны, скажите, кто направил вас по следу графа Эльгенхауэра-младшего, с какой целью, как давно и, самое главное, почему этот молодой человек (в сущности, абсолютно безобидный) кому-то настолько мешает жить?

Человек с красной повязкой хищно осклабился, медленно вытащил меч. Я вздохнул и спешился...

– Пожалуйста, ответьте нам, и мы продолжим свой путь, потому что у нас много дел, не то настроение, накопившаяся эмоциональная усталость и...

– Ты – неправильный ааргх! – Его меч сверкнул над моей головой.

О небо, как редко попадается враг, с которым можно хоть пять минут нормально побеседовать... Я перехватил его клинок и просто сломал у рукояти. Потом осторожно (чтобы не напугать животное) и быстро (чтоб всадник не вырвался) перевёл его в положение «виса» у лошади под брюхом, а ножки связал сверху через седло. Злодей не успел даже плюнуть...

– Малыш, ты не мог бы сказать кое-кому прямо в ухо своё фирменное «гр-р-р!»?

– Ему или его лошади?

– Господи, ну естественно, лошади! Мне жутко интересно, как он будет кататься у неё под пузом?

– Это наша национальная игра, – с гордостью подтвердил я. – Правда, мы висим так, вниз головой, вцепившись в шерсть диких мамонтов, а побеждает тот, кто... кого затопчут последним!

– Хватит! – властно, но не повышая голоса, прохрипел человек с повязкой. – Отпустите меня... Я всё расскажу...

– Сначала расскажите, а потом... – мой господин многозначительно выдержал паузу, – мы вас, разумеется, отпустим. Слово чести!

– Это приказ из столицы, юный граф должен умереть, потому что он стоит между...

– Ату-у!!! – Прерывая наш содержательнейший разговор, из леса вылетели сразу несколько всадников, упоённо гнавших прямо на нас несчастного чёрного орка!

Да, бедолаге не повезло сегодня с выходом на охоту, явно не его день.

На нас с Эшли никто и внимания не обратил, все ломанулись за орком, который, окончательно потеряв голову, с воем удирал в сторону бывшей харчевни Трувора. Но хуже всего, что и воспрянувшая лошадка командира отряда «чёрных плащей» решила радостно присоединиться к общему развлекательному забегу. Ругань и крики человека с красной повязкой быстро растворились в общем оре и улюлюканье. Мы грустно покосились друг на друга, момент истины был безвозвратно утерян...

– Поехали?

– Да, пожалуй. – Повесивший нос Эшли подождал, пока я вновь взгроможюсь (или как будет правильно?) на флегматичного крепкого конька, и первым тронул поводья.

В целом особого повода грустить у него, я так считаю, всё же не было. Ну подумаешь, не узнали, какая зараза в столице его заказала! И так понятно, что это крупная шишка, раз может отдавать приказы тайной полиции Империи! Таких лиц вряд ли может быть много, единственное, что лично мне бы очень хотелось знать, так это лишь входит ли его высокопоставленный дядя в их число...

– Я думаю, ты прав, мой верный ааргх, – неожиданно откликнулся юный граф, и я невольно вздрогнул. – Все твои переживания написаны у тебя на лице, а умение читать тайные знаки всегда выделяло наш род из ряда других аристократических семейств.

– Я не хочу навязываться, но по-моему...

– Да-да, понимаю. Рано или поздно, но тебе пришлось бы спросить об этом.

– Почему сразу мне? – чуточку напрягся я. – Ты и сам мог бы поинтересоваться, чего скрывать-то?

– Мне будет трудно это сделать, Малыш... – обречённо вздохнул он. – Есть ситуации, когда неведение таит хоть какую-нибудь надежду...

– Боишься услышать правду? – понял я. – Да, конечно, это может быть очень и очень неприятно, но, как говорил мой дедушка: «Если намазать тухлую котлету малиновым вареньем, это заметно отобьёт и вкус и запах. Но сможешь ли ты это съесть?! А если и съешь, то через час истина восторжествует!»

– В смысле, если успеешь добежать до сортира? – сразу угадал скрытый подтекст мой начитанный господин. – Всё верно,

поучительно и глубоко. Ладно. Будь по-твоему. Не хочешь сам, я всё скажу за тебя. Рано или поздно, но Сун должна всё знать...

Бумс! Это стукнулись лбами два полушария моего головного мозга... Какая Сун? Чего знать? А о чём, собственно, речь?! Видимо, это недопонимание так ярко отразилось в моих выпученных глазах, что Эшли тут же поспешил дружески меня утешить:

– Друг мой, не сомневайся, мне, может быть, как никому, понятны твои боли и страхи. Ты не смеешь сам рассказать этой девушке об огне любви, пылающем в твоём сердце... Ты доверяешь это мне, своему защитнику и господину! Поверь, я ценю эту честь... И я спрошу её о тебе! Спрошу через собственные муки, ком в горле и дрожь в руках, потому что до сих пор тоже... люблю её... С первой встречи, с первого взгляда, с первого звука её божественного голоса! Но я не предаю тебя, Малыш!

– Гр-р-р? – тупо отозвался я, потому что идиотизм ситуации уже вышел из-под моего контроля...

– Ради нашей мужской дружбы обещаю тебе, что ты женишься на ней. Обещаю!

Мне оставалось только кивнуть.

Пятью минутами позже мы свернули на боковую тропинку, потому что с той стороны раздался характерный свист. Вот ведь как бывает, мы с Эшли ехали верхом, а гномы с эльфом шли пешком, и всё равно к дорожному указателю первыми добрались они. Ещё один весомый плюс в перечень достоинств реликтовых рас, не находите, люди?..

Остановились на маленьком постоялом дворе вблизи той деревеньки, где мы, по идее, и собирались заночевать. Если за нами ударятся в погоню «чёрные плащи», то скорее сделают это завтра. Мало кому доставляет удовольствие ловить мобильный отряд жителей Приграничья, мы ведь не заиклены на инстинкте самосохранения и безоглядно дерёмся при любом раскладе.

Есть малозаметная, но весомая разница между нами, наёмниками, и воинами на службе закона. И мы и они одинаково рискуем жизнью, получая за свой труд заранее оговоренную плату и соблюдая свой, индивидуальный, кодекс чести.

Но если вдруг погибнут они «ради процветания и прогресса Империи», то их отпоют священники и похоронены они будут с почестями, как настоящие герои, не нам чета. Нас при том же исходе в лучшем случае заруют в овраге, а так... Чаше всего костями нашего брата просто обедают лесные звери и птицы, могил мало, кладбищ нет, забот о неупокоенной душе тоже. Никто не удивляется, мы привыкли, на фронтире свои правила

игры...

– О-о, какие гости! Заходите, благородные господа, – приветствовал нас хозяин «Хромого пса», распахивая ворота. Несколько преувеличенно радушно для трактирщика, встречающего смешанную банду из двух гномов, эльфа, человека и меня.

Эшли ничего не заметил и гордо вскинув голову, аристократично вошёл внутрь. Бородачи лишь хмыкнули, для них любая ситуация, могущая привести к доброй драке, – только праздник. А вот Эландер нервно дёрнул острым ухом, эльфы чуют предательство на запах, шагов за двадцать, не меньше.

Нас сопроводили в столовую залу, ароматно пахло тушёным мясом и свежим хлебом, и никого народа – самое то, чтоб немного отдохнуть. А засаду мы как-нибудь переживём, в первый раз, что ли...

– Как дошли? – осторожно поинтересовался я у стройного эльфа, пока племянник главнокомандующего спорил с гномами по поводу выбора стола – в центре или с краю?

Эландер нервно коснулся лёгкой ссадины на подбородке и утвердил мои опасения:

– Могли бы и быстрее, но эти недомерки затеяли драку по дороге. По-моему, они пытались повесить на меня весь груз неразрешённых проблем между нашими расами. Уверяю тебя, ааргх, что я только оборонялся!

– Угу, учту. – По совести говоря, я не верил ни одному его слову. Общеизвестно, что гномы отпетые скандалисты, но эльфы своим высокомерием выведут из себя даже святого. Так что если и дали разок в рыло, значит, точно заслужил...

Бородатые родственнички выбрали широкий стол в самом центре и, вскарабкавшись на табуреты, громко потребовали пива. Хозяин, метнувшись за стойку, мгновенно поставил перед ними два кувшина. Также быстро было накрыто все и для остальных. Причём с нас даже не потребовали плату вперёд – точно, засада!

– Гр-р-р, – тихо привлёк я общее внимание, когда хозяин трактира, извинившись, куда-то вышел. – Мы все подумали об одном и том же? Отлично! Тогда не заморачиваемся и ждём...

– Чего ждём, Малыш? – как всегда, не въехал наш столичный умник, но я уже углубился в жаркое. Граф Эшли фыркнул и переключился на эльфа: – Эландер, друг мой, пока эта репоголовая груда мышц набивает своё бездонное брюхо, не объясните ли мне, чего это мы все «ждём»?

– Смерти, – лаконично ответил остроухий и, налив вина, так страстно вылил с полкружки себе в глотку, что мой господин мудро решил не мешать ему напиваться.

Трезвый эльф нуден и небезопасен, хуже его разве только гном, мучимый похмельем. Один готов заболтать вас до смерти детальным пересказом древних рунических повествований, другой без объяснений даёт обухом топора по лбу лишь за то, что у вас голова после вчерашнего не болит. То есть после сегодняшнего (в смысле обуха) заболит наверняка! Однако храбрый Эшли предпочёл рискнуть и поприставать теперь уже к гномам, пытаясь вести речь на их наречии:

– Друзья мои бородатые обильно, да седина вас украсит в свой срок образом достойным! Эльф глупый, что толковал мне тут приватно о смерти, смешной недотрога...

Эландера я удержал. Не скажу, что легко, остроухий сын леса уже выхватил клинки, явно намереваясь укоротить кое-кому язык, а это меня абсолютно не устраивало. Кому интересно возиться с шепелявым хозяином? Меня же потом все наёмники засмеют. А вот гномы неожиданно отнеслись к просьбе графа с уважением:

– Знаки увидел он тайные всюду, – важно начал Туром. – Вестники битвы они, а она вестница, сомнения вне всякого, смерти геройской. Ты сам не заметил ли разве?

– Знаки будущей битвы, но где?!

– Всюду, – весомо поддержал Нетуром, с хрустом кроша крепкими зубами свиные рёбрышки. – Окна замурованы снаружи на ставни крепко! Пуст весь трактир «Хромой пёс»! Вышел хозяин! Верно, засада нас ждёт, не заметит слепой лишь.

– Ик! – храбро вздрогнул наш столичный наниматель, но гномы поочерёдно хлопнули его по плечу:

– Рядом держись, топоры крепки наши! Как нападут, под ты стол нырни, тихо там, нам же драка с пузом в охоту набитым! А эльфа не слушай дурного...

Чуть побледневший аристократ горячо поблагодарил бородачей и, кривясь от боли в плече (два синяка как минимум!), поплёлся ко мне за разъяснениями. Хотя чего было лишний раз пояснять кому-то общеизвестное? Засада есть засада. На нас нападут «чёрные плащи», мы будем защищаться, покрошим их всех и спокойно продолжим свой маршрут, переночевав в одном доме с ещё тёплыми жмуриками.

Хозяина никто не тронет, ему заплатили, у него работа такая, все всё понимают. Главное, успеть толком подкрепиться и держать уши остро, реагируя на каждый скрип. Ну так у нас на то собственный эльф имеется, предупредит, когда услышит конский топот минут за пятнадцать до предполагаемой атаки...

– Я не понимаю, Малыш, – горячо зашептал Эшли, настороженно озираясь и до половины вытащив свою рапиру, – если здесь все, кроме меня, знают, что это засада, тогда какого...

мы тут торчим?! Надо делать ноги! Их в любом случае больше, а у нас каждый клинок на счету. Зачем нам добровольно упрощать задачу врагу? Пусть побегают за нами по лесу, а мы спрячемся и похихикаем...

– Не-а, – вяло отмахнулся я. – Кто нас пойдёт искать в лесу на ночь глядя? Они просто переночуют здесь, а утром, позавтракав и почистив зубы, пойдут по нашему следу. Мне приятнее провести ночь в тёплом помещении, чем в сыром лесу.

– А если нас убьют?!!

– Мы умрём героями! – встрял Эландер.

– А тебя не спрашивают! – взвился тощий племянник главнокомандующего, и мне опять пришлось вмешаться, чтоб эти два распальцованных эстета не заковыряли друг друга вилками.

Гномы флегматично допивали пиво, их наши разборки не огорчали и не радовали. Тем паче что своё мнение по поводу засады они уже высказали, повторяться нет смысла, но самое главное, что их устроит любое развитие ситуации. Мало кто знает, но гномы почти не боятся смерти. Они долгожители (не как эльфы, но всё же) и рождаются уже бородами, так что гибель в бою или в завале шахты считают единственно приемлемым вариантом окончания жизни. Смерть от старости у них более чем редкость! Здесь я вынужден прерваться, потому как раздались зловещие шаги...

– К бою! – мигом собравшись, скомандовал граф Эльгенхауэр. – Сейчас мы покажем этим маменькиным сынкам в белых колготках, кто здесь чего стоит! Я сам поведу вас в бой, я...

В зал шагнул чуть смущённый хозяин трактира с, большим кувшином вина. При виде нашего Эшли, вскочившего на стол, с обнажённой рапирой в руке, в фехтовальной позе, он лишь сочувственно покачал, головой и безошибочно обратился ко мне:

– Ааргх, говорят, вчера у Трувора были крупные неприятности с его заведением?

– Да, – не стал врать я. – Какая-то сволочь, пролетая на крупном драконе, спалила его харчевню. Но он отстраивается.

– Одним конкурентом меньше... – улыбнулся трактирщик. – Впрочем, мы, рестораторы, всегда держимся золотого правила: голодных на всех хватит. Благородные господа и молодой милорд не будут против, если к ним присоединятся другие путешественники? Они только что прибыли...

– Никаких проблем, пусть заходят! Гр-р-р! – как можно дружелюбнее прорычал я.

Вот оно. Сейчас всё и начнётся.

Гномы, не отрываясь от пива, бесшумно положили на колени боевые секиры. Эльф, насвистывая очередной философско-

легендарный гимн «о звёздах колких, на вкус изгнанника», вытащил узкий меч и положил перед собой на табурет четыре метательных ножа. Я заботливо снял слишком заметного Эшли со стола, переставил его подальше в угол и загородил спиной. Трактирщик пожал плечами, а в обеденную залу вошла знакомая фигура в чёрном плаще...

– Привет, мальчики! – Сун откинула капюшон и обезоруживающе улыбнулась.

Никто и не подумал расслабиться, ну, может быть, кроме нашего жителя столицы. Мы-то все отлично знали, кто такая Самая Уродливая Наёмница и каких неприятностей следует гарантированно ждать в связи с её неожиданным появлением. Впрочем, она всегда заявляется без приглашения. Опытная наёмница в один взгляд оценила наши силы и, улыбнувшись ещё раз, кивнула кому-то сзади:

– Заходите, господин маг! Здесь все свои...

Маг?! Мы неуверенно переглянулись. Если в наших краях может быть что-то хуже лесной нечисти, горных орков, ведьм, тайной полиции и племянников главнокомандующих, так это только маги. Лично меня папа учил метать топор на одно это слово...

– Да-да, благодарю, девочка моя. – В дверном проёме показался мелкий сморчок в застиранной, некогда синей мантии, расшитой потрёпанными руническими символами и знаками небесных сфер. Длинная седая борода, пронзительный взгляд, высокий колпак и трясущиеся руки – классический образец злоупотребляющего волшебника в вечнозатруднительном положении. То есть временно не работающего, временно без денег, временно убегающего и вечно создающего проблемы. Собственно, также и сами – одна ходячая проблема...

– Где ты находишь таких индивидуумов? – не удержался я.

– Говорящий ааргх?! – ответно не удержался он.

– Гр-р-р... – Мне пришлось хлопнуть себя по лбу табуретом и покаянно замолчать. Все переговоры с незнакомцами ведёт командир отряда, а наш командир – Эшли. Пусть выкручивается...

– Сун, вы ли это?! – Картинно опустившись на одно колено, мой образованный наниматель галантно поцеловал мозолистую ручку наёмницы. – Не судите строго нашего общего друга, он настолько ошарашен вашим неожиданным визитом, что просто потерял голову, забыв элементарные нормы вежливости. Я не обижу сильно вашего уважаемого спутника, если прежде спрошу о вас?

Старичок с хитроватой улыбкой отвесил утвердительный

поклончик. Гномы вновь уткнулись носами в кружки, и лишь бдительный (в смысле, не упускающий шанса умереть героем!) Эландер всё ещё старательно оттопыривал ухо в бесплодной надежде услышать топот приближающихся врагов. Я тоже попробовал прислушаться... увы... слышно было только Эшли.

– Дорогуша, присаживайтесь, здесь весьма недурное жаркое и сносное вино. Мы не виделись сто лет, да? Меньше? А мне разлука показалась вечностью... Ну как вы, что вы, где вы, здоровье, работа, перспективы – рассказывайте!

– Он же мне слово вставить не даёт, – напряжённо покосилась в мою сторону Сун. Видимо, она действительно отвыкла от графского общества, а у меня такие стрессы каждый день...

– И самое главное – вы ещё не вышли замуж? Нет?! Малыш, ты слышал, у меня для тебя радостная новость...

Всё. Он труп. Я, красный как драконья печёнка, вскочил из-за стола и поднял над головой гнома (не помню какого), намереваясь обрушить его на дурную голову моего хозяина, но маг прикрыл собой этого болтливого недоноска...

– Ааргх, фу-у! Фу! Плохой ааргх! Ааргха накажут!

Я настолько обалдел, что безропотно посадил бородача на его место, вернул кружку и по-матерински погладил по рогатому шлему. Меня за всю жизнь так не унижали, как сегодня за один этот вечер. Причём дважды, в течение каких-нибудь десяти минут! Я отошёл и сел носом в угол, чтобы не разреветься от обиды или кого-нибудь не убить...

– Не волнуйтесь, уважаемый, на самом деле это очень хороший и послушный ааргх. Сун может подтвердить. А перепады настроения случаются у всякого. Позвольте представиться, я – граф Эшли Эльгенхауэр-младший, племянник того самого Эльгенхауэра, что командует сухопутными войсками Империи. Нахожусь в этих диких краях Приграничья с секретной и очень опасной миссией. Путешествую в компании друзей: вот эти двое невысоких героев – Туром и Нетуром, а тот стройный эльф – Эландер. С кем имеем честь?

– Карланиус, маг, – скромно ответил старик, но, быстро признав явный недостаток информации, тут же добавил: – Тайных поручений не имею, на службе не состою, двигаюсь вперёд с исключительно научными, познавательными целями. А эту милую девушку мне рекомендовали как знатока здешних мест, и она вполне оправдывает своё жалованье. Вы позвольте нам присоединиться к вашему застолью?

– Трактир – общественное место, – широко развёл руками мой господин. – Присаживайтесь, где вам угодно, прошу вас!

Пока они обменивались любезностями и блистали

красноречием, я кивком головы указал остроухому на дверь. Эльф понял меня без слов и, захватив лук и колчан, незаметно выскользнул вон.

Чувство опасности не уходило, пусть хоть кто-то подежурит снаружи, а через пару-тройку часов можно будет отправить ему на смену кого-нибудь из гномов. Сун неторопливо подошла сзади и присела на скамью справа от меня.

– Как жизнь, Малыш? Вижу, ты опять куда-то ввязался с этим столичным клоуном...

– Хозяев не выбирают.

– Ага, расскажи это менее опытному наёмнику, но мы с тобой точно знаем вес золотой монеты и стоимость наших услуг. Ты идёшь за ним не ради денег, так?

– Ничего подобного, – мрачно соврал я. – Нас обоих наняли для решения такой жутко засекреченной работы, что мы и маршрута толком не знаем. Но сумма гонорара соответствующая!

– Кто наниматель? – быстро уточнила она.

– Эльфы.

– Тьфу, дрянь какая... Я так и знала, что вы во что-то вляпаетесь. Как можно доверять эльфам, Малыш? Они же считают себя пупом земли и презирают всех остальных, что людей, что ааргхов, что гномов! Мы для них лишь грязь под ногтями...

– Не преувеличивай. Тот же Эландер спасал тебе жизнь в пещере тролля...

– Который как раз и был заколдованным эльфом-ренегатом!

– Ты чего на меня взъелась?! – искренне удивился я.

Покрасневшая Сун резко закрыла рот, шумно выдохнула и потарабанила пальчиками по столешнице. Негостеприимные гномы мигом поделились с ней пивом. Наёмница благодарно приняла кружку и, встав, тихо прошептала:

– Дурак... а я скучала по тебе...

Скучала – и обзывается?! Я ещё более насупился, настроение катастрофически скатывалось в сторону беспросветного уныния. Сун ушла к столику, где шумно болтали маг и юный граф, родственники сочувственно качнули мне сизыми носами, но, видимо, пиво было для них важнее проблем моего внутреннего состояния. А оно, по идее, и меня должно волновать мало. Я же ааргх! Существо крупное, реликтовое, обладающее большой физической силой и традиционно неторопливыми мозгами. Если всем так удобнее, то кто я такой, чтобы переделывать мир? В конце концов, рычать и тупить не так уж и сложно... Но унизительно! Я встал и направился к выходу.

– Ты куда? – не отрываясь от задушевных бесед, вскинул бровку Эшли.

– Гр-р-р!

– Понятно, проведать нашего эльфийского друга. Не простудись там, накинь шарфик, к ночи холодает...

Я практически нежно закрыл за собой дверь. Потому что если бы дал волю чувствам, то захлопнул бы её так, что разлетелись бы косяки! Уже выходя во двор, едва не сбил пузом трактирщика, спешащего в обеденную залу с очередными кувшинами пива и вина. По-моему, он даже буркнул мне вслед что-то не особо почтительное по поводу того, что «путаются тут всякие под ногами»...

В иной ситуации я бы его утопил в его же пиве, но сейчас настроение было... непонятное! С одной стороны, хотелось всё громить, разносить и рушить, а с другой – меня переполняла абсолютно нелогичная любовь ко всему на свете. К этому заведению, к моим друзьям, моим врагам, к ночи, природе, звёздному небу над головой... И всё это лишь потому, что в мой мир снова вернулась Сун? Которая меня стопроцентно не любит, потому что я дурак, хоть она по мне и скучала? То есть из-за её сиюминутного обращения ко мне реальность вокруг обретает новые краски?!

Я читал, что такое любовь. Один раз. Когда дедушка учил меня грамоте, то единственная книжка, которую он смог где-то добыть, оказалась растрёпанным женским романом «Служанка и её герцогиня». Там почти не было картинок, не хватало трети страниц, но мой детский ум жадно впитывал незнакомые образы, аромат страсти, огонь пылающих сердец, кровь и боль разлуки, привкус ревности и незабываемую атмосферу высокой поэзии слов. Тупым и грубым меня делает лишь окружающая общественность, а я сам сейчас был готов по-братски обнять любого...

– Гр-р-р?! – запоздало вырвалось у меня, когда тёмная фигура, скользя из-под забора, встала передо мной, пытаюсь что-то спросить.

Мой кулак пришёл в действие прежде моего разума. Мысли о добром и вечном рассыпались в прах, а рухнувший после долгого перелёта Эландер так и не успел оповестить об очевидном. Со стороны дороги мелькали факелы и доносились голоса. Тайная полиция Империи довольно быстро нашла наш след и наверняка планирует быть здесь с минуты на минуту.

– Я очень извиняюсь, – как можно искреннее сообщил я бессознательно распластавшемуся сыну эльфийских лесов и, перекинув его через плечо, вернулся в трактир.

Короткий глоток свежего воздуха как-то успел прочистить мозги от набежавшей романтической чепухи. Я – ааргх! И сюда

спешат очень нехорошие враги, намеренные зверски убить всех наших. Значит, книжную лирику отложили до лучших времён, драться мне тоже очень нравится. Другое удовольствие, с книжками не сравнишь, но вкус у меня к нему генетический, долго прививать не пришлось – у маленьких ааргхов первая игрушка отнюдь не погремушка с бубенчиками, а крепкая дубина едва ли меньше самого малыша. И знаете, такое воспитание на фронтире очень даже себя оправдывает...

– Что случилось?! – дружно воскликнули все, кроме гномов.

– Враги, – коротко вздохнул я, демонстрируя всё ещё невменяемого эльфа.

Туром и Нетуром наверняка обо всём догадались, потому что значимо постукали друг дружку кружками по шлему.

– «Чёрные плащи»? – скорее утвердительно, чем вопросительно уточнил граф Эшли. – Господа, не волнуйтесь, мы не в первый раз встречаемся с ними на узкой тропинке. Видимо, настал момент наконец-то дать серьёзный урок этим зарвавшимся наглецам. Дамы и пожилые люди могут удалиться наверх, остальные...

– С чего это вы взяли, что я уйду? – нахмурилась Сун, и старичок поддержал её согласным киванием:

– Я ещё никогда не видел настоящего трактирного сражения! К тому же будет нелишним и понаблюдать за своим телохранителем в деле. Надеюсь, мы не особенно затмим вашу ратную славу и уж тем более не будем претендовать на возможную добычу...

Первый аргумент был рассчитан на Эшли, второй – на гномов. Мне лично и то и другое фиолетово. Слава – это не для ааргхов, точно, о нас героических песен не поют, а в легендах и балладах упоминают исключительно как отрицательных персонажей. Приличных трофеев с тайной полиции тоже не много возьмёшь, денег у них явно нет, всё, что надо, они и так отнимают задаром, а подбирать оружие и потом возиться с его перепродажей способны только такие бесчувственно-хозяйственные типы, как гномы. Эти не брезгают ничем...

Далее было проведено коротенькое совещание типа боевого совета, где единодушно приняли самый разумный из всех военных планов – ничего заранее не предпринимать, а действовать по обстановке. В конце концов, тайная полиция – это тоже живые люди, как ни верти, и им самим, и их лошадям необходим отдых. Поэтому глупо рушить такой замечательный трактирчик, у нас в Приграничье оно как-то не принято...

Сун занялась Эландером, укладывая ему мокрую тряпочку на голову. Гномы по очереди сбегали в кусты и вновь потребовали

пива. Мой хозяин заметно нервничал, если вдуматься, то не зря, ведь, по большому счёту, «чёрные плащи» охотились именно за ним. А я вдруг увидел торчащий из сумки мага корешок новёхонькой книги. Нет-нет, не может быть, только не это... Я непроизвольно открыл рот, вытянул вперёд руки и пошёл к ней, как зачарованная луной цветочная фея.

– Э-э-э... чего хочет этот странный ааргх? – неуверенно покосился на меня Карланиус. – Он думает, что в сумке есть что-то съедобное, или?..

– Малыш! – строго прикрикнул мой хозяин. – Полагаю, я смогу объяснить вам, в чём дело. Вообще-то он очень хороший ааргх...

– Как вы его называли?!

– Малыш... – чуть сбился Эшли. – Но... это не его собственное имя, я так, по привычке... чисто случайно... он иногда любопытен, ну просто как ребёнок! Так вот, этот суровый гигант с детской душой ужасно любит рассматривать картинки в книжках... Да-да, понимаю, звучит наивно, но такой уж он у нас, мы привыкли.

– Действительно, мир полон чудес, – усмехнулся старичок. – Если уж ааргхи стали ценить высокое искусство книжной иллюстрации, то недалёк тот день, когда они потребуют, чтоб мы учили их читать! Ладно уж, «Ма-а-лыш», я разрешаю тебе взглянуть на мою книгу, там есть картинки...

Я, кажется, что-то говорил о том, что меня сегодня все обижают? Не верьте, это было враньё. Вернее, всё, что было до этого, – сущие комплименты в сравнении с тем, как меня опустил этот бродячий маг. И самое главное, что я смолчал! Профессионально изобразил на лице максимальную степень тупизма и, скромно приняв щедро одолженную книжечку, мирно удалился в уголок. Вот до чего может довести мыслящего индивидуума катастрофическая нехватка хорошей литературы! Хотя до того момента, как к нам без приглашения вломились воины тайной полиции, я успел прочитать лишь название: «Философские рассуждения о вреде и пользе колдовства». Потом, естественно, пришлось заняться своими прямыми обязанностями наёмника и телохранителя...

– Гр-р-р!!! – Мой боевой рёв заставил человека с красной повязкой на рукаве резко отступить за спины верных товарищей, а тех – мигом обнажить оружие.

Несколько секунд они смотрели на нас, мы – на них. Потом кто-то, наверняка тот же тип, громко прошипел:

– Не здесь и не сейчас...

– Перемирие? – хладнокровно предложил граф Эльгенхауэр.

«Чёрные плащи» молча убрали мечи в ножны и гуськом прошли на другую половину зала. Их было немного, человек восемь – десять, наверняка это существенная причина, по которой они не кинулись в бой. Значит, остальные где-то в другом месте. Может быть, ещё подойдут, а может, мы действительно проведём ночь в относительной безопасности до утра. Утром слиняем пораньше. В дверях показалась испуганная физиономия трактирщика, видимо, он боялся, что мы всё-таки устроим резню в его приличном заведении. Человек с красной повязкой потребовал мяса и вина своим людям... Я подсел к гномам и тихо попросил:

– А ну, вымелись отсюда оба. Займите оборону внутри двора – никого не впускать и никого не выпускать.

– Драки искали честной тут мы, – не особо споря, привстал Туром. – Бить, видимо, придётся тайно врага, нарвётся сам он, однако...

– Я тоже так считаю.

– Мыслим едино с ааргхом мы нынче, – подтвердил Нетуром. – Проси главного, чтоб ихнего вышел первым, хочю очень ему давно обухом вправить мозг скудный. О, мечта сладкая...

Вид облизывающегося гнома был настолько кровожаден, что я предпочёл кивнуть, не вступая в дискуссии. Если помните, то в своё время оба родственника работали на тайную полицию, но те же «чёрные плащи» предали их ведьмам, дав полный карт-бланш на устранение низкорослых свидетелей. Значит, у них свои счёты, не будем вмешиваться. Тем более когда есть что почитать. Я отметил косые взгляды Эшли, Сун и мага, сгрудившихся над очухавшимся Эландером, и, пользуясь моментом, углубился в книжку. На первый взгляд чтение показалось небезынтересным...

«Итак, что же такое колдовство? В первую очередь это противоестественный процесс над реальным течением жизни. Во-вторых, неприкрытое насилие над тайными силами природы. А реальность и природа жестоко мстят за надругательство над собой. Поэтому редко кто из магов и ведьм умирает тихой смертью, в кругу родни, в своей постели, удовлетворённо и безбоязненно переходя в лучший мир. Колдуны умирают иначе, именно поэтому они так страшатся смерти...»

Хм?! Странное чтиво для пожилого странствующего мага. Быть может, он уверен, что будет жить вечно? С удовольствием задал бы ему пару вопросов на тему только что прочитанного абзаца, но нельзя. Я ааргх. Рычу, туплю и, типа, рассматриваю картинки.

Как только хозяин заведения подал нашим врагам еду и

питьё, двое тихо поднялись и, ничего не объясняя, вышли. Думаю, их послали за подмогой. Ждите, ага...

– Ааргх! Подойди, нам надо поговорить, – неожиданно резко раздался голос командира «чёрных плащей».

Я безропотно оглянулся на Эшли, тот приподнялся из-за стола и уже открыл было рот для гневного замечания, кто тут главный, но наёмница рывком усадила его обратно. Спасибо, Сун. Иногда даже хозяев приходится ставить на место. Всё по ситуации...

– Сам иди, – дружелюбно буркнул я.

Человек с красной повязкой недолго думая встал со скамьи и, держа в руке глиняный кубок с вином, смело подошёл ко мне, не скрывая злобного презрения в глазах. Но разговор он начал неожиданно любезно:

– Я хочу поговорить с тобой, как воин с воином. Оцени эту честь, ибо рыцарь никогда не сядет за один стол с наёмником... Но я добр по-своему и по-своему незлопамятен. Ответь мне, почему ты идёшь с этим юным покойником? Вряд ли мне надо ещё раз объяснять, что он давно «мёртв» и живым в столицу не вернётся...

– Гр-р-р! – честно предупредил я.

Командир воинов тайной полиции вздрогнул, невольно коснулся заживших шрамов на лице и продолжил:

– Я не буду говорить, что мы служим будущему Империи, ты должен осознать это сам. Как понимаешь, против её мощи не выстоять никому – ни тебе, ни эльфам, ни гномам, ни какой другой реликтовой расе, ни даже всем вам, вместе взятым. Я вижу, что ты неглуп. И не так прост, как хотелось бы... Возможно, ты даже уникален... Такие, как ты, становятся вождями своего народа! А ведь любому вождю нужны надёжные союзники...

– Гр-р-р?! – уже гораздо заинтересованнее протянул я.

«Чёрный плащ» принял это за чистую монету. Иногда устоявшееся заблуждение, что ааргхи не врут, играет нам на руку. Правильнее будет сказать, что мы не терпим, когда врут нам. Но люди всегда считают себя самыми умными...

– Ты ведь наёмник. Весь ваш отряд – это просто сброд случайных «продавцов меча». Вы воюете за деньги, у вас нет понятий долга, чувства вассальной верности, преданности знамени или гербу. Если кто-то хорошенько заплатит, вы будете драться и против самой Империи, правда? Я не хочу тебе зла. Более того, при всей страшной правде моих слов я хочу добра, даже для такого... как ты. Поэтому всего один вопрос: сколько? Не торопись с ответом. Определи сумму. А теперь удвой её. Итак?

Я поднял взгляд к потолку, делая вид, что пытаюсь считать в

уме. Ещё двое воинов, переглянувшись, вышли из залы, обеспокоенные долгим отсутствием своих товарищей. Потянуть время, пока они отправят ещё двоих или всё-таки догадаются? Ладно, не будем заигрывать...

– Я внимательнейшим образом взвесил все ваши предложения. Должен признать, что приведённые доводы разумны, логичны и не оставляют особенного простора для выбора. – С каждым моим словом лицо командира «чёрных плащей» вытягивалось всё больше и больше. – Я не буду касаться как аспектов вашей преувеличенной идеализации рыцарства, так и необъективных инсинуаций в адрес наёмников. Скажу лишь, что принятое мною решение вряд ли удовлетворит ваши амбиции как политика и дипломата, но наверняка даст достойную возможность проявить свои милитаристские наклонности. Вам повторить или перевести?

Никогда не видел у человека таких злых глаз... Если он в свободное от службы время подрабатывает нянечкой в детском саду, то представляю себе, как его боятся дети. Такой укусит, и всё, зараза обеспечена, лечись потом у всяких знахарок или ходи по гроб жизни в розовой сыпи! А ведь я ему не нагрубил, не оскорбил и даже не наступил на ногу под столом. Хотя и мог бы, кто мне запретит?

– Ах ты, грязный ублюдочный аа-а-а!..

Видимо, он хотел сказать «ааргх», но не смог, потому что я всё-таки наступил ему на ногу. И хорошенько так, чтоб не вырвался, у меня нервы тоже не железные. Сзади незамедлительно подошёл Эшли, юный граф по одной моей напряжённой спине понял, что переговоры зашли в тупик.

– Прошу прощения, если помешал вашей дружеской беседе, господа. Но у нас есть маленькие проблемы: гномы куда-то запропастились, Эландеру нужен покой, Сун и Карланиус тоже устали. Так что мы все откланиваемся до завтра. Утром можете продолжить разговор, а ещё лучше – ловите бабочек за хутором, а нас оставьте в покое... Пойдём, Малыш!

– Гр-р-р, – утвердительно кивнул я и встал из-за стола.

Лицо командира тайной полиции помертвело на миг от боли, но мне эта забава уже перестала быть интересной. Действительно, путь далёкий, надо хоть немножечко поспать.

Мы гуськом вышли из общей залы, провожаемые тихой руганью и злобным шипением. Напасть на нас в таком малом количестве, разумеется, никто не рискнул. Я попросил Сун присмотреть за остальными, быстренько сбегал во двор, подхватил громадный валун и, чудом не надорвав себе пузо, прижал им дверь. Теперь они отсюда и при желании не выйдут,

уж если для меня этот камень имел вес, то...

– Пленных девять связанных нужно ли куда нам? – В коридоре показался улыбчивый Нетуром, поигрывающий тяжёлой секирой.

– В хлев, к свиньям, они такое не едят, – неуверенно предложила наёмница.

Все согласились. Хотя кто их знает, этих свиней, могут и съесть под шумок. Но такова суровая судьба любого солдата... Особенно заявившегося в наше Приграничье, надевшего чёрные шмотки и гонящегося по лесу за тихими местными жителями. За нами, в частности...

Гостевые комнаты были наверху. Все наши расположились на простых, набитых соломой тюфяках, мне пришлось сменить гномов и взять на себя часовую службу. Нормальное дело, мы, ааргхи, не так нуждаемся в сне, как обычные люди. Тем более приятно, что через какое-то недолгое время ко мне спустилась Сун. Сказала, что ей не спится, но думаю, врала, ей просто хотелось поболтать... или побыть рядом. Впрочем, во втором пункте я не уверен. Мы уселись на колоду для рубки мяса, за сараем. Хозяин лично задвинул надёжный железный засов на воротах и спустил с цепи двух здоровенных псов. Пришлось даже рыкнуть на них, расставляя приоритеты, зверюги ответно гавкнули пару раз, но не более...

– Животные быстро понимают, кто главный, – меланхолично отметила Сун, игнорируя безуспешные попытки выламывания двери со стороны тайной полиции. – Люди могли бы многому у них поучиться. Ты так и не хочешь сказать мне, куда вы направляетесь?

– Я рассказал всё, что знаю. Эландер нанял нас всех. Цель похода – какое-то тайное место за Огненными пустошами. Что мы будем делать, когда придём туда, боюсь, не знает даже он сам.

– Плата высокая?

– Стандартная. Один золотой.

– Насколько я знаю гномов... – Наёмница скинула пыльные сапоги и вытянула стройные ножки, с наслаждением шевеля пальцами. – Итак, насколько я их знаю, они ни за что не пойдут в поход ради одной монеты. Уверена, что оба родственничка чувствуют немалую наживу. Возможно, это будет чей-то замок, или клад, охраняемый драконом, или...

– Кстати о драконах, – перебил я. – Ты ничего не слышала об одном таком, что недавно сжёг харчевню Тревоора, папиного друга? И хорошо ещё, что мы в это время сидели в подвале... Высунулись, а вокруг одни головешки! Представляешь себе огненную мощь зверя?

– Ха-а... однако...

– Вот именно! А на спине у него сидел Жрец Зла.

– Не может быть?! – вспыхнула Сун. – Их давно всех перебили!

– Драконов?

– Жрецов! Драконов-то шиш перебьёшь...

Какое-то время мы молчали. В целом она была права, страшная секта Жрецов Зла была официально объявлена разгромленной ещё лет двадцать назад, и наш герцог даже участвовал в захвате их цитадели. Жрецы Зла – это не ведьмы и не маги, это сравнительно небольшая группа бывших рыцарей, организовавших свой закрытый орден. Быть может, и не самые плохие люди, кстати, просто они отстаивали своё личное понимание добра и зла. И, признавая необходимость зла как естественного противовеса добру в целях удержания мировой гармонии полюсов, постепенно заигрались и увлеклись.

Вербуя молодёжь в городах и сёлах, они устраивали кровавые оргии, а к ослушникам применяли тактику «выжженной земли». Чаще всего их жертвами были мы, реликтовые расы, последнее спровоцированное восстание эльфов целиком на их совести. Император долго выжидал, но в конце концов его верные люди одновременно, в тайный день и час начали хватать членов их секты по всем закоулкам страны. Многие погибли, многие бежали к нам на окраины, я был ещё молод для участия в «охоте», но прекрасно помню, что за голову Жреца в то время давали достаточно золота, чтоб удачливый наёмник мог не работать полгода...

– А как ты попала на этого мага? – чисто для поддержания разговора спросил я.

Самая уродливая наёмница неопределённо повела плечами, от её кожи исходил какой-то дурманивший цветочный запах, удивительно, что я не замечал этого раньше...

– Этот старичок просто остановил меня на дороге. Я шла ко двору герцога, в это время там вечно толпятся купцы, быть может, и повезло бы с работой. Ну а он окликнул меня, сказал, что много обо мне слышал и...

– А как он узнал, что это именно ты?

– Малыш, – её голос наполнился стужей, – скажи, в Приграничье много девушек с мечом, вынужденных, как я, скрывать своё лицо? Меня среди этой толпы так трудно вычислить, да?!

– Гр-р-р... извини.

Мы опять замолчали. Я чувствовал себя дубиной и идиотом. Завтра же начну брать хорошие манеры у Эшли, следить за своим

языком и ещё обязательно куплю ей чего-нибудь. Не украду, не завоюю, не возьму в качестве выкупа, а именно куплю за свои деньги в приличной парфюмерной лавке. Подскажут какой-нибудь модный аромат года, я возьму хоть целое ведро! Только бы она не...

Сун медленно повернула ко мне лицо. Я так же медленно прикрыл глаза и вытащил из-за голенища нож. Самая уродливая наёмница молча приняла его от меня, и мы оба, не сговариваясь, скатились с колоды в стороны. Ровно за миг до того, как с крыши на неё прыгнула чья-то гибкая тёмная фигура.

– Убийца... – сквозь зубы выдохнула Сун.

Человек молниеносно полоснул длинным кинжалом сверху, но она парировала выпад моим ножом. Второй удар, с другой руки, предназначался уже мне. Реакция ааргхов обычно быстрее человеческой, тем не менее я едва успел перехватить запястье нападающего. Он высоко подпрыгнул, попал мне каблуком сапога в висок и... рухнул навзничь. Моя боевая подруга, сплунув, вытерла нож об его одежду и вернула клинок мне...

– Мёртв. Можешь не проверять. Ты у меня в долгу.

– Не в первый раз...

– И не в последний. – Она наклонилась, перевернула свежий труп и бегло обыскала тело. – Дипломированный убийца, таких готовят только в столице. Я уже встречалась с двумя подобными негодяями. Что у него тут? Ножи, короткий меч, цепь, шипы, кастет...

– Осторожно, там может быть яд.

– Может... Так, что ещё? Денег нет, золота тоже, на шее серебряная цепь с амулетом «зуб волка». Ничего интересного...

– Почти. – Я остановил её и вновь перевернул убитого лицом вниз, на его шее под высоким воротником чернела до боли знакомая татуировка.

Когда я говорю «до боли», то имею в виду настоящую, реальную боль! С некоторых пор мне хорошо известно, что это такое...

– «Ящерка»?! – Даже в темноте было видно, как побледнела наёмница.

Два пса подошли неспешной походкой вразвалочку и лениво обнюхали тело. Гавкать не стали, по их собачьему разумению, это была наша законная добыча. Во всём остальном ночь прошла спокойно...

Лично я даже успел прочитать пару страничек, одна мысль мне особенно понравилась: «Ведьмы, маги и колдуны – патологически лживы. Обращаясь к ним за помощью или вверяя их совету то или иное судьбоносное решение вашей жизни, вы

должны всегда быть готовы к обману. Колдовство не вершится без цели, цель подразумевает плату, а плата может быть разной (золото, услуга, вещь, даже чья-то жизнь). Однако никому не выгодно, чтобы вы заплатили всего ОДИН раз...»

На рассвете я разбудил наших. Сун и старый маг решили пока задержаться, а мы отчалили по утреннему ветерку. Хозяин даже не проснулся, чтоб нас проводить, а плату за стол и ночлег он благоразумно содрал ещё вчера. Лошадей брать не стали. Во-первых, они всё-таки не наши, а во-вторых, было принято решение идти лесом, так что пеший строй в данном случае куда удобнее. Книжку у тихо «замылил»...

Стройный эльф всё ещё жаловался на головную боль, и, что удивительно, гномы его даже не дразнили. А сердобольный Туром, отбросив напускную суровость, от души предложил остроухому хлебнуть из каменной фляжки. Почему каменной? Потому что обычную дублёную кожу подобных изделий гномий самогон прожигает напрочь! Многие алхимики душу готовы заложить за секрет этой жидкости, я сам раза два пробовал и чудом жив. Но болезненный Эландер, запрокинув голову, лихо вылакал едва ли не треть содержимого, и ничего! В смысле пар из ушей не пустил, за горло не схватился, фыркнул по-оленьему и продолжил путь куда более уверенным шагом. Всё-таки эльфы не врут, называя себя высшей расой, прилетевшей с далёких звёзд.

Я слегка сбавил пыл моего выпавшегося господина и, перейдя в арьергард отряда, коротенько рассказал ему о событиях этой ночи. Ну не о том, как мы с Сун сидели рядышком и о чём разговаривали, а про нападение убийцы...

– Малыш, ты мне, конечно, очень дорог и как слуга, и как друг, но впредь иногда, чисто на всякий случай, ты мог бы оставлять хоть кого-нибудь из нападающих в живых? Мы могли бы допросить его, выяснить имена нанимателей, перевербовать, в конце концов. Тебе это не очень сложно?

– Да в принципе нет, какие сложности, – мысленно прикинул я. – Только этот парень не задавал нам вопросов, не спрашивал, куда пройти, и не интересовался, чего это мы так активно сопротивляемся. Он просто хотел нас убить и был вполне самоуверен, ибо напасть в одиночку на ааргха и наёмницу может только законченный идиот. К тому же у него на груди висело вот это...

– «Зуб волка», – с первого взгляда определил Эшли, чем немало удивил меня. – Я видел такие. В столице их носят очень богатые и влиятельные люди из тех, кто не любит солнечного света и оказывает сомнительные услуги за хорошую цену. Когда мы учились, наставник Унгорн рассказывал нам о них.

– Тогда он знал, что члены этой гильдии в плен не сдаются, а имя клиента у них не вырвать даже под пытками. В их мире деньги платят организации, а не исполнителю. Если убийца погибнет, по его следу идёт второй, третий и так далее, пока задание не будет выполнено. Один раз взяв след, они его уже никогда не бросают...

– Плохо, – раздумчиво согласился племянник главнокомандующего, но тут же спросил: – А как ты думаешь, сколько людей они могут сюда отправить? То есть не огорчатся ли они, если мы уничтожим всех исполнителей по одному?

– Гр-р-р?! – Я. не сдержавшись, повертел пальцем у виска.

– Ладно, ладно, понял, шучу... Значит, ему было всё равно кого убить, тебя или Сун? Странно, в этот раз вы работаете на разных нанимателей.

– Мне показалось важным другое, – припомнил я. – На шее у убийцы, ближе к затылку, была татуировка – синяя ящерица...

– Та самая?

– Угу...

– Совсем плохо...

Это точно. Кто бы поспорил... Если ведьмы нарушили договор и намерены вновь возобновить свою контрабандную деятельность по запрещённой поставке в Империю заколдованных куколок, то первыми в их чёрном списке, разумеется, стоим мы.

Конечно, имперские маги после получения подробнейшего отчета графа Эшли Эльгенхауэра-младшего должны были принять определённые меры. Да и приняли, я уверен. Проблема в том, что мы, как непосредственные участники той жутковатой истории, никакими благодарностями и льготами от правительства не пользовались. О нас вообще никто и близко не вспоминал. Сумели выжить – хорошо, сами выбили из противника материальную компенсацию – вообще отлично! А теперь свободны, ребята, охранять вас никто не обязан, скажите спасибо, что ещё не заставили заплатить налог государству с добытого ведминского золота.

Так что вполне естественно, если у ведьм на нас некоторый зуб. И довольно большой... Ну не маленький, это уж точно. Хотя если совсем по совести разобраться, мы ведь их первыми не трогали, так что сами виноваты. На этой жизнеутверждающей, оптимистической ноте я и закончил свои никчёмно-пространные размышления...

Примерно через час командир нашего отряда объявил первый привал. Мы-то все народ привычный, можем идти по лесному бездорожью и день, и ночь, и ещё раз день без остановки, а вот он, как городской житель, всё ещё устаёт быстро. Нет, я понимаю,

нашего темпа он не будет выдерживать никогда, проживи он в Приграничье хоть сто лет, но годков этак через пять сможет хотя бы двигаться от рассвета до полудня, пару часов на отдых, и ещё пёхом до заката. А пока, увы...

Эшли просто опустил задом на ближайшее поваленное дерево и... с треском рухнул, задрав ноги! Гномы лишь пофыркали что-то нелестное о «вождях, кои в походе гнилой отличить в труху не могут ствол от крепкого, тьфу ты!». Эльф молча подал руку графу, помогая встать. Мой хозяин величаво отряхнулся, бросил уничижительный взгляд на заткнувшихся родственников и строго сказал:

– Друзья мои, я ненадолго задержу ваше внимание, ибо вижу, что далеко не все отдадут себе отчёт в сложности и значимости нашего предприятия. И суть не столько в опасности похода как такового... Вынужден с прискорбием сообщить, что лично мне всё труднее и труднее играть дальше вслепую.

– Пояснений просим разумных, – поднял руку Туром.

– Короче, только, как лекарь из города Склифа, не будь, известно болтливый, – с явным намёком на одного эпического эскулапа поддержал братец.

– Я буду лаконичен, – послушно кивнул Эшли. – Для начала приведу ряд примеров: как только мы все встретились и приняли решение о совместном предприятии, на нас практически в ту же минуту обрушился огненный смерч! Сгорела харчевня нашего общего друга...

– Старая была, грязная, словно орка пещера, – равнодушно бросил Нетуром.

– Сам же скупой изрядно хозяин, не знаем его, а то?! – добавил его родственник.

– Но там пострадали невинные люди!

– Бандиты, жульё и пьянчуги, однако, не меньше...

Юный граф начал краснеть и повышать голос. Мы с эльфом переглянулись и тихо отошли в сторону. Если кому и охота спорить с бородачами, то уж точно не нам. Любой житель фронта знает, гномы – убийцы нервных клеток! Другого такого народа, **ОБОЖАЮЩЕГО** споры, вы просто нигде не найдёте. Даже и не пытайтесь...

Возможно, именно поэтому они живут небольшими семейными кланами, никогда не сбиваясь в великое гномье царство. Куда там! У них ведь каждый сам себе король, у каждого свои антрацитовые мозги в голове, а выиграть диспут у них невозможно по одной-единственной причине – сказав какое-либо слово, гномы от него уже не отступят! Даже если через секунду поймут, что лягнули полную чепуху и защищают откровенный

бред, – слово гнома твёрже его лба! Поэтому я разумно не лез в споры, а под шумок попробовал уточнить у Эландера наш маршрут.

– Огненные пустоши. С любого места, где начинаются главные караванные пути.

– Ну и? Туда, положим, я дорогу знаю, а караванных троп всего-то две. Ладно, доберёмся за два дня. Но в пустоши-то нам зачем?

– Этого я не могу тебе сказать, ааргх... – честно упёрся остроухий.

– Гр-р-р... – Я подумал, а не сломать ли ему что-нибудь из предметов «не первой необходимости», мизинец, например?..

– Мне самому неведома цель, – на всякий случай торопливо предупредил он, – но когда мы выйдем в пески, то, двигаясь по солнцу, мы должны найти знак, указующий пункт нашего прибытия.

– Какой ещё знак?

– Не знаю... Старейшины сразу предупредили, что наш поход будет покрыт великой тайной, потому что от его исхода зависит само будущее бессмертного эльфийского народа!

– А без патетики?

– Без патетики... – на мгновение задумался этот мозгляк. – Если без патетики, то чего расселся, дубина?! А ну быстро встал, сгрёб за шкурку остальных и рысью пошёл туда, куда тебе заплатили!

Я не стукнул его лишь потому, что он ещё со вчерашнего не совсем в себе. Один воспитательный подзатыльник – и до Огненных пустошей мне придётся тащить это бессознательное тело на своих плечах. А я не грузчик и не возчик. Это единственная причина, по которой его наглость сошла ему с рук. Но я с удовлетворением отметил, что после своей храброй тирады Эландер всё-таки зажмурился, мало ли...

– Ладно, пойду спасу моего слишком умного господина от необразованного мужичья – и в путь.

Стройный эльф благодарно улыбнулся и, резко сорвав с плеча лук, в мгновение ока выпустил две стрелы куда-то мне за спину. Сзади раздался предсмертный писк цверга! Коварная и злобная тварь, пользуясь маленьким ростом, подкрадывается совершенно бесшумно и так нежно прокусывает кожу, что человек зачастую даже не замечает, как быстро уходит его кровь...

– Гр-р-р!

– Не за что!

Мы вместе вернулись к остальным и, похоже, прибыли вовремя – мирный доклад графа Эшли Эльгенхауэра-младшего

плавню перерос в банальную разборку с применением холодного оружия с обеих сторон.

Мой наниматель орал, что если его не перестанут перебивать, то он сам перебьёт тут ровно половину вверенного ему отряда, а самодовольные гномы выпячивали прикрытые знаменитыми кольчугами брюха, всерьёз предлагая городскому аристократишке попробовать потыкать их рапиркой. Им-то смешно, но какой микроклимат будет у нас в коллективе...

– Отдых закончен, диспут завершён, а сейчас наш командир приказывает двинуться в путь. К обеду мы должны быть у Чёрного озера.

Никто не выразил удивления, молча собрались и пошли. Даже племянник главнокомандующего, который и слыхом-то про это озеро не слыхал, гордо выпрямился и зашагал вперёд. Я ему потом всё объясню. Тут ведь только выбор маршрута, и ничто иное, имеет решающее значение. По сути, к тем же пустошам можно выйти тремя-четырьмя дорогами, как через густо (относительно) населённые пункты, так и по полному безлюдью.

Однако следует помнить, что на хвосте у нас тайная полиция, и, как ни верти, у меня сложилось такое ощущение, что в прошлый раз я дал неверный ответ. В смысле сам ответ был очень даже хороший, красивый, умный, правильный, но от меня ждали другого. Значит, теперь их цель не только Эшли...

А ещё не надо забывать о человеке, похожем на Жреца Зла, который любит летать на боевом драконе и не глядя подпаливать чужие питейные заведения. Вот и получается, что густой лес, без особых троп и открытого пространства, для нас пока идеальный вариант в плане передвижения.

Собственно, и в лесу тоже, конечно, своих опасностей хватает, но, с другой стороны, мы-то в этих краях уже сколько лет... И ничего, выживаем! Теперь о Чёрном озере. Если в двух словах – неприятное место...

Примерно так, но с точностью до наоборот выразился и мой хозяин, когда мы наконец дотопали:

– Какая красота, Малыш!

Человек явно не понимает, куда попал и чем ему это грозит. Хотя, если вдуматься, ему-то чего дёргаться, это мы у него наёмники-следопыты-защитники-телохранители, и знать в лицо все опасности не его, а наша задача. Хотя в чём-то прав и он...

Представьте себе густой, почти непроходимый лес, и вдруг золотой ободок песка, а в середине, словно чёрная жемчужина, небольшое озеро идеально круглой формы. Ни осоки, ни камыша, только вода, настолько насыщенно-синяя, что действительно отливает чернотой.

Пить её можно, купаться тоже, магической ауры вроде не замечали, но в этих глубинах таится непознанное зло. Дядя Трувор не раз говорил, что те, кт задерживался здесь на ночь, не просыпались утром... Но мы и не намерены тут ночевать, посидим часок, подкрепимся и снова в путь, обойдём с левого берега, а к вечеру будем уже на тракте. Там много маленьких хуторов, где-нибудь да пристроимся...

– Почему такое красивое озеро названо Чёрным?

– Приграничье же, – с хрустом потянулся я, пока эльф придиристо подбирал максимально удобное место для привала. – У нас места опасные, поэтому и названия грешат однообразием – Слепая речка, Воронья пустошь, Блуждающий замок, Чёрное озеро. Мы тут не особо утруждаем себя оригинальными географическими наименованиями...

– Так я и думал, – понятиливо кивнул мой хозяин. – И кстати, Малыш, у меня к тебе просьба: не мог бы ты уговорить наших друзей-гномов помыться? От них разит просто как от диких свиней...

– Почему как? Они и скрывались в свинарнике, следя, чтоб никто из «чёрных плащей» не смог вызвать подкрепление.

– Тем более!

– Ну а в чём проблема-то?! – по-прежнему не въехал я. – Ты у нас командир, вот и прикажи им вымыться.

– Меня они убьют за один намёк, – честно признался Эшли.

– Гр-р-р...

Пришлось встать и исполнить указание начальства. Я крикнул Эландеру, чтоб он занялся костром, а сам без предупреждения сгрёб обоих гномов за кожаные воротники и, никому ничего не объясняя, пару-тройку раз макнул их с головой, а потом ещё слегка прополоскал на мелководье. Родственники реагировали по-разному: Туром визжал, орат, плевался и плакал, как маленький ребёнок, а Нетуром, наоборот, стоически молчал, зажмурившись и почти не дыша. Как помните, оба бородача абсолютно не умели плавать, а воды боялись как огня!

О, а это вроде шутка речи? Но ааргхи напрочь лишены

чувства юмора, это я помню. Мне ещё пришлось как следует встряхнуть обоих (хорошо ещё не выжать!) и, так же держа на весу, поставить поближе к огню. В круглых гномьих глазах плескался один невысказанный вопрос: за что?!

– Эшли попросил, – без стеснения сдал я хозяина.

Туром с Нетуром переглянулись, кивнули и взялись за топоры.

– От вас пахло домашним скотом, – даже не поведя бровью, бросил племянник главнокомандующего. – А это сбивало маскировку. Я не буду лишний раз напоминать вам о значимости нашего похода, если, конечно, вашей тайной целью не является его полный провал и последующее вслед за этим сокращение поголовья эльфов...

Опа! Вот такой изошренной дипломатии я ещё не видел никогда, моё уважение к ораторскому таланту юного графа резко взлетело на недостижимую высоту. Вспыхнувший Эландер мигом схватился за лук и героически прикрыл спиной Эшли, теперь гномы и покоситься не могли в сторону моего хозяина, чтоб стройный эльф не заподозрил их в срыве похода. А ведь именно он нас нанял, и идём мы, авансированные эльфийским золотом, а значит, обязаны костями лечь, но до конца исполнить нелёгкий долг наёмника.

– Пожалуй, я тоже быстренько окунусь. Позаботьтесь об обеде, друзья мои... – Эшли мягко улыбнулся и приятельски похлопал бородачей по мокрым кольчугам. – Ну вот, теперь на вас радостно посмотреть и приятно понюхать. Свежеополоснутый гном источает нежный аромат фиалки, не правда ли?

Туром и Нетуром нервно уставились друг на друга, посмотрели на сощурившегося эльфа, потом на меня, молча отложили боевые секиры и, обнявшись, заплакали. Ничего, это чисто психологическая травма, это быстро пройдёт, от гигиены ещё никто не умирал...

– Ааргх не скажет никому позор про гномий?

– Гр-р-р! – Я честно и благородно постучал себя кулаком в грудь.

– За эльфом, однако, следи, прирезать нас как бы не вздумал ночью, – подумав, добавили родственники. – Станется с них, остроухих маньяков такое...

Это, конечно, было излишним, не стоит так уж запугивать своих же. Я отошёл по узкой кромке берега, зачерпнул чистой воды, утолил жажду и без спешки вернулся к костру. Развязал мешок с продуктами, разломал на куски хлеб, крошил крупными ломтями сыр и жёсткую солонину из дикого мамонта. Было ещё вино, но его разумнее приберечь до лучших времён.

Наш вождь, хозяин и командир сплавал на середину, вернулся обратно, оделся и подскочил к обеденному столу, освежённый и воодушевлённый. Впрочем, почти как всегда, у этого городского парня вечно в одном месте бурлит неиссякаемый источник оптимизма. Слишком бурно временами, но мы привыкли, пусть уж. Кто без недостатков, мы, что ли?!

Поэтому первая же произнесенная им фраза застала меня врасплох:

– О небо, как же хорошо и как я вас всех ненавижу!

Мне показалось, что я ослышался. Но нет, мой благороднорождённый хозяин закатал рукава и продолжил:

– Да-да, всех! Особенно этого тощего уродца Эландера, который не по-товарищески увёл у меня рыжую Эльзу. Эландер, ты урод, слышишь?! Где он? А, неважно... потому что гномов я ненавижу ещё больше! Вы – два грязных, волосатых, укороченных выродка с дебильными мордами и полным отсутствием хоть какого-то мозга, даже костного! Будь я на вашем месте, давно бы выпил яду или убил себя лбом об стену!

Моё сердце дёрнулось и упало куда-то в левую половину живота. После таких оскорблений я бы даже с нашей хвалёной реакцией не успел перехватить в воздухе два гномьих топора. Но произошло иное...

– Он сказал, дебилы мы что?

– Нет, сказал он, дебил ты, не мы, лишь ты, только!

– Сам дебил ты, понял ли, нет?!

– Я не дебил, тебя именем дебил сам обозначил он!

– Ах ты, дебил, получи же!

– Сам получи, дебил, тебе, на!

И, отбросив тяжёлые секиры в сторону, четыре гнома кинулись мутузить друг друга. А почему это, интересно, я решил, что их четыре? Их же шесть! Точно, шесть, что ж я, до восьми считать не умею? У нас, ааргхов, столько же пальцев на руках, как и у людей, а считать по пальцам до двенадцати проще простого!..

– Но больше всех-превсех на свете я ненавижу эту тупоголовую грудку жира и дряблых мышц, этого трусливого самозванца, неизвестно каким образом втёршегося ко мне в доверие, это чудовищное порождение пьяного сверчка и сбрендившей на белене коровы, этот упрёк гинекологии, тупиковую ветвь развития, именуемую ааргхом! Я бы мог говорить о нём долго, но... Давайте я лучше просто придавлю его одним пальцем!

Огромный, как гора, Эшли вдруг замахнулся на меня и больно ударил по щеке. Я даже едва не заплакал, но быстро рассердился. Помню, что успел поймать его за ногу (хотя он

вырывался как сумасшедший), после чего ещё сгрести в охапку то ли четырнадцать, то ли шестнадцать дерущихся гномов и как-то горлом издать совершенно незнакомый мне, боевой клич:

– Гр-р-р!!!

А потом берёзовый листик стукнул меня в висок, и тьма наступила так резко, словно дверь в мир живых была кем-то безжалостно захлопнута. В самой темноте ничего не происходило. Это как раз я помню совершенно отчётливо, потому что спал. Причём почти без снов. То есть был один коротенький и невнятный о том, что меня куда-то волокут, но очень недалеко и урывками. А других снов не было. Проснулся оттого, что холодная жидкость расплавленным железом обожгла мне горло и словно вулканическая лава, раздирая всё на своём пути, пробежала трусцой по моему пищеводу. Я резко сел...

– Всё в порядке, ааргх? – Рядом со мной стоял бледный и совершенно измотанный Эландер. – Ты бы знал, чего мне стоило оттащить тебя подальше в лес. С остальными было проще...

Я оглянулся, шагах в десяти как ни в чём не бывало синело Чёрное озеро. Слева от меня рядком лежали Туром, Нетуром и юный граф Эльгенхауэр. У каждого на голове лиловела солидная шишка...

– Я был вынужден, – тихо извинился эльф. – Вы все просто сошли с ума. Наверное, не надо было пить эту воду и купаться в ней.

Меня посетила нехорошая мысль, и, быстро коснувшись правого виска, я обнаружил у себя точно такой же шишкар, если не больше. Теперь понятно, как ему удалось завалить боевого ааргха. И ведь, если вдуматься, я же ещё должен сказать ему спасибо...

– Вернёмся, маме ни слова – она тебя убьёт...

– Могила, – понимающе поклялся остроухий. – Нашим тоже говорить не будем? Они всё равно ничего не помнят. Мне ещё повезло, что на берегу попался приличный булыжник, иначе я бы к тебе не подобрался. А этих... просто еловым суком сзади. Гномов, правда, по два раза...

– Шлемы им обратно надень, и сойдёт, – согласно кивнул я.

Голова слегка побаливала, но не настолько, чтоб я не смог оценить великий подвиг эльфа. Он единственный среди нас не прикасался к воде Чёрного озера, которую мне, между прочим, дорогой дядюшка Трувор рекламировал как абсолютно безобидную. Типа, главное на ночлег там не оставайтесь и никаких проблем не огребёте. А оно вона как...

Получается, что Эландер, видя охвативший нас всех приступ сумасшествия, вовремя укрылся за деревьями, а потом принял

единственно разумное решение: вырубить всех нас по одному, пока мы друг дружку не поубивали. Вот подальше унести нас от этого страшного места он, к сожалению, не сумел. Чисто физически – никакой мощи не хватило бы. Эшли и гномы не в счёт, речь исключительно обо мне. Уже то, что он хотя бы на пару шагов перетащил мою неподъёмную тушу, – нереальное достижение! Надеюсь, ничего не надорвал? А то будет потом ходить с грыжей...

– Поднимай остальных, – вставая на ноги, попросил я. – Гномам также плесни меж зубов их же знаменитой самогонки, пробирает до костей.

– А графу?

– Ему дай пробку понюхать, и достаточно. У них в столице такой убойный напиток запросто могли бы отнести к разновидности смертной казни...

Сын леса тонко улыбнулся и, не выпуская из рук именной фляжки родственников, в пять минут привёл наш отряд в вертикальное положение. Ново-очухавшимся мы объяснили, что вода в озере действительно опасна, она насыщает кошмарные сны. Все охотно и сразу поверили, Туром даже пытался рассказать, как он «во сне» дрался с Нетуром из-за того, что тот обзывал его нехорошими словами и в детстве не делился дождевыми червями, которые было так смешно засовывать дедушке в курительную трубку. Нетуром ничего не отрицал и не подтверждал, он внимательно и осторожно проверял большим грязным пальцем сохранность каждого зуба во рту. Все оказались на месте, но три шатались...

– Малыш, – подозрительно сощурившись, Эшли уставился на шишку у меня на виске, – я сейчас ни о чём не буду тебя спрашивать (почему-то так болит голова), но вечером, перед сном, мы ещё коснёмся с тобой этой темы. Я хочу знать правду о том, что произошло на этом проклятом озере...

– Гр-р-р, – не стал спорить я. – А сейчас собираем вещички – и в дорогу!

Мы обошли озеро справа и бодрым маршем двинулись в сторону Огненных пустошей. Но вот что удивительно: опасная вода, вызвавшая такие страшные галлюцинации, словно бы подарила взамен свежие силы – мы шли не останавливаясь до самого вечера.

А вечерок тоже выдался... как бы поделикатнее выразиться... специфичный. Как написано всё в той же книжке о колдовстве: «Злобное волшебство способно принимать самое невинное обличье. Безобидный старик, красивая девушка, милое дитя – на деле легко могут оказаться носителями тёмных сил. Ибо Добро

редко носит маску, но Зло всегда скрывает своё истинное лицо...»

Ну тут, признаться, ничего нового я не почерпнул, кто же в Приграничье не знает, в какие разные личины рядятся ведьмы? Традиционными горбоносими старухами они становятся годам к тридцати, а до этого в большинстве своём редкие симпатяшки. Чем и подкупают молоденьких девчонок – дурочки думают, что вмиг станут такими же, получают власть над мужчинами, выйдут замуж за принца или какого-нибудь перевоспитанного «князя тьмы», а к тридцати быстренько покаются и завяжут с колдовством. И Великий Абсолют примет раскаяние их сердца ради той чистой любви, которой они околпачили принца, или ради их чудных детишек. Всё будет прощено, грехи отпущены, ведьма перестанет быть ведьмой, её все поймут, и в свои тридцать пять она будет выглядеть, как другие селянки в девятнадцать. Ага-а... если бы! Всем этим девчонкам стоило бы запомнить главное: второе имя Зла – это Ложь...

– Малыш, что-то не так?

– Гр-р-р? – Я сбился с шага, вопрос Эшли застал меня врасплох.

– Ну у тебя лицо стало такое... каменное, и зубы сжались, словно ты вспоминал что-то печальное. Опять думал о своём отце?

Я отмолчался. Говорить о том, что ведьмы не отступают и не выпускают добычу из когтей, уже не хотелось. Проклятая татуировка на шее мёртвого убийцы не выходила у меня из головы. Он ведь просто бросился на нас, он не выбирал цели, значит, ему было приказано убить всех. Весь отряд. Всех наших. То есть всех, кто в прошлый раз встал на пути у Верховной и сорвал налаженную контрабанду ведьм. «Ящерка» возвращается...

– Эльф остроухий ночлег указал, дом небольшой стоит на отшибе, что, – доложил подбежавший Нетуром.

Его братец вместе с Эландером отправились на разведку. Раздвинув густые кусты, мы действительно увидели в сгущающихся сумерках маленький, но хорошо укреплённый высоким бревенчатым забором домик. Лес есть лес, кто здесь только не шастает, так что хозяева правы, не экономя на безопасности жилища. С ночлегом, кстати, как повезёт, вполне могут и не пустить, платить-то нам особенно нечем...

Однако гном, правильно истолковав мои сомнения, беспечно выудил из кармана горсть серебряных монет.

– О, да мы при деньгах, – заметно повеселел наш граф. – Я думал, в трактире мы отдали за постой последние гроши. Откуда деньжищи?

– Нашли, – стыдливо выдал Нетуром и, ускорив шаг,

быстренько смылся, игнорируя запоздалый вопрос Эшли:

– А где нашли-то?

– В карманах у гонцов тайной полиции, – безошибочно угадал я, хотя особого ума эта «загадка» не требовала. – За время нашего ужина тот человек с красной повязкой на рукаве дважды отправлял своих людей за подмогой. Гномы перехватывали их, связывали и складировали в свинарнике. А чтоб уважающий себя гном не проверил карманы поверженного противника, это уже из области детских сказок...

Мой хозяин только улыбнулся, а ведь ещё не так давно мог бы устроить нам тут целую истерику по поводу, что благородно и достойно истинного воина, а что нет. Согласен, молодому и амбициозному столичному рыцарю шарить по карманам не пристало, но мы, простые наёмники, в этом плане ближе к земле, у нас заморочек меньше, с нас и спрос иной. А с деньгами даже самый бессердечный хуторянин всегда пустит путников переночевать...

– Всё чисто. – Нам навстречу вышел задумчивый Эландер, оба гнома старались держаться поодаль, за его спиной. – Обычное человеческое жилище, за забором собаки, судя по запаху, есть лошадь и две коровы. Неподальёку маленькое поле, скорее всего, здесь обосновались заурядные крестьяне.

– Но почему так далеко от людей? – ни к кому не обращаясь, спросил Эшли и сам же себе ответил: – Быть может, у поселян некоторые проблемы с законом? Но если подумать, то у кого в Приграничье их нет...

– Точно, – переглянувшись, кивнули мы.

Племянник главнокомандующего ещё раз улыбнулся и постучал в ворота.

Басисто залаяли сторожевые псы. Гномы, выругавшись сквозь зубы, тоже пару раз приложились обухами своих секир. На этот грохот из дома вышел уже сам хозяин. Ошибиться было невозможно – тяжёлые шаги, властный голос и режущий запах чеснока, пробивающийся даже сквозь ворота.

– Кто там? Чего надо?! Пошли вон, вон, я сказал...

– Хлоп и хам! Именем Императора приказываю немедленно отворить ворота моей светлости графу Эльгенхауэру-младшему!!!

От такого командного рёва подпрыгнули все, включая всегда невозмутимых гномов. Иногда Эшли даже меня ставит в тупик, парень быстро учится и, когда надо, умеет настоять на своём. Если он действительно решит набирать собственную армию, я, пожалуй, запишусь...

Ворота открыли не сразу. Сначала хозяин посадил на цепь псов, потом снял здоровенный брус, который использовался в

качестве запора, и только потом, выглянув осторожно, мрачно осмотрел нас:

– Два гнома, ааргх и эльф... У вас большая свита господин граф. А мы тут люди бедные, так что...

– Мы заплатим, – величаво бросил потомок столичных аристократов и, обойдя хозяина, как неодушевлённый предмет, элегантно ввинтился во двор. – Моему отряду необходим ужин и ночлег. Надеюсь, милейший, мы не слишком злоупотребляем вашим гостеприимством...

– Пегий моё имя, господин. – Хозяин закрыл за нами ворота и, ещё раз цыкнув на рвущихся псов, проводил нас к дому.

Ничего необычного или зловещего в этом человеке не было – средний рост, крепкое сложение, короткая борода, без усов, размеренные движения. Правда, эльф за моей спиной вполголоса заметил, что ему здесь не нравится. Но эльфы мнительны по натуре и традиционно не любят оставаться на ночь в человеческом жилище. Не та эстетика, что уж тут попишешь, хотя наутро я дал себе слово чаще прислушиваться к мнению лесного народа. Не хочу заранее нагнетать обстановку, но тот, кто сказал, что ааргхи ничего не боятся, явно преувеличил нашу врождённую отвагу...

– Заходите и не судите нас строго, в наших краях гости нечасты. – Хозяин собственноручно распахнул дверь. – По лесам чаще разбойники да всякая нечисть шарятся, благородные господа нынче редки...

– Мы тоже не задержимся надолго, – уверенно буркнул мой наниматель, когда мы вошли в помещение.

Собственно сам дом представлял собой примитивную коробку из брёвен с двумя узкими окнами и крышей из грубо обработанных досок. Никаких излишеств, сплошной минимализм, что снаружи, что внутри. Внутри, кстати, был большой стол, солома на полу, брошенные шкуры в углу и немолодая женщина у открытого очага. Я бы дал ей далеко за шестьдесят, этакая неопрятная толстуха в грязной одежде, с широким ножом, босая и со злобными синими глазищами.

– Я привёл постояльцев, мама, – зычно предупредил Пегий.

Женщина молча кивнула и продолжила что-то кромсать в закопчённый котёл над огнём.

– Чудный вечер, леди, – изысканно поклонился наш столичный граф, всегда вежливый, как школьный учебник хороших манер. – Ароматный запах! Что готовите, если не секрет?

Мама хозяина широко улыбнулась, демонстрируя редкие пеньки гнилых зубов и... отсутствие языка.

– Она безобидная женщина, господин, – поспешил вклиниться

её великовозрастный сын. – Злые люди обвинили её в колдовстве, и после долгих пыток разум оставил её. Нам пришлось поселиться подальше от чужих глаз...

– Печальная история.

По знаку Эшли гномы выложили на стол шесть серебряных монет. Плата более чем щедрая, даже учитывая уровень цен в харчевне старого Тривора.

Мы расселись за столом, руками смахнув крошки и мелкий мусор – стандартными требованиями общепита здесь явно пренебрегали. Женщина закурлыкала что-то невнятное, потом засмеялась и, раза три низко поклонившись нам, вышла из дома. Хозяин достал из корзины хлеб, кислый сыр и принёс большой кувшин очень плохого вина.

– Спать можно прямо здесь, мы с матушкой устроимся на сеновале. Во двор не ходите, я псов на ночь с цепи спускаю, мало ли что...

Еда была скудной и безвкусной. Настроение у всех соответственное, застольный разговор не ладился, мы то ли просто устали, то ли кожей ощущали необъяснимую ауру опасности, зримо витающую в затхлом воздухе. Хотя чего уж там особо необъяснимого, знаки видели все, просто не все сделали выводы...

Но Туром и Нетуром на любую проблему реагировали лишь по факту, «гипотетической» опасности для гномов не существует в принципе, они для этого слишком практичный народец. Эльф – самоубийца наоборот, он был готов напридумать себе самых рискованных приключений на пятую точку, если вблизи нет реальной возможности сложить голову героем. Благо судьба его в этом плане покуда баловала, то есть рисковали мы не по-детски и каждый день.

С моим хозяином всё было ещё проще, он не местный, у него интуиция не развита, а значит, если и дёрнется лишний раз, так исключительно из романтического склада души. Ну там спасти какую-нибудь невинную девицу, восстановить справедливость, покарать зло, наказать негодяя. Поэтому единственный, у кого вечно болит голова, – это я. Мама всегда говорила, что у меня мягкое сердце и чересчур развитое понятие о личной ответственности. Наверное, потому, что я большой, а большие должны заботиться о маленьких...

– Всем спать! – приказал граф Эшли, пересчитал нас по головам и добавил: – Первую половину ночи на страже будут гномы, вторую я сам. Малыш и Эландер нуждаются в полноценном отдыхе.

Никто не спорил. Всё правильно. Прошлую ночь я вообще не

спал, а остроухому досталось с переноской всех наших туш от Чёрного озера. Кстати, надо будет на обратном пути набрать этой водички и налить тому же Трувору в суп. А потом мы все вместе повеселимся, глядя, как старый наёмник будет ловить под барной стойкой двадцать восемь маленьких ааргхов... Что, не смешно? Гр-р, а я так старался...

В негласном своде правил выживания для жителя фронтира есть и такое: ночуя в незнакомом месте, держи оружие под рукой и оставляй меж собой и другом расстояние, достаточное для одного трупа. Гномы, отработав своё, честно заявили в дом и улеглись «спать», то есть театралью захрапели.

Огромные псы действительно были спущены с цепи и злобно порывивали на сидящих у крылечка родственников. Но если кто слышал о гноме, покусанном собакой, пусть попробует повторить эту грязную ложь в лицо Турому и Нетурому. Это лесные эльфы умеют находить общий язык с любыми животными, у них и медведи, и волки, и даже заграничные крокодилы опрокидываются на спину, счастливо болтая лапками, как расшалившиеся щенки. Гномы считают подобное поведение неоправданным слюнтяйством.

Короче, после того как самый злобный пёсик мигом словил по ушам обухом топора, остальные уже не нарывались. Эшли мог выйти на свою «стражу» абсолютно безопасно. А мы все, не сговариваясь, поднялись, быстренько готовя своё временное пристанище к решительной обороне. Этот услужливый Пегий мог обманывать кого угодно, но не нас, мы народец ушлый...

– Что там, именуемый Малышом ааргх, смотришь в щель дверную пристально? – шёпотом поинтересовался Туром, подкатываясь сзади.

– Слежу за нашим благородным господином, – так же тихо ответил я.

– И как он там? – подал голос эльф.

– Вроде не спит, бдителен, как старина Трувор у винного погреба. Надеюсь, ему не очень долго придется там стоять, как только нападут – я сразу распахну дверь и за шиворот втащу его внутрь. Эландер?

– Понял, прикрою. – Остроухий приготовил луки воткнул шесть стрел в половицы, так удобнее, чем вытаскивать их из колчана.

– Ждём скольких, хватит всем ли нам?

– В прошлый раз мы встретили одного, – припомнив, задумался я. – Но всем известно, что чёрные орки не охотятся в одиночку. Когда хозяин запирает за нами ворота, он что-то вывесил снаружи на забор.

– Хвост росомахи, – подсказал эльф.

Гномы многозначительно переглянулись:

– Знак разбойничий повсеместно любому известен очень. Вещает, добыча есть что, а делим по сговору, дело не первое, значит...

– Гр-р-р, а кто, собственно, сомневался, что мы для них первые? У собачьей будки человеческие кости, хозяин дома носит одежду с чужого плеча, одним огородом в лесу не прокормишься никогда, а языки в наших краях вырывают лишь ведьмам или бабкам, помогающим девчонкам избавиться от нежелательного плода.

– Грязное искусство, – поморщился Эландер и, наверное, хотел что-то ещё спросить, но я предупреждающе поднял руку.

Эшли, стоя на часах, нервно привстал, как будто кого-то услышал.

– К оружию! – обернувшись, скомандовал я. Хотя мог бы и не говорить ничего, все и так находились в полной боевой готовности.

В щель было видно, как к нашему благородному графу метнулась смутная тень откуда-то слева, но, к чести Эшли, он отреагировал даже быстрее, чем я...

– Что вам угодно?

– Эм... гм... господин хороший, чего это вы на пороге встали? Не спится, может?

– Может, и не спится, – холодно ответил храбрый племянник главнокомандующего. – Мне показалось, что вы шли от ворот...

– Я-то? – Похоже, Пегий не знал, куда отвести глаза от сияющей рапиры молодого графа. – Да... это... засовы проверял, мало ли... Места у нас глухие, лучше лишний раз поостеречься. А вы бы в дом шли...

– Это моё дело, милейший!

– Да уж шли бы...

– Повторяю, это моё дело!

Не стану спорить, если бы хозяин не знал, что у этого столичного птенчика за спиной ааргх, эльф и пара гномов, он, скорее всего, не побоялся бы схватиться с ним и голыми руками. В крайнем случае натравил бы собак, против трёх псов такого размера ни одна рапира не поможет. Но Пегий почему-то запаниковал и сделал первую глупость: он начал пятиться от моего хозяина, и даже в слабом лунном свете было заметно, какой лютой ненавистью исказилось его лицо...

– Низкий предатель! – прозрел Эшли, делая длинный выпад, но было поздно.

Негодяй отпрыгнул назад, ворота бесшумно распахнулись, и

двор быстро наполнился чёрными орками. На беглый взгляд штук шесть или семь, а может, и все восемь, они слаженной шайкой ломанулись, двигаясь по ночному подворью, как по давно знакомой территории.

Храбрый, но поумневший потомок древнего аристократического рода Эльгенхауэров развернулся к врагам и, набрав полную грудь воздуха, попытался как можно громче проорать:

– Тре-во-г... ик! – Конец его вопля смазался, потому что я уже распахнул дверь и мигом втянул его за воротник внутрь. Впрочем, оправился он тоже быстро: – Враги у стен наших! Вставайте, к оружию, мои верные соратни... гм... ну, вообще-то могли бы и сразу сказать, что никто не спит. А то они все уже в полной боевой готовности, а я тут горло рву, словно проспавший петух через час после рассвета... Малыш, это твоя работа?

– Гр-р-р! – смущённо улыбнулся я.

– Ну так давайте хотя бы подерёмся с этим орочьим отродьем, – раздражённо пожимая плечиком, предложил Эшли, и в этот момент чёрные орки вломились в дверь.

Бой был яростным, коротким и безжалостным...

– Бейруби-рубидей-й!!!

– За красоту лесов эльфийских, за нежность ланьих глаз любимой, что ждёт бестрепетно героя, лежащего с мечом в...

– Гр-р-р!!!

– За Императора! За моего деда! И за меня! А почему нет?!

Это, как вы понимаете, мы орали. Орки толкались в узком дверном проёме, глухо рычали, скалили зубы и визжали от ран. Все шесть стрел Эландер выпустил меньше чем за минуту и не промахнулся ни разу. Проблема лишь в том, что орки живучи до занудства и даже со стрелой в горле вполне способны размахивать дубиной ещё добрых минут пятнадцать. Так что в нашу задачу входило не дать им эту занимательную возможность, а добивать с размаха и без малейшего сожаления. Они, конечно, тоже представители реликтовых рас, и люди теснят их племена с каждым годом, но, если я буду всерьёз задумываться о заповедном сохранении стад чёрных орков, меня убьют сегодня же. Ибо я для них, несмотря на наше некоторое сходство, всего лишь большой кусок белого мяса...

Туром и Нетуром вновь показали себя молодцами, рубясь в привычной им гномьей манере, спина к спине, в гуще врагов, на уровне колена. Их боевые секиры прорубают почти любой доспех, а огреть дубиной сверху мечущегося в боевой ярости гнома не так-то просто.

Узкий эльфийский меч тоже хлебнул орочьей крови, хотя мы

с Эшли не позволили Эландеру умереть героем. Его в этом смысле вообще хоть на цепи держи – лезет очертя голову в самую мясорубку, да ещё стихи патриотические декламирует о ручьях, деревцах и нежных эльфийских красавицах в прозрачных платишках свободного покроя...

А вот мой шумный наниматель умудрился совершить настоящий подвиг. Не здесь. Во дворе. Но суть от этого не меняется, наше уважение к этому столичному интеллигенту опять резко возросло, на целых час-полтора. Дольше смысла не имеет, по крайней мере, у нас, наёмников, такое не принято...

– Они бегут! – воодушевлённо вопил столичный граф, первым бросаясь в погоню, но перелезть через кучу трупов в дверях было не так просто, один или два орка умудрились уйти.

У Эландера не осталось стрел, а гномы не рискнули метать топоры в ночь. Известно немало случаев, когда чёрный орк убегал с чьим-нибудь копьём в спине и возвращался через полгода в новый набег, с тем же копьём, но уже в руках. Тем не менее, когда мы кое-как выбрались наружу, в углу у забора скулили сторожевые псы. Я не сразу обратил внимание, почему они все там собрались...

– Это Пегий, – тихо сказал Эландер, опуская меч. – Они убили его, убегая, как изменника, подсунувшего им слишком опасную «дичь».

– Не жаль ни капли его нам, тьфу! – дружно откликнулись гномы.

Я покачал головой и шагнул поближе, это и оказалось едва ли не роковой ошибкой. Что-то мягкое и сопящее ударило меня под колени, я опрокинулся на спину, краем глаза успев заметить тусклое лезвие острого ножа, занесенного над моим горлом бездушной старухой. Вся жизнь промелькнула перед глазами, но удара не последовало...

Я перехватил руку с ножом, и женщина беспомощно упала на колени – из её груди на две ладони торчал клинок рапиры графа Эльгенхауэра! Бледный как смерть Эшли, вздрогнув, выпустил рукоять, старуха обернулась, посмотрела на него с укоризной, погрозила пальцем и, пробормотав что-то невнятное, завалилась набок. Мой свежееиспечённый спаситель опрометью бросился в сторону, его тошнило, как котёнка...

– Кончено всё тут, псов не будем добивать, их жаль. – Бородачи с двух сторон дружно помогли мне подняться.

Солнце ещё не выглянуло из-за горизонта, но небо стало заметно светлее. Протяжно замычала корова. Мы смотрели на разгромленный двор и не чувствовали себя победителями. Да, эти люди вершили зло, на их совести немало загубленных душ, и

хозяева лесного хутора наверняка получили по заслугам. В противном случае, будь на то воля небес, в лужах быстро впитывающейся крови лежали бы мы, а не они.

– Фляжку дай, – обратился я к задумавшемуся Нетуруму.

– Чего ааргху надо?

– Пойло у тебя осталось? – повысил я голос, кивая на скрючившегося Эшли. – Не видишь, плохо человеку!

– А выпить дадим, копыта он вовсе откинет, станет лучше ему ли? – резонно парировал Туром, тем не менее извлекая заветный каменный сосуд из-за пазухи. – Глотка одного, не более, на ведро воды бы разбавил, а то, хотя... Скажет как ааргх. Может, зажился хозяин, но мысли его дело не наше...

– Да ну вас обоих, – беззлобно рыкнул я, забирая заветный сосуд и трясая им у уха – вроде что-то ещё булькало. – Очень мне надо его поить! Дам нюхнуть разок, думаю, полегчает...

Гномы обменялись сюсюкающими ухмылочками, но вслух ничего ляпнуть не посмели, тем более поймав пристальный взгляд героического эльфа. Видимо, Эландер всё ещё помнил обрывки пламенной речи молодого графа о том, что кое-кто может и не желать успеха нашему походу...

– Хватит терзаться, – быть может, не слишком ласково начал я, осторожно встряхивая Эшли за плечи. – Это были очень плохие люди – и мать, и её разбойник-сынишка. Они заманивали в дом путников, а потом вывешивали на воротах хвост росوماхи. Старый знак, все его знают... Поэтому чёрные орки следили за хутором. Мы уложили семерых, двое бежали, один из них серьёзно ранен...

– Это просто бойня, Малыш, – тихо ответил он. – Просто трупы и кровь... вечная цена любой победы...

– А ещё ты спас мне жизнь.

– Серьёзно?

– Гр-р-р, – опуская голову, подтвердил я. – Если бы не твой клинок, мне пришлось бы кормить лесных воронов и других пожирателей падали...

– А так они будут кормиться телом этой несчастной?!

– Угу. Нюхни-ка, полегчает...

Эшли послушно втянул ноздрями воздух над открытой гномьей фляжкой и едва не брякнулся в обморок. Потом его волнистые волосы встали дыбом, глаза попытались вылезти из орбит, лицо свело судорогой, но уже через минуту он кое-как выдохнул, овладел собой и как ни в чём не бывало вскочил на ноги.

Туром и Нетурум гордо задрали бороды, словно им только что вручили главную медаль на конкурсе лучших виноделов всей

Империи и почётные дипломы химиков-ядерщиков от двух сопредельных государств. Спорить не буду, напиток во всех смыслах достоин похвалы – и как отборный алкоголь, и как отличное тонизирующее, и как добротное средство для гравировки металлов или чистки ржавчины. В отдельных случаях пойдёт и в качестве яда, но это уже не для нас, мы существа мирные...

– Надо отнести тела убитых в дом и поджечь здесь всё, – твёрдо приказал мой хозяин. – Я не хочу, чтобы осталась даже память об этом ужасном месте. Если орки снова нагрянут за своей долей законной добычи, то пусть они найдут лишь заросшее пепелище.

Через полчаса мы уходили, подгоняемые свежим рассветным ветерком, а на месте хутора бушевало пламя. На лес перекинуться не должно, всё прочее нас не волновало. Юный граф строжайше запретил брать хоть что-нибудь из разбойничьего гнезда, чем немало огорчил хозяйственных гномов. Да, там наверняка где-нибудь можно было нарыть припрятанное золото, какие-нибудь ценности, но мы не взяли ничего, даже скудных продуктов в дорогу.

Более того, Эшли настоял, чтоб мы тащили за собой до ближайшего населённого пункта всю домашнюю скотину! Типа, не бросать же её в лесу на съедение волкам. Хозяйские псы разбежались, но они сумеют себя прокормить, а в результате наш маленький отряд напоминал теперь небольшой табор циркачей-кобольдов или шайку угонщиков чужого скота.

Сам племянник главнокомандующего ехал на неоседланной кобылёнке, стройный эльф скользил шагов на двадцать впереди, высматривая потенциальные опасности, Туром и Нетуром, ворча, вели на верёвочках двух откормленных коров, а замыкал всё это цирковое шествие я с книжкой в руках, весь поглощённый чтением. А потому уже дважды наступивший в свежие коровьи лепёшки...

«Но чем же так притягательно волшебство для юных и неокрепших душ? Вопрос не риторический и не праздный, ибо суть ответа лежит в полноценности семьи. Чаще всего колдунами и ведьмами становятся дети из неполных семей, потерявшие отца или мать в бесчисленных войнах нашей Империи. Ещё чаще ими становятся сироты. Те, кто были обделены родительской лаской и не успели получить твёрдые нравственные ориентиры. Именно они – послушная глина в руках многочисленных сект, школ и институтов магии. Именно из них опытные педагоги лепят своё страшное подобие...»

Вообще-то во многом верно. Если не брать в расчёт, что услугами квалифицированных магов охотно пользуется само государство и платят им очень нехило. Ради моего годового заработка ни один приличный волшебник даже не почешется, хотя жизнью они тоже рискуют не меньше нас, смертность среди этой профессии всегда была на самом высоком уровне. У нас герцог отправил на учёбу двух своих младших братьев в известную школу магии и колдовства сразу, как только узнал, что до выпускных экзаменов доходят лишь пять учеников из пятидесяти. Так он вскоре законно стал единовластным хозяином отцовских земель...

Мы дотопали до ближайшей деревушки в шесть дворов уже к обеду. Эшли демонстративно выбрал самый бедный дом, разом сделав его владельцев богаче на одну лошадь и две головы крупного рогатого скота. Поселяне едва не валялись у нас в ногах, и дальше мы пошли уже без стада, нагруженные буханкой хлеба и шестью морковками. Больше поживиться было нечем, но мы обещали зайти на обратном пути, может, повезёт больше. А может, нас и не вспомнят, богатство портит людей, обычное дело...

О всадниках в чёрных плащах здесь не слыхали, о неизвестном Жреце Зла, летающем по поднебесью на драконе, тоже. Наш следопыт эльф вынужденно признал, что дальше прятаться под защитой лесов мы больше не можем, пора сворачивать к большим просёлочным дорогам. Если повезёт, то на границу Огненных пустошей выберемся уже завтра. На полпути гномы шумно потребовали устроить привал. И не из-за того, что они две ночи толком не спали, что ножки коротенькие и мозоли сбиты в кровь, что доспехи тяжёлые, а драться приходится не один раз в сутки... Всё проще – гномы хотели есть!

– Малыш, я не понимаю, что, на ходу перекусить нельзя? Чего они тут устроили сидячую забастовку, как горняки, которым министр финансов Империи второй год не платит жалованье? Сейчас ещё шлемами об землю стучать начнут...

– Гр-р-р, – философски рыкнул я, мельком глянув на упёртые морды Турома и Нетурома. – Эти двое не сдвинутся с места, пока не набьют брюхо мясом. Гномы не любят воевать на голодный желудок, они увлекаются и, вместо того чтоб отрубить врагу голову и двинуться дальше, начинают кромсать его на антрекоты, филе, огузок и так далее. То есть дальше битва идёт уже без них...

– Они едят своих врагов?! – непритворно ужаснулся столичный аристократ. – Ну знаете, всего ожидал от этой парочки, но чтоб такое... А с чего тогда, спрашивается, мы их в

трактирах кормим? Пусть поймают себе чёрного орка, а я охотно подскажу мамин рецепт горчичного соуса с перечной мятой...

Обсуждаемые нами родственники страдальчески закатили глаза и свистнули Эландера:

– Эльф ловкий сможет кролика нам стрелой быстро добыть или в нём нет мужества для дела такого отчаянного?

Остроухий криво улыбнулся, неслышно скрылся в кустах, а мгновением позже раздался еле уловимый свист стрелы.

– Он убил какого-нибудь невинного оленёнка?

– Вряд ли, – поспешил я успокоить впечатлительного графа. – Лес редееет, до пустошей оленят уже не встретить. Зайцы и кролики тоже редкость, скорее всего...

– Крыса?!

Эландер вышел из кустов, волоча за длинный хвост здоровенную прыгающую лысую крысу. Не знаю, как уж она там правильно называется по-научоёмкому, но на вкус эта тварь вроде смеси свиньи с курицей. Мясо очень сочное, красно-коричневого оттенка, лучше жарить, чем варить, суп из них почему-то всегда мутноватый получается. Ой... я не заметил, как сам начал сглатывать слюну. Хотя вот мне как раз стоило бы лишний раз поспать, а не поесть. Ааргхи голод переносят почти так же легко, как и эльфы, а эльфы в плане питания вообще индифферентны, могут неделю держаться на свежей воде, паре грибов и посасывании травинки. Высшая раса, как говорится, гены не пропьёшь...

– Объявляю привал! – запоздало махнул рукой командир нашего отряда.

Ну, в данной ситуации, разумеется, лучше поздно, чем никогда. Туром споро разделявал тушку, второй гном уже вовсю разжигал костёр, и буквально через несколько минут свежееосвежёванная крыса вращалась на импровизированном вертеле. Мы кружком уселись у огня на небольшой, но вполне уютной полянке. Эландер заверил меня, что в радиусе двухсот шагов никакой нечисти нет, и я был склонен с ним согласиться. Хотя и поправил для себя: нет никакой крупной нечисти! Та же хнара могла подкрасться к нашему костру так, что даже острое эльфийское ухо не услышало бы мягких шагов её костяных лапок. Поэтому лук со стрелами наш страж всегда держал наготове, а стрелок он отменный, проверено много раз.

– Пахнет вкусно, – с улыбкой признал Эшли.

Убитая мать хозяина разбойничьего хутора была благополучно забыта. Это хорошее качество для психики наёмника, если вечно впадать в сентиментальность и покаянные слёзы, то здесь лучше и вообще не жить.

– Готовить умеем, – сдержанно похвалились гномы. – Мало, жаль, специй у нас, однако...

– Однако потемнело. – Поддерживая разговор, мой беззаботный наниматель простодушно задрал голову вверх, когда все мы уже поняли, в чём дело, и сыпанули в разные стороны.

Сверху ударил направленный столб огня! Полянка вспыхнула синим пламенем, а боевой дракон, не задерживаясь, взмыл повыше и, видимо удовлетворив своего всадника результатами разрушений, скрылся в полуденной синеве. От крысы не осталось даже угольков...

Когда всё стихло, мы вылезли. Я встал с гневно пыхтящих гномов, которых просто накрыл пузом в отчаянной попытке спасти от огня. И спас, видимо, хорошо, не знаю даже, чем они там дышали, под моей тушей, их ещё и из мягкой лесной земли пришлось выковыривать. Пока бородачи выплёвывали сухие листья, иголки и перегной, с противоположной стороны полянки встали Эшли и Эландер. Оба целы-невредимы, разве что мой хозяин стал угольно-чёрным, а у эльфа заметно укоротило длинные золотистые волосы. То есть отделались крайне легко, если кто всерьёз и пострадал, то только крыса. Повторять эксперимент с обедом на открытом воздухе никто уже не вызвался. Мы, приграничные, на ошибках быстро учимся...

– Малыш!

– Гр-р-р? – Я прикинулся непонимающим.

– Вот только не надо этого, а?! – раздражённо рывкнул граф Эшли. – Может мне хоть кто-нибудь объяснить, какая зараза тут второй раз плюётся всякой горючей гадостью? Можно подумать, его ваши фермеры наняли для уничтожения насекомых на полях...

– Вопрос важный, это спорил бы кто, важнее, однако, гад этот, зачем крысу съёг нашу?! Голодных кому гномов пожалеть ныне...

Эльф от комментариев воздержался. Разумно. Он самоубийца, конечно, но хочет умереть эпически, а не от гномьих подзатыльников. Помереть с такого, разумеется, можно, и легко, но в легенды и песни не войдёшь, это точно. Песни поют для героев, а не для пнутых коленом под задницу...

– Малыш, мне повторить? – уже всерьёз завёлся закопчённый племянник главнокомандующего. Он любит иногда накручивать нервы, создавая проблемы на пустом месте...

Я заботливо поймал его за шиворот и, невзирая на протесты, оттёр лицо подолом собственного килта. Туром и Нетуром залились краской, но Эландер только отвернулся, эльфы вообще редко чем смущаются. А гномы просто завидуют! Не будем уточнять чему...

– Можешь не отвечать, и без того ясно, что это был Жрец Зла на огнедышащем драконе, – уверенно заявил Эшли, как только я открыл рот. – Теперь понятно, что его цель именно мы, и нападение на харчевню старого друга твоего отца не было случайным. Он ищет нас. Я не понимаю, кого конкретно, но думаю-у... Эландер, ты ничего такого не делал против их секты?

– Нет, – подумав, решил стройный эльф. – Это дела человеческие, наши войска не участвовали в осаде их крепостей и храмов. А если бы участвовали, то летать и гадить нам на головы было бы просто некому...

– А вы?

– Мы кто? – прикинулись непонимающими оба гнома. Причём вид у обоих был более чем подозрительный.

– Вы... – сразу заподозрил мой пронцательный наниматель, – вы точно в чём-то замешаны! Я вижу это по вашим умильным рожам. Кайтесь, неверные!

– Было одно деяние, своими между, легенд достойное, – со вздохом начал Нетуром.

Я покачал головой и отвернулся, эльф последовал моему примеру, ибо, если гном начал с такой патетики, раньше чем через час он не заткнётся. Можно смело успеть поймать ещё одну крысу, а то и две...

– С верным товарищем в ночь пошли, дело ждало срочное нас, нельзя терпеть было, его откладывать тоже больше, куда ещё... Выпить хотели, с чего вдруг не знаю, оба и сразу. В корчму роскошную шаг ступили, а там дева из наших в одеждах из кожи, ножны меча лишь видны, подола из-под... Ахнули мы, имя кошачье её, дружно не вспомнив... Ясно нам стало – измена-а!!!

– Так, стоп. – Проявив редкую силу воли, Эшли на корню оборвал пересказ одной из стариннейших песен гномьего фольклора. – Можно сразу, коротко, в три слова: при чём тут Жрец Зла?!

– С ним она сидела.

– Это уже четыре слова.

– Предлог не считается, – счёл своим долгом вмешаться я. – Потом они убили его, а её подкараулили всей толпой в тёмном переулке, полном уголовных элементов. Но всё это сказки, оба родственника ещё и не родились в предполагаемое время этих эпохальных событий.

– Очень древние мы! – возмутился Туром, а Нетуром даже вытащил из-под бороды каменный медальон на цепочке с выбитой датой рождения.

– Всего сто пятьдесят с хвостиком, – мельком глянул я. – А эту песню про девушку в кожаном платье ещё мой дедушка

помнил как колыбельную...

– Зла Жрец может всем быть гномам мстит с пор тех!

– Ладно, ребята, проехали, – устало отмахнулся граф. – Малыш, у тебя не складывается нехорошее ощущение, что этот тип охотится... за мной?

– Гр-р.

– Спасибо, я так и подумал. Предлагаю забраться в лес поглубже и повторить эксперимент с ужином. Всё равно ведь есть хочется...

Предложение было принято всеми. Когда надо, жители фронта умеют проявлять разумную инициативу и послушание приказам. Гномы быстро отыскивали подходящее местечко, где наш маленький огонь был надёжно прикрыт сплетением сосновых веток. Эландер ушёл в глубь чащи. Я придавил сапогами двух змей и ещё одного острозубого флекса. Вот из-за таких противных тварей, бывает, в лес босым и не шагаешь. Прячется во мху, бегают на двух лапках как бешеный, размер пасти как раз на человеческий мизинец – откусит – и наутёк, лови его потом...

Мой хозяин задумчиво стоял, привалившись спиной к смолистому стволу, словно не замечая, как понемногу к нему же приклеивается. Смешной он парень. И чего ему в столице спокойно не жилось? Надо же было суетиться, добровольно искать себе приключения на тощую задницу, лезть с предложениями к Императору, вмешиваясь в контрабанду ведьм, вставая поперёк зубов всем подряд. Включая, кстати, и меня, в начале нашего знакомства...

Заносчивый был, самоуверенный, глупый, вечно на всех нарывался, словно у него пять жизней в запасе, и лез со своим показным благородством во все щели, особенно туда, где его аристократический нос был максимально нежелателен. Да-а... жизнь многому его научила. Вот только, к сожалению, совершенно не исправила. А может, и к счастью? Я уже привык к нему, такому несуразному, шумному и беспокойному хозяину...

– Малыш, как ты думаешь, между Сун и этим стареньким магом что-то есть? Мне показалось, будто бы он как-то чрезмерно внимательно рассматривает её колени. И спят они вместе, в одной комнате... Не хотелось бы тебя накручивать, но, по-моему, если молодая, эффектная девушка поступает телохранителем к старой развалине с колдовскими способностями, то... Эти безобидные старички порой такие шустрые!

«Убью», – только успел подумать я, как этот сморчок бросился наутёк.

Добрых минут десять я гонял его по кустам, рыча, как Берлобог, которого пчела ужалила в коричневый нос, – ему и

больно, и обидно, и орать стыдно, а очень хочется!

Мы успели намотать пять или шесть оборотов вокруг невозмутимых гномов, я протоптал и расчистил боевым топором изрядную просеку, Эшли тоже не спешил демонстрировать признаки усталости или раскаяния, поэтому предостерегающий крик бдительного эльфа застал нас врасплох:

– Воздух! Жрец Зла возвращается!

Мы с графом чисто автоматически прыгнули под какую-то уцелевшую ёлку, привычно прикрывая друг друга.

– Трогательная очень картина эта, – удовлетворённо похвалил Нетуром. – Пошутил, однако, над вами остроухий всеми. Нет никого, тоже дракона нет, Жреца и... шутка сие. Можно ха-ха всем!

Какое-то неопределённое время мы лежали нос к носу, молча, но явственно строя жуткие планы страшной мести лесному юмористу, потом ещё раз переглянулись и долго ржали сами над собой. Гномы поддерживали, а, как известно, уж они хохочут громче всех! Никто ни на кого не обижался, всем была нужна разрядка. Тем паче что свежую лысую крысу Эландер всё-таки подстрелил, и ужин удался на славу. А недополученный адреналин мы с моим неугомонным хозяином легко огребли этой же ночью. Нам же без приключений нельзя, мы ж все из себя такие столичные...

Это был сарказм, шутить ааргхи не умеют. Так, на всякий случай, если вы забыли.

– Первую половину ночи дежурим мы с Малышом, вторую – гномы, – уверенно распределил вахты племянник главнокомандующего. – Эландер героически проявил себя сегодня на охоте, поэтому он от ночных бдений освобождается. На заре – в путь! Огненные пустоши уже не за горами, а там нас ждёт... Что нас там ждёт, мой эльфийский друг?

– В основном слава... – почесав за ухом, решил Эландер, но, видя вытянувшиеся физиономии бородачей, милостиво добавил: – Ну и золото, разумеется...

Эльфийское золото в нашем мире ценится выше королевского и даже выше гномьего. Хотя гномы, как рудокопы, добывают его в гораздо больших количествах, но у остроухих неизмеримо выше сама технология получения драгоценного металла. К тому же в эльфийском золоте высок процент серебра, за счёт чего оно имеет скорее лимонный оттенок. Золото же, добытое гномами, грешит избытком меди, оно у них, так сказать, красноватое. Впрочем, на чистой стоимости слитков это почти не отражается, а вот в ювелирном производстве все отдадут предпочтения лимонному цвету.

Короче, если за эту экспедицию нам платят эльфы, да ещё не монетой, а кольцами, цепочками, браслетами, – реальная стоимость нашего гонорара вырастает процентов на тридцать. Убаюканные подсчётом грядущих барышей, Туром и Нетуром уснули быстро. Стройный Эландер, в обнимку с верным луком, отвалился ещё быстрее. Мы с Эшли добавили сучьев в костёр, немного поболтали на отвлечённые темы, потом он извинился и отправился недалеко, в кусты «сделать» то, для чего ему телохранитель абсолютно не требовался...

Поэтому минут десять я тоже не особенно волновался. Всё равно по лесу он топочет, как юный мамонт, почуявший самку во время весеннего гона. Только они ещё призывно трубят, вырывают бивнями молодые деревца, демонстрируя силу, и в знак любви преподносят избраннице мятый букет берёзок, осинок и колючих ёлок. Но когда мой хозяин не появился и через полчаса, я решил проявить разумный интерес к его трагической судьбе. Нет, я не оговорился, всё вполне могло кончиться трагически, потому что этот столичный герой-разведчик умудрился так замаскироваться во мху, что я чуть на него не наступил. А наступил бы... всё... снимайте шляпы...

– Ты чего тут? – Я присел рядом на корточки.

– Малыш, – шёпотом откликнулся он, – поправь меня, если я ошибаюсь, но тебе не кажется, что вон там, за деревьями, мелькает огонёк?

В указанном направлении действительно имели место оранжевые отблески небольшого костра. Лесные звери их обычно не разводят, следовательно, стоит подойти поближе и посмотреть. Друзей мы тут вряд ли встретим, а о месторасположении близких врагов лучше знать заранее. Практичный житель фронта никогда не упустит возможности немножко избавиться от спящего противника. Ничего подлого или недостойного в этом нет, они сами припёрлись в наше Приграничье, кто их звал...

– Идём очень, очень, очень тихо, – предупредил я. – Близо подходить не будем, за десять шагов можно прекрасно всё расслышать и рассмотреть. Гр-р-р-кать не буду – хрустнешь сучком, закопаю в прошлогодней хвое...

– Хоть извинишься потом?

– Может быть.

– Принято, ты окультуриваешься буквально на глазах. Вперёд!

Ладно, признаю, парень старался как мог. Шумел весьма умеренно, а может, и вправду научился хоть как-то ходить по лесу. В результате мы добрались чужому огню максимально

близко, и действо, открывшееся нашим глазам, отнюдь не радовало...

На большой поляне горел маленький костерок. Станным было даже не столько пламя – ярко-оранжевое, ровное, невысокое, пылающее на голой земле без дров. Нет, это мы тоже отметили, но главное, что в освещенном кругу, скрестив ноги, сидел наш старый знакомец – седобородый маг Карланиус, а в двух шагах от него стоя спала Сун. Именно стоя! Опершись спиной на сосну, с обнажённым клинком в руке, рыжая наёмница мирно сопела, как ребёнок в колыбели, а у её ног валялась сброшенная чёрная мантия...

Эшли выразительно зыркнул на колдуна, на Сун и указал взглядом на мой меч. Я отрицательно помотал головой. Во-первых, нет повода, во-вторых, она сама пошла на эту работу, в-третьих, Карланиус слишком спокоен, значит, их стоянку охраняет кое-что покруче сонной девицы с опущенным кривым мечом. Однако теперь нам об очень многом предстоит призадуматься. Я молча сделал знак возвращаться. Мой господин ответил недоуменной гримаской – типа, куда спешить, здесь тоже интересно. Пришлось в лицах изобразить ему двух храпящих гномов и одинокого беззащитного эльфа. В конце концов, часовых ставят не для того, чтоб они покидали лагерь. Юный граф сник и подчинился...

– Надеюсь, хоть теперь ты объяснишься? – свирепо прошипел он, когда мы вернулись на стоянку.

– Гр-р-р... – привычно выдохнул я. – Нечего объяснять. Сун служит волшебнику, они тоже движутся в сторону Огненных пустошей, отдельным от нас маршрутом. Зачем? Не знаю. Ни он, ни она не докладывались, да и не обязаны.

– Но ты же видел, как она спит. Так не спят честные наёмники, её заколдовали!

– Не ори... разбудишь всех. Ну, допустим, заколдовали... Это нормально в нашей работе.

– Профессиональный риск, да?! А как же это чёрное одеяние у её дивных ног?!

– Ноги ты успел оценить...

– Давно успел, в отличие от некоторых! – окончательно взвился Эшли, и мне таки пришлось сунуть ему в рот шишку.

– Да, признаю, что эта тряпка была очень похожа на хламиду чёрного Жреца. Но, по совести говоря, лишь своим цветом. Никто из нас толком его одеяний не рассмотрел, никаких следов пребывания огнедышащего дракона мы там тоже не заметили, а такую немаленькую зверюшку за пазухой спрятать проблематично. Короче, мы предупреждены, мы на стрёме, мы

бдим, а значит, никто не захватит нас врасплох! Пожевал шишку? Успокоился? Тогда выплюнь, она невкусная...

– Малыш, кто командир нашего отряда? – скромно спросил мой хозяин, отплевавшись и откашлявшись.

– Ты, – честно кивнул я, подбирая вторую шишку.

– Тогда засунь её себе в... рот и молча буди гномов, наше дежурство закончилось.

– Гр-р. – Послушно кивнув, я отправился пинать бородачей, иначе их всё равно не разбудишь. Грязную шишку грызть, разумеется, не стал, думаю, что со стороны Эшли это была не более чем аллегория, фигура речи.

– Малыш?!

– А? – Я обернулся узнать, чего надо, и в тот же миг уверенно заполучил ещё большую еловую шишку в зубы.

Ответить сразу не смог, зараза попалась смолистая... Ладно, убить этого упрямого задохлика можно и завтра, я ведь всё равно обещал, днём раньше, днем позже... Но спать рухнул со смешанным чувством досады и удовлетворения. Всё-таки в нём есть что-то от главнокомандующего, хотя бы в умении настоять на исполнении своего приказа.

Гномы, ворча, поднялись и, подбросив в костёр сучьев, начали неспешно обходить наш лагерь кругами. Часовыми они были надёжными, так что всем спокойной ночи...

Утром выяснилось, что она действительно прошла спокойно, для большинства. В смысле меня, графа и остроухого. Туром и Нетуром уже на рассвете нехотя признались, что за одну эту ночь завалили трёх хнар, затоптали десяток увертов, отбили атаку четверых волкодлаков и якобы даже зарубили одного одноногого великана.

Почему одноногого – не объяснили и доказательств его присутствия не представили, так что, думаю, врал. Вот косточки хнары я видел. Она, глупышка, пыталась прокусить гномью кольчугу, но её и меч не берёт, не то что человеческие зубы мёртвой лисы... В общем, пытались изобразить из себя больших героев, чем есть... Они неплохие парни, но тщеславны до икоты. Эшли им поверил, ну и ладно, при случае они ещё выставят ему счёт за эти свои «подвиги»...

Я не такой доверчивый, но, глядя на хитрые физиономии гномов, всё равно никакого служебного расследования устраивать им не хотел. Пусть поразвлекаются ребята, в жизни наёмников не так много праздничных дней...

– Так вот они какие, Огненные пустоши, – воодушевлённо объявил мой хозяин, когда к полудню мы вышли из леса.

Нашему взору открылась впечатляющая картина – лес обрывался так резко, словно его обрубили топором, а сразу за полосой зелёной травы начинался оранжево-жёлтый песок. Дальше, до самого горизонта, чистая полоса нетронутого жёлтого полотна. Солнце ещё не вышло в зенит, к двенадцати часам дня на эти пустоши ногой ступить нельзя будет. Нет, самоубийцам, разумеется, можно всё, но жителям фронта, как правило, хватает мозгов не рисковать обувью. Мы лезем в пески только ночью...

– Ну так что, вперёд? – Племянник главнокомандующего радостно хлопнул меня по плечу.

Гномы безоговорочно расступились, давая ему дорогу. Эландер, наоборот, отступил назад. И ведь Эшли это заметил...

– Друг наш остроухий, не пора ли вам рассказать нам об истинной цели нашей экспедиции? Согласитесь, мы столько пережили, столько сражались, столько натерпелись... Неужели всё это лишь ради пустой прогулки?

– Однако путь наш к концу пришёл скоро, – весомо поддержали родственники. – Эльф золото даст пусть шустрый, им либо будем недовольны. От топоров гномьих пощады ждёт кто? Быстро говори всё, деньги давай либо!

– Гр-р-р!! – вступился я.

Мой хозяин и оба гнома недоумённо сдвинули из брови. Я-то отлично понимал, почему Эландер отмалчивается, мне просто было интересно, как долго остальные смогут не замечать очевидные вещи. Туром и Нетуром сориентировались первыми, они молча переглянулись, достали боевые топоры и заняли оборону за моей спиной.

– Я что-то недопонимаю? – удивился Эшли, видя, как юный эльф плавно накладывает стрелу на тетиву. – Это вы... против меня, что ли?!

Мне не оставалось ничего другого, кроме как достать меч и принять сторону ребят.

– Ну уж от тебя, Малыш, я этого не ожидал. – Он отступил на шаг, даже не пытаясь взяться за оружие. Его голубые глаза были полны невысказанной боли. – А я почти поверил тебе... Я думал, что за все эти дни и ночи, что мы провели вместе, мне удалось внушить тебе хоть какое-то понятие о культуре, цивилизации и элементарных нормах поведения. И потом, этот тайный бзик против моего разумного командования нашим отрядом... Это тяжело, мой милый ааргх. Я уже явственно слышу, как стучит твоё пристыжённое сердце, как с металлическим звуком лязгают твои зубы, как... Кстати, никто, кроме меня, не слышит этих звуков?

Ой, да слышали мы всё, давно слышали, потому и отступили,

приготовившись к короткому сражению. Отряд «чёрных плащей» вылетел на взмыленных конях с левой стороны и, эффектно развернувшись, замер в песках, перекрывая нам дальнейший путь в Огненные пустоши. Ну, собственно, кто бы сомневался, что они нас догонят. Как бы ни были ловки гномы в пешеходных переходах по лесу, но лошади, разумеется, двигаются порезвее, да и упорства нашим противникам не занимать. Хотя, кажется, уж кто-кто, а тайная полиция Империи могла бы найти себе и более продуктивное занятие, чем беготня за нами с явно криминальными намерениями, без малейшего повода и надежды на взаимность. Ну да что с них взять, городские...

– Ваш поход закончен, – уверенно заявил командир «чёрных плащей». – Один шаг, и мы обагрим песок вашей кровью!

– Гр-р-р?

– Действительно, Малыш, ни здрасте, ни рад вас видеть, ни как дела... – сочувственно поддержал меня граф Эшли, делая шаг вперёд. – Милостивый государь, мы так часто с вами сталкиваемся, что вы могли бы уже и представиться. Неужели невероятное желание нас убить так ограничивает элементарные нормы скупой отпущенной вам вежливости?

– Моё имя вам ни к чему, – резко бросил тип с красной полосой на рукаве, а потом решил ещё повыделываться и, обернувшись, крикнул своим: – Эти трупы задают слишком много вопросов, правда, ребята?

Понятное дело, те откликнулись старательным гоготом. Мы промолчали, всё равно несмешная шутка. Смешно нам станет примерно через час, когда солнце поднимется.

– Я буду говорить с графом! А недочеловеки пусть молчат, если хотят пожить ещё немного...

– Мы против немного пожить не имеем ничего, – согласились гномы.

Эландер задрал голову вверх, оценил высоту солнечного диска и тоже кивнул. Мне оставалось лишь поклониться и дать возможность своему хозяину насладиться неожиданной беседой. Разумеется, не позволяя ему и на шаг выйти из спасительной тени деревьев. Всадники в чёрном, напоминая, стояли шагах в двадцати, на открытом пространстве, в теплом песке. Пока ещё только тёплом...

– Я граф Эшли Эльгенхауэр-младший! Что вы хотели сообщить мне и моим спутникам?

– Вы взялись не за свое дело, – подъехав поближе, объявил не желающий знакомиться тип с красным рукавом. – Мне приказано остановить вас любым способом. И уж поверьте, если бы мои люди всерьёз хотели вас убить, то мы бы сейчас не

разговаривали...

– Возможно, – сухо перебил племянник главнокомандующего. – Но переходите к ответу по существу. Я жду ваших предложений.

– Моих предложений?!

– Да. Неужели вы хотели поговорить со мной ни о чём? Для подобных интеллектуальных бесед более подходит мой ааргх, а я, как дворянин и аристократ, куда более практичен. Итак?

– Хорошо. – Командир отряда вытер набежавший пот, начинало явственно припекать. – Я предлагаю вам сдаться. Даю слово чести, что мы беспрепятственно доставим вас в столицу. Придумайте любое оправдание перед Императором, вас поддержат, простят и наградят достойно. Все вопросы Приграничья будут решаться не вами. Вы всё только портите...

– А мои люди?

– Они не люди.

– Вы поняли суть вопроса. – Эшли надменно вскинул подбородок.

Или я его не знаю, или он обо всём догадался и тоже тянет время.

Глава «чёрных плащей» махнул рукой:

– Пусть уходят, их не станут преследовать.

– Но они не уйдут бесплатно.

– Хорошо, у нас есть кое-какие фонды...

Ого! А ведь эти ребята и в самом деле намерены вывести нас из игры любым способом. Подкуп далеко не худший и уж точно самый приятный! Я деликатно ткнул своего хозяина пальцем под ребро. Он по-девчоночьи взвизгнул, подпрыгнул, но не высоко, и, всё поняв, отсалютовал рапирой всаднику:

– Нам необходимо посоветоваться. Встретимся через час на том же месте, господа!

Гномы сурово кивнули, стукнув себя обухом топора в грудь. Стройный эльф отвесил изящный поклон. Я сделал ручкой, после чего мы все спокойненько ушли от песчаной границы подальше в лес. Последнее, что я слышал, была строгая команда: «Рассредоточиться! Эти мерзавцы могут попытаться обойти нас с флангов...» Наивные, уж чего-чего, а всяких глупых прорывов никто им устраивать точно не собирался.

– Ещё полчаса, и рыцари начнут вариться в своих же собственных чёрных доспехах, – хмыкнул наш отчаянный предводитель, когда мы кружком сели на далёкой прохладной поляночке. – Малыш, будь добр, разъясни всем, как мы намерены двигаться в глубь песков дальше. Я ведь понимаю, что в тайной полиции не сплошь идиоты, до них скоро дойдёт, что лес

безопаснее, и они припрутся нас отсюда выкуривать...

– Обычно в пустоши идут ночью, – охотно пояснил я. – Мне довелось бывать там дважды. Ночью идём, днём укрываемся всем чем можем и спим. Жара такая, что на коже появляются пузыри, поэтому стражи за нами не пойдут. Главное, суметь оторваться на первом этапе...

– То есть вопреки правилам мы пойдём днём, так?

Все переглянулись. Идея рискованная, но не бредовая. Если, конечно, мы не намерены вести тут партизанские действия и убивать блуждающих лесом «чёрных плащей» поодиночке. Гномы бы с радостью согласились, но слово попросил наш остроухий друг. Если кто и забыл, но сам поход финансировался со вполне определёнными целями и на эльфийские деньги...

– Мы не можем позволить себе лишней задержки в пути, знаки на небе и на деревьях говорят мне, что цель похода близка. Через час светило войдёт в пик своей силы. Люди в чёрном начнут заживо жариться в своих доспехах, и лошади сами унесут их под спасительную сень леса. Это наш единственный шанс. Животных не выгонишь обратно на жару никакими силами, а на раскалённом песке «чёрные плащи» не пройдут и двух сотен шагов. Мы успеем оторваться...

– В смысле каком? – разом воспрянули бородачи. – На веселье буйное в отрыве безбашенном эльф намекает нам ли?! Радость какая!

– Вряд ли, – поправил я. – Скорее всего, речь о том, что нам придётся пробиваться в пустоши с боем.

– Облом какой... – грустно кивнули гномы. – Биться когда же, скучно а то нам, однако...

– Я так понимаю, в моём мнении, как главнокомандующего, никто особенно не нуждается. Ладно. Тогда отложим формальности и слушай мой приказ: через час, как только жара усилится, в едином порыве бросаемся вперёд и бежим сквозь ряды врагов сколько хватит сил! Малыш, найди воду, мы пойдём в сражение мокрыми, как хвост русалки!

Логично. Идея понравилась всем, даже гномам, хотя их в ванную под угрозой виселицы не заманишь. На самом деле дороги в песках, конечно, есть, и я их вроде бы как-то помню. Эландер, судя по всему, тоже что-то знает. Ну а загадывать вперёд, далеко и надолго смысла не имеет, доберёмся до места, определимся с боевой задачей, тогда и будем действовать по обстановке. Эшли быстро переложил поиски ручейка с моих плеч на эльфийские, я благодарно похлопал его по спине, и он, морщась от боли, отправился купать гномов. У меня появилось немного свободного времени для чтения...

«Уровень смертности в магических школах необычайно велик. Из сотни набранных не более десятка приходят к окончанию первого курса, ибо задача педагогов-волшебников состоит отнюдь не в поддержании стремящихся к знанию душ, а, наоборот, в максимальном сокращении себе подобных. Конкуренция в этом ремесле страшна и не делает скидок на пол, возраст, заслуги и звания. Много умных и могущественных магов не нужны никому, и в первую очередь самим магам! Поэтому в школах практикуют изучение ядов, работу с монстрами, вызывание духов Тьмы – и всё это для отсева слабых учеников. Калеками не занимается никто, трупам находят применение в анатомических классах или скармливают кошмарным животным. Романтизирование и воспевание школ магии и колдовства является, по сути, одним ужасающим обманом».

Гр-р-р... Над этим стоило призадуматься. Действительно, ведьм, магов и ворожей в последнее время развелось столько, что буквально гарантийные штампы ставить не успеваешь. Вроде бы первоначальная идея создания таких учебных заведений была весьма благородной: несколько могущественных волшебников, чувствуя приближение старости, выбрали себе десяток сирот, обладающих хоть какими-то магическими навыками, дабы воспитать себе достойную смену. Именно эти выросшие дети и стали первыми основателями магических школ, но что бывает, когда индивидуальное образование ставится на поток...

Я быстро захлопнул книжку, дотопал до наших и отложил её в сторону вместе с оружием. Сумрачные Туром и Нетуром нагло блаженствовали в небольшом ручейке, перегородив его своими тушками, так что уже образовалась маленькая искусственная запруда. Юный эльф с моим хозяином поочерёдно поливали друг друга несколько выше по течению. Если и мне просто лечь в ручей, то воды больше никому уже не достанется. С другой стороны, чтобы достаточно далеко отбежать от леса в пески, необходимо намочить хотя бы килт и рубашку. Сапоги я разумно решил оставить сухими, в мокрых ещё, чего доброго, запросто натрёшь ногу...

Когда через наш ручеёк с обезумевшими глазами промчались две лошади без всадников, мы поняли, что пора. Тайная полиция больше нам не преграда.

– Наполните флаги, друзья, и утолите жажду заранее, вода будет только ночью, – напомнил эльф.

Бородачи осмотрели те мутные лужи, где только что плавали, и пить это категорически отказались. У них в каменных фляжках ещё плескался знаменитый гномий самогон, а развлекать его

водой – чистое святотатство. Я успел напиться вволю, Эшли вроде тоже, все выстроились, обнажили оружие и скорым шагом выдвинулись по предложенному Эландером маршруту.

Наш отчаянный прорыв застал противника врасплох! То есть нам даже не пришлось никого убивать – путь в Огненные пустоши на деле никто и не заслонял. Все «чёрные плащи» уже успели скрыться в перелеске, мы видели их, усталых, измученных, пытающихся стянуть раскалённые доспехи и хоть как-то отдышаться после солнечной пытки. Им было не до нас, как нам не до них. Двое-трое случайных свидетелей своими глазами видели, как мы ушли в пески, но не пытались ни остановить, ни преследовать, ни даже крикнуть вослед что-либо оскорбительное. Наш маленький отряд быстро таял в солнечном мареве...

Мы не продвинулись особенно далеко. Но не по своей воле. Нас задержали – одинокий Жрец Зла на не менее одиноком огнедышащем драконе!

– О мохнатая задница Берлобога! – чисто по-приграничному взревел пылкий граф Эльгенхауэр, когда сверху неожиданно фуганула струя пламени, едва не расплавив горячий песок в мутное стекло.

Мы все бросились врассыпную, мокрая одежда просохла вмиг!

– Тебе нужна моя жизнь, чудовище? Так приди же и попробуй её взять! – продолжал надрываться мой господин, размахивая клинком с таким яростным апломбом, что это вызвало нездоровую зависть у эльфа-самоубийцы...

– Мы вместе погибнем в неравном бою, лишь бы возродиться в песнях и сказаниях. – Эландер выхватил узкий серебряный меч и встал плечом к плечу с племянником главнокомандующего.

– Пошёл вон, извращенец, ему нужен только я!

Дракон меж тем сделал красивую дугу и заходил на вторую атаку. Я только успел кивнуть гномам и в длинном прыжке смести Эшли с линии огня. Примерно то же сделали и оба родственника, сначала завалив остроухого героя, а потом умело откатив его в сторону.

Я уже говорил, что люблю работать с гномами в паре, бойцы они отменные и команды понимают с полуслова! Дракон разочарованно взревел, вновь поднялся повыше и изготовился к новому нападению. Видимо, его всадник не сразу определился, кто же из нас является наиболее лакомой добычей, и это сыграло нам на руку, мы успели хотя бы подготовиться к короткому бою. В его длительности я не сомневался – никакой ааргх, на боевом мамонте, усиленный сотней гномов, двумя десятками эльфийских лучников, не сможет и десяти минут сражаться против

настоящего дракона. Эти летающие твари обладают нереальной силой, непробиваемой шкурой и огненным дыханием, способным плавить даже закалённые доспехи! А вот Жрец...

– Рассредоточились, парни! – проорал я. – Как только этот гад спустится пониже, кидайте в него всё! Наша цель – сбить всадника, думаю, он сегодня уже достаточно накатался.

– Малыш, с каких это пор ты командуешь моим отрядом?!

Дракон спикировал прямёхонько на Эшли, так и не дав ему вволю повозмущаться. Мой господин в неловком курином прыжке тем не менее умудрился увернуться. Вверх взлетели два гномьих топора, мой нож и шесть стрел Эландера! Мы промазали, но по крайней мере две эльфийские стрелы нашли свою цель.

Жрец Зла (наверняка будучи ранен) развернул крылатого монстра и быстро скрылся за кромкой леса на горизонте. Кое-как отдышавшись, мы собрали своё оружие и, не тратя время на пустую радость о кратковременной победе, просто уточнили у остроухого дорогу.

– Я поведу вас, пользуясь собственным чутьём! К вечеру, друзья мои, мы будем у Чёрного камня. Там нас ждёт ночлег и отдых.

– И приготовил его нам кто, знать бы хотелось? – привычно фыркнули бородачи.

– Ну уж, честно говоря, никто. Это было образное выражение. Для поддержания бодрого разговора, сами понимаете, а мы отчитываться не обязаны...

Вот как не дать ему по шее после такого? Все как-то удержались. Последующие два или три (а может, и шесть-семь) часа мы брели по пескам молча. Гномы первоначально вроде бы перекидывались шуткой-другой, но тоже довольно быстро смолкли. Жара отнюдь не способствует интеллектуальной беседе.

Эшли стянул рубаху и намотал её на голову. Плечи, конечно, сожжёт, но голову бережёт правильно. Эландер шёл впереди, легко и беззаботно, словно гуляя. Эльфы вообще комфортно чувствуют себя в незамкнутом пространстве, хоть там смерчи, вьюги, камнепад или землетрясение – им без разницы, лишь бы на природе. Меня лично жара всегда угнетала. Не до солнечного удара, конечно, но всё равно – неприятно. От холода ещё можно как-то укутаться, а вот что с себя снимешь в такое пекло, когда и собственная кожа кажется лишней одеждой...

Погони никто не опасался. Я так думаю, что, кроме меня, вряд ли хоть кто-то во всём отряде вообще вспоминал о «чёрных плащах». Судя по тому, в каком состоянии они ввалились в спасительный лес, едва дыша, в ожогах и умирая от жажды, догонять нас они пустятся не раньше завтрашнего утра. А к этому

времени горячий ветер залижет все следы на песке. Проводника у них, судя по всему, нет, а без человека, знающего основные пути и ориентиры, в Огненных пустошах просто нечего делать. По крайней мере, я не рекомендую...

Когда пекло стало почти нестерпимым, наш остроухий проводник резко свернул с тропы влево. Надеюсь, это у него не от теплового удара? Я-то дважды был в этих краях, и, насколько помню, до первого источника надо пилить весь световой день, прямо по солнышку, никуда не дёргаясь. Ночью, у колодца, ещё можно как-то отдохнуть. Хотя нечисти всякой туда наползает изрядно, и не один раз подумаешь, что страшнее – сжигающая жара или вечно голодные дети ночи...

– Гр-р-р?

– Нам туда, – сипло ответил эльф, пересохшие губы слушались его плохо. – Поверь, ааргх, я знаю дорогу. До первого знака не так далеко, мы дойдём...

– Но караванные пути ведут прямо.

– А кто сказал, что мы идём туда же, куда и караваны?

– Эландер, не серди меня. – У ааргхов, наверное, самое короткое терпение на свете. – Влево никто не ходит, там только песок, солнце и ничего... Там даже костей нет.

– Просто поверь мне...

Поверить эльфу-самоубийце?! Я с трудом удержал себя в руках и безропотно продолжил путь. Остальные не обратили на нашу короткую перепалку ни малейшего внимания, и правильно. Зря я на него наехал... Он, конечно, жутко хочет умереть, но ведь непременно героем, в безжалостном бою с неимоверно могучим противником и с непременным попаданием всего этого действа в какую-нибудь романтическую дамскую книжку. То есть на бесславную гибель в пустошах от жары и обезвоживания он категорически не настроен. А значит, в конце концов выведет куда надо...

Примерно через три мучительных долгих часа мы добрались до так называемого первого знака. Это были почти не различимые под заносами песка зубчатые останки крепостной стены. Кто бы подумал, что столь безлюдные земли тоже когда-то были обжиты. Но когда мы подошли к развалинам вплотную, я, не удержавшись, ахнул – это были останки огромной короны, водружённой на чело величественнейшей из скульптур, навеки погребенной в этом раскалённом безмолвии...

– Старейшины говорили, что копать надо здесь. – Шатающийся от усталости эльф бухнулся на колени, руками отгребая горячий песок справа от самого большого зубца.

– В сторону отвались, крот тоже нам тощий тут нашёлся, –

безапелляционно отгёрли его гномы. – Дорогу быстро дай профессионалам истинным!

Они ловко взялись за секиры и, используя боевое оружие на манер мотыг, буквально в три-четыре минуты расчистили часть громадного лба, надбровную дугу, опущенное веко и... вместо глаза зиял здоровенный проём, прикрытый от песка круглым деревянным щитом. В такую дыру, пожалуй, смогу протиснуться даже я...

– Проходить просим милости всех, первым эльфа пустим в дыру, кто там вдруг мало ли, не жалко его... – гостеприимно раскланялись оба родственника.

– Первым пойду я, – тут же вмешался Эшли.

– А если там... – не сразу придумал я, – ну... кто-нибудь и он кусается?!

– Тем более! Как командир, я просто обязан поддерживать личным примером бодрость и храбрость своих подчинённых, ибо...

Что конкретно он под этим подразумевал, мы, увы, не услышали – Туром и Нетуром резко сцапали за ноги племянника главнокомандующего, сунув его в дыру так ловко, что он не успел даже агукнуть. Повисла неприятная тишина, потом мягкий звук на что-то упавшего тела...

– Гр-р-р?! – чуть напряжённо спросил я.

– Проверим, долго сейчас ли нам. – Оба гнома, поочерёдно, закусив бороды, споро бросились в проём, как две очищенные морковки в кастрюлю с супом.

Мы с эльфом прислушались... Снизу раздался металлический лязг, приглушённая гномья ругань. Ну, значит, всё в порядке...

– Иди, – кивнул мне Эландер, – я постараюсь прикрыть проём щитом. Ночью в здешних песках бродят не самые приятные звери...

– Не понял, ты что, намерен остаться снаружи?

– Я готов охранять ваш сон! – патетично выпрямился остроухий. – Старейшины говорили, что внутри мы найдём пропитание и воду, но никто не защитит нас от ужасных порождений песков, если ночью они решатся вонзить свои страшные зубы в нашу сонную плоть. Кто-то должен остаться и бдить. Я приму бой! Расскажи обо мне моему народу, ааргх, когда вернёшься. Если вернёшься...

Я беззлобно дал ему по лбу, и от удара ааргха дитя леса увернуться не сумело. Опустив безвольное тело в дыру и крикнув, чтоб там внизу ловили, я задом протиснулся вслед, как можно надёжнее прикрыв за собой щит. Не бог весть какая надёжная «дверь», но всё-таки...

Долго лететь вниз не пришлось, фактически я почти сразу встал на твёрдую почву и мог дотянуться до края щита, не вставая на цыпочки. Сквозь щели проникало достаточное количество света, чтобы понять, в какое роскошное заведение мы угодили. Представьте себе великолепно обставленную комнату, довольно просторную, всю в коврах, с маленьким широким столиком, обширной барной стойкой, картинами и рельефами на стенах, изящными треножниками, высокими подсвечниками, плетёными креслами. В которых уже нахально расположились потные бородатые родственники, быстро откручивающие пробку у ближайшего дубового бочонка...

– Эти нигде не пропадут. Что с Эландером? – поддерживая всё ещё бессознательного эльфа, спросил мой хозяин.

Я пожал плечами – будем считать, что перегрелся на солнце...

– Наверх выходить не стоит, солнце вошло в силу. До полуночи останемся здесь. Надо только зажечь огонь и заставить гномов поделиться алкоголем.

– Паёк сухой мы нашли быстро ещё, – похвалился Нетуром, делая большой глоток. – Сухари, изюм, орехи, соль, крупа – хоть пир богатый устраивать здесь же, без мяса только, хотя... если эльфа добить, не мучался чтоб?

– Своих есть не будем! – твёрдо вступился Эшли, и я его поддержал:

– Поплескайте на него чем-нибудь креплёным, пусть оживёт. Вообще-то мне тоже не всё тут нравится, я имею в виду Эландера... Слишком много темнит и напускает патетики, а на деле, похоже, и сам не знает, куда и, главное, зачем мы прёмся. Я охотно поверю, что эльфийские старейшины действительно не раскрыли ему цель, чтоб не проболтался, но ради чего-то всех нас наняли?! Нам заплатили аванс, нас направили в пустоши, нам намекнули, что если мы справимся, то оплата будет поимператорски высока! А эльфы в этом плане не врут. Эльфийское золото всегда в цене...

– Усекли, беречь этого будем остроухого, гарант он зарплаты наш!

Туром набрал полный рот вина и прыснул на бледное чело стукнутого сына леса. Эландер вздрогнул, фыркнул, облизал губы и, не раскрывая глаз, попросил:

– И мне тогда уж налейте...

Как вы понимаете, до ночи мы преотличнейше провели время. Нам не мешали, не ломались в гости, не портили пьянку. Впрочем, это громкое слово – так, лёгкое распитие слабоалкогольных напитков... ик... хорошо, не очень слабых, но

умеренной крепости. Никто посторонний не вмешивался в задушевность беседы, так что даже на какое-то время показалось, будто бы все мы братья, все одной крови и нет ничего лучше простого человеческого смеха над гномьим анекдотом под эльфийское вино и непроизвольное урчание полупустого желудка ааргха. Как хорошо быть такими разными и всё равно понимать друг друга!

Я давно заметил, что общество изобрело не так много объединяющих средств для того, чтобы диаметрально противоположные индивидуумы могли как-то притереться, попав в одно замкнутое помещение. У них должен быть общий враг, общая любовь, общий интерес, общая тема или, самое простое, общий выпивон! Во всех случаях срабатывает...

Для полного счастья не хватало только Сун. Кстати, не я первый о ней вспомнил, кажется, это был Эшли или кто-то из гномов. Первую эпопею она прошла рядом, мы привыкли к ней, и сейчас думать о том, что она где-то далеко идёт мрачными лесными тропами со своим волшебником-нанимателем, было как-то грустно. А представлять вослед фантазиям нашего графа то, что между нею и этим старикашкой что-то есть, вообще невыносимо. Хотя, если вдуматься, гораздо более болезненной была мысль о том, что Сун могут причинить хоть какой-то вред...

В ночь, когда мы в последний раз виделись в лесу, она была явно зачарована. И это в любом случае плохо. Нет, я знал волшебников, которые могли заколдовать своих же друзей в самых благих целях – дать им возможность выспаться, отдохнуть, ничего не слыша и не видя, или решить ту или иную ситуацию, пребывая в чужой шкуре. Ну там, переплыть реку лососем, перелететь гору птицей, победить противника медведем, да мало чего... Маги всегда тёмные лошадки, но прок от них есть, иначе бы Император не держал их при себе целый штат. Просто мне кажется, колдовство по-любому накладывает плохой отпечаток на психику заколдованного. Даже если и вправду цели были самые что ни на есть благие.

Я успел ещё немножко поскучать о наёмнице, а потом на нас напали. Обычное дело, ничего особенно удивительного в этом нет, если учесть, что мы в Огненных пустошах. Кто-то очень злобный, но не очень умный сдвинул в сторону щит, прикрывающий вход, и лобастая голова песчаной змеи с шипением сунулась в наше уютное гнёздышко...

– Тварь невежливая какая! – нетрезво хихикнули гномы, и, прежде чем я успел их остановить, две боевые секиры мелькнули в коротком перелёте.

Змея небрежно распахнула пасть, с невероятной для

рептилии скоростью заглатывая оба гномьих топора. У родственников от обиды бороды встали торчком...

– Ограбили бедных, что ли, нас?! Малы-ы-ш!!!

Ну естественно, если у кого проблемы, так надо сразу орать на безмятежно отдыхающего ааргха, дабы требовать от него исполнения чужих обязанностей. Это в том смысле, что к гномам я телохранителем не нанимался...

– Малы-ы-шш!!! – тонким, даже каким-то девчоночьим голосом заверещал граф Эшли, когда змея остановила на нём немигающий взгляд и плотоядно облизнулась раздвоенным языком.

Ладно, уговорили, вот на племянника главнокомандующего я всё ещё официально работаю. Хотя платит он нерегулярно и обычно в конце эпопеи, а посему...

– Малы-ы-шш!!! – взвыл героический эльф, после того как третья его стрела звонко отскочила от бронированного века пустынной гадины.

Да что ж за день такой, ни минуты покоя, всем я нужен, все орут, всем помогай...

– Гр-р! – тихо рявкнул я, призывая всех к порядку. – Не дёргайтесь и не суетитесь, замрите. Пока она будет выбирать из вас первую жертву, я...

Вот этого, видимо, говорить не стоило, неожиданно весь наш маленький отряд ударился в дикую панику! Эшли, Эландер, Туром и Нетуром едва ли не со слезами носились взад-вперёд, удирая от оценивающего, плотоядного взгляда рептилии. Они так суетились, что у меня зарябило в глазах. Кто бы мог подумать, что наш отчаянный отряд до такой степени подвержен змеиной фобии...

– Ладно, может, оно и к лучшему, – пробормотал я, заходя слева.

Змея так и не смогла определиться, кто же вкусней, потому что, когда все бегают, самого упитанного выбрать непросто.

А я уже сталкивался с такими ползучими тварями в прошлом походе, зарубить её нельзя, шкура крепче брони дракона, но задушить... Задушить можно. Особенно если у вас есть хотя бы небольшой опыт в удушении толстеного бревна.

– Обнимемся, крошка? – Я бросился сбоку и поймал её за шею, у самого основания головы, в смертельный захват ааргхов.

Сыграло на руку то, что основная часть монстра находилась с той стороны, в песках, и она не могла врезать мне хвостом по затылку. Там её тело в судорогах билось о песок, о корону эльфийской скульптуры, а здесь сквозь плавающие перед глазами розовые круги я чётко ощущал, как ломаются под моим напором

шейные позвонки. Через пару минут всё было кончено. Эшли первый перестал орать, гномы улаживали наш слух своими хриплыми басами дольше всех.

– Надо уходить, – отдышавшись, напомнил я. – Ночь – это единственное время, когда переход по пустошам ещё возможен, днём нас сожжёт солнце.

– Но... там, снаружи, много ещё таких? – спросил эльф.

– Таких? Нет, лобастые змеи редкость и охотятся в одиночку. Там других тварей хоть застрелись...

– И всё равно идти надо, – резюмировал мой хозяин. – Эландер, ты знаешь, куда нам двигаться дальше?

– Э-э-э... нет.

– Не поняли мы шутку юмора?! – дружно набычились бородачи, и без того раздосадованные потерей боевых топоров.

– Мне рассказали о пути до этого места, ибо здесь должен находиться ключ к тайне, которую мы должны раскрыть.

– Как он хоть выглядит?

Остроухий авантюрист пожал плечами.

– Ищем все, – сквозь зубы предложил Эшли. – Не знаю что, но ищем. Тому, кто найдёт это неизвестно что, приз – орешек! У меня в кармане завалился...

Наверное, добрые полчаса мы все с нездоровым энтузиазмом рылись во всех углах, пытаясь найти хоть что-то, хоть чем-то, хоть как-то напоминающее ключ к дальнейшему маршруту. Мы перерыли всё! Гномы даже предлагали по-быстрому выпить все бочонки, чтоб посмотреть, нет ли карты у них на дне? Они же только врут, что не пьянеют, а сами напьются вдрабадан, мордой в щебень, киркой вниз и родную шахту не узнают, а нам их потом тащить и похмелять всю дорогу?

Мы бы, может, искали этот таинственный ключ и дальше, всё равно выход пока закупоривала дохлая змеюка, но с той стороны донеслось удовлетворённое, слаженное чавканье сотен маленьких челюстей. Я мысленно перебрал уже всех, кто бы это мог быть, и логически выбранное решение абсолютно не радовало...

Клинкозубые тушканчики! Только они в поисках добычи сбиваются в большие стаи, только у них всего четыре зуба – верхние и нижние резцы, только им под силу прогрызть бронебойную кожу лобастой змеи, только им уступает дорогу любая нечисть этих мест, а сами эти смешные мелкие полумышки-полукролики боятся только солнечного света...

– Э-э... а собственно, кто это там чавкает? – наконец решил поинтересоваться мой не в меру любопытный хозяин.

Я попытался объяснить в двух словах ситуацию. Так, чтоб не сорвать и не спровоцировать панику... не получилось.

– Не уйдём никуда мы, топоры не вернём покуда себе пуза её из! – Родственники едва не рыдали, хватая меня за ноги и упираясь, как две бородатые девственницы на первом свидании. – Подождём, доедят её они, тогда топоры заберём, не съедят твари их мелкие?! Позор на головы наши будет иначе падёт бесконечный! Не сдвинемся них без мы!

Ну кто бы спорил, куда уйдёт гном от своей секиры?! Они и гвоздика-то без крайней нужды не оставят, в этом смысле гномья скупость вообще давно вошла в поговорку. Хотя они сами упорно называют это хозяйственностью. Да как угодно, лично мне оно без разницы...

– Топоры верни! Хотим назад топоры родные себе наши! Отбить и достать назад! – продолжали ныть бородачи, а Эшли наконец решился обратить моё внимание на то, что змеиная голова постепенно вытягивается наружу...

– Гр-р! – скомандовал я, и все друженько скучковались у входа.

Первым вслед за рептилией традиционно полез наш эльф-самоубийца, за ним пара вытирающих слёзы гномов, потом наш тощий командир и уже в последнюю очередь непосредственно я. Картина, представшая моему взору, была как комична, так и трагична, впрочем, так же как и эпична, и даже гастрономична. Не знаю, как сказать правильное, всё-таки у меня весьма поверхностное образование. Ладно, судите сами...

– Быстро забрали свои вонючие топоры и бежать! – орал юный граф Эшли, без сантиментов стимулируя бородачей полновесными пинками в нижнепоясничную область.

Ретивые гномы с восторженным визгом понеслись рыться в почти оголённом остове свежееобъеденной грозы песков, в свою очередь щедро раздавая такие же пинки маленьким объевшимся тушканчикам. Обалдевший Эландер горделиво стоял с натянутым луком и стрелой на изготовку, не имея ни малейшей возможности хоть как-нибудь определиться с целью, ибо, насколько хватало взгляда, холодные пустоши были заполнены клинкозубыми зверьками. Нам невероятно крупно повезло, что подавляющее большинство их было уже относительно сыто. Иначе, вот именно на этой странице, можно смело писать короткий, но яркий финал героической (читай – бессмысленной) кончины нашего отряда.

– Нашли мы наши, свои топоры, оно вот, оружие родное! – потрясая неперевавленными боевыми секирами, подскочили счастливые гномы. – Точно бежим мы теперь, нечего нам ждать кончины лихой, суицидному милой эльфу...

Пересчитав по головам всех, я кивнул Эшли, и мы дружно пустились наутёк. Все, кроме Эландера, чтоб его...

– Какого хр... прошу прощения, гр-р-р?

– Я понял, ааргх. – Стройный эльф с горящими глазами поднял откинутый змеей деревянный щит, некогда закрывавший вход в наше убежище. – Смотри!

Ого... Мне с трудом удалось удержаться от того, чтоб не присвистнуть. Пять сквозных дырочек от арбалетных стрел, насквозь прошивших щит, в точности повторяли созвездие Великого Мамонта, сияющее слева над нашей головой! Тут и дурак бы догадался, в какую сторону нам следует отправиться.

– Закопай его и догоняй нас, – подумав, приказал я. – «Чёрные плащи» наверняка доберутся до этого места, и нам не стоит облегчать им их работу. Пусть побегают по пустошам, пока сообразят, куда мы, собственно, делись...

– Ты прав, друг мой.

Мне не нравится, с каким неуловимым оттенком пижонства и снисходительности он это произносит, но тут ничего не попишешь, такова эльфийская манера речи. Вот вроде бы и говоришь с ними абсолютно на равных, а всё равно чувствуешь себя недоразвитой расой. Как они так умудряются делать? Не знаю, но чувствую всей кожей, раздражает порой невероятно, а объяснить никак не могу...

В общем, бежали мы sporo и слаженно. Подмёрзший за ночь песок упруго пружинил под ногами, из рта вылетали белёсые облачка пара, ночь была светлая, и звёзды пылали над головой голубым пламенем, луна старательно романтизировала окрестности, а невнятный топоток тысяч маленьких лапок за спиной только стимулировал упорное желание оторваться.

Собственно, нам и пробежать-то следовало не более трёх-четырёх часов, с первыми проблесками рассвета тушканчики прекратят погоню и начнут копать себе временные норки в песке, дабы укрыться от всепожирающего солнца.

К чести нашего маленького отряда должен признать, что не сдался никто. Даже непривычный к долгим переходам Эшли и коротконогие гномы. Видимо, все очень уж хотели жить, а акт поедания полчищем тушканчиков огромной лобастой змеи, разумеется, произвёл неизгладимое впечатление. Когда нежные лучи восходящего светила безжалостно позолотили край горизонта, я дал команду остановиться. В смысле силой остановил бегущего впереди меня хозяина, а уж он облёк молчаливое указание в словесную формулировку:

– Всем стоять, привал!

Мы и упали там, где стояли. Не от хохота, разумеется, просто вымотались все. Погоня в лице неуправляемой орды вечно голодных мелких тушканчиков безбожно отстала, но такой

сумасшедший ритм бега по пескам для многих оказался почти нереальным. Гномы без стога качались, как заводные игрушки, выражаясь самыми неприличными словами, изо всех сил разминая могучими руками усталые ножки. Да, бегуны из них, честно говоря, никакие...

Я тоже едва отдышался, но не потому, что устал, а потому, что много выпил и чуточку растянул запястье в борьбе с лобастой змеей. Не фатально, но... В общем, все повалились, и я тоже решил не отрываться от коллектива, надо же было найти хоть малюсенький повод расслабиться. Всё равно больше получаса отдохнуть никак не получится. Солнцу наплевать на наши труды и походы, через час оно начнёт палить так, что лучше идти, не раскрывая глаз.

Я не только слышал, но и встречал сам тех несчастных, кому солнце выжгло глаза. Не в прямом смысле, просто под палящим зноем песок пустошей блестит, словно жёлтое стекло, и ослепнуть от этого блеска проще простого. Некоторых потом, правда, вылечивают маги. Но, во-первых, это редкость, а во-вторых, они спасают только знатных, тех, кто в состоянии оплатить дорожное лечение. На простых наёмников нашего пошиба их благодеяния не распространяются...

– Малыш?

– Гр-р-р?!

– Я это... в смысле, мы будем жить? – Эшли повернул голову в мою сторону. – Понимаешь, я, конечно... увлёкся тут всем... но знаешь, честно говоря... короче, я не хочу, чтоб меня съели!

– Никого не съедят, – поспешил успокоить я. – Погони не будет, но, пожалуй, стоило бы поинтересоваться, куда мы всё-таки идём? Спросите у эльфа. Эландер – колись!

– Я думаю, что нам стоит и впредь идти по направлению, указанному нам звёздами, – предположил абсолютно не запыхавшийся остроухий сын леса. – Если к вечеру мы не найдём второго знака, то сгинем в песках. Эта смерть недостойна героя, и даже я готов признать её несоответствие образу вольного волка, павшего от клыков злобной нечисти в Огненных пустошах. Друзья мои, я готов на всё. Но я очень нуждаюсь в вашей поддержке...

– Поможем мы дружно все, так уж что, – панибратски откликнулись родственники.

Я тоже гркнул в знак солидарности, а мой хозяин поднял вверх два пальца в знаке «V», то есть «всегда ваш», что, несомненно, подтверждало и его желание участвовать в эпосе.

– Благодарю, друзья мои. – Эландер поднял глаза к небу и стыдливо предложил: – А не раздеться ли нам? Я имею в виду, пока есть время и возможность...

По-моему, я один понял его правильно. Остальные реагировали в силу привычек, устоев, традиций и воспитания.

Гномы без предупреждения схватились за боевые топоры, покраснев как две деревенские бабульки-скромницы. Юный граф, видимо, счёл себя натурой более начитанной, а потому, обнажив клинок лишь до половины, сначала уточнил:

– Это в каком смысле раздеться? И самое главное, не считайте меня ханжой, с какой, так сказать, целью раздеться?!

Эландер гордо выпрямился, не желая даже отвечать на все эти неприличные инсинуации, быстро скинул плащ, длинную охотничью рубаху и, запихав всё это в дорожную сумку, достал из кармана белый кружевной платочек и аккуратно повязал его себе на голову. Я, не вступая в дискуссии, поступил точно так же: в жару лучше идти почти раздетым, если обгоришь – ещё полбеды, а вот в моей кольчуге или в гномьих доспехах можно просто свариться заживо. Только вот красивого платочка у меня не было, пришлось намотать на башку собственную безрукавку! Не очень удобно и наверняка жутко потешно со стороны, но надо, значит, надо.

– Что ж, если это является частью нашего стратегического плана, – подумав, протянул Эшли и... быстро разделся... полностью.

У меня чуть челюсть по коленке не ударила, ну нельзя же впадать в крайности до такой-то степени?! А затем столичный дворянчик сунул ноги в сапоги, связал всю свою одежду в компактный узелок, повесил через плечо на рапиру и объявил, что он готов к походу. Более того, как командир отряда, мой хозяин ещё не преминул наорать и на полностью обалдевших гномов:

– Ну а вам что, особое приглашение нужно?! Живо раздеться обоим, дабы облегчить себе путь и дать возможность телу хоть иногда дышать свежим воздухом. Быстро, быстро, не задерживайте своих же товарищей. Два раза повторять вам никто не будет!

– Не можем такое мы... – придушенно выдал шокированный голым графом Нетуром.

– Стыдливые гномы мы, – закрывая ладошками глаза, подтвердил его бородатый братец.

– Какой стыд? Перед кем? Здесь же нет представительниц прекрасного пола! А нас с ааргхом вы вряд ли чем удивите... или напугаете... Смелее, я же, как старший по званию, подал вам пример!

– Аристократы действительно ничего не стесняются? – шёпотом спросил у меня эльф.

Я пожал плечами. Возможно, что и так. Хотя... было бы там чего стесняться. Голый белый червяк с тонкими ножками, впалым пузом и тремя героическими волосинками на цыплячьей груди...

– Отвернитесь вы все хоть, – жалобно попросили гномы.

Через пару минут они предстали перед нашими взорами, прикрытые лишь бородами да широколезвийными секирами. Вид у парней был абсолютно несчастный, глаза полны тоски и скорби, а губы вздрагивали так, что одна случайная смешинка – и оба родственника разревутся на месте...

– Куда идти в сторону какую нам?

– Туда. – Эландер махнул рукой в направлении угасшего созвездия. – Привала не будет, к закату солнца мы заглянем в глаза своей судьбе. Ибо истинным героям неведом страх, а их кончина должна быть запоминающейся и...

Я улыбнулся и похлопал его по плечу, ненавязчиво предлагая заткнуться и не доводить ни меня, ни остальных. Эшли на законных основаниях встал во главе отряда, за ним потопали гномы, за гномами – стройный остроухий, мне же опять досталась почётная роль замыкающего. И кстати, очень хорошо, что первыми шли именно Эшли с Туромом и Нетуромом, потому как у меня появилась редкая возможность немножечко почитать на ходу. Рискованно, конечно, солнце слепит, а от страниц вдвойне, но очень уж хочется...

«Общеизвестно, что человек, ступающий на путь познания чародейских наук, может относиться к двум типам. Первый – сухой педант, не имеющий фантазии и не познавший радости творческого труда. Ибо без педантичного, холодного ума, трезвого расчёта, доведённого до совершенства искусства запоминания формул и чисел невозможно стать магом. Одна ошибка в заклинании – и дух, вырвавшийся из-под контроля, убьёт неудачника. Таким образом, чтобы добиться хотя бы малой толики знаний, маги вынуждены посвящать учению долгие годы. Как правило, молодые волшебники, получившие титул и диплом за шесть-семь лет учёбы, встречаются только в дрянной литературе...

Второй тип – человек, обретший способности к волшебству в результате другого волшебства. Часто умирающие в муках маги перекалывают свой дар, как проклятие, на плечи друга, родственника или случайного прохожего. Этот несчастный будет иметь возможность творить настоящие чудеса, искренне не понимая, откуда он знает и помнит те или иные жесты, формулы и слова. Но незнание не спасёт его от ответственности. Как правило, такие «сырые» маги не имеют должного самоконтроля, легко поддаются страстям и гибнут, подобно мотылькам,

прилетевшим на пламя свечи. Покуда существует мир наживы и денег, будут существовать и различные магические школы, им нет числа, как нет стыда у преподающих там шарлатанов...»

Последнее в самую точку! Если кое в чём я бы ещё поспорил, считая некоторые утверждения голословными, то насчёт преподавателей волшебных наук сомнений не вызывает – все они отпетые шарлатаны и авантюристы.

Разумеется, ни один приличный маг не пойдёт работать в школу, он всегда устроится при королевском или хотя бы герцогском дворе. Ну а тот неумеха, что не достиг придворного уровня, может, и будет преподавать, да только кого он воспитает? Бледную копию самого себя? Вот по этой-то причине истинных волшебников (что добрых, что злых) можно по пальцам пересчитать. А мелкой шушеры с ограниченными магическими навыками – на пятачок пучок! Причём с явным уклоном в «тёмную» сторону. Парням зарабатывать надо, семью кормить, а уж молоденьких ведьм развелось... Буквально куда ни плюнь!

Кажется, я не удержался и плюнул. Что в очередной раз спасло жизнь моему хозяину. Просто Эшли именно в этот момент повернул голову и чёрная стрела, вместо того чтоб попасть ему в горло, лишь оцарапала мочку уха.

– Засада! – хрипло прошептал эльф.

Прямо перед нами из песка поднялись две фигуры в чёрном, с арбалетами в руках. Не знаю уж, как они не запеклись в песке на такой проклятой температуре, но дорогу оба убийцы загородили весьма решительно. Каждый был вооружён и настроен серьёзно, так что если бы не гномы...

– Ёю-у!.. – дружно выдохнули нападающие, во все глаза уставившись на голых бородачей.

Ну да, наверное, встретить обнажённого гнома – это ещё большая редкость, чем розовый мамонт в юбке, летящий на метле куда-нибудь на деревенские танцульки. Туром и Нетуром опять по-девчоночьи покраснели, но тем не менее времени на второй изумлённый вздох убийцам уже не дал никто. Один рухнул с эльфийской стрелой в горле, а второй, промахнувшийся в стрельбе по Эшли, в мгновение ока получил обухом топора в лоб и ушёл в протрацию.

– Бейруби-рубибей!

– Фу-у! – Племянник главнокомандующего едва успел заслонить жертв нашей самозащиты. – Фу, кому я сказал?! Зачем сразу убивать, нам что, и поговорить с ними не о чем? Вот допросим, пообщаемся, побеседуем по душам, тогда и добивайте их на здоровье. Я прав, Малыш?

– Гр-р-р... – Мне не оставалось ничего, кроме как согласиться.

Предложение было вполне разумным, да и подобное любопытство часто спасает жизнь наёмнику. – Эшли прав. Парни, поднимите вон того, стукнутого. Он вроде уже вменяемый...

– Пытать сами будем его, мы чем?

– Валяйте, – переглянувшись с графом и эльфом, разрешил я.

Оба родственника мигом выкопали в раскалённом песке изрядную ямку, засунули туда наёмного убийцу и быстренько закопали его по шею. То есть ноль фантазии и максимум неудобств всем – и жертве, у которой на солнцепёке вживую жарятся мозги, и нам, на том же пекле наблюдающим за этим неинтересным процессом. Впрочем, ждать пришлось относительно недолго – уже через десять минут несчастный взвыл, умолая, чтоб мы его убили! Гномы одномоментно изобразили яркий боевой танец с жонглированием топорами у самого носа жертвы и, не дождавшись аплодисментов с нашей стороны, предложили Эшли попробовать перейти к чисто дружескому общению...

– Э-э-э, ну-с, молодой человек... – начал мой хозяин, вежливо приседая на корточки перед куда более возрастным дяденькой. – Думаю, мы вполне можем догадаться, кто вы по профессии, абсолютно точно знаем, зачем сюда пришли, но не вполне ясно, кто вас, собственно, нанял?

– Не скажу, – хрипло бросил убийца. – Кодекс чести...

– Ах, кодекс... – задумчиво кивнул юный граф. – Это вызывает уважение. Меня всегда учили с достоинством относиться к таким благородным людям, как вы... Честь – великое слово и священное понятие! Хотите об этом поговорить, пока маковку не напекло?

– Сволочи, мерзавцы, подонки, убейте меня-а...

– Не могу, извините, вы ведь воин, наёмник, человек чести! Мне было бы непозволительно вот так просто взять и убить вас... Нет! Мы просто уйдём и дадим вам возможность умереть, как подобает истинному герою! Я прав, Эландер?

– Воистину, – серьёзно согласился уже слегка дымящийся эльф. – Встретить смерть от великого солнца, раскалённого и неумолимого, медленного, как баллада, и страшного, как гномья песнь «О конце возвращений»...

– В смысле каком? – разом вскинули бороды гномы.

– ...что может быть прекраснее, – дипломатично закончил фразу остроухий.

Мы дружно поклонились вытаращившейся на нас голове и развернулись в путь.

– Эй-эй! Стойте-э! А если я скажу?!

– Как можно?! – в притворном изумлении всплеснул руками Эшли и выхватил клинок. – Вы же человек кодекса? Я не могу

позволить вам совершить такой неприглядный поступок. Прощайте, я буду гордиться вами...

– Он убьёт меня-а! Уберите этого психа! – перепуганно заверещал убийца.

Я автоматически сгрёб нежного аристократа за плечи, недопонимая, чего он, собственно, хочет.

– Отпусти меня, Малыш! Разумеется, я его не убью. Просто отрежу язык, чтоб он не мог назвать имя своего нанимателя и тем самым сохранил свою честь!

– Точно, псих, – признал я, сострадательно кивая закопанному. – Уж извини, парень, но мне его долго не удержать. Ты что-то там хотел рассказать или нам показалось?

– Гарантии?

– Жизнь, – согласно кивнули мы.

Убийца на миг задумался, облизал пересохшие губы и выдал:

– Нас пятеро. Всех нанял Жрец Зла. В лицо его никто не видел, с нами разговаривал из тени. Имеет в подчинении дракона, летает на нём. Платит щедро. Всем нам даровал знак «ящерики» на шею, если с ним попадём к законникам, отпустят без вопросов. «Ящерица» – его тайный знак, им, говорят, пользуются ещё северные ведьмы. Цель – вон тот ваш столичный цыплёнок! За остальных не платили, но было разрешено убивать по желанию... всё...

Повинуясь моему молчаливому приказу, гномы так же споро выкопали пленника, как недавно закопали. Мы даже не стали отбирать у него оружие, пусть уходит, в песках все равны. Шли не оборачиваясь, молча, в сущности, никаких таких уж особенных тайн он нам не открыл. Про Жреца Зла и так всё было ясно, ну разве что мы узнали, сколько именно профессионально подготовленных убийц он нанял. Пятерых. Из них двое мертвы, один бежит, надеясь дойти до оазиса, а ещё двое где-то ждут своего звёздного часа.

Хотя вообще-то это всё очень плохо. В наших краях, чтобы избавиться от неудобного тебе человека, достаточно сунуть пару монет кому-нибудь из местных. У нас в Приграничье всякого сброда хватает, народец, в массе, без отягощающих душу моральных устоев. А чтобы нанимать пятерых дорогостоящих профессионалов, это... уже более чем серьёзно.

Я снова начинаю подозревать, что наш тощий граф всё-таки какой-нибудь незаконнорождённый принц крови или внебрачный наследник императорского престола! Иначе к чему столько суеты и железа вокруг обычного дворянчика? По-моему, это стало доходить и до остальных. По крайней мере, гномы, во всём первые чующие выгоду, теперь будут беречь Эшли как зеницу ока.

Неплохо, неплохо, пусть помогают, у меня будет чуть больше свободного времени, а у моего господина появятся ещё две бесплатные няньки. Правда, неприлично бородатые, но зато искренние и умеющие отлично швыряться в движущуюся мишень боевыми топорами.

Дальнейшую часть пути, часа три или четыре, мы просто тупо шли под палящим зноем, держа равнение на знающего дорогу Эландера и стараясь по возможности почти не открывать глаз. Солнце, отражаясь от бледно-жёлтого песка, нещадно слепило взор. Я слышал о путешественниках, навсегда потерявших зрение в Огненных пустошах. Поэтому когда эльф наконец выдохнул тихо:

– Привал, – мы не сразу его услышали и поверили не сразу.

Встали гуртом, как утомлённые вьючные животные, и безропотно ждали, пока он что-то разгребал, опустившись на колени. В небольшой низине из раскалённого песка виднелись две полусасыпанные мраморные колонны, огромные, как тумбы.

– Нам нужна вот эта, с трещиной, – бормотал сын леса. – Старейшины предупреждали, я запомнил: под ней вода...

Пока он изображал из себя котика, роющего ямку для сокрытия «следов преступления», я устало опёрся спиной о соседнюю колонну. Она неожиданно вздрогнула и наклонилась. Раздался хруст и скрежет цепной передачи, а вторая дура, с трещиной, вдруг резко попёрла из песка вверх, открывая нам металлическую дверь. Гр-р-р, а я-то чуть было не подумал, что снова что-нибудь поломал...

– Добро пожаловать, друзья мои! – Самодовольный эльф раскланялся перед нами так, словно это он нашёл вход.

Если бы не было так жарко, я бы его стукнул. И, кстати, оба гнома меня поддержали бы, они даже подмигнули одновременно. Мы вновь облачились в одежду и доспехи, не всё время голяком шастать...

Внутри колонна была полой, как труба, но достаточно просторной, чтобы туда протиснулся столь крупный типаж, как я, остальные-то сквозанули без проблем. До заката ещё несколько часов, раз уж есть возможность передохнуть в эльфийском подземелье то глупо пренебрегать таким шансом. Всё равно топаем неизвестно куда, и, по всем признакам, нас непременно убьют. Ну не всех, так добрую половину. Это кстати, совершенно нормально, чуть больше половины трупов в одном отряде, после абсолютно отвязного путешествия – очень хороший процент! Никто не в обиде, а уцелевшие получают долю отошедших, исключая, разумеется, законную часть вдовам и сиротам. Везде свои правила игры, у нас они, по крайней мере, общеизвестны...

– А знаете, здесь несколько темновато, не находите? – раздался неуверенный голос Эшли.

Ну насчёт «темновато» – это он поскромничал, на самом деле тьма была просто кромешная. Туром и Нетуром бодро брякнулись топорами, на миг осветив снопом искр место, куда мы попали. По первому взгляду оценить, конечно, трудно, но комнатка явно побольше и попросторнее, чем в прошлый раз, внутри бронзовой головы. Потом Эландер нашёл валявшийся в углу факел, гномы ещё раз поискрили, и теперь уже все мы смогли хорошенько рассмотреть, где находимся.

Довольно обширное помещенье, почти пустое, без окон, без дверей, единственный выход – по трубе наверх. По углам всякий мусор, песок, пара скелетиков пустынных зверюшек. Ни запасов еды, ни воды, ни даже алкоголя, как в прошлый раз, не заметно. То есть можно избавиться от жары, но, честно говоря, слегка наводит на мысль: а не ищем ли мы таким образом отдохновения в гробу? Тем более что опытные в грабеже гномы сразу выкопали откуда-то обломки двух мечей и десятков заржавленных арбалетных стрел. Кто бы ни был здесь до нас, он не ушёл отсюда своими ногами... Эшли о чём-то тихо пошептался с остроухим и быстренько подошёл ко мне.

– Эландер говорит, что произошла какая-то непредвиденная ситуация. По идее, именно здесь, в этой старой колонне, нас должны были встретить другие эльфы, передать на руки сокровище, и мы бы ушли.

– Сокровище какое передать здесь должны бы нам?! – хором вскинулись оба родственника. – Говори, эльф, ибо, поганый, жив ты минуту, пока не скажешь, ровно!

– Он сам не знает, – грозно цыкнул на них строгий граф. – Слишком умные старейшины с Вороньей пустоши предпочитают говорить загадками и недомолвками. С одной стороны, это неплохо – если бы наш общий друг попал в плен, из него нечего было бы вытягивать. А с другой... Ну вот припёрлись мы сюда, как выбраться назад, не знаем, что делать тут – тоже, перспектив и планов никаких, и не радуется это абсолютно! Твоё мнение. Малыш?

– Гр-р-р, – задумчиво протянул я, прикидывая длину трубы. – Ну вообще-то я могу дотянуться до края и втащить остальных. Если упрусь ногами в стенки, а вы встанете друг другу на плечи, то кто-нибудь и выползет наверх. Остальных вытянем по верёвке.

– Я горжусь тобой, мой мальчик, – честно вытер набежавшую слезу племянник главнокомандующего. – Все слышали? Вот до чего может дойти даже самое примитивное существо, проведя хоть какое-то время под опекой человека с высшим образованием!

Никто даже не поморщился, мы все привыкли, столичного перевоспитывать – себе дороже... В остальном мой план был принят без правок и купюр. Зацепившись в прыжке за край трубы, я легко подтянулся и кое-как принял устойчивое положение внутри, растопырившись, словно морская звезда.

На плечи ко мне взгромоздился лёгкий, но пружинистый эльф, ему на шею, после двух неудачных попыток, влез-таки граф Эшли, а уже поверх графа друг на дружку вползли вечно ворчащие бородачи. Как я понимаю, нужный рычаг они нашли и дверь наружу распахнули... Потом раздался ужасающий рёв, сверху ударила горячая волна, запах палёной шерсти – и мы все дружно ухнулись вниз!

– Что это было? – сурово спросил я, поднимая за шиворот небрежно поджаренного гнома.

Туром тоскливо свёл печальные глаза на скособоченные остатки некогда роскошной бороды и тихо побормотал:

– Дракон, чтоб его, со Зла Жрецом, кажись... Так... Нас настигли. А мы-то надеялись, что ветер занесёт следы на песке. Одно хорошо: в эту трубу агрессивному звероящеру ни за что не пролезть. Вот разве что просунуть голову и как следует плюнуть пламенем? Это он может, это...

– Бежи-и-м! – подскочил я. Как обширно ни было бы наше прибежище, дракон в пять минут превратит его в полыхающую печь. – Все ищите дверь! Отсюда должен быть выход, непременно должен!

Дверь отыскал Нетуром, бросившийся бегло обстукивать топором стены, она была почти неразличима на общем фоне и открывалась наверняка каким-нибудь тонким эльфийским заклинанием. Но на расшифровку этих глупых загадок времени не было, я поднатужился и просто выбил её всем телом в тот самый момент, когда из трубы послышалось напряжённое сопение настраивающегося дракона. Мы гуськом ринулись в открывшийся тоннель, покорёженную дверцу я попытался хоть как-то прикрыть за собой. Через минуту сумасшедшего бега мы услышали отдалённый рёв бешеного огня...

– Иногда мне кажется, что проще было бы мне одному выйти на поверхность и сдаться этим упёртым преследователям, – тяжело дыша, заявил Эшли. – В конце концов, если им всем так нужна моя голова, то рано или поздно они её получают. Для чего суетиться, куда-то бежать и, самое главное, зачем ради спасения одного подвергать опасности жизни нескольких?!

В ответ красноречиво прозвучало наше самое согласованное молчание...

– О, друзья мои, – упоённо воскликнул юный граф, – я же

чувствую, как вы всем сердцем отвергаете благородство моей искупительной жертвы! Я благодарен вам! Я обещаю, что всех вас ждёт награда, что вы ещё не раз...

– Гр-р... – тихо прервал я.

В чёрном, как загробный мир, тоннеле неожиданно блеснули два маленьких зелёных огонька. Не думаю, что здесь водятся добродушные или человеколюбивые зверюшки. Хотя слово «човеколюбивые» могло бы и подойти, правда, в несколько ином смысле...

В тот же миг над моим ухом свистнула эльфийская стрела! Один зелёный глаз погас в ту же секунду – Эландер стреляет без промаха.

– Ух ты, он попал! Браво!

Презрительное фырканье нашего остроухого являлось отнюдь не фактом пренебрежения и несведущности Эшли. В чём смысл, понимал, похоже, только я. Ни одно существо не может жить со стрелой в глазнице, кроме хнары. Но в хнару обычно так не попадёшь, хотя... с эльфа станется. Второй зелёный глаз, не дожидаясь следующей стрелы, быстренько развернулся и исчез. В тоннеле раздался лишь удаляющийся стух коготков. Значит, всё-таки хнара. Ну она надолго не уйдёт, вытащит стрелу, вернётся через полчаса и попытается напасть снова! Эта тварь не успокоится, пока не убьёт хоть кого-то. Обычно они предпочитают лес или заброшенные деревни, а эта поселилась в подземелье...

– Не бойтесь, она ушла...

– А боится кого тут кто, хм, что ли, хнару?!

– В самом деле, Малыш, если это та забавная лисичка, то давайте пустим вперёд гномов. От Турома так несёт палёным, что ни одно животное не выдержит...

– Сам кто?!

– Сам – не животное, поэтому выдерживаю. Ладно, гномов – в тыл?

– Куда гномов хочет невнятный он?

– В зад!

– Предложение это уже или намёк только...

Пока продолжалась радостная пикировка Эшли и родственников, я успел перекинуться парой фраз с Эландером на предмет, куда мы всё-таки попали и в какое место, предположительно, должны прибыть. Проблема наша в том, что юный эльф и сам знал слишком мало...

– Произошло что-то странное, ааргх. Наши старейшины точно указали мне место. Здесь должны были быть эльфы, и они тут же вручили бы нам то, что мы доставили бы моему народу.

– Очередной эльфийский артефакт?

– Надеюсь, – задумчиво согласился он. – Я лишь не понимаю, почему они направили меня одного. За таким ценным предметом обычно посылают целый отряд воинов...

– Большой отряд привлекает больше внимания, – пробормотал я и, отпустив Эландера вперёд, выкрикнул из темноты Турома.

Гном тут же встал рядом, благо Нетуром по-прежнему выяснял отношения с племянником главнокомандующего.

– Гр-р-р!

– Ты сам знаешь, ааргх, всё. Малышом прозываемый, – честно покался подгорелый бородач. – Говорить не хотел, тебе надо оно? Скажу, ладно, увидеть успел что. Жрец в плаще чёрном, рядом убийца, отпустили мы коего. Прямо морда на меня дракона в лицо смотрела, а глаза были её...

– Глазами Сун, – скорее утвердительно, чем вопросительно заключил я.

Гном икнул, сокрушённый моей невероятной догадливостью.

– Велик ты нереально, воистину славен, однако! Честь нам с тобою таким идти до победы. Сун же, возможно, не с тем, не туда и не так двинулась в путь, дракон поглотил душу её, видно, и тело...

А вот это было бы слишком просто. Не говоря о том, что ещё никто не слышал, чтобы в звероящере неожиданно воплотились черты съеденных им жертв. Скорее всего, дело в ином, но думать на эту тему мне абсолютно не хочется. Потому что если я прав, то мы имеем дело с таким могущественным волшебником, что вляпались уже по самые лесные орехи и влипли так, что мне самому страшно. Хотя ааргхи, по идее, этого чувства лишены, кому-то очень удобно представлять нас тупоголовыми громилами с напрочь отсутствующим инстинктом самосохранения. А в моём случае это далеко не так.

Спустя недолгое время тоннель вывел нас в ещё большие покои, нечто вроде подземного каминного зала. Здесь мы и встретили ожидавших нас эльфов. И встреча была не самой приятной – чего уж приятного в лицезрении аккуратнo обглоданных скелетов... Я не вру, на этот раз нам даже света не понадобилось, ровно двадцать факелов вспыхнули по цепочке едва ли не одновременно, а горящую свечу держала высокая хнара, так и не вытащившая стрелу Эландера из своей пустой глазницы.

– Заходите-заходите, мы всегда рады гостям!

– Гр-р-р!!! – взревел я во всю мощь лёгких, потому что напугался до смерти.

Во всех умных книжках написано, что мы начисто лишены

чувства страха, но это ложь, просто у нас, ааргхов, страх проявляется в одновременной агрессии. Вот мой двоюродный дядя был жутким трусом, в деревне над ним все смеялись, но именно его наш герцог всегда нанимал для особо опасных дел – штурма, набега, прикрытия отступления. Дядя безумно боялся боли, поэтому со страху убивал всех, кто может ему её причинить. Один против пятидесяти бойцов – шёл запросто! Такого больше никто не мог повторить. Дядю убили подло, спящего, стрелой, издалека, до сих пор неизвестно кто. Да, собственно, кому на войне нужно заниматься такими расследованиями, он же был всего лишь ааргх...

– Малыш?!

– А? Что, я отвлёкся?

– Да, ты опять о чём-то задумался, а она ждёт. – Эшли укоризненно кивнул в сторону недоумённо примолкшей хнары. – Он больше не будет. Вы что-то хотели нам сказать? Продолжайте, пожалуйста...

– Вы уверены? – чуть обиженно уточнила она.

– Да, просим, просим!

Хнара взмахнула остатками лисьего хвоста, по её знаку из неприметных уголков друг за другом вышли ещё шестеро таких же ухмыляющихся тварей. Целая стая хнар! О когти Берлобога, это же невозможно в принципе, эти звери-убийцы с трупным ядом на зубах слишком эгоистичны и коварны, чтобы охотиться в стае. Традиционная хнара (скелет енота, кошки или лисицы с женским черепом на плечах) всегда встречается редко, даже в наших диких краях. А чтобы целая стая – это... это... слов нет!

– Малыш, ты опять?!

– Гр-р-р... – извиняясь, выдохнул я. – Что я пропустил?

– Любезная леди, – Эшли продолжат тянуть резину, пока оба гнома за его спиной спешно надевали доспехи, – не могли бы вы быть столь добры и ещё раз повторить условия нашего прохода для моего тупоголового слуги? Этот раззява вечно ловит ртом ворон...

За такие слова я едва не дал ему затрещину, но удержался, столкнувшись с предостерегающим взглядом эльфа. О, как я всё это ненавижу...

– Моя тупой... гр-гр-гр... Чё сказали?

– Вы оставите нам на прокорм любых двоих на выбор или одного ааргха, он крупный, – ещё раз озвучила свои требования одноглазая хнара. – Вот эти три старых эльфа, охранявшие подземный тоннель, почему-то отказались делиться. Пришлось съесть их всех. Надеюсь, вы будете разумнее?

– Разумеется, леди, – вежливо поклонился мой хозяин, всё-таки актёрская школа у аристократов круче, чем даже у ведьм, – лгут не морщась! – Вы не будете против, если мы пару минут посоветуемся? Нам ведь предстоит сделать нелёгкий выбор...

Хнара милостиво кивнула. Мы сгрудились нос к носу, с тоской косясь на окованную металлом дверь на противоположной стороне залы. Понятно, что добраться туда нам не позволят. Как понятно и то, почему нас не встретили эльфы-проводники, мир их праху...

– У кого какие предложения? – шёпотом поинтересовался Эшли.

– Командир наш ты вроде, сам вот и думай, мы-то что, дело маленькое наше, вот слово гномье!

– Я готов остаться здесь и принять неравный бой, дабы возрод... Ой, минуточку, мне кто-то говорил, что герои, почившие в желудках таких вот тварей, не возрождаются в балладах и стихах?!

– Тише ты, она же всё слышит! – шикнул наш граф и обернулся ко мне. – Малыш, ты ведь, кажется, уже дрался с этими зверюшками? Почему бы нам просто не порубить эти негостеприимные скелетики в пыль?

– Потому, что скорость движения хнары вдвое, а то и втрое перекрывает человеческую. Они троих опытных эльфийских воинов завалили. Один укус или царапина – и всё, яд с зубов хнары действует почти мгновенно.

– Не прокусишь, ха-ха, нас уже, однако! – выпендрились было Туром с Нетуромом, но Эландер молча щёлкнул каждого по кончику носа, показывая, что незащищённые места у них всё-таки есть. Гномы сморгнули, признали его правоту, но всё равно пообещали дать сдачи, если выживут. Мстительный народец, что ни говори...

– У вас осталась одна минута, – безжалостно напомнила хнара, остальные твари тоже начали проявлять признаки нетерпения, поскуливая и суча лапками.

– Будем драться? – ещё раз спросил Эшли.

– Другого выхода нет, – мрачно согласился я, – всё равно когда-нибудь помирать, но оставлять кого-либо из своих – это подло...

– Я с тобой, ааргх, – поклонился остроухий самоубийца.

– Мы с тобой, наш огромный друг, верный конца до, – так же торжественно кивнули гномы.

– А я... пожалуй, нет...

– Гр-р-р?! – По-моему, мы сказали это хором.

Но племянник главнокомандующего демонстративно отстранился от коллектива, пригладил растрёпанные кудри, чарующе улыбнулся и объявил:

– Мы согласны! Ааргх большой и глупый, вам его надолго хватит. Остальных могу увести?

Одноглазая атаманша шайки после секундного размышления уступила дорогу. Мой столичный господин протолкнул вперёд обалдевших от такого развития сюжета эльфа и обоих родственников, а потом сделал мне ручкой:

– Ты уж извини, так получилось. Мой долг спасти как можно большую часть отряда. Надеюсь, право укусить тебя первой будет законно предложено самой красивой, самой умной и самой обаятельной хнаре!

На долгую секунду повисла невнятная тишина... Я вытаращился на этого гада-предателя, а он беспечным шагом добрался до противоположной стены и взялся за ручку двери.

– Я сама его укушу! – наконец откликнулась хнара-главарь. – Я здесь первая по всем статьям!

– Хм... а мне показалось, что вы несколько одноглазая, нет? По-моему, это увечье низводит вас до уровня второго сорта, но... если остальные не против...

Ха! Вот тут он их подцепил. Все шесть подружек-хнар накинулись на свою предводительницу, злобно доказывая, что теперь они являются самыми красивыми, умными и так далее по списку. Не надо забывать, что на их плечах находились женские головы, и, судя по остатку мозгов, все блондинки, невзирая на цвет волос.

– Не ссорьтесь, милые дамы! – добавил масла в огонь наш дипломированный интриган. – В конце концов, ааргх прекрасно подождёт, пока вы определитесь. Я верю, что место вашей бывшей займёт действительно достойная претендентка!

После этого в центре комнаты начал кататься страшный клубок из семи кусающихся, визжащих и грязно выражающихся скелетиков. Драма шла с необычайным размахом и яростью, мертвецы пытались умертвить друг дружку снова. Убедившись, что на меня никто не смотрит, я тихо поднял опрокинутый

дубовый стол, вознёс его над головой ножками вверх и старательно припечатал всю стаю! Раздался грохот удара, траурное облачко пыли взлетело вверх, прощальный хруст тонких костей, сдавленный писк, и... всё.

– Малыш, если ты закончил, то не задерживай нас, пожалуйста, время не ждёт. – Эшли снял со стены горящий факел и первым шагнул в проход.

Гномы и эльф смотрели ему вслед, словно живому богу. С этого момента они пойдут за ним в огонь и в воду, о таком отчаянном и предусмотрительном командире можно было только мечтать.

– Ну и? Чего встали-то? – прикрикнул я, перепрыгивая через коллективную могилу хнар. – Был приказ идти вперёд, кого ждём? А ну, пошли-пошли-пошли...

Пропустив всех вперёд и уже закрывая за собой дверь, я вдруг почувствовал, как к мокрой спине прилипла кольчуга. Неужели меня так пробило потом от страха? Видимо, да. Хотя, наверное, по чести, я больше испугался не отравленных клыков хнары, а поступка Эшли. Он был готов предать меня, как раньше предавали другие хозяева! И пусть сделал он это понарошку, не всерьёз, в качестве военной хитрости, которая, кстати, отлично сработала, но... Свинцовый осадок в душе будет ещё долго разжигать обиду, если когда-нибудь исчезнет вообще...

– Куда мы идём? – спросил я у спины спешащего впереди Эландера.

– За своим предназначением, – не оборачиваясь, ответил он. – Эти эльфы должны были хранить подземный переход через пески в рабочем состоянии. Встретившись с ними, я бы показал им знак, а они раскрыли бы нам цель. Теперь нам придётся до всего доходить самим.

– Да уж, хорошо ещё, что хнары – маленькие зверюшки и не смогли самостоятельно отпереть вторую дверь. Интересно, как эти твари вообще попали внутрь?

– Наверняка тем же путём, что и мы, – неопределённо пожал лопатками эльф. – Быть может, стражи выходили иногда вдохнуть холодный воздух ночи, следом неслышно скользнули хнары. Но вряд ли мы узнаем истину. Они мертвы, с меня вполне довольно и этого.

– А что за знак? – снова любопытствовал я.

– Это тайна...

– Да брось, дорогой друг, – раздался голос Эшли, возглавлявшего нашу колонну. – Чего уж там, те, для кого он был предназначен, покинули мир, нет смысла хранить никому не нужную тайну!

– Верно до коллик сие, – поддержали гномы. – Разве не все равны мы ныне стали испытания рокового после?

Эландер помолчал, подумал, взвесил все «за» и «против», а потом вынужденно признался:

– Я должен был показать им вот такую фигуру из трёх пальцев. Это знак. Чего ради, что они с этого поймут, какое решение примут, увы, кто их теперь разберёт...

Вот и поговорили. Хотя, в сущности, чего было суетиться-то? Тоннель один, разветвляться вроде бы не собирается, ловушек-засад с отравленными шипами в стенах не появляется, клаустрофобией никто не страдает, идём себе хорошим шагом и рано или поздно будем на месте. Жаль, воды нет и еда на исходе, но при любом раскладе ещё пару дней мы все вытянем, даже предатель Эшли. Но, конечно, по совести говоря, я несправедливо его так называю...

Ещё примерно через полчаса я сожалел, что не могу читать – при дрожащем свете факела буквы прыгали и смазывались. А ещё через два наш неутомимый командир дотопал до развилки. После короткого совещания было решено пустить в каждый проход по гному, определив им разведку боем ровно на сто шагов и дальше не углубляться. Факел был один, но оба бородача, как прирождённые шахтёры, и без того отлично видели в темноте. Долго ждать их не пришлось, вернулись гномы одновременно.

– Вдаль идёт длинная дорога, но, ох, и судя всему по, до ночи топать!

– Комната за поворотом обширная, вода есть, сухари там пахнут, вверх труба из ступеней ведущая!

– По-моему, господа, выбор очевиден, – выразил общий настрой юный граф. – Мы все устали, нуждаемся в отдыхе и подкреплении сил. Если явной опасности сразу заметно не было, идём туда, где есть еда и питьё. Кто за? Кто против? Неважно! Потому что это мой приказ!

– Отличный приказ, – безропотно подчинились мы. – Почаще бы нам приказывали есть, пить и отдыхать... Подвинься-ка, командир!

Возмущённый Эшли пыхтел и фыркал, как надутый ёжик, но его всё равно задвинули в конец колонны, и все выдвинулись в указанный проход. Комнатка была маленькой и скорее представляла собой просто промежуточное место отдыха.

Ни мебели, ни каких-то изысков, просто небольшой колодец, прикрытый деревянной крышкой, и старый кожаный мешок, набитый вполне приемлемыми сухарями. А вот проход наверх действительно был уже оборудованным – из стены торчали надёжные железные поручни, и, пока Эшли руководил

организацией скудного ужина, я не преминул слазить посмотреть. Тем более что и лезть-то оказалось всего ничего, не больше чем на два моих роста. Я упёрся маковкой в металлическую крышку люка, аккуратно, чтобы песок не сыпался в глаза, приподнял его, осмотрелся и тут же прикрыл люк пониже...

В синей темноте песков отсвечивал яркий огонь, полыхающий слева, вокруг него копошились чьи-то фигуры. Одну из них я бы узнал на любом расстоянии – это была она, самая уродливая наёмница... Сун!

Я не сразу осознал, как вылез из люка и, нарушая ВСЕ разумные меры предосторожности, пополз к ней, словно пустынная двугорбая змея. Я не знаю, что толкнуло меня вперёд: чужеродная магия или желание быть ближе к ней. Эшли прав, рано или поздно мне придётся признаться ей, что я её... ну это... как бы выразиться... короче, это, я.

В десяти шагах от их костра ко мне вернулся разум... Я остановился и залёг в песок. Наверное, мне не стоило покидать наших без предупреждения, но страх за наёмницу был гораздо сильнее. Хотя вроде бы, как помнится, тему испуга у ааргхов мы обсуждали буквально вчера-позавчера, если вообще не сегодня. Я замер, трудно быть большим и незаметным, а с этой точки открывалась отличная видимость и так хорошо было слышно каждое слово...

– Ты обещал её нам, Жрец, – знакомый голос. Ага, это тот самый наёмный убийца, которому мы сохранили жизнь. Сентиментальные идиоты, мама бы меня поколотила...

– Она твоя по праву, – согласился некто в чёрном плаще с глухим капюшоном. – Но, прежде чем ты возьмёшь её, скажи-ка, граф Эльгенхауэр мёртв?

– Огненные пески убивают всех. Отдай мне её!

– Он мёртв?

– Их следы замечает песок, им некуда было идти, солнце безжалостно к живому, он...

– Он мёртв? Ты не уверен в этом, и ты не пролил его кровь своей рукой.

Гр-р-р... оба эти негодяя обсуждали смерть Эшли так, словно бы это был решённый фактор. А Сун вообще сидела далеко от костра, скрестив ноги и глядя перед собой невидящим взглядом. Что же они с тобой сделали, любимая...

– Они живы. И они рядом. – Жрец Зла (а как его называть иначе?). – Я чувствую их дыхание...

– Ты ошибаешься, Жрец. Если жив хоть один, укажи – и я убью его! Эта девушка моя по праву. Отдай!

– Бери... – гнусно ухмыльнулась фигура в чёрном. – Но

прежде исполни своё обещание. Убей ааргха!

Я рухнул там же, где лежал, образно выражаясь... Да меня, хоть стреляй, и видно-то не было! Как он меня разглядел?!

– Гр-р-р! – Мне не оставалось ничего иного, кроме как встать в полный рост и с ужасающим рёвом броситься вперёд.

Честно говоря, я очень надеялся, что они оба как-нибудь отступят и ступают, что позволит мне под шумок умыкнуть Сун.

Но наёмный убийца, оправдывая честь своей профессии, тоже издал леденящий душу вой и с места швырнул в меня три метательных ножа. От одного я увернулся, второй оцарапал мне плечо, третий я отбил боевым топором. Сама схватка с наёмником заняла не более полуминуты, ибо за его спиной как-то слишком спокойно скрестил руки на груди Жрец Зла. Убийца обрушил на меня шквал скользящих рубящих ударов короткого меча, которые я попросту принял на кольчугу (гномья работа, бешеные деньги, выдержит!) и без предисловия раскроил ему голову топором. После чего махом отправил тот же топор в чёрную фигуру Жреца (чтоб ему тоже было чем заняться) и, на развороте подхватив наёмницу, кинулся бежать. Сун так и замерла у меня под мышкой, словно деревянная кукла, не двигаясь и не реагируя ни на какие раздражители. До спасительного люка бежать было не то чтобы так уж далеко, просто по песку не очень удобно...

– Вернись ко мне! – громогласно раздалось за моей спиной, и Сун мигом распахнула глаза. – Вернись и повинуйся воле моей!

– Не слушай, он давно труп, – уверенно заявил ей я, потому что, обернувшись, видел, как этот живучий гад пытается вытащить моё оружие из своей грудной клетки.

Тело самой уродливой наёмницы завибрировало...

– Я обращаю тебя в... в... в... – Речь Жреца вынужденно заклинило... Ещё бы – три эльфийских стрелы в горло, и уже особо арии не попоёшь!

Эландер подскочил ко мне, перехватив Сун за ноги, и помог нести её ещё шагов пятьдесят, пока гномы честно держали люк открытым. Минуту спустя мы все скрылись в песках. Если этот тип и выжил, то ему ещё придётся попотеть, разыскивая наши следы ночью в вечно изменчивом движении песков. А спасение Сун (или правильнее всё-таки кража!) – это благое деяние и настоящая победа, которой все мы можем гордиться, невзирая на потерю моего боевого топора и трёх эльфийских стрел. Так что не жалко! Внизу, в подземелье, нас встретил возмущённо фыркающий племянник главнокомандующего...

– Малыш! Как ты мог? Я склонен рассматривать твой

поступок как самое злонамеренное дезертирство! И если бы... О небо! Госпожа Сун?! Откуда ты её притащил, друг мой дубовоголовый?

– Гр-р-р, – кратко объяснил я. Как ни странно, но все поняли.

– Погоня будет? – заранее уточнил граф.

Мы с Эландером неопределённо пожали плечами. Если тот тип такой уж смертоустойчивый, то, может, и будет. А вообще-то каждому, даже самому наикрутейшему магу, требуется хоть какое-то время для восстановления жизненных сил и магической энергии. Так что, вполне возможно, и не будет, фифти-фифти...

– Тогда в любом случае рекомендую не засиживаться здесь надолго, а, пополнив фляги водой, уйти по второму коридору, – твёрдо приказал мой наниматель. – Туром, набить сумки остатками сухарей!

– Нет их, съедены нами все, однако так вот...

– Упс... Нетуром, как-нибудь там забейте люк, чтоб его было трудно открыть снаружи!

– Засов задвинуть труд невелик, сам не хочешь, ладно, трудно мне ли?

– Малыш, Сун на тебе! Эландер, бери факел! Уходим все!

Мы и ушли. А чего нам там было прохладиться? Отоспаться можно в другом, более безопасном месте, не там, где над твоей головой рыщет плохобиваемый Жрец Зла, мстительно копаясь в песочке чёрным совочком. Это я предполагаю, потому что у них всё чёрное, даже зубная паста. Говорят, волшебники её уже изобрели... Не знаю. Но гномам бы не помешало, жрут ведь что ни попадя, а потом запах изо рта. И они же этим ещё и гордятся! Дескать, от их боевого клича в упор враги просто падают...

А самая уродливая наёмница просто уснула на моих руках. Хорошим таким, ровным, детским сном, в такт неторопливому, размеренному шагу ааргха. Вообще-то она не маленькая для человеческой женщины, мне почти по плечо, и если вдуматься, то может...

Нет, не может. Она ни за что не захочет всерьёз связать свою жизнь с представителем реликтовой расы, а моя мама просто проклянёт нас и на порог не пустит. Браки между людьми и эльфами – это нормально, между людьми и гномами – ну так себе, ещё туда-сюда, попадаются извращенцы, а меж людьми и ааргхами практически невозможны – фатальная разница в размерах и весе, а главное – в миропонимании. Смешанную кровь нигде не любят, даже у нас в Приграничье...

Эшли о чём-то горячо спорил с Эландером, идя впереди, гномы замыкали отряд, погоня, похоже, не было и вряд ли будет. А я всё смотрел на лицо спящей Сун и не мог понять, почему не

могу оторвать от него взгляда. Красная кожаная маска оставляла открытыми только нежно вздрагивающие веки, ноздри, губы и подбородок. Основная часть была закрыта, наёмница редко появлялась на людях без маски, и всё равно были видны те ужасающие рваные шрамы, которыми ей ещё в детстве расплосовали лицо.

Как выжила эта шестилетняя девочка одна в сгоревшей деревне, над телами убитых родителей?.. Как сумела встать на ноги, вырасти, найти тех своих мучителей, кто не догадался сдохнуть заблаговременно, и поодиночке отомстить им всем?.. Я не судья ей. Но лично сам всегда предпочту просто убить, без лишней фантазии, мук и позёрства.

Но с другой стороны, Сун, самая уродливая наёмница, сразу стала культовой фигурой в наших краях. Её уважали, её услугами пользовались, она редко бедствовала без работы. И в прошлый раз, в деле о контрабанде ведьм, она не захотела предать меня, за что поплатилась, но всё равно прошла с нами до конца, хотя я так и не успел сказать ей...

– Малыш? – Наёмница открыла глаза, мигом оценила обстановку и потребовала: – А ну, поставь меня!

Гр-р-р, теперь тем более не успею сказать. Да и желание как-то улетучилось...

– О, милейшая наша подруга, вы проснулись! – радостно захлопотал подскочивший Эшли. – Могу я предложить вам глоток воды и вкуснейший сухарик, прежде чем все мы охотно выслушаем занимательную историю вашего служения Жрецу Зла?

Сун тупо уставилась на меня, потом на гномов, которые, смущённо улыбаясь, сделали ей ручкой, потом на незаметно прихорашивающегося эльфа и только потом на нашего дворянчика, словно впервые его видя.

– Я ещё сплю? Ущипните меня... Ой, но не все же сразу!

Не все... Я, например, не успел, а остальные ухитрились ущипнуть её по первому требованию, Туром так вообще два раза.

– Довольно, парни! – Наёмница вовремя решила признать себя проснувшейся и бодро нашлёпала по шаловливым ручкам всем, кроме меня. Я успел отдёрнуть...

– А собственно, где я и что тут делаю? Мы вроде находимся в каком-то коридоре, тоннеле или переходе, а я вроде как слегка задремала в лесу, на опушке, когда мой добрый хозяин, маг Карланиус, заботливо решил, что мне надо отдохнуть... Каким образом и по чьей дебильной воле меня сюда закинули?!

После короткого совещания, выраженного перепихиванием локтями и негромким шипением типа «давай ты!» и «сам давай!», неумолимое общественное мнение выдвинуло вперёд гордость

нашей дипломатии – графа Эшли Эльгенхауэра-младшего.

– Дорогая Сун! Во-первых, позвольте выразить нашу групповую радость оттого, что мы вновь можем лицезреть вас в нашем суровом мужском обществе. Поверьте, ни одна женщина, даже богиня, не доставила бы нам такой эстетической радости, как ваше...

– Декольте, – понимающе завершила наёмница. – Короче!

– Короче... – На мгновение мой болтливый наниматель стушевался, отводя смущённый взгляд. – Ну тогда вы служили не тому, вас использовали в милитаристских целях, мы вас украли и спасли, скажите спасибо!

– Гр-р-р! – посмотрев на меня, выругалась Сун. – Драконья задница с подогревом! Ладно уж, давайте по существу и с подробностями, пока я всех тут не поубивала.

В принципе могла бы и поубивать, у неё такое запросто. Наёмница выросла в некомнатных условиях и сумела выжить на фронтире. А в наших краях терять работу и бросать того, кто тебя нанял, по меньшей мере дурной тон. Слухи распространяются быстро, граница не так уж густо населена, все друг друга хоть понаслышке, да знают. То есть шанс второй раз получить работу минимален. Понятно, что самая уродливая наёмница нервничала, ей ни при каких условиях нельзя было терять своего хозяина...

– Хорошо, Эшли, ты можешь в двух словах объяснить, почему вы меня выкрали?

– Думаю, Малыш объяснит это лучше. В конце концов, вас воровал он. Эльф и гномы только помогали.

– У тебя была весома причина поступить так со мной, ааргх?

– Да, – опустив голову, признался я. – А чего все встали-то? Идите вперёд, мы догоним. Могу я поговорить с девушкой наедине?!

Никто не стал спорить. Племянник главнокомандующего разве что попытался что-то там вякнуть про свои феодальные права и освящённые законом правила взаимоотношений начальника и подчинённого, но Эландер обнял его за плечи и увёл по тоннелю вперёд, что-то успокаивающе шепча на ушко. Туром показал мне глазами на мини-кольчугу Сун и поднял вверх большой палец, Нетуром прицокнул языком и шутейно «повыл на луну», после чего оба рванули наутёк, не дожидаясь подзатыльников от строгой наёмницы. Мне оставалось лишь честно рассказать ей всё, что я знаю...

– Ты думаешь, Жрец Зла заколдовал меня, убил Карланиуса, нанял убийц и превращал меня в дракона, чтобы творить свои чёрные дела?

– Ну... где-то... примерно так... я могу ошибаться в деталях.

– Малыш, это самая несусветная чушь, которую я только слышала! А уж поверь, всякой плохо проваренной дряни мне пытались вешать на уши едва ли не через день...

– Я не такой.

– Знаю, – досадливо отмахнулась Сун. – И это единственная причина, по которой я тебя выслушала. Ааргхи не умеют врать. По крайней мере, врать так талантливо и изобретательно, чтобы поверили...

Она развернулась и молча пошла догонять остальных. Я, как телёнок, двинулся следом. Мы почти догнали их, когда она заговорила:

– Весь твой рассказ похож на горячечный бред. Меня смущает только одно – я дико устала... невероятно... Словно на мне месяц кто-то ездил и ставил в стойло, не снимая узды и седла. Ловлю себя на том, что сплю на ходу. Такого никогда раньше не было. И этому должно быть разумное объяснение...

– Ещё «ящерка», – напомнил я. – Такая же, какую тебе в своё время «подарили» ведьмы. Тот парень говорил, что Жрец Зла отметил «ящерками» их пятёрку. Думаю, что это не просто так.

– В смысле?

– У тебя не появилась новая татуировка?

– Хочешь посмотреть там, где я не изогнусь, чтоб разглядеть?!! – резко обернулась она, шипя, как дикая кошка.

– Просто спросил. На всякий случай. Чего сразу кидаться-то...

– Плохие воспоминания... слишком плохие... не заводи...

Вот тут я с ней согласен. Лично мне пришлось проносить эту татуировку не больше суток, и то невероятная боль, причиняемая «ящеркой», так врезалась в память, что я невольно вздрагивал, даже видя хвостик скользнувшей меж камней безобидной рептилии. А ведь Сун промучилась с ней гораздо дольше. Хорошо, что это клеймо боли навеки стёрто и с её, и с моей кожи.

– Извини. Была неправа. Ты тут и в самом деле ни при чём, – наконец определилась наёмница и предложила разумный компромисс: – Так, ребята, раз уж вы меня украли, то по крайней мере заплатите! Девочке всегда надо что-то кушать, а зарабатывать мечом у меня получается хуже, чем всё, о чём все вы думаете. Короче, с вас два золотых!

– Гр-р... – неуверенно отступил я.

– Деньги, Малыш. – Сун требовательно протянула ладонь.

У меня язык онемел и тихо уполз в такое место, что, не краснея, назвать не получится. Тем паче что врать-то не приходилось, денег не было уже ни у кого – ни у нашего графа, ни у Эландера, ни у хозяйственных гномов. Возможный вариант складывался всего один.

– Деньги у Эшли, – беззастенчиво солгал я. – Но не сейчас. Они у него будут к концу похода. Через час. Или ближе к вечеру. В любом случае не позднее завтрашнего утра.

Самая уродливая наёмница явно заподозрила подвох, погрозила мне пальцем, но ничего определённого сформулировать не смогла. Поэтому так выразительно посмотрела мне в глаза, словно хотела их выковырять, а потом развернулась и широким шагом пошла вперёд вместе со всем нашим отрядом. В этом несомненный плюс службы наёмника – ты совершенно не обязан хранить верность прежнему нанимателю, если к нему вернуться невозможно, а новый хозяин готов платить за работу, не связанную с агрессией в адрес прежнего господина. Удобно? На мой взгляд, вполне. Сун тоже разделяла эту точку зрения, к тому же дающую ей право в любой момент переметнуться на прежнюю работу, поскольку на этой ей ещё не выдали даже аванс...

– Малыш?

– Гр-р? – откликнулся я.

Наёмница собралась с духом и честно спросила:

– Давай без реверансов. Ты меня не первый день знаешь, я тебя тоже. Исключительно между нами – ты видел, как старик превращал меня в дракона?

– Нет.

– Тогда какого...

– Я видел тебя заколдованную. Ты стояла или сидела недвижимая, словно бревно. С тобой можно было делать всё что угодно, ты ни на что не реагировала и ничего бы не заметила...

– Намекаешь на то, что я уже могу быть беременна?! – Сун молниеносно выхватила нож.

У меня хватило мозгов отрицательно помотать головой. Сделай я то же самое, но неуверенно или хотя бы с лёгким оттенком сомнения, она бы перерезала мне глотку... А что? Это же было бы прямое оскорбление! Спусти она такое раз-два, её бы на фронтире ни одна собака просто в грош не ставила бы. Закон окружающей среды, приходится соответствовать по полной...

– Ладно, я верю тебе, ааргх. Тогда второй вопрос: уже известно, куда вы все, собственно, топаете?

Я коротко, но внятно рассказал ей обо всём, что произошло с нашей последней встречи. Слушать она всегда умела, дважды не переспрашивала, а если что было на первый взгляд непонятно, то додумывала своей головой. Я на мгновение невольно залюбовался ею, потому что если ааргх вообще когда-либо начинает планировать семью, то делает это просто: подходит к своей избраннице и бьёт её что есть мочи по голове. Если девушка

падает без сознания, значит, она согласна. Можно брать её за ноги или за волосы и тащить к родителям для получения соответствующего благословения. Если же девица выдержала удар сама дала сдачи, то тут уж кто кого.

Проигравший парень обычно уходит из деревни в дальний поход, предварительно заплатив семье несостоявшейся невесты приличную неустойку за «хорошее» воспитание дочери. Через пару-тройку лет, набравшись ума и силы в походах, он может повторить брачный ритуал. Обычно наша молодёжь быстро умнеет – парни во второй раз бьют девушек не кулаком, а дубиной, ну и сами девицы, если хотят замуж, умело имитируют потерю сознания и не трепыхаются, пока их волокут за косу к законному браку.

Боюсь, что с Сун подобная народная традиция не прошла бы по всем параметрам. К наёмнице трудно подкрасться для нанесения ознакомительно-жениховского удара, а в случае неудачи она просто убьёт, не размениваясь на милостивый шанс второй попытки. Ну это, разумеется, не значит, что я бы пытался подкатываться к Сун с нашими ааргхскими обычаями. Я думал, просто... когда-нибудь так подойти, без свидетелей, и сказать... Ага! А она мне в ответ прямым текстом:

– Увы, у нас ничего не получится!

– Почему? – хором спросили, обернувшись практически ВСЕ члены нашего отряда.

Я и не заметил, как начал говорить вслух...

– Потому что мы принадлежим к разным видам, – на полном автомате, уже ничего не соображая, сдал я, и все понятливо закивали.

Хорошо ещё, что поняли, не задавая лишних вопросов и не требуя уточнений в деталях. Ну то есть почти все, кроме...

– Это ты обо мне? – скромно обернулся Эшли, ненавязчиво отодвигая чуточку изумлённую Сун в сторонку. – Нет, я, конечно, очень благодарен за честь, но... Ты извини, моя родня в столице просто не поймёт, если я введу в отчий дом ааргха. Только не плачь! Ты отлично знаешь, как я к тебе отношусь, и, видит небо, – у меня никогда не было лучшего друга, чем ты, Малыш... Просто пойми реалии.

– Я тебя убью, гр-р...

– Да я бы и сам себя убил в такой ситуации, но... – В глазах моего хозяина на миг блеснули абсолютно искренние слёзы, и я был вынужден убрать ладонь с рукояти меча. – Я очень ценю, поверь! Надеюсь, мой отказ не станет препятствием в нашей дельнейшей дружбе? Эльф и гномы тоже всё знают, уверен, что и госпожа Сун поймёт тебя правильно... Возможно даже, ей, как

женщине, будет легче воспринять реальность. Ты всё-таки плачешь, друг мой? Не надо! О, не надо, прошу тебя...

Я не плакал, нет, честно, я просто закрыл лицо руками, чтобы моя пламенеющая рожа никому не была видна, и молча раскачивался из стороны в сторону, потому что деваться мне было некуда. И отмыться я бы уже вовек не смог, и любые виды на самую уродливую наёмницу были погребены под самым большим горным перевалом, с двумя снежными лавинами, землетрясением и весенним снежком поверх всех анализов! Прошу прощения за столь глубокие и фигуральные выражения, но я хотел, чтоб вы поняли: на этом поле мне больше ничего не светит! И из-за кого?!

– Друзья мои, новые развилки! – нарочито громко объявил Эландер. – У меня такое ощущение, что здесь нам стоит заночевать, а уже завтра утром мы будем у долгожданной цели! И если ночь пройдёт беспокойно (я надеюсь!) и часть нашего героического отряда падёт в неравной борьбе с неизвестно кем (страшным!), то остальные вспомнят ушедших в песнях и балладах, не так ли?! Рекомендую остаться в живых только тем, кто способен сложить хоть одну песню, балладу, оперу, ораторию, поэму, стихотворение, частушку, двестишье или хотя бы запоминающуюся строку в стиле поэтов «Вишнёвого дерева». А остальные могут гибнуть смело! Не до конца решил за что, но положение обязывает...

– Только между нами: а куда мы, собственно, идём? – шёпотом поинтересовалась у меня Сун.

– Ш-ш! – Я приложил палец к губам. – Этого никто до сих пор не знает, особенно сам Эландер! Но доподлинно известно, что это дело опасное, бесперспективное, неоплачиваемое и, гарантированно, смертельно опасное!

– Отлично, тогда я точно с вами.

Мельком покосившись на развилке в правый проход, я ещё раз поразился дальновидной эльфийской проницательности – нас вновь ждало довольно обширное помещение с запасом еды и питья. А если эльфы так заботятся о путешествующих по своим тоннелям, то можно смело предположить, что речь идёт о действительно крупном сокровище. На память в первую очередь взбрела старая песня о волшебных механизмах, способных показывать целый мир в цветных движущихся картинках. Или ещё знаменитые эльфийские наладонники – маленькие пищание коробочки с кнопками, передающими речь собеседника, – стоящего в пяти днях пути, так, словно он болтает за твоей спиной. Или ещё чудесную машину из двух колёс на цепной передаче! Мама всю жизнь мечтала иметь такую для выезда на базар за морковкой. Или треугольный парус, с помощью которого

можно летать бесшумно, словно осенний лист клёна, сорвавшийся с дрожащей ветки! Или ещё...

– Всем отдохнуть! – громогласно объявил граф Эшли Эльгенхауэр. – Все фантазии отложить на более уравновешенные времена, а завтра у нас трудный день...

Мы уютно устроились прямо на земляном полу. Небольшой колодец с водой и мешок сухарей гарантировали диетическое питание, в этом смысле эльфы всегда следят за фигурой. С таких харчей и не разжиреешь, но и ноги не протянешь. Вот в плане комфорта, конечно, можно было бы как-то и пощедрее. Голый пол, голые стены, ни шкур, ни соломы, ни картинки какой-нибудь с купающимися феями или Берлобога с маленьким другом-поросёнком. Минимализм – это всё-таки болезнь, и, по-моему, это мнение разделяли все, кроме Эландера.

Остроухий поклонник героических самоубийств всё время к чему-то принохивался, потом улёгся подальше от гномов, вытянул тощие ноги и, скрестив руки на груди, ушёл в сон. Это хорошая черта опытных путешественников – спать где придётся, как придётся, когда придётся, сколько придётся, потому как никогда не знаешь – придётся ли вообще? Мой хозяин пытался завязать ничего не значащую болтовню с задумчивой наёмницей, Туром и Нетуром поочерёдно втихую прикладывались к бездонной фляжке, а я, устроившись в уголке поближе к факелу, достал потрёпанную книжицу. Кажется, в прошлый раз там было что-то о школах магии...

«Любые волшебные знания, записанные в книгах, мертвы ещё с момента их написания. Ибо буквы чудесных слов ничего не значат сами по себе, но способны побудить к действию силы Природы или силы Тьмы, лишь при одном единственно правильном произнесении. Можно ли передать в сухой научности текста правильный ритм дыхания, музыкальность и тембр звучания, высоту и мощь голоса, переходящего с крика на шёпот, в нужном слогe усилить накал, а в ином произнести звук одними губами? Подобные умения старый маг передавал молодому ученику из уст в уста, в надежде успеть оградить его от опасных последствий. Передача же тайн и чародейских навыков на бумаге – суть есть пуста и полна обмана. Полезных знаний так не изучишь, а изучишь заклятия мелкие, пригодные лишь на прокорм бродячего фокусника, которому кидают жалкие монетки на балаганах и сельских ярмарках. И это великое избавление от искушения стать большим магом...»

Мудрёно. Что-то вроде того, что если молодёжь учат по книгам в этих магических школах, то им, считай, повезло! Вылезли бы в серьёзные волшебники, хлебнули б горя по полной.

А так могут жить себе без забот, честно зарабатывать на хлеб, веселить людей, проводить много времени на свежем воздухе, никому не служить и ничего не бояться. Уж куда как лучше жизни наших магов или ведъм, вечно сидящих в своих мрачных покоях, не имеющих ни семьи, ни друзей и вечно боящихся конкурентов или добрых (но не умных) рыцарей.

Меня отвлѣк Нетуром, неуверенно пинающий моѣ колено носком тяжѣлого кованого сапога. В иное время я, как ааргх, был бы просто обязан пришибить его за куда как меньший проступок. И он это знал, а раз позволил себе такое, то наверняка по очень серьёзной причине...

– Глянь на сам неѣ, ломает как, страшно, такое что?!

Гр-р-р! Надо же! Бледный Эшли стоял прижавшись спиной к стене, перепуганный Туром прикрывал его грудью, защищая от мечущейся по полу наѣмницы. Пока Сун изгибалась под самыми невероятными углами, то замирая, как деревянная храмовая скульптура, то скручиваясь в узел, а то содрогаясь руками и ногами с такой скоростью, что потолок вздрагивал, я лихорадочно придумывал, чем ей помочь. Идей не было...

– Малыш, – силпо выдавил наш граф, – то, что вы с ребятами говорили по поводу еѣ превращения в дракона... Это правда?! В смысле вот ТАК оно всё и происходит?!

– Вполне возможно, – согласился я, закатывая рукава, – но Жрец Зла далеко, он пробует дотянуться до неѣ магией. Если дотянется – нам хана, дракон убьѣт всех! Поэтому... помогите мне!

– Чем?

– Еѣ надо накрыть.

– Э-э-э... как?

Я сорвал пояс с мечом и отшвырнул его в сторону, после чего отчаянно шагнул вперѣд и бросился на Сун, всем телом прижимая еѣ к полу и не давая двигаться. Она билась подо мной, не раскрывая глаз, еле слышно рыча, в уголках еѣ губ показались рваные хлопья пены...

– Навались!

– Крепче еѣ держи, надо же как, на вид – девица, а силы, силы, а, какие?!

Действительно, тренированная наѣмница шутя завалила бы троих таких городских дворянчиков, не побоялась выйти против обоих гномов, ну, может, минуту или полторы выстояла бы даже против обычного ааргха. Но сейчас она билась так, что мы всей кучей еле-еле с ней справлялись.

Неравная борьба (и по сей день не уверен, в чью пользу), по счастью, окончилась довольно быстро. Сун перестала ворочать

нами, как громоздкими куклами, что-то хрипло простонала и без предупреждения провалилась в чистый, детский сон. Я едва успел удержать остальных, чтоб мы её попросту не раздавили. Все мы, тяжело дыша, расползлись по углам. Синяков и шишек, разумеется, не заработали, но впечатлений набрались надолго. Единственный, кто не мог похвастаться участием в битве с «драконом», был эльф. Наш героический Эландер всё так же беспробудно спал, игнорируя шум борьбы и напрочь отменяя все иллюзии о хвалёной бдительности и чутком сне остроухих...

– Завтра проснётся и будет завидовать, а то ещё и обидится, что не стали его будить. Он бы благородно дождался, пока Сун превратится в дракона, а потом честно бился с ней один на один и умер героем!

– Гр-р, – устало подтвердил я, заваливаясь на бок, но Эшли был слишком взволнован, и ему хотелось общения.

– Слушай, а мы её не помяли? Вот честно, как вспомню сейчас, даже неудобно – четверо здоровых лбов набросились на одну невинную девушку, которая вообще практически спала... И эта рубашка её декольтированная, и кольчуга с коротким подолом...

– Гр-р-р? – Я обернулся и пристально смотрел ему в глаза, пока он нёс ещё какую-то сентиментально-пошлую чушь на эту тему.

– Надеюсь, мы поступили правильно, надеюсь... Но мне почему-то кажется, что не стоит завтра раскрывать ей всю правду о том, что сейчас произошло. Понимаешь, ведь если не врать, то я буду вынужден честно признать, что ты навалился на неё первым, как ненасытное животное, а гномы хватали её за ноги ниже колена, выше колена и на уровне колена, что вполне могло бы быть расценено как акт прямого домогательства и даже...

Я быстро протянул руку, поймал его за шиворот и слегка встряхнул. Ну не настолько, чтоб шею сломать, а чисто в воспитательных целях – встрясти из его кудрявой аристократической головы все эти глупости.

– Малыш, как ты мог?! – укоризненно пробормотал он, выпадая из моей руки на свободу. – Я столько времени убил, обучая тебя самым примитивным основам цивилизованного диспута, а ты... Ладно. Я отходчив. Ты прощен! Но если что, скажешь завтра, что я только руководил всей операцией по её спасению! А то вдруг Сун вспомнит, как я удерживал её за плечи... за оголённые плечи... и за... ну, что чуть ниже... Но это было непреднамеренно!

Вот, по совести говоря, мне бы точно стоило сейчас отвесить ему подзатыльник за такое непристойное обращение с дамой (тем

более с той, которая мне нравится), но руки словно налились свинцом. Видимо, это после борьбы с Сун. Убить такой рукой можно не задумываясь, просто уронив её на голову нашего графа, но куда я потом без хозяина? Да и мама будет очень огорчена, если этот хлюпик где-то потеряется, она ведь полюбила его, по-своему, как большую комнатную собачку. Тогда, может, просто покусать разок, в воспитательных целях? Эшли обо всём догадался и споро отгрёб в сторону.

– Всем спать! – тонко проорал он, первым заваливаясь на бочок между двух флегматичных гномов. – Дежурить будет э-э...

– Понятно, – спокойно отозвался Эландер, вскакивая так, словно бы и не спал. – Друзья мои, я готов нести вахту. Мы, эльфы, практически не нуждаемся в сне...

Ответом послужило наше дружное поддакивающее гмыканье. Мы тут все видели, как «эльфы не нуждаются»...

Сон спустился быстро. Не знаю, как остальные, а я всегда умудрялся проводить это время с пользой. В том плане, что мне часто снились разноплановые, эпические и чудесные сны. Бывало, о путешествиях в иные миры и страны, бывало, о великих битвах, из которых я выходил героем-победителем. Были, но редко, и такие, когда я и Сун просто гуляли и смеялись. А было, когда снился папа. Вот и сегодня... Он пришёл неожиданно, беззвучно воплотившись из ниоткуда, – большой, сильный, родной, всё мне прощающий. Папа любил меня. Стыдился, конечно, как неправильного и недоразвитого ребёнка, но любил...

– Куда идёте?

– Не знаю, па... Нас Эландер ведёт куда-то, но нам заплатили.

– Это важно. Как мама?

– Хорошо, здорова. Очень скучает по тебе. Ты ведь вернёшься?

– Я уже вернулся, сын. – Он обнял меня могучими, как ветви столетних дубов, ручищами.

– Папа-а... – У меня на глаза навернулись слёзы.

От них я и проснулся. Быстро провёл ладонями по лицу, стёр слёзы и только тогда огляделся. Вроде бы никто ничего не заметил, вроде все ещё спали, а шаги бдительного остроухого вообще раздавались где-то в коридоре. Это хорошо, а то потом объясняй им всем, что ааргхи тоже плачут. Согласно общеустоявшемуся утверждению, ни плакать, ни смеяться нам не положено, мы этого просто не умеем. Ну и ладно...

– Малыш... – еле слышно прошептала Сун, и, обернувшись, я понял, что она всё видела.

Краска стыда бросилась мне в лицо. Самая уродливая наёмница мягко улыбнулась, одними губами посылая мне

воздушный поцелуй.

«Я никогда никому не скажу», – прочёл я в её зелёных глазах.

Мне оставалось только смущённо кивнуть, она всегда держит слово. И на душе почему-то стало очень легко и спокойно оттого, что Сун всё обо мне знает. Ну вроде как у нас теперь есть одна общая тайна...

А спустя пару-тройку минут проснулись уже все остальные. Первыми продрали зенки гномы и, перепихиваясь локтями, начали недвусмысленно кивать мне в сторону Сун. Она, естественно, это заметила, встала, оправила короткую рубашку, проверила застёжки кольчуги, оружие, ремни и обувь (всё в полном порядке) и, выгнув бровь, в свою очередь уставилась на меня. Я, небрежно посвистывая, сделал круг по комнате, зачем-то заглянул в колодец, приподняв деревянную крышку, дважды незаметно пихнул ногой в бок всё ещё сопящего Эшли. Он и сдал нас всех оптом, подскочив на локоть в высоту с криком:

– Это не я, Сун!.. Я этого не делал, это всё они! Честное слов... ой! А... чего это вы на меня так смотрите?

– Милый граф, – с опасной нежностью в голосе мурлыкнула самая уродливая наёмница, – не будете ли вы любезны чуть более подробно объяснить мне, почему это «не вы» и что конкретно делали «все они»?

– Но... драгоценная моя...

– Не ваша, – ещё мягче поправила Сун, и мы с родственниками невольно прижались спинами к стене. – Не ваша лично, граф, но и не ваша общая, ребята... Так что если я сию же минуту не получу вразумительного ответа, то кое-кому мигом отекрыжу... уши! Да, для начала уши. Итак?

Эшли покраснел, потом побледнел, благородно пораздвигая ноздри и довольно коротенько, но внятно обрисовал ей ситуацию этой ночи. Сун слушала вежливо и без эмоций, в её сузившихся глазах ничего не отражалось, но ладонь с рукояти боевого кинжала она тоже убрать не спешила...

– Это всё?

– Гр-р-р, – весомо подтвердил я, когда мой хозяин закончил.

Гномы тоже согласованно кивнули. Наёмница сокрушённо опустила голову:

– Похоже, от меня опять одни неприятности...

– Не казните себя, леди!

– Чего там уж, бывает с кем не, плюнь, да? – наперебой загомонили все, бросившись её утешать.

Но самая уродливая наёмница быстро выпрямила спину, жестом остановила ретивых гномов и холодно напомнила:

– В любом случае, раз вы пытались извиниться, значит, вам

есть за что. Я, конечно, благодарна, что вы меня спасли, но...

Не успели мы опомниться, как каждый словил по пощёчине. Заглянувший было в комнату Эландер мигом дал задний ход, чтоб не попасть под раздачу, хотя он уж ни в чём не участвовал.

– Ну вот, мальчики, спасибо ещё раз. А теперь, я так понимаю, вас ждут неотложные дела? Надеюсь, сопряжённые с реальной опасностью для жизни? Тогда я с вами!

Мы беспомощно переглянулись, хотя, по сути, никакого альтернативного решения не было. Либо брать её с собой, либо бросить одну неизвестно где в песках Огненных пустошей. Решение очевидное, можно даже не ставить на голосование.

Осторожно вернувшийся эльф подтвердил, что второй тоннель свободен и вроде бы оттуда слегка тянет свежим воздухом. То есть до выхода из подземных катакомб предположительно осталось два-три часа хорошим размеренным шагом.

Мы быстро перекусили, схрумкав по сухарику, вдосталь напились чуть зеленоватой воды и, наполнив фляги, гуськом тронулись в путь. Эландер первым, я замыкающим, остальные посерединке. Туром и Нетуром урчали какую-то древнюю шахтёрскую песню:

Когда чёрный ром в Казад-Дум завезут,
И сам Наугрим всё поставит вверх дном,
А ранний Перум, не явившись на суд,
Туда принесён будет, пьяный, как гном!
Э-эх, туман в глазах, кружится голова,
Едва стою я на ногах, но я...

Да-да, и эти вещи они поют на трезвую голову, в походе, а уж как наберутся, такое выдают... даже наёмники краснеют! В смысле песни даже разгадывать не стоит, общеизвестно, что они себя литературными тонкостями не утруждают. А вот Эшли заслушался и вроде как бы пытался подпевать, он городской, ему всё интересно...

Самая уродливая наёмница молчала, на пару моих попыток завязать разговор реагировала односложно. Ладно, я тоже особенно не набивался, мне было неудобно. Просто вчера... ну, этой ночью, я... в общем, я же её в основном удерживал, и... это было приятно. Не знаю, как ещё объяснить... Но я бы отдал всё, чтоб такие припадки совершались с ней каждую ночь и я бы всегда её спасал, закрывая от любого зла в своих объятиях!

– Пришли! – неожиданно громко объявил Эландер.

Все облегчённо выдохнули, хотя, как оказалось, радоваться,

по большому счёту, было нечему – тоннель заканчивался тупиком. Да-да, просто глухой стенкой, без малейшего намёка на дверь, проход или выход. Гномы не придумали ничего умнее, как наехать на стройного эльфа. Эшли, естественно, попёрся его защищать, а Сун, безмятежно поведя плечиками, обернулась ко мне:

– Вроде бы Эландер говорил о том, что чувствует движение свежего воздуха?

Я согласно кивнул и протолкался вперёд. Что бы там ни было, в конце концов, оно явно нуждалось в применении тупой силы. Как, кстати, и большинство загадок нашего мира. Дедушка всегда говорил мне: «Если не можешь внятно ответить на вопрос философа – дай ему по башке! И больше никто не будет задавать тебе вопросов, а на ранее поставленный он предпочтёт ответить сам...»

Поэтому и я не стал тратить время попусту, а лишь приложился плечом, и под моим напором в стене резко образовалась дверь. Ну, проломом её было бы правильнее назвать, но разве в наименовании суть? Главное, что в лицо мне ударил яркий солнечный свет, а перед взором открылся маленький, уютный оазис, расположенный в какой-то никому не известной котловине...

– Милое местечко! – громогласно объявил я, первым шагнув наружу. И первым замерев перед тремя эльфийскими лучниками! Старыми, дряхлыми, едва стоящими на ногах, но тем не менее уверенно держащими луки...

– Гр-р-р, – как можно вежливее поздоровался я.

В принципе вот тут бы они все меня и застрелили, но следом за мной из прохода шагнул Эландер. Появление молодого эльфа произвело на агрессивных остроухих лучников самое благоприятное впечатление...

– Кто ты, сын леса?

– Имя моё Эландер! Я прислан старейшинами с Вороньей пустоши для совершения священной миссии!

– Кто с тобой, Эландер, – друзья или враги?

– Друзья! Ааргх. мужчина, женщина и два гнома.

– Э-э-э???

– Да, понимаю, скорблю вместе с вами, – сочувственно покачал головой наш эльф, – но поделаться ничего не могу, эти гномы тоже мои друзья. Так получилось. Не надо их обижать. Пусть уж... так получилось, судьба жестока!

Короче, когда мы всей толпой вывалились в дыру из тоннеля, нас приняли со всем возможным почётом. Ярko, шумно, но недолго...

– Мы рады тебе и твоим друзьям, наш брат с Вороньей пустоши! Да будет устроен пир в вашу честь! А через час можешь отправляться обратно...

– Так скоро?! – не поняли мы. – Это что же за пир на один час? Вы, наверное, имели в виду, в час дня завтра?

– Время не ждёт, – глубокомысленно резюмировали пожилые эльфы, опустили луки и жестаи пригласили нас с собой, в глубь финиковых пальм и папоротников.

Над головами всё так же яростно палило солнце, видимо, значит, мы до сих пор находились где-нибудь в сердце Огненных пустошей. Но само местечко, куда мы вышли, казалось воплощённым раем среди песков. Это было похоже на небольшой кратер в скальной породе, словно бы чья-то неведомая сила зарыла в пустыне огромный камень, а потом высверлила в нём дырку, насыпала туда плодородной земли и посадила деревья. Я с наслаждением вдыхал свежий воздух, дружески хлопал по стволам финиковых пальм и даже вроде начал насвистывать что-то гномовское. Как ни верти, но у них мелодии всегда более бравурные, чем у эльфов, те всегда впадают в нудность, затянутасть и нравоучительство...

Меж тем наши седые проводники остановились у маленького озера с фэншуйным водопадом и чистейшей водой.

– Эландер, попроси своих друзей подождать здесь, пока мы накроем для вас столы.

Наш эльф церемонно кивнул. Как вы заметили, с нами никто тут особенно не церемонился – ааргхи, гномы и люди всегда являлись для остроухих существами второго сорта. Третий сорт – гоблины, тролли, чёрные орки. Четвёртый – не помню уже, но он точно есть, так что нам, считайте, ещё повезло...

– Мальчики не будут против, если я искупаюсь? – звонко спросила Сун и, не дожидаясь утвердительного (отрицательного) ответа, шагнула к озерцу, на ходу снимая кольчугу.

– Всем развернуться спиной! – тонким, срывающимся от вожделения голосом взревел воспитанный племянник главнокомандующего.

Мы мигом повиновались, встав к озеру спинами. Не из-за Эшли, разумеется, его-то чего бояться, а вот связываться с самой уродливой наёмницей всегда чревато. Стояли рядком, красные – все! Клянусь чем угодно, у нас были такие багровые рожи, что мы щеками ощущали жар и пламя щёк близстоящего товарища. Такого чувства коллективной стыдливости я не испытывал никогда!

– Стоим хорошо мы, дружно так все, не думаем даже ничего о ней там, в озере, всей, рубашки, кольчуги, доспеха без...

– Друзья мои, я вот не спросил старейшин, а можно ли женщинам купаться в этом озере? Вдруг оно священо для нас, эльфов?! Может, нам надо её оттуда... попросить, нет? Ну тогда да... Пусть плещется! Не жалко-о-о... оу!!!

– Спасибо, Малыш! Если бы ты не дотянулся, я бы сам дал по шее этому остроухому болтуну. И кстати, заботясь исключительно о вашем будущем, ибо я знаю секреты твоего сердца, я бы рекомендовал тебе так... незаметненько обернуться и тихо спросить – может, ей нужно полотенце? Твой килт вполне подойдёт... Мне бы подошёл, а что?!

– Гр-р-р!!! – сквозь зубы прорычал я, и все разумно притихли.

Зря. Ибо в наступившей тишине плеск воды и довольное отфыркивание наёмницы казались особенно нестерпимыми. Мы всем отрядом пытались соревноваться в достижении максимального свекольного цвета. Хотя, по идее, испытывать хоть какой-то логичный интерес имел право только граф Эшли, по крайней мере, они с Сун – люди.

Эльфы людей презирают и в большинстве случаев ими брезгуют, а редкие любовные интрижки заводят исключительно из научного интереса. Гномы с людьми вообще не спариваются, даже в общедоступных борделях. Но тут, впрочем, не из-за гномов (они-то как раз бы и рады), просто в наших краях даже самая пьяная, грязная и разбитная девица нипочём не опустится до гномьего уровня! Это нравственное табу.

У нас, ааргхов, всё и проще, и сложнее. Браки меж нашими видами встречаются редко, как правило, человеческая женщина должна быть великаншей и останавливать мамонта на бегу за заднюю ногу. К тому же дети в таких союзах большая редкость... А я бы хотел детей. Да и Сун, по-моему, тоже, может быть, мой хозяин не так уж неправ и мне достаточно просто с ней поговорить?

– Всё! – раздался сзади удовлетворённый выдох нашей купальщицы. – Спасибо всем! И кстати, очень рекомендую, освежает, как... как... хорошее пиво у Тривора после двухчасового боя с чёрными орками в лесу на голодный желудок и под плохое настроение!

Мы неуверенно переглянулись. Наёмница встала перед нами, застёгивая поясной ремень с метательными ножами.

– Ещё раз настоятельно рекомендую. Нас ждут на пир, а после перехода по пустыне от вас, ребята, так разит потом, что... А чего это вы такие красные?!

– Намёк понят, всем купаться! – бодро проорал наш граф, за плечи подталкивая всех к воде. – Мы сейчас! Мы быстро! Не раздеваясь! Заодно и одежду постираем...

Сун пожала плечиками и, откинув назад мокрые волосы, уселась на ближайшем камушке. Мы мрачно попёрлись мыться. Не то чтобы я этого не любил. Силой макать пришлось только Турома и Нетурома. Обидно другое... Как только мы вошли в озеро по пояс, сзади раздался изумлённый вздох старцев-эльфов:

– О небо! Вы посягнули на озеро Святого Отражения! Вы дерзнули всколыхнуть его воды грязными телами и...

– Нет, – попытался отмазать нас опешивший Эшли, – мы лишь затеяли маленькую постирушку...

Лучше б он этого не говорил. Старцы схватились за сердце и осели на песок. А самое кошмарное, что откуда ни возмись на берег набежала толпа эльфийских малышей, не меньше двух десятков, которые, визжа и хихикая, стали указывать на нас пальцем, надрывая себе животики! Мама-а... Только бы ты не узнала...

Мы выпрыгнули из озера в вертикальном прыжке, не касаясь воды, добежали до берега и приняли круговую оборону спина к спине! Мокрые, перепуганные, освищенные, осмеянные и ровным счётом никому из всей этой малорослой шпаны не страшные. Возраста, как я понимаю, от трёх до десяти (по человеческим меркам, разумеется, у эльфов взрослеют иначе). Причём шутки и дразнилки были, с точки зрения ребёнка, абсолютно логичными, а с точки зрения взрослого – глупыми до обидности.

– Смотрите, смотрите, ааргх!

Взрыв смеха. Кто-нибудь может мне объяснить, что смешного в лицеизрении ааргха?! А им смешно!

– А гномы, сразу два, смотрите!

Ну гномы как гномы, ржать-то чего?! Туром и Нетуром были обижены не на шутку, потому что... Ничего развлекательного в двух гномах с суровыми лицами и боевыми топорами нет! И чего эта мелкая шушера так веселится?

– Ой! А тут тётенька-а...

Визг восторга и радостное подпрыгивание на одной ножке с одновременным кружением вокруг своей оси. Иначе выразиться не могу, у меня вообще на тот момент разумные мысли в голове как-то не очень проявлялись. Возможно, тому виной суматошное мельтешение этой несносной малышни, которая не трогала только Эландера, потому что он свой. А когда кто-то из этих разбойников громко предложил:

– Кидайте в ааргха орешками, он зарычит!

– Гр-р-р!!! – не дожидаясь худшего, взревел я во всю мощь своих лёгких.

Мой рык эхом отразился в котловине, заставив задрожать пальмы, всколыхнуться хрустальную гладь озера и слегка

пригнуться самоуверенно ухмыляющихся эльфийских старцев. Дети тоже мигом заткнулись.

– Он... нас съест? – тихо спросила какая-то остроухая девочка и, не дожидаясь ответа, захныкала.

Дальше – цепная реакция... Оказывается, плачут дети так же охотно, как и смеются. Все, хором! Мгновение спустя берег наполнился воем, воплями, рыданиями и неуправляемым слёзоразливом. Укоризненные взгляды всей нашей команды сошлись на мне... Правильно, а кто ещё у нас в любом случае вечно виноват?

– Дети, не бойтесь! – звонко прокричала самая уродливая наёмница, хлопая в ладоши. – Дядя ааргх добрый! Он никого не съест и никого не тронет. Ну-ка, вытерли слёзки и улыбнулись! Меня вот зовут Сун, а тебя?

Она подхватила какую-то малышку в зелено-коричневом прикиде и, нежно обняв, взяла к себе на руки. Эльфиечка тут же замолчала, обхватила её за шею ручонками, а мне показала язык! Вот они вам, современные дети...

– Эландер, – возвысил голос один из старцев, – столы накрыты, веди своих друзей в пещеру. Никто не смеет упрекнуть эльфов в отсутствии гостеприимства! Даже по отношению к гномам...

– Ты кого это, что ли, нас тут обидеть, хмырь, э-э-э, хочешь, болотистый?!

– Не надо, господа! – поспешил вмешаться Эшли. – В конце концов, у каждого из нас могут быть какие-то претензии друг к другу. Но не надо забывать, что именно они на данный момент наши работодатели.

Родственники гордо вздыбили бороды (Туром обгорелые остатки), однако в бутылку не полезли. Мой хозяин вовремя затронул главную струну их клановых интересов – золото. Это та благодатная тема, на которую с гномами можно рассуждать бесконечно.

Пещера оказалась на другой стороне пруда, старые эльфы, о чём-то шепчась с Эландером, указывали дорогу, а разновозрастная малышня, расхрабившись, гурьбой нас сопровождала. Меня отважно схватил за указательный палец тощий детёныш с горящими от страха и восхищения глазёнками, Турома с Нетуромом окружила щебечущая стайка девчонок, как раз их роста, а юный граф уже о чём-то шумно вруливал самым старшим подросткам, то и дело хватаясь за рапиру и делая страшное лицо. Краем уха я услышал, что речь шла о битве с двумя сотнями чёрных орков, усиленных конным отрядом тайной полиции и летучей бригадой из восьми Жрецов Зла на

огнедышащих драконах. Подростки важно кивали и с пониманием хмурили брови в нужные моменты...

– Входите и будьте гостями нашего дома!

После короткого, но витиеватого тоннеля в скале мы попали в небольшой, вырубленный в твёрдой скальной породе зал. Думаю, первоначально эта пещерка была естественного происхождения, но умелые эльфийские камнерезы сделали из неё настоящее произведение искусства. Высокие сводчатые потолки, изящные витые колонны, гладкий как зеркало пол и стены, украшенные великолепными барельефами с детальным изображением самых известных битв, переселений, побед и походов остроухого народа с недостижимой звезды галактики...

Впрочем, эльфийский «пир» был традиционно скромным – фрукты, хлеб, вино, жареная и печёная рыба. Детишек до общего стола, разумеется, не допустили. После первого традиционного тоста «За дружбу, честь и благородство душ!» каждый уже наливал себе сам. Поэтому, пользуясь случаем, я незаметно пихнул моего нанимателя локтем в бок. Почти нежно, но... Он обернулся ко мне с таким лицом, словно у него шесть рёбер сломано:

– Малыш, силу соизмеряй! Убить меня хочешь?!

– Спроси у них о цели нашего похода, – виновато пробормотал я. – Со мной они разговаривать не будут, я всего лишь наёмник, тупоголовый ааргх, а ты хозяин и господин...

– Чего спрашивать? Эландер нам сам потом всё расскажет.

– Эландер – эльф! К тому же его самого здесь используют как разменную монетку. За весь наш короткий поход было столько несостыковок и недомолвок, что лично я больше не намерен подставлять свою шею втёмную.

– Какие ещё... – начал было выёживаться чуть выпивший племянник главнокомандующего, но, подумав, махнул рукой. – А, ладно! Уважаемые хозяева, могу я поднять сей бокал за ваше добрососедское гостеприимство, мудрость и величие всей эльфийской расы?

– О да! Несомненно! Благодарим, человек, – дружно поднялись все три старикана, а Эшли, чуть пригубив вино, мигом устроился между ними, нагло обнял двоих за костистые плечи и, обезоруживающе улыбаясь, заявил:

– Так вот, несколько слов по теме. Мы топали к вам уйму дней, мы дрались с орками, с наёмными убийцами, с маньяками-людоедами, с ядовитыми зверюшками, коварными рыцарями в чёрных плащах и очень настырным Жрецом Зла на прирученном драконе... Согласитесь, мы потратили много времени и сил, а

получили с вашего суицидного соплеменника всего лишь скромный незатейливый аванс. Который, кстати, тут же и потратили при его же участии. Я доступно излагаю?

– Но мы не... – грозно сдвинули брови старцы, – привыкли к такому обращению и...

– А это уже неважно, – продолжал гнуть свою линию мой самоуверенный хозяин. – Важно лишь то, что мы хотим получить вторую половину суммы и наконец-то узнать, с какой целью вы нас сюда заманили.

– Мы?!!

– Эльфы. Вы. Все вы эльфы. И по вашему плану мы оказались здесь. Чистенький уголок среди кошмарной пустыни, в которую вы были намерены бессердечно отправить нас назад уже через час. Так вот – никуда мы отсюда не уйдём, пока не будем знать всё!

Вот тут он несколько переборщил. Не стоит так разговаривать с остроухими, и угрожать им тоже не стоит, это плохо заканчивается...

– Ой! – только и успел вымолвить наш столичный граф, когда в один миг оказался в железном захвате первого старика, в то время как второй уже приложил изогнутый кинжал к его горлу! Мы замерли.

– Как ты посмел, нечистый червь...

– Гр-р-р!

– Одно только движение, ааргх... – В глазах седого эльфа сверкнула неприкрытая угроза.

– Что ж, я могу и не двигаться, – без улыбки кивнул я, – но сзади вас два гнома с боевыми топорами, слева наёмница Сун, справа Эландер. Расклад не в вашу пользу.

– Эльф будет биться за эльфов!

– Глубоко сомневаюсь. Он прошёл с нами огонь и воду, а вас в первый раз видит. В крайнем случае, этот парень займёт позицию нейтралитета, а потом красочно доложит о вашей героической гибели в неравном бою с какими-нибудь луговыми кузнечиками.

– Ты необычный ааргх!

– Чаще говорят – неправильный, – поморщился я. – А теперь прекращайте детский сад, отпустите нашего командира, и поговорим обо всём, как взрослые люди. Есть возражения?

Старики злобно переглянулись, но всё же выпустили моего бледного хозяина. Эшли молча выпил кубок вина, гася законную обиду, и только потом дал мне знак продолжить переговоры.

– Итак, первый вопрос: где мы?

– В детском саду, – съязвил один из старых эльфов.

– А если серьёзно?

– Если серьёзно, то тоже в детском саду, – устало смирился другой. – Так называется этот оазис, где мы прячем наших детей, пока они не достигнут нужного возраста. И сюда же приходят умирать те, кто дожил до преклонных лет, но избежал смерти от меча или клыков зверя...

– Понятно, – переглянулись мы. Так вот в чём причина того, что ни старики-эльфы, ни малые эльфята мне ни разу нигде не встречались! – А зачем вам понадобился наш отряд? Эландер предположил, будто бы мы должны доставить от вас в Воронью пустошь какой-то артефакт?

– Девочку. Эйвин. Её одну надо доставить к старейшинам. Она – надежда и гордость нашего народа, ей ведомо будущее. Её нужно сохранить, ибо она поведёт эльфов в последний поход... И спасёт всех!

Это было так патетично сказано, что я почти захлопал в ладоши. Надо же, судя по всему, речь идёт о настоящей эльфийской принцессе. Лично мне таких краль, разумеется, отродясь видывать не приходилось, и папе тоже, и даже дедушке, но ему рассказывал его дед. Вот он якобы был свидетелем на свадьбе эльфийских королей и прекрасную принцессу запомнил отлично: «Очи – словно блюда, голубые, собою тонка, ровно травинка, грудей нет, но соблазнительна аж до крайности, и волосья длинные, до пят, с завитушками...» Исчерпывающий портрет, лично у меня сразу картинка так и вспыхивает перед глазами. То есть какие они из себя, юные эльфийские принцессы, я более-менее себе представляю...

– Эйвин! Подойди к нам, дитя моё! – громко позвал один из старцев.

На его зов кто-то из детей, с любопытством толкущихся у входа, передал команду дальше, и примерно через десять, а то и пятнадцать минут ожидания появилась разбитная девица лет семи-восьми, с расхлябанной походкой, пустым взглядом и презрительно поджатыми губками.

– Н-ну? – деловито осведомилась она, видя, что мы все молчим. – Чё надо-то?

А мы молчали. Остроухие дедушки – от умиления, наша спаянная команда – от ступора, потому что хамоватая молодёжь встречается в любые времена и у любого народа, но у эльфов-то должны были сохраниться хоть какие-то высокородные основы воспитания?! Иначе какого... (на огороде растёт, у быков есть, у коров нет) они все так собою кичатся?! Первой нашлась Сун:

– Не обращайтесь внимания, парни. У детей её возраста часты такие подростковые комплексы, она борется за своё место в

коллективе, и её видимая агрессия – лишь защитная оболочка от возможной грубости окружающего мира...

– О как... – удивлённо вытаращилась на неё Эйвин. – Тётя, а ты с кем щас говорила? Я не поняла...

Наёмница покраснела и развела руками. Гномы хмыкнули, Эландер стыдливо спрятал лицо в ладонях, а мой деликатный хозяин вежливо уточнил:

– Э-э-э, прошу прощения, если я правильно вас понял, то вот ради этого чуда природы мы тащились в такую даль, а теперь ещё и отправимся обратно? Нет, мы не против. Сунем её в мешок, повесим Малышу на спину и бегом до Вороньей пустоши!

– Но с принцессой нельзя так обращаться! – дружно возмутились остроухие. – Её необходимо беречь и лелеять, ей нужны максимальный комфорт, хороший сон, сбалансированное питание и...

– Вот именно, – победно заключил наш столичный интриган. – А на всё это нам нужны средства. Поэтому переходим к самому главному – сколько вы готовы нам заплатить?

– Человек! Стыдись! Тебе дозволено принять участие в решении судеб эльфийского народа, ты будешь сопровождать ту, чьё имя войдёт в анналы истории! Такая честь не каждому по...

– ...по карману, – под одобрительное ворчание гномов гнул свою линию Эшли. – Десять золотых каждому!

– Что?! – Старцы вновь схватились за ножи.

Зря... Собственно, они сами это сразу поняли – у нас на фронтире с оружием не расстанутся никогда, и разумная самозащита не считается нарушением правил хорошего тона. Оказавшись в ответном кольце отточенной стали, наши седые хозяева решили сменить тон и поторговаться.

– Десять золотых каждому – это непомерная сумма. Вам было заплачено по одному золотому как аванс, мы готовы утроить эту сумму. Значит, уже три золотых...

– И ещё три на обратную дорогу, два за незапланированный риск, два на случай форс-мажорных обстоятельств. Итого всё-таки десять!

– Это много, грабители!

– Мало это безумно, жмоты, о вы, вечные, скопидомы, жадные, наживающиеся с мяса костей бранных наших, – вступили в торг гномы, и Эшли уже мог не унижать свою аристократичную породу банальными базарными разборками.

А я, повинувшись незаметному кивку Сун, поманил к себе молоденькую эльфиечку. Она фыркнула, но подошла...

– Чё такое, типа? – с усилием переходя на тупой жаргон молодых ааргхов, начал я.

– А чё не так-то? – в тему удивилась она.

Наша девочка, найдём общий язык...

– Ты, короче, подруга, всасывай не по-детски, я тут не в кубики играю. Я – ааргх, в натуре, без подвоха! Ты чё, в дымину крутая, папа-мама – отстой, воспитатели – фифы некозырные, а мы тут типа домашних мопсов на чеширском пляже? Стоять, куда мотыльнула?! Отчёт по полной!

– Да ладно, – уже явно чувствуя себя неуютно, попыталась выкрутиться малышка. – Чё мне отмазки клеить, я на чужую гору не кочую. Меня не трогай, я не трону. Ко мне с халвой – и я не еловый хвост! А чё, по сюжету и впрямь куда за кордон копыта волочить? Оно мне надо...

– Тебя не спросили, мышь бледнозагорелая! – рявкнул я на полтона громче.

Сун, вытаращив глаза, заткнула уши. Ну и пусть, зато я умею разговаривать с молодёжью.

– Тащи сюда свои боты, восьмой раз повторять не буду, горло больное, нервы не железные, лови на взлёте, бобриха юная. Тебе пять минут на сборы в кошёлку, и айда с нами песок месить! Вопросы?

– Не поняла...

– Вопросы?!

– И чё, мне теперь даже...

– Вопросы?!!

– Малыш, как ты разговариваешь с ребёнком?! – не выдержав, сорвалась самая уродливая наёмница, но поздно.

Эйвин неожиданно резко кивнула, поклонилась всем и опрометью бросилась на выход. Готов прозакладывать душу – она побежала собирать вещи в дорогу. Сун укоризненно покачала головой, но оспаривать мои воспитательные методы не стала. И правильно...

Сколько я помню психотипические и философско-лингвистические особенности членов нашего отряда, разговаривать с этой «принцессой» могу только я. Остальных она поставит под каблук в течение двух минут максимум.

А Туром и Нетуром меж тем уже получали на руки наш законный гонорар – девять монет на брата, с учётом аванса. Причём, как я понимаю, оба родственника всерьёз намеревались выжать столько же со старейшин Вороньей пустоши, когда мы туда доберёмся. Старые эльфы было пытались зажилить долю Эландера (раз он свой, остроухий, зачем ему платить, мог бы потрудиться и даром во славу своего народа), но гномов не обманешь – если эльфю его доля до фонаря, то она будет законно разделена между остальными участниками похода! А для этого

пересчитана и вручена доверенным лицам. В нашем случае одному лицу – благородному графу Эшли Эльгенхауэру-младшему. Он обо всём позаботится и как опытный командир никого не оставит обиженным, а притеснителям погрозит пальчиком.

Врали, разумеется, напропалую, благо бедный Эландер так и не поднимал пристыжённых глаз, поэтому родственники отрывались по полной. Думаю, дай мы им ещё с полчаса, они бы из стариков и страховку на внезапную смерть от аллергии выбили, но... в обеденную залу пещеры вновь вбежала остроухая восьмилетняя принцесса, по-деловому обратившись сразу ко мне:

– Типа, всё. Можем гнать, куда не запрещено.

– Нормально, не циклись, кроха, – старательно подбирая слова, успокоил я. – В чём кипеж? Разольём по маленькой и двинем!

– Нет. – Девочка неожиданно встала столбом, задрожала, закатила глаза и начала говорить абсолютно чужим голосом: – Большая беда. Злой человек на мёртвом драконе. Огонь и страх. Все погибнут. Надо увести детей. Страшно. Больно, очень больно, ожоги и кровь. Поспеши, ааргх по кличке Малыш...

– Гр-р-р, это не кличка, а самостоятельное имя, или прозвище, меня так мама называет, – не сдержатся я, но оба престарелых эльфа-пенсионера кинулись на меня едва ли не с кулаками:

– У неё прозрение!

– Минуточку, господа, – торопливо вмешался Эшли. – Если мы вас правильно поняли, то у девочки приступ прозрения? Но это значит, что над вашим лагерем (детским садом, оазисом, домом престарелых или как там ещё) нависла серьёзная угроза. Быть может, нам стоит принять хоть какие-то меры к её отражению?

– Главное – спасти детей!

Кто бы спорил... Даже гномы не протестовали, хотя традиционно считаются самыми безалаберными родителями и воспитателями. Не прошло и пяти минут, как мы все в полной боевой готовности стояли у озера, обеспечивая бесперебойную поставку эльфийских ребятишек в ту же обустроенную пещеру. Детей мы загнали и спрятали, но больше не успели ничего.

Предсказание Эйвин сбылось по полной программе. Солнце померкло, набежали нереальные в этих краях тучи, хлынул леденящий дождь, над озером торжественно зависла чёрная туша полумёртвого дракона! Правда-правда, иначе о нём и не скажешь – здоровенный, но почти не дышащий, с дёргающимся левым веком, опущенными крыльями и предсмертно вздрагивающим

хвостом. Я сам не видел таких, хотя ааргхов часто нанимают загонщиками в охоте на драконов, так что в целом опыт поколений у меня есть.

Так вот, эта полудохлая тварина напоследок плюнула огненной струёй во все четыре стороны, а потом бессильно рухнула в озеро, подняв такую тучу брызг, что практически загасила всё, что хоть как-то успела подпалить. То есть в принципе можно было бы и похихикать, но с его горбатой спины на берег прыгнул высокий человек в чёрном плаще с капюшоном. Жрец Зла!

Джанг! Джанг! Джанг! Джанг! Холодная ярость эльфов не мешала точности их луков.

Фигура опрокинулась навзничь с тремя стрелами в области сердца. Эландер и три старца горделиво переглянулись, но этот хмырь в чёрном уверенно встал, повыдергав стрелы, которые вспыхнули у него в руках сиреневым пламенем...

– Нападаем все, одновременно, со всех сторон! – прокричал Эшли, выхватывая рапиру.

– Бейруби-рубитей! – поддержали всегда готовые подраться гномы.

Я тоже гркнул для острастки, но где-то в глубине души уже знал: не драться надо, а бежать, пока не поздно. Хотя, с другой стороны, бежать без драки как-то не очень уважительно по отношению к противнику. Я выхватил свой тяжёлый меч и ринулся в общую месиловку, успев попросить Сун:

– Не вмешивайся, пожалуйста. Если что, уводи детей тем же тоннелем, что мы шли...

А потом была яростная и неравная рубка. Неравная в плане того, что один Жрец Зла, как правило, справлялся с небольшим, но хорошо обученным войском в две-три сотни конных копейщиков. Не знаю, где они проходят обучение, но человек, получивший чёрную мантию, способен целый день биться в рукопашной, да ещё и легко применять все методы магических или гипнотических приёмов в бою.

Боли они не ощущают, раны заживают одним коротким выдохом сквозь зубы, убить их обычным оружием почти невозможно, а зачарованным клинком не мог похвастаться никто из нашего маленького отряда. Если бы этот гад сражался с простыми людьми, их участь была бы предрешена, но мы-то в массе своей были не люди. Нас тоже убить непросто...

Жрец дрался молча. Наши мечи и топоры он отбивал руками и ногами по касательной, ни разу не коснувшись лезвия. Одновременно он шипел, как дикая кошка, и разбрасывал во все

стороны сияющие шарики энергий – при столкновении с любым объектом они взрывались с жутким грохотом. Нас спасал всё тот же моросящий дождь, из-за него шары летели медленно, мы легко от них уходили и не ослабляли напор – жителям фронта привычно драться в любых условиях. Если бы не Сун, то наше сражение могло бы смело затянуться до наступления темноты, а потом продолжиться подлунным светом. Но наёмница, видимо утомясь бездеятельной охраной детей, полезла к нам на помощь. Это и оказалось фатальным фактором схватки...

– Дракониепозарус! А хоус, а хоус! Эле будь ми се!

В тот же миг наша боевая подруга, успевшая прицельно отправить под капюшон Жреца уже второй метательный нож, неожиданно замерла. Её глаза остекленели, руки опустились, а на губах показалась розоватая пена...

– Он превращает её в дракона! – первым догадался Эшли.

Все сразу поняли, что это может означать, и ринулись на врага кучей, надеясь если не остановить, то хотя бы помешать ему до конца произнести заклинание... Это удалось лишь трём старым эльфам...

– Драко-но... кен... а, чтоб вас! – хрипло взревел Жрец, выхватывая из-за пазухи круглый серебряный медальон, когда старики со всех сторон вцепились ему в глотку.

Мы не успели их спасти, и огненные шары прожгли сквозные дыры в их телах. Но они умерли как герои...

– Дракониепозарус... – вновь начал было Жрец Зла, но в этот миг Сун ожила.

Не знаю, что там и как, сработала или не сработала магия, но изо рта наёмницы вырвалась направленная струя пламени, в один миг превратившая злодея в пылающий факел! С диким воем он прорвался сквозь наше окружение и с разбегу нырнул в озеро.

Чёрный дракон, на котором появился Жрец, исчез. На бурлящей поверхности воды покачивалось лишь безжизненное тело того самого наёмного убийцы, которого мы, похоже, так и не добились в прошлый раз. Сам Жрец пропал бесследно...

– Хотелось бы верить, что утонул, – задумчиво протянул граф Эльгенхауэр, пытаясь отдышаться. – Сун, милая леди, вы в порядке?

– Да... – Самая уродливая наёмница откашлялась. – А что со мной было?

– Гр-р-р... – кратко пояснил я.

Кто как, а она меня поняла. Сплюнула на мокрый песок остатки золы или гари, махнула всем рукой, и мы побежали. Оставаться в оазисе было слишком опасно: если сюда нашёл дорогу один Жрец, то где гарантии, что за ним не припрётся ещё

кто-нибудь? Пусть менее могущественный, но значительно превосходящий нас в массовой силе и технике. Под камнеметательными машинами и «живым огнём» нашему отряду не выдержать, как ни вертись. То есть мы успели практически все, кроме... Эшли.

– Мы не можем уйти, мой верный ааргх...

– Но почему?! – Орать на него сейчас было бесполезно, проще выслушать.

Мой благородный хозяин торжественно выпрямился и пояснил:

– Эти три старца погибли с оружием в руках. Они сражались рядом с нами, плечом к плечу, против общего врага. Могли уйти с детьми, возраст такой, что никто бы не осудил их, но они предпочли героическую смерть долгой и скучной жизни старика...

– Чего ты хочешь? – обернулись уже все.

– Я не уйду, пока мы достойно не похороним их!

– Идиот! – взорвалась Сун. – Там дети! Их надо увести отсюда как можно дальше!

– Смерть троих напрасна будет, дитёв не спасём мы если, – дружно поддержали гномы.

– Друзья мои, граф показывает всем нам пример благородства и самопожертвования, – включился Эландер. – Но боюсь, что правда на стороне большинства, у нас нет времени, нет лопат, нет...

– Гр-р-р!!!

Все примолкли.

– Прошу прощения, настроение не очень, – честно извинился я. – Эшли прав. Мы будем последними свиньями, если оставим тела этих героев гнить здесь под солнцем и ветром. Похороним в пещере. Я сам их понесу...

Мой хозяин ответил мне благодарным взглядом, остальные пристыженно промолчали. Я поднял на руки трупы эльфов и шагнул вперёд. Эти старички почти ничего не весили, казалось, я несу ватных кукол, но не то, что осталось от стройных, высокомерных седовласых воинов, каких-то пару часов назад споривших с нами за накрытым столом с эльфийскими винами. Больно, страшно, грустно и несправедливо...

Мы уложили их в общую могилу, быстро вырытую гномами, каждый, включая детей, бросил горсть земли, и после короткой молитвы Эшли всем богам аккуратно засыпали их тела, водрузив сверху один грубый камень. На нём не было даже надписи, да они уже и не нуждались в наших памятных словах. Маленькие эльфёныши запомнят это на всю свою жизнь, и если проживут

достаточно долго, то передадут своим детям, а те своим. Мы же в одночасье стали единственными хозяевами разгромленного оазиса, двух или трёх благоустроенных пещер и целой своры маленьких эльфов детсадовско-подросткового возраста. Которых, как вы понимаете, надо было кормить, поить, беречь и лелеять. А более худшую няньку, чем боевой ааргх, попросту трудно себе представить. Да я и не позволю никому такое представлять! У меня помутилось в голове...

– Гр-р-р!!!

Мой рёв потряс окрестности, перепуганные эльфёныши кинулись под защиту Сун, облепив её со всех сторон. Флегматичные гномы бросили на меня недоуменные взгляды, типа, чего орать, раз битва уже кончилась. Эшли на миг прервал жаркий спор с Эландером, дождался, пока стихнет эхо моего рыка, и вновь принялся его о чём-то горячо расспрашивать. Я сдвинул брови и, отвернувшись, зашагал к озеру. Буквально через минуту моей руки коснулись маленькие детские пальчики Эйвин...

– Ну ты чё? – Она смотрела на меня снизу вверх огромными голубыми глазами. – Не уходи. Хочешь, ударь меня, но не уходи. Чё ты сразу... Они же все котята фуфельные, их убить, что семечки сплунуть. Ты меня понимаешь, и тебе уважуха! Доведи их куда надо, наши тебе по-взрослому отсыпят, моё слово.

– Угу... – ни к кому не обращаясь, выдохнул я. – Ты ещё скажи, слово эльфа крепче брони гнома! Сама-то давно горшок седлать научилась, подруга?

– Ты свой. – Она удовлетворённо обняла мою ладонь, прижавшись к ней всем худеньким телом. – Чё там твой дрозд столичный пел про Воронью пустошь?

– Такое место на фронтире, там ваши предки чучела из прохожих к дубам стрелами приколачивают, парни луки вертят, винище хлещут, с девушками в стриптизе отрываются... Ну, короче, тебя там только не хватает...

– А завидно, да? – Она по-детски приснула в кулачок и неожиданно попросила: – Покатай меня, пожалуйста...

Я молча опустил на одно колено и, легко взметнув невесомую девчушку себе на плечи, гордой поступью рыцарского коня вернулся к остальным. Нас встретили почтительным молчанием... которое мгновение спустя переросло в дикий визг неуправляемого детского восторга! Самая уродливая наёмница хохотала, схватившись за живот, Эшли крутил пальцем у виска, гномы с ужасом смотрели на меня, как на последнего предателя, а стройный сын эльфийского народа, подумав, отвесил самый изысканный поклон нахальной Эйвин, восседавшей на моей шее,

как настоящая королева!

– Собрать всю еду, которую можете унести, – скомандовал я. – Берём только самое необходимое. Туром и Нетуром, проконтролируйте это дело. Эландер, проверь оазис, пересчитай детей, нельзя никого забыть и никому позволить спрятаться. Сун! Нет... ничего, просто хотел сказать, что ты красивая. Эшли Эльгенхауэр, а...

– Стоп! Что?! – Наёмница в одно мгновение стряхнула с себя верещащих эльфёнышей, словно медведица медвежат, и встала передо мной. – Что ты сейчас обо мне сказал?

– Ну... что... ты... – окончательно затупил я и повесил голову, не сомневаясь, что мне сейчас по ней заслуженно настучат.

– Он сказал, что ты красивая, – с чарующей улыбкой объявила сидящая у меня на загривке маленькая зараза. – А чё ты, собственно, имеешь против? Ну сказал. Ну я подписываюсь. Ну красивая. Может, ты ему нравишься, что, нет, что ли?!

Сун автоматически схватила за нож, поскрежетала им в ножнах и так же легко отступила, чуть наигранно смеясь:

– Хорошая шутка, девочка, хорошая шутка...

– Не верит, – развела руками малышка, игнорируя мой полыхающий взгляд. – Ладно, короче, спусти меня к грешникам, пройдусь ножками. У меня под кроватью походный мешок и пара памятных вещиц от мамы, заберу, пока никто не прибрал...

– Ну да, мой добрый ааргх, заварил ты тут кашу, – безмятежно подошёл ко мне юный граф, когда и девочка, и наёмница исчезли за деревьями. – Значит, теперь мы вынужденно потащим с собой весь этот детский сад, потому что здесь их некому кормить, хотя в Воронью пустошь Эландеру велено доставить только одну эту малолетнюю разбойницу. Уверен, что за остальных нам даже не заплатят. Какие будут предложения, Малыш?

– В песках они умрут. Будем идти сколько сможем, тоннелями. Дальнейшие переходы только ночью, днём делать навес и спать. – Честно говоря, такой график не всякий взрослый выдержит, а дети и подавно... – Главное, добраться до леса. Там нас никто не удержит, эльфы умеют разговаривать с деревьями. Они и друзья, и соратники, там они не дадут эльфятам пропасть...

– Замечательно! Значит, всех делов-то – добраться до леса, где нас терпеливо ждёт тайная полиция Империи? Эгей, а ну быстренько выходи все сюда! Строиться по парам! Сейчас добрый дядя Эшли поведёт вас всех на прогулку! Куда? А это сюрпри-из...

Упс... Про «чёрных плащей» я действительно подзабыл. Хотя,

с другой стороны, чего нам их так уж бояться? Во-первых, мы им уже не раз забрало на копчик натягивали. Во-вторых, у нас отряд на одну боевую единицу зримо увеличился, а Сун – это всегда серьёзно. И в-третьих, у нас же теперь своя штатная прорицательница! Мелкая, но функционирует, сам видел...

Но если, конечно, совсем по совести, без выпендрёжа и вранья, то положение у нас аховое. Доставить эту шустрюю группу остроухих малышей через раскалённые пески в лес, а там ещё четверо суток буреломами до Вороньей пустоши, ежеминутно пересчитывая эту ораву по головам и следя, как бы кого не съели?! Не они, разумеется. Их не съели! Хотя от эльфёнышей всего можно ожидать...

Однако должен признать, наш детский сад успешно уложился в оговорённые тридцать минут и, хлюпая носами, выстроился в колонну по двое, держась за ручки. Дети кинули последний прощальный взгляд на дымящийся оазис и дружно потопали за нами к секретному выходу из тоннеля.

Пропустив всех вперёд, я придержал обоих гномов. Мне не очень верилось в столь лёгкую победу над коварным Жрецом Зла. Такому мерзавцу ничего не стоит часок-другой пролежать на дне озера, охладиться, отдохнуть, подумать, а потом, воспрянув силами, кинуться в погоню... Знаем мы таких, отпетые негодяи!

– Киркой работать умееете?

– В шахтах мы дружно сызмальства лить пот приучены оба, – важно нахмурились родственники. – Прямо чего скажи надо?

– Когда все зайдём внутрь, сможете обрушить свод? Не хочу, чтоб кто-то знал о тоннеле и мог добраться до нас безнаказанно. Ну по крайней мере создайте этому «кому-то» как можно больше проблем.

– Проблемы создавать умеем мы, – самодовольно ухмыльнулись Туром и Нетуром, после чего вежливенько предложили мне пройти вперёд.

Я нырнул за остальными. Гномы за моей спиной начали деловито обстукивать стены. Эльфята шли дружно, без песен и прибауток, но тихо перешёптываясь на ходу. Эландер кинул на меня вопросительный взгляд и поднял руку на уровне пояса, явно намекая на то, где же гномы. Я неопределённо повёл бровями – предположим, задерживаются...

Эльф ещё более удивлённо захлопал ресницами – неужели я тихо избавился от обоих бородатых сразу? Пришлось фыркнуть, хмыкнуть, криво улыбнуться и выразительно поднять указательный палец к уху – слушаем, слушаем и... ап! За моей спиной раздался долгожданный грохот, все вздрогнули, но уже через пару минут два сияющих виновника торжества предстали

пред нами, обсыпанные пылью и каменной крошкой, но донельзя довольные собой.

– Козлами бесхвостыми смело нас обозвать вы можете, кто если вдруг в погоню намылится за нами напрасно, с лёгкостью глупой!

И вот буквально в этот момент откуда-то снаружи на свежий гномий завал обрушился удар такой силы, что потолок тоннеля затрясся...

– Бежим! – шёпотом скомандовал бледный граф Эльгенхауэр и, размахивая факелом, первым пустился наутёк, увлекая за собой остальных.

Правильно! Я же говорил, что эти Жрецы Зла живучи, как вонючие сколопендры. Никогда не знаешь, чего от них ожидать, кроме всяких неприятностей. Иногда разумное отступление – тоже фактор победы над врагом, который вас не поймал. Впрочем, долго бежать тоже не получилось, дети есть дети, даже эльфийские, и устают куда быстрее взрослых, даже таких, как Эшли.

Постепенно все перешли на ровный шаг, отдышались, успокоились и, добредя до первого колодца, дружно рухнули в комнатке на пол...

– Они не выдержат нашего темпа, Малыш, – тихо обратилась ко мне Сун, оттянув меня за рукав в сторону. – Не знаю, сколько вы шли по этим мрачным норам, но детям нужен нормальный отдых, хорошее питание, развивающие игры и ещё...

– У нас есть сухари, сыр и немного копчёного мяса, – поспешно доложил я, надеясь её порадовать. – Вода в колодцах немножко затхлая, но зато её много, а если разбавлять капелькой гномьего самогона, то все микробыдохнут безвозвратно, целыми семьями!

– Что ты несё...

– А играть они могут с моим хозяином. Эшли очень вежливый, образованный и воспитанный человек, он их плохому не научит. По крайней мере, если дети и начнут выражаться, то хоть будут делать это аристократически!

Самая уродливая наёмница лишь страдальчески закатила глаза, махнула на меня рукой и ушла кого-то разнимать, кого-то успокаивать, кого-то гладить по головке, кому-то заплетать косички, кого-то слегка пожуришь...

То есть забот у неё хватало, женщины вообще легко впрягаются в такие малоприятные вещи. Просто удивительно, как незаметно эти дети умудрились подчинить себе целый отряд опытных головорезов с фронта. Я и глазом моргнуть не успел – мальчики приняли в свои ряды бородатых гномов, и те послушно

водили их в «туалет», в уже пройденную часть тоннеля. Девчонки оприходовали Сун, и она таскала их с такой же целью в ту часть, куда нам ещё предстоит двинуться завтра. Замученный Эландер честно делил на всех нашу небогатую калориями провизию, и только ушлый юный граф тихонечко присел рядом со мной у колодца, уточняя общий план действий. Разговор в целом вёлся вяло, потому что ни у меня, ни у него не было особо умных мыслей на эту тему...

– Видимо, сегодня никуда уже не пойдём. Дети устали. Нам тоже стоило бы отоспаться. Как считаешь?

– Гр-р, – кивал я, потому как что толку спорить с очевидным.

– Гномы молодцы, конечно, и завал надёжный устроили, и с эльфятами возятся. Они ж практически с ними одного роста?

– Гр-р, – ещё раз согласился я.

– А вот завтра у нас всех будет тяжёлый день. До следующего пункта отдыха идти далековато... Ну, будем чаще отдыхать, зато не мучиться под палящим солнцем. Малыши такого не выдержат, правда?

– Гр-р, – подтвердил я. Не знаю, как Эшли, а мне подобную болтовню вести легко и ненапряжно, я могу вот так «гыркать» часами, главное, чтоб не мешали думать о своём.

Умеренно эмоциональный голосок моего столичного нанимателя всё так же навязчиво жужжал в ушах, а я думал о Сун. Старался не встречаться с ней взглядом, но сам не отводил глаз. Она была удивительно красива сейчас. Нет, в смысле для меня она всегда была красивой, но в эти моменты, когда она так трогательно заботилась об абсолютно чужих для неё детях, в суровой наёмнице проявлялась какая-то иная грация, иное сияние, от неё просто исходили зримые волны доброты и ласки.

Я никогда не предполагал, что она может быть настолько... домашней. Если бы те негодяи, которые когда-то изуродовали её лицо, были бы до сих пор живы, я убил бы их сам. Ради неё! Хотя в этом смысле Сун отлично обходилась без чьей-либо помощи, она прекрасно справлялась с любыми врагами сама, и их у неё было очень немного. К последним живым она наверняка отнесла того самого Жреца Зла, напротив чьего образа мы все поставили зарубку топором. Будет случай, встретимся...

Дети вели себя достаточно прилично, всё-таки чувствовалось, что воспитывали их в военной эльфийской дисциплине. Без особых претензий сгрызли всё, что им дали, хлебнули водички на ночь и залегли на бочок, прямо на земле, привычно укрывшись плащиками. Надеюсь, и завтра с ними не будет хлопот...

Сун улеглась вместе с эльфятами, прижав к себе двоих самых-самых маленьких. Утомлённые гномы тоже увалились у стенки,

шлем к шлему, размеренно, но не очень громко храпя в унисон. Юный граф Эльгенхауэр договорился с Эландером, что сменит его через шесть часов, и рухнул, уснув прямо поперёк тоннеля. Мне пришлось аккуратно перенести его, спящего, в сторонку, вдруг там какой-никакой сквозняк, и уже только после этого достать книжку, дабы прочесть хоть пару-тройку строк при чадающем свете факела...

«Какая же иллюзия привлекает нас в волшебстве, кроме иллюзии власти? Ибо власть приличнее людям пожилым, умудрённым годами и опытом. Но разве зрелые мужи идут послушниками к седовласым волшебникам или посещают школы магии? Нет, туда спешит неоперившаяся молодёжь, которую на самом деле влечёт лишь одно – вседозволенность! Юноши мечтают, что, овладев тайными заклинаниями, они смогут повергать врагов, бесплатно есть и пить в кабаках, а также мановением пальца укладывать к себе в постель самых неприступных красавиц.

Юные девы, спешащие стать ведьмами, преследуют почти те же цели, с поправкой на драгоценности, платья, дворцы и непременною свадьбу в конце всех приключений! Без описания свадьбы им скучна и магическая книга... Бедняги, они живут самообманом – чтобы быть великим магом, этому надо посвятить всю жизнь, не отвлекаясь на любовные томления, ибо без истинных знаний у неофита не будет ничего, кроме мучительной смерти. Некоторые, правда, успевают сойти с ума...»

Вот тут бы я, пожалуй, согласился с каждым словом, хоть это и грустно. Почему-то вспомнились те две девчонки-ведьмы, что пытались остановить нас у переправы, в нашем прошлом походе. Их кое-чему научили и хорошенько промыли мозги, а потом просто безжалостно отдали на растерзание зверообразным чудовищам... С ещё живых девушек содрали кожу и пластами срезали мясо, наполняя их кровью пентаграмму для вызова Берлобога. И так Верховная ведьма поступила со своими! За кого же они принимают чужих, то есть остальных, обычных людей?

– Нам нужно поговорить, ааргх. – Ко мне неслышными шагами подошёл Эландер и, опустившись, присел на корточки рядом.

– О чём? – Я аккуратно захлопнул книжку и сунул её за пазуху от греха подальше – вдруг ещё попросит почитать?

– О нём!

– Об Эшли? – Я не сразу понял, зачем эльф кивает в сторону моего хозяина, безмятежно свернувшегося калачиком.

– Обещай, что выслушаешь меня и не убьёшь, пока я не закончу. Этот человек должен покинуть нас. Он чужой на

фронтире, он не из наших, и он приносит несчастье. Это его преследуют чёрные рыцари, за ним гоняется Жрец Зла, к нему, как магнитом, притягиваются всякие беды, опасности и проблемы. Я получил задание нанять тебя. Только тебя одного. Ну ладно ещё увязались эти невыносимые гномы. От них всё же есть хоть какая-то польза, признаю. Я также ничего не имею против наёмницы. Пусть она человек, но выросла в Приграничье, и ей можно доверять, но он... Мы должны суметь вывести детей из Огненных пустошей, но по нашему следу идёт Жрец – из-за него! Даже если мы доберёмся до леса, там стоит в ожидании тайная полиция – из-за него! Мы будем вынуждены сдерживать шаг, чаще устраивать отдых и ночлег, а когда достигнем цели и вы получите награду, вам достанется меньше – из-за него! А кто присвоит себе всю славу нашего беспрецедентного героического похода – он, он и ещё раз он!

– Не кричи, разбудишь, – тихо попросил я. – Всё, ты закончил?

– Да. Я всё сказал. Можешь убивать...

– Не буду.

Эландер посмотрел мне в глаза и опустил взгляд. Он всё понял. Его поступок имел только одно название – предательство. Тех, с кем шёл, с кем делил хлеб и воду, чью спину прикрывал в бою и кто так же безоглядно защищал его, идя вперёд, рискуя головой за невнятную идею превосходства эльфийской расы.

Разбуди я сейчас гномов и спроси их совета, они бы молча взялись за топоры, хотя, по совести говоря, не очень уж и жаловали юного графа. Уважали, верили, принимали как командира, но не более. Но и они были бы против бесчестного изгнания полноправного члена нашего отряда. Такое пятно уже ничем не сотрёшь ни с наших клинков, ни с нашей совести...

– Прости меня, ааргх...

Я отвернулся. Мне не о чем было говорить с остроухим, нечего обсуждать и не за что прощать. Я сделаю всё, лишь бы доставить всех эльфят в Воронью пустошь, но Эландер отныне добровольно лишил себя права называться моим другом. Всё, свободен, проехали...

Я закрыл глаза, сделав вид, что сплю, а потом и вправду незаметно уснул. И сны мне снились хорошие и безмятежные. Как будто бы я всё ещё маленький ааргх и мама впервые ведёт меня в замок на ярмарку. А в замке герцога служит папа, он огромный и невероятно сильный. И глаза у него такие строгие-строгие, но он всё равно никогда не повышает на меня голос. Папа с мамой о чём-то говорят, смеются, обещают купить мне первый меч, а вместо этого вдруг покупают ручную белку! Она смешная, бегают

по мне, щекотит лапками, пытается что-то сказать... Стоп! Вот на этом моменте я проснулся, не сразу осознав, что на моей груди сидит растрёпанная Эйвин и возмущённо колотит меня маленькими кулачками:

– Вставай! Вставай, говорю, мамонт вымерший! У меня были видения...

– Ч... ч-во было?! – не сразу сообразил я.

– Видения! Слушай сюда, громила. – Она поудобнее устроилась, используя сгиб моей руки как кресло, и, выровняв дыхание, начала: – Тот, кто не был сожжён и не умер в воде, идёт за нами вновь. Он сумел договориться с тварями пустыни, и скоро песок будет пожирать наши следы. Ядом станут колодцы, небо пролётится пернатыми стрелами. Бой будет к ночи и... и... Короче, всё. Вроде примерно вот так и наглючило.

– Часто у тебя такое? – заботливо поинтересовался я.

Может, ребёнка к хорошему врачу вести надо, а не в Воронью пустошь, но девочка уверенно покачала головой:

– Не, не очень. Только если кровь будет, это чую, это ко мне приходит. А так?.. Ну, типа, в смысле, кто первым продрыхнется – левый гном или тот, у кого борода обгорелая, предсказать не могу, хоть тресни...

– Уносимся, подруга, – понятиливо кивнул я и, дотянувшись ногой, вежливо пнул в ляжку своего аристократического господина.

Эшли пискнул, словно не вовремя разбуженный котёнок, но бодро продрал глазки и кротко уставился на меня.

– Общий сбор, уходим, у неё были видения!

– Лучше бы у неё были бутерброды, фрукты, ветчина, вино, сыр и пара пирожных в заднем кармашке, – с сонной ворчливостью вздохнул он, улыбнулся маленькой эльфийке и возвысил голос: – Вставайте, дети мои! Завтрак будет позднее, перекусим на ходу, умоемся ближе к вечеру, опасности никакой, поэтому бежим отсюда быстрее быстрого!

Я впервые в своей жизни видел, как эльфийский детский сад собирается за пять минут. Старшие помогали младшим, младшие не капризничали и не хныкали, плащи были мигом скатаны, глазёнки светились решимостью, а их безграничной вере в нас можно было только позавидовать. Умеют же, когда надо, аж завидно...

– Всем набрать воды, – вовремя вспомнил я, – до ближайшего колодца топать и топать.

– Малыш, кто у нас командует? – уголком рта спросил граф Эшли, остальные тоже уставились на меня с некой долей укоризны.

Да ладно, жалко, что ли, пусть командует, мне-то оно без разницы...

Тоннелем шли дружно – впереди Эландер с двумя гномами, потом колонна эльфёнышей, в середине Сун, как мама-курица посреди неоперившихся цыплят, за ними Эшли, отчаянно развлекающий детей взрослыми шутками и столичными анекдотами, ну а уж замыкающим поставили меня.

В принципе не всё ли равно, где идти. В тоннеле на вас могут напасть только сзади или спереди, атака с флангов исключена, поэтому пока волноваться было не о чем. Я даже как-то расслабился в тылу. А всё потому, что интуиция у нас, ааргхов, не особенно развита, как и логика. Хотя последняя у меня есть благодаря дедушке. Именно из-за неё я даже не предположил возможности нападения... сверху!

Каменный свод впереди меня дрогнул, осыпался мне на маковку мелкой крошкой, и едва я отпрыгнул назад, как две потолочные балки рухнули вниз, и между мной и Эшли встала могучая облезлая фигура. Понимаю, что глупо, но здравующего полуистлевшего мертвеца иначе в двух словах не опишешь.

– Кров-вь... – едва слышно прошелестел он, вытягивая в мою сторону кривой ржавый нож.

– Я не понял, а это, собственно, у нас кто? – искренне удивился мой хозяин.

Труп с ножом тут же обернулся к нему...

– Обычное дело, оживший мертвяк, – пояснил я. – Прополз сквозь песок, потолок проковырял и прётся к нам на голову, зараза!

Нож опять нацелился мне в грудь...

– Ух ты, шустрый какой! – в свою очередь возмутился граф Эльгенхауэр. – А что мы ему такого сделали? Я на всякий случай предупрежу остальных, чтоб не останавливались...

– Голодный просто... Ну и неупокоенный тоже. Они, когда такие, все жутко нервные. А наши пусть идут, мы тут задержимся ненадолго.

– Он у нас один или ещё полезут?

– Пока один, а там кто их знает, – пожал плечами я.

– И ведь лежал же себе без дела, смирно-спокойно, а тут нате вам... Чем они питаются хоть?

– Кров-вь... – вновь повторил мертвяк, уже изрядно забодававшийся разворачиваться то в одну, то в другую сторону. У меня бы лично давно голова закружилась...

– Его можно как-то убить? – Эшли, не дожидаясь ответа, вонзил свою рапиру меж рёбер трупа.

Тот резко дёрнулся, и мой хозяин, выпустив рукоять, остался

без оружия. В тесноте тоннеля мне бы тем более не удалось помахать мечом, поэтому вся надежда оставалась лишь на банальную уличную драку.

– Убить вряд ли, он же мёртвый давно, – я перехватил жёлтую кисть с зажатым в костяшках ножом, – но могу попробовать просто его разломать...

– Годится, – деловито кивнул мой хозяин, извлёк назад свой клинок и, развернувшись, попросил: – Только не задерживайся особенно, нас все ждут. Разбери его на производственные детали и догоняй.

Я уламывал мертвяка минут пять. Он наверняка питался здоровой пищей, богатой витаминами, солями и кальцием – кости были крепкими, а сухожилия сохранились в отличной форме. Голову я оторвал первой, пока он меня душил, ну его, укусит ещё... Она и так, укатившись в глубь тоннеля, притаилась где-то в темноте, скрипела клыками и всё равно шипела «Кров-вь...»

Не знаю, как вам, а мне противно, аж мурашки по коже. Аккуратно доломав все остальные косточки, я прикрыл их одной из рухнувших плит и, ускорив шаг, довольно быстро догнал наших. Эшли приветливо кивнул мне, не прерывая захватывающего рассказа о том, как мы (!) с ним только что уложили армию (!) воскресших мертвецов. Эльфята слушали вполуха, но и врать не мешали, значит, всё в полном порядке.

Ну или почти в полном, потому что милая девочка-предсказательница наясновидела нам сегодня проблем по самое никуда, так что будем ждать весёлого продолжения. Уверен, что Жрец Зла жив и это именно он настроил мертвяка ползти сквозь песок, докапываясь (и не фигурально тоже) до нашей скромной компании. Хорошо ещё, что был один...

– Малыш, тебе не кажется, что нас кто-то догоняет? – деликатно прервал мои размышления бдительный граф.

Ой, мама... Опять позор, опять задумался, опять не услышал! В искупление моей вины можно привести лишь одно оправдание – я сразу понял, кто нас догоняет, и в полный голос заорал:

– Бежим!!!

Когда такое вопит боевой ааргх, к его мнению обычно прислушиваются – народ задал такого стрекача, что только стены в тоннеле дрожали. Я бежал замыкающим, и это ещё более стимулировало скорость остальных, потому что если такая туша так разбежится, то лучше не мельтешить у меня под ногами. Гномы ругались, Сун рычала, Эшли вопил, эльфята визжали от восторга, но дробный стук костяшек по каменному полу слышался всё громче и отчётливее.

– Эландер, уводи детей! Мы задержим...

– Ни за что, – резво откликнулся юный эльф. – Я поклялся умереть героем, а есть ли более достойный повод, чем погибнуть в неравной битве за будущее нашей расы?!

– Дети, – мгновенно переменив тон, я присел на корточки, – пожалуйста, пропустите ко мне добрых дядей гномов...

– Недобрых! – пискнул кто-то, и остальные радостно его поддержали.

– Хорошо-хорошо, очень недобрых дядей гномов. А вы сами поиграйте с большим Эландером и красивой тётей Сун, ладно?

– Да! Нет! Не хотим! А можно посмотреть, что здесь будет? Я тоже останусь! А я не хочу с Эландером играть, он противный...

– Гр-р-р! – не выдержав, сорвался я.

Эхо грохотом разнеслось по всем тоннелям. Эльфийский детсад настороженно притих, опустив острые уши. В наступившей тишине особенно весомо прозвучал деловитый голосок Эйвин:

– Слушайте здоровяка! Он мой кореш...

Минутой спустя Туром и Нетуром уже ждали моих указаний, дети под предводительством самой уродливой наёмницы волоком тащили упирающегося Эландера, а мой хозяин вновь взялся за рапиру:

– Думаешь, мы сумеем их задержать, пока гномы обрушат свод?

– В деле подкопов и разрушений им нет равных, – подтвердил я. – Парни, можно сделать так, чтоб мы отбежали, а потолок рухнул на тех, кто к нам так неровно дышит?

– Десять минут дай пятнадцать нам, – переглянувшись, определили фронт работ оба родственника. – Беги, когда быстро скажем мы. Не успел – вина не наша...

– А разве мертвяки не смогут прокопать завал?

– Если на них сверху рухнут плиты, то вряд ли... – успокоил я и рука об руку с храбрым племянником главнокомандующего двинулся навстречу врагам.

Мы не спешили. Во-первых, куда они денутся, во-вторых, как я уже упоминал, в тоннеле всё-таки драться тесновато. Мечом особо не намахнешься, но колющим и ударами в лоб вполне можно держать мертвяков на расстоянии. Главное, не позволять им оцарапать или укусить себя, мало ли какую озабоченную бактерию они, разлагаясь, подцепили. Ага, ну вот и встретились, сколько же вас тут – три, четыре, пять?

– Пять штук, Малыш. – Эшли благородно отсалютовал клинком ожившим трупам и удивился: – Ой, а они что, ещё и по стенкам бегать могут? Ух ты, как интересно-о...

Могут. Ещё не истлевшие трупы при правильно подобранном

заклинании способны на многое. И это ещё одна серьёзная причина не любить волшебников. Ведь и этот настырный Жрец Зла получал свою квалификацию у так называемых учителей. Тех самых, что по определению своей профессии обязаны сеять лишь доброе, разумное, вечное...

– Слева, – предупредил я, сбивая рукоятью в лоб урода, бегущего почти под потолком с правой стороны.

Эшли успел выставить рапиру, и она точнехонько вонзилась между шейными позвонками второго мертвяка. Аристократический поворот кисти – и пустой череп, соскочив с шеи, шлёпнулся под ноги нападающему.

– Двое по центру, низкий – мой!

– Договорились, – коротко кивнул я.

На этот раз мой хозяин промахнулся, и кончик его оружия застрял где-то под челюстью противника. Я успел опустить меч и в два удара ноги завалить и его мертвяка, и своего.

– Спасибо, сочтёмся, – церемонно поклонился граф Эльгенхауэр-младший.

– Гр-р-р, – не менее вежливо гырлыкнул я в ответ.

Драка, сражение, битва (назовите как хотите) продолжалась ещё, наверное, минут десять. Мы били их, как могли, не торопясь, но вынужденно отступая. Мертвецы поднимались, ставили на место оторванные и недоломанные части скелета и упорно лезли на нас, словно мы им денег должны. Мы не слишком уж перенапрягались, к ним не спешило подкрепление, значит, всё шло согласно утверждённому плану.

– Сюда, быстро, хотите жить если! – наконец раздалось долгожданное гномье.

Мы с хозяином резко развернулись и сдёрнули так стремительно, что мертвяки не сразу это осознали как факт. Когда же до них дошло, они с шипением и отвагой устремились в погоню. Нетуром с миролюбивой улыбкой потянул какую-то верёвочку, я едва успел толкнуть Эшли в спину, падая вместе с ним, и...

В этот момент за нашими спинами рухнул свод! В воздухе поднялась такая пыль, что ни дышать, ни видеть что-либо казалось просто невозможным. А когда всё более-менее прояснилось, я понял, как хорошо иметь в отряде гномов. Тоннель был завален не меньше чем на пять-шесть шагов, трупы нападающих разможило в порошок. Что бы там ни напридумал себе коварный Жрец Зла, мы опережали его как минимум на полдня. Теперь можно отдышаться и спокойно догнать наших. Надеюсь, у них всё хорошо...

К остальной группе мы присоединились уже почти у колодца.

Эландера дети, конечно, выпустили, но строго контролировали каждое его движение, чтоб не сбежал учинять подвиги. Сун внешне казалась спокойной, по глазам видно, что чуточку за нас переживала. Интересно, за кого больше – за меня или за Эшли?

– Ребята, вы целы. – Она наклонилась и одновременно обняла двух гномов. – Я тут уже вся испереживалась, особенно когда раздался тот ужасающий шум, словно что-то рухнуло!

Так... значит, братцы-гномики... мои надежды таяли, как сосиски в кладовой Трувора. Вроде их много-много-много, а влезешь тайком проверить – сразу и нет. Словно мамонт хоботом засосал, но не будем о грустном...

– Там, вон за тем поворотом, устроим ещё один привал. Воду из колодца не пить! Только ту, что успели набрать с собой. – Я покосился на выразительно покачивающегося аристократа. – Сейчас граф Эльгенхауэр вам скамандует – и вперёд!

– Э-э-э, вперёд, – подтвердил мой наниматель. И шёпотом добавил уже для меня: – Малыш, ты невыносим. В отряде может быть только один командир. Любое двоевластие приведёт к анархии, разброду и шатаниям. Что, тебе так трудно помалкивать, когда я рядом?

– Гр-р, – виновато опустив голову, покаялся я.

Эшли страдальчески выгнул брови, фыркнул, но всё простил. Оно и правильно, чего нам особенно делить в походе? И синяки, и шишки всем раздаются поровну, какая, по сути, разница, кто отдал ту или иную команду? Кроме позорной команды «отступаем», разумеется...

И всё-таки самое худшее ждало нас сегодня впереди. Небольшая зала с колодцем, в которой мы отдыхали, была буквально изуродована, стены опалены, каменные плиты поставлены дыбом или разбиты, в колодце плавал труп того самого наёмного убийцы, в чьей груди остался мой топор. Естественно, ни о каком питье и речи быть не могло! Зато хоть ясно, что из пяти нанятых убийц в живых остался только один. Будем ждать...

Тоннель впереди оказался засыпан. Гномы навскидку определили: от суток до полутора ударных работ в две смены. Не хотелось даже риторически спрашивать, кто ухитрился запереть нас между двух завалов. Выход был только один – по трубе наверх, в пески. Вылезем-то легко, а вот куда и как потом двигаться... С таким детским садом мы лишены и манёвренности, и полноценного использования своей же военной силы. Кто-то из наших должен будет постоянно прикрывать эльфят. А ведь, согласно предсказанию Эйвин, даже сегодняшние битвы ещё не закончены. В смысле она вроде что-то говорила о птичках с

железными перышками, ближе к ночи...

Дальнейшие события развивались с феерической скоростью, поэтому я тоже буду краток до минимализма. Сначала мне пришлось выдернуть за шкурку из шумного эльфятника Эйвин и, держа её на весу, скромно попросить:

– Подруга, слышь, тебе не внапряг тут организовать молокососов, чтоб не финтили куда не надо и не лезли под руку с комментариями без конкретного базара?

– Не проблема, – честно хлюпнула носом предсказательница. – А ты чё, куда водные лыжи кремом от морщин смазал?

– Да так, надо одному хмырю недобитому, в реале, мышки топором подбрить, а то ему на подиум выходить без депиляции непонтово будет. – Я старательно подбирал слова, тихо ужасаясь самому себе.

Этот дебильный жаргон молодых ааргхов вымораживал меня с самого детства, а дедушка вообще считал его первым признаком деградации. Малышка серьёзно кивнула, я поставил её на место и дал знак взрослым сгрудиться вокруг меня. Сун, Эландер, Туром, Эшли, Нетуром мрачно встали в кольцо, глядя на меня строгими, чуть сощуренными глазами. Да, все одновременно, так получилось...

– Я слышал предсказания этого эльфёныша с косичками. Останемся тут – сдохнем от голода, пойдём наверх – на нас нападёт кто-то там с крыльями и будет море крови. Вариантов немного. Биться мы умеем, но надо, кроме того, ещё и тянуть за собой балласт в виде светлого будущего всего эльфийского народа, это непросто. Можно высказаться. Но толку от этого нет. Можно выругаться. Кому-то по крайней мере полегчает... У меня всё.

– Малыш, по идее, это должна была быть моя речь, – нервно вставил граф Эльгенхауэр. – но, учитывая, что ты уже всё произнёс, считаем, что я тебя делегировал, договорились?

– Вполне, – согласился я, и все дружно кивнули.

В самом деле, кому перед лицом общей опасности нужны всякие там мелочные разборки и перетягивания одеяла на себя? Вот за что, по совести, уважаю Эшли, так это за то, что он меня на место поставит, и всё. Зла не держит, назавтра не мстит, сладкого за ужином не лишает. Хороший хозяин, люблю таких, сам такой... заговорился.

Первыми по лестнице вверх отважно устремились родственники. А чего их жалеть, они у нас единственные, кто в шлемах, словят по башке – не так страшно. К тому же слава о крепости гномьих черепов скорее занижена, чем преувеличена...

– Тихо всё, безмолвен вечер, тени голубы и песок тёпл, – поэтично доложил Туром, осторожно высовывая голову.

– Что-нибудь подозрительное заметно? – громко уточнил племянник главнокомандующего, явственно опасаясь, что я опять спрошу первым.

– Светило пало к горизонту, – в том же режиме поддержал Нетуром, – и, пустоши розовым окрасив, словно само зовёт нас к неге, к смирению и созерцанию...

– Так, кто мне тут рекомендовал пустить этих двоих наверх? У них же от свежего воздуха окончательно кровля съехала! Так, Эландер, друг мой, поднимись-ка следом и доложи обстановку. У нас всё-таки дети...

– Нет у НАС с тобой детей, – сухо бросил оскорблённый пошлым намёком эльф и быстро взлетел по лестнице вверх.

– Чего это он? – не понял Эшли.

Я пожал плечами, мне тоже ничего такого уж двусмысленного не послышалось, но остроухие все такие мнительные...

– Чисто, – минутой позже донеслось сверху.

Сун кивнула мне, и я, подсаживая детишек по одному, не торопясь переправил наверх всех. Дальше произошла традиционная заминка, вызванная глубиной декольте и длиной (то есть её отсутствием) подола кольчуга наёмницы. Мы с ней не первый день в связке и на глупости внимания не обращаем, но Эшли у нас воспитанный, ему без моральных терзаний никак нельзя...

– Минуточку, пропустить даму вперёд мы не можем, не та ситуация. Во-первых, внизу безопаснее, во-вторых, ну... сам понимаешь... куда не надо поднимать взгляд. Молчи, Малыш, и не красней, я знал, что ты об этом подумал!

Я не краснел, а вот Сун на мгновение вспыхнула, она не любит уточнения половых различий в боевом походе.

– Если же мы пустим нашу дорогую подругу в середине, то... Нет, ниже идущему всё равно придётся завязать глаза, так же как и выше идущий рискует, обернувшись, упасть прямо в ваши волшебные объятия, дорогая Сун! А в вашей... э-э-э... ложбинке меж холмов есть где утонуть...

Самая уродливая наёмница взглядом попросила у меня разрешения его убить. Я отрицательно покачал головой. Нельзя. Она гневно топнула ножкой – совсем нельзя?! Я поднял брови вверх – можно, но через неопределённое время, когда мы все вернёмся на пепелище харчевни старого Трувора. Надеюсь, в наше отсутствие он не теряет времени даром и отстраивается по полной...

– Дорогой граф, – наконец решилась наша подруга, – а не пойти ли вам на... верх первым, за вами Малыш, за ним я.

– Но...

– Претензии о том, что ааргхи иногда носят не заглаженный в плиссировку килт, не принимаются! – твёрдо заявила Сун.

Эшли попробовал вкнуть что-то ещё, но я просто приподнял его под мышки и подкинул на нужную высоту. Дальше он полез сам, когда выбрался, то первым делом пропустил меня, вторым – дождался наёмницу, протянул ей руку и вытащил, как морковку, а третьим – накрепко прикрыл люк, максимально завалив его песком. Что бы ни произошло с нами этой ночью, возвращаться вниз нам уже не следовало – мертвяки – народ упёртый, и если хоть кто-то выжил, то придут за нами наверняка. А у нас и без них хлопот с этим эльфятником выше моей маковки...

– Так, детей надо накормить, напоить и определить хоть куда-нибудь на ночь, – строго напомнила Сун, дёрнув меня за рукав. – Я понимаю, что не ты начальник отряда, но у твоего хозяина более важные заботы – организация досуга гномов, очередные комплименты стройности Эландера и мягкое охмурение меня, как достойнейшей дамы его сердца. Так что займись делами, Малыш, пока я не улепетнула на ближайший бал в столицу, а?

– Гр-р-р...

– И тебе гр-р-р! – Она показала язык и пошла строить детвору.

Я молча отправился на хребет ближайшего песчаного холма, дабы хоть приблизительно выбрать место для ночлега. В паре сотен шагов виднелась хилая финиковая пальма. Возможно, там есть и вода. Честно говоря, оазисы в пустошах встречаются довольно редко, и именно поэтому они являются плохим местом для тех, кто жаждет уединения. К воде ночью придут все без исключения местные зверушки, как плохие, так и очень плохие, хороших здесь по географии не водится...

– Там есть место для ночлега. – Вернувшись, я поймал юного графа и развернул лбом в нужном направлении. – Скомандуй сам, это твоя прерогатива.

– А ты начинаешь исправляться, мой верный ааргх. – Он одобрительно похлопал меня по плечу. – Дамы и господа, мои доблестные воины и добрые дети! Наш заботливый великан уверяет, что подобрал для всех неплохое местечко неподалёку отсюда. Идёмте же! Нас ждёт сытный ужин, мягкая постель и заслуженный отдых!

Дети разразились визгом, смехом и хлопаньем в ладоши. Они всякому сладкому вранью верят, маленькие потому что. Мы,

взрослые, на мгновение замерли, потому что такую неуклюжую ложь мог сочинить только абсолютно сбрендивший идиот. Какой ужин, у нас одни сухари, и тех практически нет? Какая мягкая постель, когда спать будем вповалку на песке! Какой там ещё заслуженный отдых, если всем поочерёдно стоять на часах, а скорее всего, ещё и отбиваться втихую от разных прожорливых тварей?! Но с другой стороны, не ругаться же всерьёз на весь этот эльфятник...

В конце концов, когда они ещё смогут побыть такими легкомысленными и доверчивыми, как в детстве? Эльфы живут долго, вот только период детских игр у них заканчивается очень быстро. И всей этой горластой стайке в свой час придётся надевать лёгкие доспехи, брать в руки лук и стрелы, а потом идти на верную смерть, вечно отстаивая от сотен врагов неприкосновенность своих лесов и волшебных сказок. И гибнуть сотнями...

Наверное, я всё-таки люблю эльфов, почти так же, как гномов, хотя любить гномов можно только с закрытыми глазами. Я это в фигуральном смысле, потому что видел, как оба родственника незаметно прихватили пару серебряных ложечек и ремень с золотой пряжкой из сгоревшего пристанища остроухих. Все мы на фронтире живём такой военной добычей, хотя большинство подданных Империи всё-таки назовут это грабежом...

Добравшись до одинокой пальмы, мы с удовлетворением отметили, что колодец здесь всё-таки есть. Маленький, полусасыпанный, но Нетуром, спрыгнув вниз, подкопал где надо широким кинжалом, и полчаса спустя у нас будет тёплая, но более-менее чистая вода. Эландер с луком на изготовку занял наблюдательный пункт на вершине той же пальмы, а наш благородный граф решительно взял на себя роль детсадовского папочки и отца всех народов, под прикрытием гномов распределяя остатки съестных припасов.

Я присел было неподалёку на камушек с книжкой, но меня нашла Сун. Почитать не удастся. Даже если я пообещаю ей делать это вслух, громко и с выражением...

– Чего ты мнёшься, Малыш? Есть что-то, о чём хочешь, но не можешь мне рассказать...

– Гр-р... – изумлённо вырвалось у меня. Как она догадалась?

– Выкладывай. – Наёмница прилегла рядом на песок, закинув руки за голову, невыносимо красивая и желанная...

– Гр-р... – жалобно попросил я, но она была неумолима.

– Милый, давай уже не тяни. Я тоже не дура и не слепая. Обещаю, что не буду смеяться...

– Ладно... – сдался я. – В конце концов, Эшли прав, зачем скрывать... Так получилось, что ты мне... очень... ну то есть я тебя...

– О, она опять сюда идёт, – неожиданно прервала меня Сун, похоже и не особо вслушиваясь в моё самое сокровенное признание. – Да эта эльфийская кроха просто бежит за тобой, как собачонка. Это она тебе что-то там напредсказывала, чем ты так не хочешь со мной делиться? Зря, информация, важная для ведения боевых действий, должна быть доведена до всех. Ну расскажи, чего нам всем на ночь напроносили...

– Так ты... об Эйвин спрашивала?!

– Да. А ты о чём подумал?

– Я подумал о... о... Гр-р-р! – Я резко захлопнул пасть и отвернулся.

Подоспевшая маленькая разлучница без приглашения уселась между мной и самой уродливой наёмницей.

– О чём щебечем, громила?

– Вообще-то у нас здесь взрослые разговоры, – чуть смутившись, осадила её наёмница, – но мы говорили о тебе. О твоих предсказаниях, о твоём даре... Откуда вообще у тебя такое, это наследственное?

– Любопытная лиса, а? – в свою очередь подмигнула мне Эйвин, кося взглядом на Сун. – Не знаю, храбрая тётенька, я маму почти не помню, а отца вообще ни разу не видела. А у меня будет такая же?

– Кто? – хором уточнили мы с наёмницей.

– Грудь! Как у тебя будет?

– Э-э-э...

– Нет, мне-то нравится, и, говорят, мальчишки на такое западают, но ведь, наверное, бегать неудобно, на поворотах заносит... – честно заявила маленькая предсказательница, встала и, безмятежно насмешливая, вернулась к остальным детям.

Сун полторы минуты пыталась выровнять дыхание, потом почему-то рывкнула мне в лицо и ушла её догонять. Надеюсь, всё решится миром. Не хватало только, чтоб они из-за меня поссорились...

– Мой верный ааргх... – раздалось слева.

– Гр-р. – Я вежливо повернулся.

– И почему мне так не нравится, что нам придётся провести всю ночь на открытом пространстве? – несколько напряженно начал Эшли, попутно пытаясь отгрызть заусеницу у ногтя большого пальца на правой руке. – Понимаю, что иных вариантов нет, но зато есть дети. Нам будет очень тяжело сражаться рядом с малолетками...

– А без банальностей? – сухо буркнул я. – Что толку бесконечно пережевывать давно известное... Да, на нас навесили весь эльфятник. Да, в песках с таким «балластом» нам не выжить. Да, в конце концов мы все умрём. Хотелось бы попозже и поинтереснее, но это уже мелочные капризы. Ты можешь предложить что-то конкретное как командир?

– Возможно, – не обидевшись, кивнул он. – Расскажи ещё раз о предсказаниях этой грубоватой девочки. Вроде что-то про нападение птиц со стальными перьями, да? Тогда у меня есть идея.

Через пятнадцать минут наш маленький лагерь буквально гудел от кипящей работы. Надо было уложиться до темноты, и если план Эшли сработает, то мы выиграем одну ночь. Согласен, это немного и, быть может, мы лишь отсрочим неизбежную агонию, но всегда лучше хоть что-то сделать, чем ждать конца, безвольно сложив лапки.

Когда Эландер, стоящий на страже, махнул рукой, мы уже были в полной готовности. В тёмно-вишнёвом небе показалось чёрное колышущееся нечто. Вскоре стало понятно, что это небольшая, но плотно сбитая птичья стая, приближающаяся к нам с зловещей медлительностью. Я слышал от одного знакомого гоблина о таких гигантских ласточках-убийцах – плод уродской фантазии мага зоофила-импотента с комплексом вечной недоделанности, – но никогда не встречался с ними раньше. Говорят, у них стальные клювы и длиннющие когти, а плюются они на лету чистым ядом, прожигаящим кожу до кости. Брр... неприятно, так ведь и прыщик выскочить может или сыпь какая-нибудь в неприличном месте...

Впрочем, когда они подлетели поближе и, надсадно пища, зависли над нашим якобы спящим лагерем, сразу стало видно, что это даже и не птицы, а всего лишь здоровущие нетопыри. Летучие мыши-переростки – вполне безобидные существа, но в лапках у каждой подрагивал длинный чернёный кинжал.

– Гр-р-р! – взревел я, вскакивая в полный рост и раскручивая меч над головой.

Один миг – и перепуганные твари с писком бросились наутёк, разжав коготки! С полсотни заточенных лезвий метнулась вниз, с налёту пронзая тонкие эльфийские плащики...

– Всё, можно выходить, – разрешил я, когда стая скрылась за горизонтом.

За моей спиной, отплёвываясь, выбрались из песка гномы, следом за ними Эшли и Сун. Замаскировавшийся на пальме Эландер подтвердил, что у него тоже всё в порядке. Оставалось выкопать детей. Они лежали за соседним холмом, слева от

оазиса, на абсолютно пустом пространстве, в ложбине, укрытые нашими взрослыми плащами и заботливо присыпанные тёплым песочком...

– Всё нормально, громила? – смешно хмуря бровки, спросила меня маленькая предсказательница.

– Всё, кроме ваших плащей, – кивнул я. – Боюсь, они истыканы кинжалами и теперь выглядят как элегантное кружевное бельё.

– Это чё, юмор?

– Ааргхи лишены чувства юмора, – напомнил я.

– Оно и видно! Малыш, я есть хочу...

– У меня ничего нет. – Мне пришлось опуститься на колени и позволить ей попробовать обнять меня за шею. – Продуктов было немного, вы всё подъели, и нам всё равно надо идти – ночью в пустошах ещё прохладно, а вот днём солнце может просто сжечь тебе носопырку.

– Угу... А змею можно есть? – неожиданно спросила она.

Я обернулся с нереальной даже для нашего народа скоростью, и мой меч сверкнул в воздухе, напополам разрубая череп гигантского огнеглазого полоза. Не ядовитая тварь, но медлительная змея длиной в двадцать шагов и толщиной в моё бедро, собственно, и не так уж нуждается в яде.

– Бейруби-рубибей! – по-гномовски завизжали счастливые эльфята, кидаясь с маленькими мечами на ещё бьющуюся в мелких конвульсиях змею...

Храбрый народец, нигде не пропадут. Кстати, и ужином мы теперь точно обеспечены...

Гномы быстренько отрубили зверюге голову, отдали её играть детям, а сами принялись бодро потрошить полоза, выбрасывая желтоватый жир и аккуратно отделяя широкие пласты мяса вдоль хребта. Эландер развёл огонь, очень надеюсь, что сегодня нам уже никого не придётся опасаться, враги кончились. Временно, но кончились...

До рассвета оставалось не так уж много. Дети не сомкнули глаз, это плохо, но сейчас всё равно эльфята слишком возбуждены нападением нетопырей, «битвой» с большущим полозом, да и запах жареного мяса уже всю щекочет ноздри. Хорошо, сейчас поедят, на бочок и баиньки. Мы с Эшли прошли к нашему фальшивому «лагерю», где каждая кучка песка напоминала лежащую детскую фигурку, для большего правдоподобия накрытая плащиками эльфят. Теперь в каждом таком плаще торчало от двух до пяти кинжалов.

– Это была хорошая тактическая идея, Малыш, –

удовлетворённо похвалил себя мой хозяин. – А теперь успокой меня и расскажи, как мы пройдем пески?

– Никак.

– Абсолютно не смешно. У тебя нет чувства юмора, хотя мог бы и поднабраться, у меня, например. Давай попробуем ещё раз: так как мы пройдем пески?

– Никак, – честно повторил я. – Воды мало, дети двухдневного перехода не выдержат, укрыться от солнца им нигде, а ближе к обеду – пекло будет такое, что гномы живьем испекутся в своих доспехах.

– А ты пробовал испечённого гнома?

– Не смешно.

– Смешно! Это была шутка юмора, – попытался выкрутиться он. – Ладно, извини, что пристаю с глупостями. Есть предложения по поводу того, как нам совершить невозможное и выбраться отсюда?

Я пожал плечами. Сегодня меня все достают и упрекают в непонимании и чего-то требуют. Наверное, у меня такое лицо. С этим надо что-то делать. Тупить, да?

– Гр-р-р, твоя – хозяин, моя – слуга, твоя – говорить, моя – слушать, моя – делать, твоя – хвалить и кормить сахаром...

– Врезать бы тебе в глаз, – мечтательно пробормотал умный граф. – Да ведь ты сдачи дашь, а драка в своём же отряде – последнее дело. Тем более в присутствии детей. Какой пример мы им подадим, а? Короче, Малыш, как хозяин и командир, я приказываю тебе хорошенько подумать и всех спасти. Усёк? Дерзай, мой верный ааргх!

Ну вот и поговорили... Вполне довольный собой Эшли направился к общему костру за порцией змеиного мяса, а я постоял еще пару минут, размышляя, как всегда не по поводу. Папа никогда ни о чём меня не просил. Даже умирая, просто смотрел мне в глаза, сжимая руку, но не говоря ни слова. Возможно, потому, что боялся разжать зубы и закричать от боли – ведьмин яд убивал его невероятно мучительно. Но я знал, чего он хотел бы... Не вырос, не отомстил, не стал вождём клана и гордостью нашего племени. Всё проще – чтобы я просто позаботился о маме. Он любил её. А она его до сих пор любит.

Нас мало, чистокровные ааргхи уже редкость. Нас слишком охотно нанимают в первые ряды любого войска, мы – таран и живая боевая машина, которой положено лишь ломать и крушить. Поэтому ааргхов в бою не жалеют ни враги, ни друзья. Мы и не нуждаемся в этом, наша жизнь заключена в праве героически умереть за чьи-то интересы. Мы несем домой лишь золото и плохо зашитые раны. Даже если потом они раскроются и

организм не выдержит, то золото позволит деревне пережить зиму. А весной всё начнётся по новой. Поэтому я непременно должен вернуться к маме, у неё больше никого нет...

Потом меня позвала Сун. На коротком совете было принято общее решение: никуда не идти, из шкуры змеи и наших плащей сделать хоть какую-то завесу от солнца, всем спать, а в путь двинемся ночью, охрану лагеря будем нести по очереди. В первую смену я вызвался сам, хотелось в тишине дочитать книжку.

Навес устроили быстро, привязали к пальме длинные кишки полоза и развесили на них часть нашей одежды. И самим легче, и эльфы от пекла уберёжём. Хотя, должен признать, воняло от этих «верёвок» жутко. И всё равно утомлённые дети уснули мигом.

Я оставил на себе лишь килт, всё остальное лучше было снять. Книжка слегка обтрепалась, но критическая точка зрения автора на волшебство по-прежнему оставалась интересной, хотя и вступала в явное противоречие с мнением большинства.

«Почему же простые люди интуитивно боятся волшебников, даже самых добрых? Не потому ли, что тот, кто одним коротким заклинанием может осчастливить вас, дать богатство, здоровье, силу, власть, легко может даровать то же самое и кому-то другому? И каково приходится самому волшебнику, наколдовавшему козу для бедной вдовы, когда на другой день к нему выстроится жители всей деревни, моля дать коз и им! А кому-то нужно две (у него большая семья), и лучше сразу корову, и коня для пахоты, и новый дом, и вывести прыщи у старшей дочери, и выдать её замуж за обеспеченного человека, и не болеть в старости, и чтоб ни войны, ни мора, ни природных напастей... А как откажешь людям, если ты добрый волшебник?! И слава о тебе растёт, а количество просящих всё увеличивается, но отказать нельзя никому! Ни сна, ни отдыха, ни личной жизни. Вот почему добрые волшебники – это вечные скитальцы, ибо живи они на одном месте, то уже через пару лет станут самыми злыми магами...»

– Тебе не скучно, громила?

– Гр-р-р! – Я едва не подпрыгнул от неожиданности, эта мелкая эльфийка обладает врождённой способностью подкрадываться сзади. – А ты чего не спишь, подруга? Все дети как дети, на бочок и молчок, ты-то чё слиняла?

– Не спится. – Эйвин присела на песок, подстелив себе краешек моего килта и прячась в моей тени, как под скалой. – Я не грубая... Я не всегда так разговариваю. Просто... не любят меня.

– Не понял... Как это не любят? Кто? Да нас специально наняли, чтоб мы доставили тебя в Воронью пустишь, как

предсказательницу и будущую королеву эльфов!

– Девочки говорят, что я... не настоящая эльфийка. – Она хлопнула носом, но голосок не дрожал, видно, малышка уже не раз пережила эту тему. – Моя мама умерла при родах, папу я не видела никогда. А они говорят, что я лишь наполовину эльф, а наполовину непонятно кто...

– Ну... в жизни бывает по-всякому, – смутился я. – Одно могу сказать с уверенностью: твой отец не был ааргхом, гномом или троллем.

– Тогда я была бы полной уродкой?

– Ага, – согласился я, прежде чем понял, что ляпнул глупость.

Но она не обиделась, а лишь матча ткнула меня кулачком в спину.

– Гр-р... – Я с печальным рыком завалился на бок, и Эйвин гордо встала надо мной:

– Проси пощады, смертный!

– Ааргхи не сдаются!

– Тогда их убивают... – холодно произнёс чей-то голос, и перед нами из ничего возникла блёклая фигура Жреца Зла.

Пустынный мираж, я даже не вздрогнул, но видеть его всё равно было не очень приятно... Чёрный плащ, опущенный капюшон и общее ощущение зловещей ауры, чуть подпорченное, зыбким подрагиванием в воздухе...

– Вам не уйти от меня!

Догадываемся, молча переглянулись мы. Что ещё?

– Моя власть и сила недоступны вашему скудному пониманию!

Хорошо ещё не так громко говорит, подумал я, а то наши спят...

– Меня нельзя победить, нельзя обмануть, нельзя убить!

Слышали? Даже эльфийка наморщила носик – врёт напропалую, их трудно убить, но можно...

– Я уничтожу вас всех!

А угрожает-то, угрожает...

– Отдайте мне Эйвин, и, быть может, я одарю остальных лёгкой смертью!

Ух ты?! Вот тут мы с девочкой изумлённо вытаращились друг на друга...

– Быть может, я даже пощажу вас!

Хм... вот это уже не угроза, а реальное предложение...

– Но вам придётся молить меня о пощаде!

Опомнился...

– Хотя бы мысленно!

Опомнился ещё раз. Развеять его, что ли?

– Девочку! – требовательно взревел фантом.

Забодал. Мы с Эйвин демонстративно сели к нему спиной...

– Ах так... ах вот как... ах вот, значит, как вы ко мне!.. А я-то... я к вам... Ну всё! Ночью эти пески будут залиты кровью! Для Жреца Зла не существует расстояний или плохой погоды. Готовьтесь к смерти!

Сзади раздался лёгкий хлопок, призрак исчез. Вполне в его стиле – наговорить гадостей, позапугивать направо-налево и смыться без «до свидания». Беда с этими злыми волшебниками, всегда одно и то же, сплошной штамп на штампе...

– Он больше не придёт, правда? Не отдавай меня ему!

– Не отдам, слово ааргха, – честно пообещал я. – А сейчас марш спать, у нас долгий путь ночью.

Маленькая эльфийка жестом попросила, чтоб я взял ее на руки, молча поцеловала меня в щёку и без разговоров отправилась к остальным детям под навес.

Надо будет обо всём рассказать нашим. То, что Жрец Зла окотится не за Эшли, а за Эйвин, неудивительно. Наверняка он следил за Эландером и, когда понял, что тот набирает отряд для похода за девочкой, прилетел на драконе в надежде спалить к Берлобогу всю харчевню папиного друга вместе с нами чохом! Интересно, Сун уже служила ему в это время? Спрошу при случае. Если даты её найма совпадут, то милый старичок Карланиус и есть Жрец Зла! Хотя, впрочем вполне возможно, что я на него просто наговариваю...

Вообще, в последнее время стал ловить себя на том, что мне не нравится, если рядом с наёмницей находится кто-то кроме меня. Понимаю, что у неё своя работа, что она свободная женщина, что я не имею на неё никаких прав, и всё равно... Меня раздражают её аниматоры, её знакомые, хохочущая ей вслед солдатня, чуть кривящиеся усмешки местных дворян, одобрительные аплодисменты ребят с фронта...

В общем, всё раздражает! Наверное, Эшли прав, я в неё крепко влюбился. Куда крепче, чем готов признаться сам себе. И если рассуждать исключительно филологически (и логически), то она достаточно крупная девушка, чтобы у нас всё получилось... Гр-р-р! Вот сказал, и самому противно, она не животное, не самка, чтоб я так о ней думал... Она...

– Мне скучно! Там все спят, и никто со мной даже не поиграет, вот...

Я вздрогнул. Опять этой несносной девчонке заняться нечем. И ведь лезет же прямо к взрослому ааргху, словно ей больше пообщаться не с кем...

– А она тебе нравится, да?

Я вздрогнул второй раз. Эйвин скромненько уселась рядом и подняла на меня большущие невинные глаза...

– Да видно же сразу, когда тётя Сун мимо проходит, у тебя щёки краснеют. А когда ты думаешь о ней, у тебя всё лицо такое мечтательное... хи-хи!

– Не смейся.

– Я и не смеюсь... хи-хи! Влюбился, влюбился, влюбился!

Меня избавил от этой мелкой вредины только подход гномов на смену. Теперь их очередь дежурить, вот пусть она им мозги и парит. Даже такие здоровяки, как я, время от времени нуждаются во сне, до вечера было ещё часов пять-шесть, не высплюсь, конечно, но хоть немного отдохну. Сон первым ударил меня по затылку мягкой тёплой лапой, я рухнул на песок, и больше ничего не помню... Эшли потом говорил, что меня разбудили последним, строго предупредив непоседливых эльфят не шуметь и не баловаться в десяти шагах от храпящего меня.

– Пора вставать, о мой герой! – нежно пропел у меня над ухом племянник главнокомандующего.

Я мигом продрал глаза. Не столько от громкости, сколько от непривычно ласкового обращения. Обычно хозяева с ааргхами так не разговаривают, и мой в этом смысле не исключение.

– Не бойся, Малыш, я не заболел, не впал в сентиментальность и по-прежнему верен фамильной ориентации Эльгенхауэров, а будь она иной, нас бы вообще не было! Это шутка, – видя, что я не врубаюсь, пояснил наш юморной граф. – Девочка всё нам рассказала. Об этом мираже в виде Жреца Зла и его нелепых предложениях. Разумеется, мы её не отдадим. Мы будем биться грудью! Эландер уже придумал текст своей предсмертной песни, гномы чистят топоры песком, Сун рассказывает детям героические сказки, а мы с тобой просто обязаны срочно всех спасти. Думаю, справимся, не в первый раз, правда?

– Гр-р. – Я сел, помотав головой так, что остатки сна разлетелись в разные стороны, возмущённо трепеща эфирными крылышками.

Повторять в десятый раз этому недобитому энтузиасту, что я и близко не представляю, как мы выберемся из этого драконьего дерьма, смысла уже не было. Не поймёт, не поверит, да ещё в очередной раз обвинит в неумении шутить. Для него всё это шуточки, он вообще у нас единственный, кто искренне наслаждается всеми этими приключениями. Для него война, враги, колдовство, победы, поражения – всё игрушки. Иногда я просто до скрипа зубовного завидую непробиваемому энтузиазму этого наглого столичного аристократишки!.. Хотя кое-какие

мысли всё-таки были...

– До прихода ночи нам надо превратить оазис в крепость. Уходить отсюда нельзя, в песках мы будем открыты как на ладони. Неизвестно когда и какими силами ударит Жрец, поэтому лучше быть готовыми ко всему...

– Крепость я беру на себя, – важно задрал нос Эшли. – Мой дядя столько раз рассказывал мне о всех тонкостях тактики и стратегии, защиты и обороны, что я давно мог бы писать учебники по фортификационным сооружениям. Смотри сюда!

Он выхватил рапиру и в несколько взмахов изобразил на песке довольно приличную схему защитных сооружений. Если мы успеем, то шанс удержаться в такой импровизированной «крепости» действительно есть...

– Эландер! На пальму шагом марш! Стрелять во всё, что приблизится к лагерю хотя бы на сто шагов. Туром и Нетуром! Ко мне, смотреть, читать чертёж, соображать как и копать беспробудно, словно коты после похода по очень большому. Дети! А помогите дядям-гномам поиграться в песочек. Сун! Э-э-э... прошу прощения за несколько приказной тон, мои манеры огрубели от походной жизни... Вы не могли бы пройтись с нашим отважным ааргхом дозором вокруг лагеря? Просто так, без всякого задания, романтическая прогулка для двоих...

До этой его фразы все лишь согласно кивали, благо командный голос Эльгенхауэра-младшего выработан поколениями, мы и реагировали соответственно. Но после последнего предложения я пошёл багровыми пятнами, наёмница, наоборот, побледнела, как брюхо жабы, гномы сунули бороды в рот, чтоб не заржать, а эльфята беззастенчиво ударились в визг и хихиканье! Остроухий самоубийца чуть покривил губки и полез на пальму, Эшли продолжал размахивать ручками, призывая всех к порядку, но, пока за нас не заступилась Эйвин, дети не успокаивались. Её всё-таки уважали...

– Чё вы как эти?! Кто обзывается, сам на себя называется! – И серьёзно добавила уже нам: – Ну а чё вы встали, как маленькие? Поцелуйтесь где-нибудь и возвращайтесь.

– Я... мы не... – закипая, начала Сун, но эльфийка подёргала её за подол и, когда та наклонилась, громко прошептала:

– Иди, не бойся. Ты ему нравишься, я знаю... Все знают!

Самая уродливая наёмница молча погладила малышку по голове и подняла на меня пылающий взгляд из серии «ты не жилец, Малыш!» Я-то тут в чём виноват, да я сам сплошная жертва! Всё маме расскажу...

Мы двинулись в обход лагеря едва ли не под ручку, сопровождаемые одобрительными взглядами, умеренным свистом

и чуточку завистливыми аплодисментами. Потом Сун вырвалась на шаг вперёд, а я плёлся сзади, не зная, как завязать разговор, но будучи абсолютно уверенным, что сказать хоть что-нибудь надо, иначе совсем уж дискомфортно. В смысле глупо...

– Я никому ничего не говорил. – Идиотское начало! Почему не говорил, о чём, ей-то какое до всего этого дело?! – Не сердись, а? – Тьфу, с чего я взял, что она сердится, она даже не оборачивается! – Но мне действительно приятно пройти с тобой вдвоём... – Ага, дозором вокруг лагеря, под общим обзором, в ожидании нападения врагов! Романти-ка-а... – Прости. – За что? – Всё равно прости. – Я тупею на глазах... – Всё глупо. Гр-р...

– Малыш, я могу тебя спросить? – не оборачиваясь, бросила самая уродливая наёмница. – Всего один вопрос, не хочешь – не отвечай. Как ты ко мне относишься?

– Хорошо, – придушенно выдавил я.

– Насколько хорошо? – Она развернулась ко мне лицом.

Я вновь покраснел так, что оранжевый рефлекс упал на маску наёмницы, добавив ей дополнительный колер.

– Понятно... – Сун снова повернулась спиной и молча ушла вперёд.

Я дурак и дубина. Эшли опять прав. Надо было сказать ей всю правду, надо было... пока она в настроении, хотя бы... А-а, поздно... Ну и всё! Ну и...

Мы с наёмницей замерли одновременно – издалека по остывающему песку в нашу сторону медленно двигалась фигура в чёрном плаще. Жрец Зла! Реальный, живой, не призрак и не фантом. Он шёл уверенной походкой, подметая песок длинными полами одеяния, что могло бы показаться даже комичным, если бы не явственная волна угрозы и непоколебимой самоуверенности, исходящая от него на приличное расстояние. Я потарабанил пальцами по рукояти меча...

– Нет. – Наёмница положила свою ладонь поверх моей. – Возвращаемся, вдвоём у нас нет никаких шансов.

– Совсем никаких? – Мне осталось лишь повесить голову, позорно бормоча: – Ты права, мы разные, но... может быть, хотя бы попробовать? Я и ты... мы могли бы...

– Малыш, ты о чём?!

Гр-р-р! Я бухнул себя кулаком в лоб, романтические бредни мигом вылетели и, упав на песок, испарились быстрее дождевых капель. Всё-таки необходимо иногда напоминать самому себе, что ты – ааргх!

Надеюсь, мой хозяин успел хоть как-то подготовить наш лагерь к осаде. Или правильнее сказать, к короткому бою. Помирать никто из нас не собирался, кроме Эландера,

разумеется, а Жрец Зла, как бы ни был силён, всё равно смертен. И били их неоднократно, и побеждали, и брали живьём, и показательно казнили не раз. Так что мы тоже попробуем...

К лагерю бежали так быстро, как только это было возможно при беге по песку в доспехах и с оружием. Нас встретил самый примитивный форт – квадрат песчаного вала, небольшой ров, утыканный кинжалами нетопырей, бдительный эльф на пальме и напряжённые дети. Испуга или паники не было, эльфята не рождаются трусами, но опасность предстоящей схватки понимали даже они.

– Идёт? – скорее кивнул, чем спросил мой боевой хозяин. – Что ж, мы готовы. Гномы прикроют детей, повезло, что они с ними одного роста, вдруг противник ошибётся, приняв, например, Турома за эльфёнка с привязанной бородой? Нападёт в ожидании лёгкой победы, а там... Хряпс! Бейруби-рубей!

Я не стал разубеждать его в том, что не только Жрец Зла, но и не один пьяный вдрызг орк-переросток в полной темноте за десять шагов не спутает сурового гнома с девочкой-эльфийкой, даже если гном наденет платице... Наш аристократ просто перегрелся.

– Да, кстати, ты не в курсе, как убиваются Жрецы Зла? – как ни в чём не бывало уточнил Эшли.

Я отрицательно покачал головой. Сам не убивал ни разу, а всякие бредни завсегдатаев харчевни Трувора пересказывать не хочется...

– Ну и ладно, – юный граф утешительно похлопал меня по плечу, – подождём этого шарлатана фокусника и разберёмся на месте. Эта малышка Эйвин вроде говорила, что ему нужна только она?

– Гр-р-р, – на всякий случай рыкнул я.

– Мне тоже показалось, что она и тебе нравится, – не моргнув, согласился он. – Поэтому, мой герой, прими самое трудное задание – возьми её под свою защиту и спаси, несмотря ни на что. Даже если моя жизнь будет в опасности, спаси ребёнка! Я могу валяться раненый в луже крови, могу умолять тебя, приказывать, жалобно кричать. А ты не слушай, забудь обо мне, брось своего друга и хозяина, но спаси её! Пусть я гибну в муках, пусть моё бедное тело разрывают на тысячу...

– Гр-р-р. – Я быстро прикрыл ему рот, наш остроухий наблюдатель всю сигнализировал с пальмы, что противник приближается. – Ааргх всё понять. Хозяин молчать и биться. Моя его хвалить. Моя пошла спасать Эйвин.

– Малыш, ну какого ты...

– А нечего мне сто раз талдычить одно и то же! Иди командуй

обороной! Я сберегу эльфийку, но если ты потеряешь хоть одного бойца из наших – на глаза мне не показывайся!

– Это угроза или намёк на разрыв наших любовных отношений? Шутка-а, – пискнул Эшли, когда я поднял его за шиворот и перевернул вверх ногами.

Больше вопросов племянник главнокомандующего не задавал, он попросил поставить его на место и занялся своими делами. Впрочем, как и все – в панику и суету жители фронтира впадают редко и по совсем уж особо торжественным случаям. Например, при делении материков... и ничем иным наших просто не проймёшь.

А десять минут спустя маленький оазис превратился в поле боя! Начали, разумеется, мы. Как сторона, подвергшаяся агрессии, право превентивного удара было у нас по всем писанным и неписанным правилам войны. Эландер молча и без предупреждения спустил тетиву! Звонкая эльфийская стрела насквозь прошила капюшон чуть удивлённого Жреца Зла. А чего удивляться? Неужели он всерьёз думал, что мы сложим лапки и добровольно примем мученический венец групповой жертвы?!

– Как вы посмели, смертные?! – громом разнеслось над песками. – Да я вас за...

Тут он прервался, чтобы испепелить вторую стрелу, летящую ему прямо в глаз. Эландер не промахивается, не в обычаях эльфов стрелять мимо цели – первый выстрел был данью вежливости и воспитанности и лишь поэтому именно в капюшон. Жрец не сделал ни шага, вынужденно испепеляя одну за другой аж двенадцать стрел. Наш остроухий друг посылал их с такой скоростью, что они едва не сталкивались в воздухе. Чёрному магу пришлось окружить себя сияющей волной мощного пламени, потому что угадать, куда целит эльф – в ухо или в коленную чашечку, нипочём не угадаешь...

Но вот когда Эландер по взмаху руки нашего, с позволения сказать, командира прекратил стрельбу, Жрец немного успокоился, убрал огонь, оправил одежды, вновь преисполнился скучной торжественности и пошёл на нас. Ровно пятнадцать шагов. Потом он просто не мог не наступить на закопанные остриём вверх чёрные кинжалы нетопырей. Они торчади из песка ровно на булавоочную головку, так что в темноте ночи и не разглядишь, но дикий вой с элементами ругани свидетельствовал, что хоть один из ста сработал!

Какими именно словами нас костерил слугитель Зла, я повторять не буду, мне неудобно. Надеюсь лишь, что эльфята вовремя заткнули острые ушки. А с чего, по совести говоря, так орать-то? Летучих мышек с этими же кинжальчиками сам сюда

прислал? Сам! Ну вот и надо было самому лучше под ноги смотреть...

– Я испепелю тебя, ааргх!!! – истерически донеслось сквозь сумрак ночи.

Эй, не понял?! А с чего это именно меня? Я колючие железки в песок не закапывал, стрелами сверху не пулялся, форт не строил, так почему я вечно крайний...

– Зря наговаривает Малыша на, – сочувственно поддержали меня гномы. – Ближе подойдёт пусть в балахоне хмырь, ноги ему топорами побреем нежно, самые по булки тощие, мстя за тебя местью страшной, гневливые жутко!

Мне оставалось благодарно кивнуть и, едва не путив умилённую слезу, поманить к себе пальцем Эйвин. Она подбежала тут же, расталкивая остальных эльфят, находящихся под бдительной охраной бородатых родственников.

– Держись рядом. На сегодня твоя задача прикрывать мою спину. Сечёшь, подруга?

– На раз, громила! – Малышка выхватила из ножен короткий охотничий нож и сделала страшное лицо.

Нормально, подойдёт, в смысле не струсит и никуда от меня не убежит. Таким детям лучше давать понять, что вы нуждаетесь в их защите.

– Предсказания не накатывали?

– Не-а, но так интереснее.

– Тоже верно, – согласился я. – Ну что ж, давай посмотрим, какими фокусами нас будет развлекать весёлый дядя в чёрном плаще с дырявым капюшоном. Скажи ему: здрасте!

– Я скажу ему сдохни!

– Гр-р... Пожалуй, с завтрашнего дня (если доживём), мы всерьёз займёмся твоей речью. Будущей принцессе не стоит так уж конкретно выражаться. Хотя сама мысль в целом правильная...

Мы взяли за руки и дружно отправились на передовую. В конце концов, ведь абсолютно без разницы, где именно ждать атаки Жреца. Даже если ему действительно нужна только Эйвин, он по-любому не успокоится, пока не уничтожит всех. И это отнюдь не вопрос принципа, просто обычное правило поведения для всех волшебствующих подонков. Если у тебя есть магия, ты не можешь не убить – это закон...

Жрец Зла встал напротив нашего невысокого защитного вала и воздел руки к одиноко тускнеющим звёздам. Чувствовалось, что он намерен произнести речь, поэтому я воспитательно щёлкнул Эйвин по носу, тем самым призывая к вежливому молчанию и остальных. Эшли благодарно кивнул мне и помахал рукой волшебнику – типа, можете начинать. Он и начал, злодеи никогда

не могут удержаться от лишнего выступления перед публикой:

– Трепещите! Ибо час ваш пробил и я – ваша смерть!

Мы терпеливо вздохнули. Что делать, начало традиционное, но теперь придётся долго ждать, пока он дойдёт досуги...

– Вы посмели встать на моём пути! Вы посмели присвоить то, что принадлежит мне по праву сильного и по правам высшего порядка, в коих я не намерен давать ответа ни перед кем!

Гномы зевнули. Эльфята тут же принялись их науськивать кинуть хоть один топор, раз мишень так хорошо стоит. Пришлось снова шикнуть на всех, призывая к элементарной вежливости...

– Ещё недавно я мог бы проявить к вам милосердие. Я хотел жестоко наказать лишь непокорных, те, кто склонился бы предо мною, заслуженно получили бы лёгкую смерть... Но теперь вы все умрёте в страшных муках! Вы дерзнули не подчиниться, вы подняли на меня оружие, вы вообще охамели вконец!

Дальше можно было и не слушать. Когда ваш противник срывается на явную грубость, это значит, что он не так уж уверен в себе и нервничает сверх меры. Жрец Зла распинаясь на тему, какие мы нехорошие и что он с нами сделает, пока терпение не кончилось уже у всех. Мы хором обозвали Жреца вонючкой, и он опомнился...

– Дискириум цистице лайсен терриа!

После этих слов и замысловатого взмаха руки наша импровизированная крепость вздыбилась! Тяжёлые волны песка поднялись на два моих роста и рухнули вниз. Эшли практически похоронило, гномы и дети устояли, отчаянный эльф спрыгнул с пальмы выкапывать племянника главнокомандующего, а Сун из всех сил метнула нож. Жрец остановил его в воздухе, медленно оглядел со всех сторон, причмокнул и... послал ей воздушный поцелуй:

– Неужели ты так и не узнала меня, цыпочка? Как можно, ведь нас столько связывало... Или ты уже забыла, что такое настоящая покорность воле своего господина? Ну я напому!

Лучше бы я не слышал этих слов. Как маленькой Эйвин удалось удержать меня от того, чтоб я не бросился и не убил этого мерзавца на месте, ума не приложу... А ведь на тот миг в моей голове и тени сомнений не было в том, что убью. Ааргхи так устроены, мы просто дерёмся и побеждаем. Обычно...

– Не глупи, громила. Он же тебя дразнит!

Жрец гулко расхохотался, нож наёмницы завертелся в обратном направлении и упал к её ногам. Все поняли, что сейчас и произойдёт самое главное...

В левой руке Жреца блеснул знакомый серебряный медальон на длинной цепочке. Он покачивал им как маятником,

речитативом произносятся магические заклинания:

– Дракониэпозарус! А хоус, а хоус! Эле будь ми се!

Эландер, в упоре стрельба с колена, дотянулся до последней стрелы...

– Импотриум турбо, дракониус-феминис опциус! Авер либерг аве... Ай! Кто это сделал?!

Последнее невольно вырвалось из уст злого волшебника, когда свистнувшая эльфийская стрела вонзилась прямо в середину медальона, прошив его почти насквозь. Мы медленно, с укоризной обернулись к Эландеру, он же смазал всё впечатление, жди теперь, чего хотел наколдовать маг. Эльф-самоубийца смутился и виновато развёл руками, он хотел как лучше, в Жреца-то стрелять смысла нет, а так хоть напрочь расковыряли ему любимую бижутерию.

– Вы... вы мне опять всё испортили! Но поздно, ваша подружка уже превращается... Смотрите и ужасайтесь!

Все обернулись к наёмнице. Сун действительно впала в какое-то неестественное состояние, её гнуло и ломало, на губах показалась пена, а зрачки приняли вертикальную форму. Кто-то из эльфов перепуганно заверещал, а я, к своему ужасу, сразу понял, ЧТО должен буду сделать, когда в наших рядах появится настоящий огнедышащий дракон! Эйвин серьёзно кивнула, словно понимая меня без слов. Я судорожно сжал рукоять меча. Дебильный хохот мага продолжал действовать на нервы...

– Я решил помиловать вас. Я никого не трону, даже детей... За меня всё это сделает ваша милая девушка-а! Аха-ха-а!

Театральщина самого дешёвого пошиба, но не до него сейчас, потому что прямо на наших глазах, буквально за считанные минуты, бывшая наёмница превратилась в чудовищную рептилию! Я несколько раз видел драконов издалека, ещё чаще в книжках на картинках, но чтоб вот в такой непосредственной близости – ещё ни разу...

Тем более когда эта зверюга только что была нашей боевой подругой и я питал к ней вполне определённые нежные чувства. А вот сейчас смотрю, и тоже дыхание перехватывает, но совсем по другой причине...

– Убей их! – взревел Жрец Зла.

Мы вздрогнули. Я встал перед драконицей, бывшей Сун, и поднял меч обеими руками. Справа и слева незаметно материализовались Туром и Нетуром, с боевыми топорами на изготовку.

– Убей их, я приказываю!

– Не слушайте его. – Между мной и ней встрял пошатающийся племянник главнокомандующего. – Поверьте

мне, Сун, если в вас осталось хоть что-то человеческое, не слушайте его. Он маньяк и клинический псих, его лечить надо, а некому, санитары шарахаются. Но вы ведь не чудовище, не монстр и не животное... Вы – человек! И даже больше, вы женщина, которую все мы любим и ценим. Особенно Малыш...

Все замерли не дыша. Драконица, прищурившись, внимала Эшли, чуть наклонив набок уродливую голову. Потом она прокашлялась, зарычала и выпустила из ноздрей оранжевую струйку пара. Наш столичный граф вскрикнул, похоже, ему неслабо обожгло руку.

– Ах-ха-а! Глупцы, неужели вы решили, что сможете управлять мощностью дракона без заклинаний и волшебного амулета?! Ваша наёмница только в моей власт...

Сун развернулась и, вытянув увенчанную гребнем шею, яростно выдохнула в Жреца длинную струю пламени толщиной с пятилетнюю сосну! В один миг перед нами предстал костистый старикашка в догорающих лохмотьях чёрного балахона. Причёску спалило напрочь, а на тощих выпуклых коленках искорками догорали последние волоски. Никто из наших даже не улыбнулся, хотя многие узнали его в лицо – Карланиус...

– Больно, наверное? – шёпотом спросила Эйвин.

– Ещё бы, – серьёзно подтвердил я.

Такой огневой мощи не смогла выдержать никакая магическая защита. Жрец Зла резко развернулся и бросился наутёк с невероятной для пожилого человека скоростью. Будь у Эландера ещё хотя бы одна стрела, мы бы избавились от него навсегда. И уж поверьте, из-за дурацких сантиментов по поводу уважительного отношения к старости ни у кого бы рука не дрогнула! Но гномы находились в ступоре, а кидать вслед ускользающему мерзавцу свой меч как-то было уже жалко – вдруг промахнусь? Позор перед всем эльфятником. О том, что рядом с нами ждёт своего часа огнедышащий ящер, я с похвальной успешностью позабыл...

Все наши тоже ударились в радостный свист и улюлюканье. Для жителя фронта по определению нет более яркого и жизнерадостного зрелища, как вид удирающего врага. Эльфийская мелочь веселилась вовсю, дети есть дети, вслед быстро удаляющемуся Жрецу неслись рифмованные дразнилки, обидные обзывательства с тёплыми пожеланиями споткнуться и свернуть себе шею!

Общая эйфория победы объединила всех – бородатые родственники обнимались с эстетом Эландером, мне тряс руку счастливый Эшли, а малыши всей толпой облепили героическую драконицу, ни капли её не боясь и даже не задумываясь о том, что

это опасно.

Я задрал голову и приветливо помахал рукой, пытаюсь привлечь внимание Сун. Она повернула ко мне свою ужасную голову, и длинный коричнево-чёрный язык быстро коснулся моего лица. Я зажмурился, но не вздрогнул...

– Это всё ещё ты?

– Думаю, да, – медленно протянула бывшая наёмница, непривычно двигая громадными челюстями. – Ой, так я могу ещё и разговаривать?! Надо же...

– А превратиться обратно в себя ты не можешь?

– Э-э-э, боюсь, что нет, Малыш. – Она разом сникла, и я поспешил её успокоить:

– Ничего страшного, вот пройдем Огненные пустоши, доберемся до эльфов, а там тебе помогут. В крайнем случае всегда можно слетать на тебе к эльфу-ренегату Унгорну в Блуждающий замок ведьм. Или уж, совсем на крайняк, просто поймать этого шустрого Карланиуса, прижать втроём в тёмном углу, кверху ногами, и выбить расколдовывающее заклинание!

– Только можно я сама его выбью? В смысле после вас, как коврик, – вытерев крылом набежавшую полулитровую слезинку, попросила Сун.

Я охотно кивнул, почему нет, пусть развлекается. А потом меня оттащил в сторону мой хозяин. С одним вопросом, но справедливым и по существу:

– Что дальше делать будем, дамский угодник?

– Гр-р...

– Так я и думал, – разочарованно вздохнул он. – Ну, если тебе, кроме этого, и сказать больше нечего, то у меня есть одно соображение. Оно, конечно, несколько безумное, но кто сейчас в своём уме? У всех проблемы с психикой, и я не исключение... Короче, драконица из нашей подруги получилась весьма впечатляющая. Как думаешь, она согласится нас покатать?

И знаете, Сун очень даже согласилась! Правда, взлететь с таким грузом, как человек, ааргх, два гнома, один взрослый эльф и десяток шустрых эльфёнышей, ей оказалось не по силам, но довольно быстро бежать по песку на четырёх лапах она подписалась гарантированно.

– Вот только далеко ли мы так убежим? Через несколько часов солнце опять войдёт в полную мощь, оазис нас уже не защитит, а без еды и питья дети долго не протянут...

– Есть короткий путь через пустоши, – задумчиво протянул Эландер. – Думаю, я могу найти отсюда дорогу по звёздам, и на драконе мы доберемся туда к рассвету. Если сумеем пройти, то на ночлег нас уже укроют прохладные кроны деревьев...

– Ты говоришь о Клятых Сумерках? – Я недоверчиво сощурился.

Об этом месте знали все, и ни одно существо с мозгами больше лесного ореха туда не совалось – жизнь дороже! Но у Эшли, как всегда, на этот счёт было особое мнение.

– Попрошу поподробнее, друг мой! Малыш, будь добр, не перебивай, лучше пообщайтесь с Сун, скорми ей какую-нибудь мышку, почеси хребет, драконы такое любят. По-моему... В общем, займи чем-нибудь руки, а?

Мне жутко хотелось выбить этот командный тон из его аристократической башки самым примитивным подзатыльником, но пришлось сдержаться. Я лишь поманил к нам поближе наёмницу и гномов, пусть все слышат, какой бред тут обсуждается.

– Клятые Сумерки – это знаменитое поле битвы древних магов, – пустился объяснять эльф-самоубийца. – Собственно, все Огненные пустоши являются результатом не природного катаклизма, а арены противостояния Белой и Чёрной магии. Когда-то, давным-давно, все колдуны, волшебники, чародеи, маги, ведьмы и прочие, разбившись по кланам и встав под полярные знамёна, устроили здесь грандиозные по масштабности полевые разборки. В результате их убойных заклинаний высохли реки, сгорела трава, исчезли леса, навеки скрылись под волнами песков города и деревни, а некогда цветущий край превратился в безжизненную пустыню. Из-за столкновений мистических артефактов, вызываний демонов и богов, пролитой крови и неупокоенных душ это место стало таким, какое оно есть и поныне. В битве не было победителей и побеждённых – днём здесь восходит убийственное солнце, а ночью злобствуют самые ужасные порождения Тьмы! Но есть один узкий проход, где магия обеих сторон не проявилась в полной мере. За два-три часа пути по нему можно выйти к лесу, но...

– Я так и знал, что будет какой-то подвох! – удовлетворённо хлопнул себя по колену заслушавшийся Эшли. – Давай уж добивай, брат наш остроухий...

– Там полным-полно несработавших заклинаний, – пояснил я, видя, что Эландер мнётся с ответом после столь фамильярного обращения. – Один шаг – и ты можешь превратиться в пень, в сгусток пара, в нечищеную репку или вообще что-либо не поддающееся определению.

– Но с другой стороны, следующий шаг может тебя и расколдовать, – мигом опомнился эльф.

Племянник главнокомандующего приложил пальчик к губам, жестом призывая нас к молчанию, и на пару минут сделал

глубокомысленно-задумчивое лицо. Хотя для всех нас его решение было предельно ясным...

– Мы идём через Клятые Сумерки!

Естественно, моих возражений никто не слушал. Туром и Нетуром тоже были против, но это не склонило чашу весов – в пересчёте на большинство голосов весь эльфятник хором поднял руки за «покататься на живой драконице, особенно если это тётя Сун!».

Как мы все на неё усаживались, со смехом, визгом и шутками-прибаутками, это отдельная песня с бодрым припевом. Причём, по-моему, бывшая наёмница веселилась больше всех. Женщины вообще гораздо легче привыкают к своему новому образу, чем, например, мы, мужчины, к новой обуви. Я иногда даже слегка завидовал этой их удивительной способности вот так адекватно (дедушкино выражение) реагировать на любые перемены в жизни.

Меня бы кто превратил в летающую ящерку с огненной отрыжкой, так я бы, наверное, выл и катался по земле, пытаюсь когтями содрать с себя чужую чёрную кожу. А Сун вылизала мордашки всех эльфов, покачала на хвосте самых маленьких, поваляла в песке слишком важного Эшли, фыркнула паром на бородатых родственников и вроде бы улыбнулась мне. Впрочем, в последнем я не уверен. Трудно понять, улыбаются ли тебе челюсти, способные на раз перекусить лошадь или ногу строевого мамонта...

Когда мы наконец-то тронулись в путь, до рассвета оставалось от силы часа три, однако самая уродливая наёмница с места пошла в карьер с такой сумасшедшей скоростью, что только ветер свистел в ушах!

Не знаю, кто как, а лично я с таким восторгом катался лишь в раннем детстве на шее у папы. Правда, он делал это редко, может быть, всего два-три раза. У ааргхов не принято проявлять внимание к детям, а уж играть с ними тем более считается верхом мягкотелости и слюнтяйства. Но папа всё равно меня катал. Вопреки недоумению друзей, насмешкам соседей, открытому ворчанию старейшин, а мама им за это гордилась. И если у нас с Сун когда-нибудь будут дети, я тоже буду катать их на плечах, а пока...

Эландер задавал направление, по-эльфийски ориентируясь на гаснущие звёзды, малыши, уставшие счастливо визжать, уже вовсю придрёмывали, утомившись впечатлениями и плавностью хода. Бдительные гномы с помощью моего хозяина придерживали совсем уж заспавшихся, а я искренне сожалел лишь об одном:

вроде и есть свободное время, а книжку не считаешь, буквы сливаются и прыгают. Хотя дочитать надо, потому что интересно до жути, сумеет автор убедить людей в том, что волшебники – противоестественное зло, с ними приходится сосуществовать, но ими не стоит восхищаться...

Впрочем, думаю, что в этом смысле моя вера в общечеловеческий разум слишком наивна – ведь если принять за аксиому то, что любая магия – это Зло, то именно Зло во все века и является максимально притягивающим фактором для закомплексованных душ. Быть может, волшебники нужны нам не меньше, чем мы нужны им?

И более того, чем злее, безжалостнее, бессердечнее маг, тем выше его статус в глазах восхищённых современников. Не помню, кто это сказал об одном из самых страшных волшебников-убийц: «Он творил великие дела! Ужасные, но ВЕЛИКИЕ!» И это звучало с подобострастным придыханием из уст того, кто чудом избежал смерти, боясь даже произнести имя тёмного мага вслух! Так кто ж после этого хуже – Зло или Добро, преклоняющееся перед чёрной памятью Зла...

– Вот оно! – проорал остроухий сын леса, указывая на какую-то серую массу тумана на горизонте.

Сун бежала всё медленнее, уже почти переходя на быстрый шаг. Дети вели себя идеально, то есть недобудимо. Я мигом отложил до лучших времён книжки, заставляющие думать (но не предлагающие реальной альтернативы), и на ходу спрыгнул в песок. Наёмница благодарно качнула драконьей головой. Я побежал рядом, а немилосердное солнце припекало всё сильнее и сильнее. Если останемся в Огненных пустошах, то сгорим, несмотря ни на какую защиту. Спасение было только одно, однако оно же легко могло стать и нашей общей могилой. Мы остановились у зыбкой стены серого подрагивающего воздуха...

Это место трудно описать. Если вы что-либо слышали о Тихом пристанище или дождевом Форксе, то могли бы представить его себе – то есть в чём-то похожее, но не оно. Да, есть серость, клочки тумана, холод и опасность на каждом шагу. Но здесь не бывает дня или ночи, тут не идут дожди, не встречаются ведьмы, вампиры, оборотни или кто-то ещё. Клятые Сумерки – некая нейтральная зона, где на каждом шагу ты можешь нарваться на несработавшее заклинание, вот уже триста лет ждущее своего часа!

И что, кстати, очень символично, сразу понимаешь, какой серостью ты становишься, не решаясь сделать выбор между Добром и Злом...

– Ну и, собственно, что? – Мой наниматель спрыгнул с

драконьего хребта, морщась от колющей боли в затёкших аристократически тощих ногах. – На первый взгляд всё выглядит вполне безобидно. Никто не хочет высказаться, написать завещание, спеть или ещё как-либо выпендриться напоследок?

Мы переглянулись. Вроде нет...

– Думайте быстрее, мужчины, – чуть раздражённо поторопила нас Сун. – Я устала, как моська ездовая, и дети вот-вот испекутся.

– Может, так и пойдём, не будем их будить?

– Нет. – Она подняла крылья, создавая спящим эльфятам хоть какое-то подобие спасительной тени. – Если я наступлю на заклятие – погибнут все. Поднимайте их, пойдём по одному, шаг в шаг, след в след, сначала мы, потом они...

– Это шанс, – признали все.

Уже через десять минут, мягко объяснив заспанным малышам, что ни есть, ни пить нечего, зато впереди интересная прогулка с кучей спецэффектов и зрелищных впечатлений, мы гуськом ступили на земли Клятых Сумерек. Первым шёл... правильно, Эландер! Такую роскошную возможность умереть героем на глазах у всех он не уступил бы никому.

Далее порядок построения был следующим: сначала Сун – размер лап дракона плюс змеящийся хвост чётко гарантировали сзади идущим широкую протоптанную трассу. За ней мы с Эшли. За нами дети, замыкающими пристроились гномы.

По общей договорённости этот строй мог в любой момент поменяться. В случае потери впереди идущего эльфа его должен был заменить один из бородачей. Наёмницу заменил бы я. Племянника главнокомандующего берегли на самый крайний случай, о подставе старших эльфят речь вообще не шла.

– А перелететь нельзя было? Сун постепенно перетаскала бы нас по двое, по трое, чего пешком попёрлись... – Мой хозяин топтался на два шага позади меня и болтал без умолку.

– Во-первых, она устала, – не останавливаясь, объяснил я, – во-вторых, здесь полно заклинаний вертикального взлёта, бьют на раз по любой птице, дерзнувшей сюда залететь. Ну и в-третьих, нам по-любому не стоит расставаться. Надо идти всем отрядом.

– А почему песок такой странный? Не шуршит под ногами, не скрипит и холодный как лёд...

– Магия Добра обычно холоднее, чем чары Зла. А здесь бились все маги, и великие и мелкие, и могучие и никчёмные, поэтому сама природа этого места непонятна и противоречива.

– Малыш, ты говоришь как по книге.

– Я вообще довольно начитанный.

– Вот только слишком умничать тут не надо, – поставил меня на место юный граф. – Скажи лучше, что это за ржавая

сковородка в двух шагах слева от... ай!

Я больно шлёпнул его плоской стороной меча по руке, которую он уже протянул к вышеозначенному предмету. Ну сколько раз можно объяснять, что здесь ничего нельзя трогать?!

– Всё равно больше так не делай! Я твой хозяин, и, если меня надо удержать от необдуманного поступка, постарайся произвести это нежно. Обидно ведь...

– Гр-р-р, – не особенно охотно извинился я.

А эта сковородка, судя по всему, тоже когда-то была таким вот любопытным раззявой, который наступил на нереализованное заклинание, и вот вам результат. Не хочу себе нового хозяина в виде кастрюльки или ночного горшка...

Почти в ту же минуту впереди раздался взрыв! Не очень громкий, но нервы у всех были напряжены до предела, так что мало никому не показалось.

– Похоже, мы потеряли первого героя... – пробормотал Эшли, отчаянно пытаясь пролезть впереди меня.

Э-э-э нет, нас и так уже на одного меньше – я не позволил ему обогнуть меня по непротоптанному песку и, взяв за шиворот, просто приподнял повыше.

– Так виднее?

– Ага, спасибо, – нимало не смущаясь, пробормотал он, глядявываясь из-под руки. – Это Эландер, похоже, он на что-то наступил.

Сун обернулась к нам и печально подтвердила:

– Вляпался прямо в заклятие. Хорошо ещё не насмерть.

Но всё равно приятного было мало, левая нога благородного эльфа по колено превратилась в сучковатый обрубок бревна.

– Я продолжу путь! – кричал Эландер, пытаясь выскользнуть из заботливой пасти Сун. – Вы не смеее меня отстранять! Это мой священный долг перед лицом предков! Пусть наши дети запомнят меня героем, а не...

– Какие ещё «наши дети»? – охлаждая его праведный пыл, отыгрался мой злопамятный хозяин. – В тыл, к санитарам, пока вездесущие летописцы не записали тебя в балладах как «инвалида с деревянной ногой»! Малыш, свистни сюда одного гнома.

– Какого именно?

– А без разницы, кого не жалко...

Я позвал Турома. В принципе они у нас равноценные, предпочтений нет, тут уж кто первым на язык подвернулся. Бородачи обнялись, прощаясь навек, и Туром, поправляя шлем, быстро протолкался сквозь эльфятник к хвосту Сун. Она передала нам едва не плачущего Эландера и, так же аккуратно взяв

поперёк туловища гнома, поставила его во главе отряда. Нашего хромоногого обступили сострадательные эльфята, дружно жалея его всей толпой. Однако когда мы тронулись и он смешно заковылял в их рядах, те же малыши так же дружно его обхихикали. Дети, что с них возьмёшь...

– Продолжаем поход! – скомандовал Эшли.

Мы продолжили и через десять шагов потеряли Турома. Хвала всем богам, не полностью и, быть может, не навсегда. Бравый гном превратился в мерзкую жабу. Это оказалось безумно просто: оранжевая вспышка, хлопок – и на песке сидит пучеглазое земноводное с коричнево-зелёной кожей, в бородавках и (мама!) с гномьей бородой!

И взрослые быстренько обыграли всё произошедшее, как забавную шутку, но кое-кто из эльфят уже не верил, что у нас всё хорошо, беззаботно и весело. Эйвин уж точно не купилась, она смотрела на меня самым укоризненным взглядом, словно в превращении Турома была моя личная вина. Ну где-то... отчасти... это же я его вызвал... Хотя в таком случае Эшли больше виноват, а я лишь выполнял приказ.

– Давай второго гнома, – с нездоровым спортивным азартом пихнул меня в бок племянник главнокомандующего. – Кажется, я вхожу во вкус игры! Как только и этого превратят, мы снова запустим Эландера, он всё равно теперь бракованный. А потом...

– Гр-р-р!

– Не понял...

– Повторить? – набычился я.

Эшли опомнился и даже чуточку покраснел, стыд иногда не чужд даже отпетым аристократам. Он молча пожал мне руку, пролез под брюхом Сун, забрал изумлённо хлопающую глазами жабу и передал её с рук на руки эльфу с деревянной ногой, как товарищу по несчастью.

– Следующим пойду я.

– Нет, ты командир отряда и несёшь ответственность за всех.

– Именно поэтому я и пойду!

– С ааргхом не надо, не спорь, – тихо вмешался Нетуром. – Мне час идти настал на гибель верную. Только б не аистом, только б не аистом, только б не аис...

Я не сразу догадался, что это он из-за своего родственника так переживает. Гномы очень тесно связаны в своих кланах, поэтому братоубийство у них считается непрощаемым преступлением. Мы провожали его сострадательными взглядами, как добровольца, идущего на мученическую жертву ради коллектива. Нетуром шёл, гордо повесив голову, едва перебирая ногами, судорожно сжимая боевой топор и всем потерянным

видом тем не менее демонстрируя пойдя судьбе вековую непоколебимость гномьего народа! Таких можно убить, но нельзя победить! Хотя если убили, то какая кому разница...

– Стой! – Все вздрогнули, а я так едва ли не подпрыгнул от вопля Эшли прямо у меня под ухом. – Есть идея! Каким бы там ни было заклятие, оно ведь реагирует на предмет, а не на фактуру предмета, так? То есть если мы будем бросать что-нибудь впереди себя, то пусть это что-то и превращается, а не мы! Предлагаю эксперимент. Возражений нет? Лучше и не возражайте...

И, прежде чем хоть кто-нибудь кивнул в знак согласия или протестующе помотал головой, этот умник забрал у Нетурома верёвку, обвязал одним концом рог его же шлема и запустил им (разумеется, сняв с гномьей головы), насколько позволяла длина. Шлем шлёпнулся в песок. Все на секунду зажмурились...

Вроде ничего. Мой догадливый хозяин потянул шлем к себе, тот пропахал неглубокую борозду, но нигде не взорвался...

– Работает, – удовлетворённо хмыкнул племянник главнокомандующего.

Нетуром отобрал у него верёвку и смело бросил шлем ещё пару раз, значительно расширив относительно безопасную дорожку. Наш поредевший отряд снова двинулся в путь.

В принципе я абсолютно чётко понимал, что ширина лап дракона куда шире, чем у гнома, а даже на проверенной полосе Сун может прекраснейше залететь. В смысле взлететь. То есть не полететь, а... ну вы меня понимаете. Уверен, что и прочие догадывались о том же, но молчали. К тому же благодаря тактической идее графа с киданием шлема на верёвочке мы избежали нескольких неприятных проблем.

Два раза он у нас менял форму и образ, превращаясь то в табуретку, то в дохлую курицу. Гном безропотно подтягивал получившийся предмет к себе и запускал им снова. Один раз шлем изменил и структуру – слегка опешивший Нетуром подтащил к себе отчаянно упирающегося гнома, точную копию самого себя! Дубликат ругался, пытался выхватить боевой топор, и, чтобы забросить вперед целого гнома, понадобилась помощь Сун. Она честно швыряла его раз шесть, а Нетуром подтягивал к себе за верёвку на ногу. Потом вдруг раздался хлопок, и шлем принял свой первозданный вид. Мы замерли...

– Значит, тут есть и расколдовывающие заклинания, – первым сообранил Эшли. – Быстро поставьте на это место жабу Эландера!

Несомненно, он хотел сказать «жабу и Эландера», но в воодушевлении пропустил союз. Я немедленно бросился вперёд и, приподняв гномий шлем, посадил на это место кающегося родственника. Увы, ничего не произошло, расколдовывающее

заклинание оказалось одноразовым. Все разочарованно вздохнули, Нетуром пару раз бросил шлем, мы продвинулись на несколько шагов и потеряли его. Не шлем, гнома...

Бедолага забыл о соблюдении техники безопасности и случайно заступил за черту, а в результате получился булыжник. Обычный, серый, безрадостный и довольно тяжёлый. Я скорбно передал его на руки Эландеру, и на хребте бывшей наёмницы ехали уже три сражённых бойца. Эльф-самоубийца, не стесняясь, всплакнул над двумя потерянными боевыми товарищами и ещё раз попросил разрешения сгинуть ради всех. Мы с Эшли переглянулись, особых вариантов не было, и, прежде чем я успел хоть что-то сказать, он предупредительно вскинул руку:

– Ты идёшь последним. Это приказ, а приказы не обсуждаются. По крайней мере, не здесь и не сейчас. Я не знаю твоего Приграничья, не найду дороги в лесу, не сумею вывести малышню, и тогда все жертвы будут напрасны. Ты дойдёшь, Малыш, ты сможешь. Доставь эту девочку на Воронью пустошь, спаси детей. Знаешь, а я уже даже начал чувствовать себя отцом всего этого эльфятника!

И мой благородный (недалёкий, но благородный) хозяин поднял упавшую верёвку, раскачал шлем и аккуратно забросил его на три шага вперёд. Мы вновь двинулись в путь, ещё медленнее и осторожнее, но не останавливаясь. Сначала Эшли, потом Сун, потом дети, потом я. Не буду утомлять вас всеми превращениями и пертурбациями, постигшими многострадальный головной убор Нетурома...

Он становился черепом быка, пнём, ночным горшком, хвостом собачьим, граблями, коровьей лепёшкой и ещё кучей простых, неприязательных предметов, в которые куцая фантастика одних вдохновенных волшебников пыталась превратить других. Скажу лишь, что на определённом этапе мы его лишились. Вообще! Он мигом превратился в сгусток пара и быстро воспарил к туманным небесам.

Племянник главнокомандующего, пожав плечами, отцепил от пояса свою рапиру, привязал потрёпанную верёвку к её рукояти и швырнул вперёд. Грянул такой мощный взрыв, что даже Сун покачнулась, а эльфята вообще попадали, как кегли. Видимо, острый клинок попал совсем уж не туда, от него и следа горелого не осталось. Бедного Эшли отшвырнуло в сторону, он, кажется, даже потерял сознание...

– Не ходи туда, ааргх! – остановил меня Эландер, прежде чем я успел сойти с проверенной тропы. – До него пять или шесть шагов, позволь это сделать мне!

– Сиди уж.

Умом я понимал, что риск есть, поэтому решил проблему просто. Сделав верёвочную петлю, я со второго броска накинул её на ногу своего нанимателя и начал подтягивать его к себе. Несчастье притаилось буквально в нескольких сантиметрах...

На последнем рывке левая рука Эшли бессознательно задела какой-то неприметный бугорок песка, раздался хлопок, и мы получили целый бочонок вина. Запечатанного, опломбированного, наверняка хорошего и жутко дорогого, но... Для пьянки сейчас не та атмосфера.

– По крайней мере, нам есть чем его помянуть, – устало покачала драконьей головой наша бывшая наёмница.

Я едва удержался, чтоб не хихикнуть. Над безысходностью нашего положения, разумеется. Обычно нам в таких случаях положено рычать, крушить всё и вся, поскольку шутить мы всё равно не умеем, а плачем так редко, что слёзы ааргхов хранят в музеях, в хрустальных колбах, как раритет. Сейчас ситуация требовала иного...

Пройти столько испытаний, сразиться с самыми страшными врагами, постоянно проверять кулаком на крепость зубы судьбы и вот так бесславно сгинуть неизвестно где, в серой хмари, на холодном песке, от сто лет назад брошенных впустую чьих-то заклинаний замедленного действия?! Это всё-таки было слишком смешно... или нечестно!

– Малыш, ты куда? – не поняла Сун, когда я передал на хранение Эландеру бочонок Эшли (если так можно выразиться) и молча пошёл вперёд.

– Гр-р... – тупо откликнулся я, потому что сказать-то было особенно нечего.

Просто мне надоело играть во все эти игры – бросать впереди себя разные предметы, выверять шаги, ежесекундно задерживать дыхание, опуская ногу на песок... Надоело! Я – ааргх! И не слюнявый читатель умных книжек, а яростный громила, каким всегда хотел меня видеть мой папа, всё!

– Нет, погоди, так нельзя, – беспомощно залепетала наёмница, пытаясь меня удержать.

Но её зубы клацнули мимо моего килта, а я сам шёл вперёд с грозным рычанием и полным пренебрежением к смерти! Эльфята визжали как сумасшедшие! Откуда такие силы у голодных и усталых детей, понятия не имею. Сун, видимо, тоже заразилась моим энтузиазмом, и какое-то время мы всей толпой даже бежали.

Грудь распирало от невероятного упоения жизнью, которая в любой момент могла прерваться самым фантастическим образом. Кровь бурлила в жилах, в глазах мельтешили искорки, а потом

сердце едва не выпрыгнуло наружу – за серой стеной сумерек неожиданно появились первые смутные очертания деревьев! Тут меня и накрыло...

– Ой?! – успел удивиться я, когда под моим сапогом взметнулся фонтанчик песка и всё тело мгновенно охватил незнакомый доселе холод.

Паралич! Я рухнул, как подрубленное дерево, едва дыша и не в силах сделать ни одного движения.

– Гр-рр!!! – громогласно взревела Сун, и, готов поклясться, это был не просто рык, а крик души потерявшего что-то безмерно дорогое. Неужели меня? Было бы приятно...

Хотя и поздно, по совести говоря. Её ужасная пасть распахнулась, страшные зубы нежно сжали меня поперёк туловища, подняли повыше, и наёмница, не сбавляя темп, понеслась вперёд, держа меня, как собственного ребёнка. Говорят, драконы именно так переносят свой приплод, в пасти малыш не нервничает, да и лапы свободны.

А минутой позже раздался ещё один хлопок, и мы – куча-мала – выкатились на поляну. Я не сразу осознал, что дышу свободно и могу двигаться. Неутомимые эльфыта как оглашенные носились вокруг нас. Туром вытирал с бороды остатки болотной тины, мой хозяин обнюхивал свои руки и плечи, ему везде чудился алкогольный запах. Эландер упоённо скакал на одной ножке, причём именно на той, которая ещё недавно была деревяшкой. Нетуром везде искал шлем, а напрасно, вот как раз шлем-то и пропал бесследно...

– Ты наступила на расколдовывающее заклинание и спасла всех? – спросил я самую уродливую наёмницу.

– Включая себя! – улыбнулась она, удовлетворённо хлопывая руками плечи.

– Повезло...

– Да уж. – Сун опустила на колени рядом с лежащим мной и тихо сказала: – Знаешь, если честно, то это твой сумасшедший поступок толкнул меня на ответное безумство. Но мы победили! Если бы не вся эта толпа, я бы тебя, наверное, даже поцеловала.

– Но... я ааргх.

– И что? А может, ты мне нравишься...

После чего она встала и пошла собирать детей, оставив меня в абсолютно отупелом состоянии. Может, я ей нравлюсь? Серьёзно?! Я могу ей нравиться?!! Мне захотелось обнять весь мир, потискать гномов, хлопнуть по заднице Эландера и спеть что-нибудь аристократическое столичное на два голоса с моим верным хозяином. Мама, я самый счастливый ааргх на свете-э!!!

– Пойдём, друг мой, – протянул мне руку подошедший

Эшли. – Надеюсь, ты не вознамерился прямо тут почивать на лаврах? Я, конечно, тоже не до конца понимаю, что произошло и каким чудом мы все выбрались, но готов потерпеть с расспросами. Как думаешь, много времени Жрецу Зла понадобится, чтобы связаться с тайной полицией и отыскать нас? Мне кажется, не очень много...

Я подумал, пожал плечами и встал.

– Отлично. Если ты не против, я немного покомандую. Гномы разводят костёр, Сун организует детей, Эландер – на охоту! Да, я знаю, что стрел у него нет, но все голодные, пусть придумает что-нибудь. В конце концов, сплетёт силки на птиц, волосы у него длинные. А мы с Малышом остаёмся на военный совет!

Все подчинились. Вот за что искренне уважаю полководческий гений Эшли, так это за то, что он всем раздаёт именно те задания, которыми народ занимался бы и без его указаний. Мы продвинулись с окраины Клятых Сумерек подальше, в глубь леса, нашли подходящую полянку и дружно взялись за дело. Правда, некоторые коррективы внесла маленькая Эйвин, сурово притопавшая ко мне с предупреждением:

– У меня вот-вот начнётся.

– Э-э-э, что начнётся? – Мой наниматель густо покраснел. – Может, тебе лучше сказать об этом тёте Сун? Она взрослая женщина и лучше разбирается в таких...

– Дурак, – чётко определила эльфийка. – То, о чём ты подумал, начинается у старших девочек, а у меня предсказания. Въехал?

– О да. Извини. Оставайся с нами, чтоб мы сразу были в курсе, когда тебя накроет. Я правильно выразился?

– Нормально, – кивнула она и обернулась ко мне. – Хозяев не выбирают, так, громила?

– Гр-р, – подтвердил я.

Мы трое помолчали, думая каждый о своём. Потом Эшли всё-таки решился взять слово:

– Итак, каким-то чудом (хотя все мы приложили определённые усилия) нам удалось выбраться из Огненных пустошей и пройти эти... как их... Сумерки. Мы герои, это факт! Теперь, как я понимаю, надо лишь выяснить, где мы, собственно, находимся, и выдвинуться кратчайшим путём к нашим друзьям на Воронью пустошь. Там нас ждёт заслуженный отдых, слава и гонорар. Вопрос один: как добраться до этого благословенного места, не нарвавшись на Злобного Жреца и «чёрных плащей»?

– Дорогу отсюда я и сам приблизительно знаю, – зачем-то погладив девочку по голове, буркнул я. – Тут надо идти лесом, держась севера, пока не достигнем тракта. В лесу особо бояться

нечего, но на тракте нас заметут легче лёгкого. С другой стороны, там везде есть трактиры и постоянные дворы, хоть детей отмоём...

– Жаль, что Сун так не вовремя превратилась в человека. Хотел бы я посмотреть на высокомерную морду этого типа с красным рукавом, когда бы мы выехали из леса на боевом драконе и все нервные, а?!

– Гр-р, – не удержался я. Не хочу, чтобы на девушке моей мечты кто-то ездил, даже если она временно дракон.

– Впереди я, но обо мне чуть позже, сначала антураж. То есть чуть позади меня ты – полностью обнажённый, размахивающий знаменем, как герои древности, и только впереди большущий меч!

Я хотел напомнить ему, что здесь дети, но осёкся, видя, что малышка слушает графа с непередаваемым интересом.

– Справа и слева по гному, в сияющих белизной набедренных повязках и старинных сандалиях с крылышками. Бороды завиты, щёчки румяные, а глаза так и горят шаловливым лукавством!

Эйвин заплодировала! Я обхватил голову руками...

– Я сам гордо сажу на шее Сун, доспехи блистают серебром и золотом, в одной руке кубок с молодым вином, в другой – маршальский жезл! Волосы полощутся на ветру, и ногти наконец-то подстрижены. – Эшли на мгновение отвлёкся на давно не мытые руки и продолжил: – А сама Сун будет в белых полупрозрачных одеяниях, не скрывающих два великолепных всхолмия груди и все божественные линии фигуры, на голове причёска в стиле «богиня поутру», пухлые губки чуть подкрашены, реснички длинные, и на молочно-белой шее пульсирует голубоватая жилка!

– Это когда она всё ещё драконица? – по-детски непосредственно уточнила маленькая предсказательница и, не дождавшись ответа от растерявшегося Эшли, повалилась на спину, хохоча, как мартышка.

– Это же аллегория! Просто очень похожая картина висит у моего дяди в приёмной, – оправдываясь, забормотал племянник главнокомандующего. И вообще, что это у нас за военный совет, если каждая мелочь с косичками надо мной издевается?! Так у тебя будут предсказания, девочка?

– Не-а, отпустило. – И счастливое дитя, зажимая рот от хохота, дунуло к своим подружкам. Наверняка рассказывать, какую классную «картину» мы ей тут нарисовали в лицах.

Взрыв детского смеха через минуту подтвердил наши худшие опасения. Вместо того чтобы, как положено, хотя бы уважать нас, они над нами попросту издевались...

– Давай побыстрее сдадим этот детский сад, получим свои

деньги и по-взрослому запрёмся в винном погребе твоего Трувора!

– Только «за», – весомо подтвердил я.

Дети меня не напрягают, но путают. Никогда не знаешь, чего от них ждать, да и ааргх в эльфятнике всегда выглядит каким-то нелепым второгодником...

Нас спасло появление остроухого Эландера, тащившего на плечах вполне упитанную косулю. Хозяйственные гномы достали из заплочных мешков два котелка и споро взялись за дело. Час спустя малышей уже кормили горячим мясным супом, нам в основном достались только кости, но все были сытые и довольные.

После еды сразу же повалились спать. Причём все! По-моему, мы даже охрану не выставили, но неизвестные боги оберегали наш лагерь в ту ночь. На свет костра не вышли врлаки, на запах дыма не напоззли кровососущие цверги, не набрели случайно чёрные орки, и даже ночные птицы не тревожили наш сон уханьем и жалостливыми всхлипами.

Мне снились самые сладкие, самые тихие, самые мирные сны. Там было лето, зелень, река и детство, непрекращающееся детство. Я совершенно не умею разгадывать сны, но почему-то думаю, что, если они такие тёплые, значит, именно этого мне и не хватает в реальной жизни.

Под утро меня разбудила Эйвин. Она почти упала мне на грудь, её била крупная дрожь, и все дальнейшее уже происходило вне её желаний. Мне оставалось лишь мягко удерживать её, не позволяя случайно причинить себе вред...

– Он снова идёт за мной. У него «право крови». У него сила, его не остановить... Тьма сгущается. Он хочет уничтожить эльфов, но погибнут люди. Огонь горит... И больно... боль в плече... Смерть! Не хочу, не хочу, не хочу...

От её сдавленных криков проснулись все. Сун аккуратно забрала у меня ребёнка и унесла, укачивая, на руках. Заспанный Эшли дал команду «общий сбор», после чего подошёл ко мне.

– Предсказание? Ну и чего там было конкретного?

– Немного. Жрец Зла снова ищет нас, у него какое-то «право крови» на обладание Эйвин...

– Предсказательницы всегда в цене, даже самые маленькие. Что-то ещё?

– Всё прочее традиционно – нас ждут битвы, кровь, смерть и так далее, согласно полному списку шаблонов. Для нашего отряда я такое могу и сам предсказывать, причём ежедневно...

Мой хозяин кивнул, действительно, общая направленность предсказаний маленькой эльфийки выглядела слишком уж

наивной и легко предугадываемой. Но вполне возможно, что с годами она научится совершенствовать свой дар, а хорошие предсказательницы имеют все шансы найти себе непыльное местечко при дворе императорской столицы. Девочка может сделать карьеру. Если, конечно, не попадёт в плохие руки...

– Ладно, мы здесь в любом случае не собираемся надолго останавливаться. Идём в Воронью пустошь. И, будь другом, свистни мне Эландера.

– Я не собака, чтоб мне свистели. – Стройный эльф вырос прямо за спиной юного графа Эльгенхауэра. – Укажите мне цель, назовите врага, и я умру, не опозорив воинской чести!

– Да. Извини. Разумеется, умрёшь, но сейчас мы по другому вопросу. – Качая головой, Эшли покосился в мою сторону, но что я мог? Если надо поставить на место эльфа – зовите гномов! Я-то тут при чём...

– Так вот, наш остроухий друг, не мог бы ты каким-нибудь тайным, мистическим и сокровенно охраняемым от непосвящённых методом связаться со своими старейшинами и попросить у них помощи?

– Я дал знать деревьям, что младшая дочь моего народа ступила под сень леса. Просить о помощи недостойно героя с твёрдой рукой и горячим сердцем!

– Вообще-то мы тут все такие, – скрипнул зубом благородный аристократ, но продолжил: – И что тебе ответили деревья?

– Их шелест ничего не скажет слуху человека. Они древнее, чем мы, они пришли на землю раньше вас, а вы ополчились на них с огнём и железом. Люди – враги леса! И пока в каждой эльфийской душе будет пылать священная вера в справедливость небесного возмезд...

– Так, я позову гномов, не возражаешь?

– Да, пожалуйста, Малыш, будь так любезен...

Десять минут спустя оба родственника, старательно засучив рукава, объясняли недогадливому эльфу под сенью так любимой им зелени самые примитивные основы субординации между командиром и подчинённым. Четыре раза из кустов вылетал то тот, то другой гном, но дело своё они знали. И всегда всё доводили до конца...

В конце концов увешанный тумакami Эландер вышел к нам, подволакивая ногу и держась за поясицу, уже куда более смиренно объяснив, что деревья всё знают и при первом удобном случае доложат его старейшинам. Но вот успеют ли эльфы выйти к нам навстречу, вопрос сложный и противоречивый. Им проще дожидаться нас в Вороньей пустоши и отблагодарить звонкой монетой. Рисковать жизнью эльфийских стрелков никто особенно

не намерен.

В принципе это нормальное мировоззрение их народа, они такие, какие есть. Их бессмысленно приукрашивать, награждая несуществующими добродетелями, как и глупо охаивать за предпочтение интересов своей расы всем иным. При всём при том любой эльф охотно пожертвует своей жизнью ради друга, славы, принципов или ещё чего-нибудь, желательно благородного и значимого, но сделает это с чисто эльфийским высокомерием. Так что порой лучше бы и не делал, ибо он способен унижить вас даже самой своей жертвенностью.

Простите, заговорился, у каждого из нас свои плюсы и минусы. Если начну вспоминать отрицательные черты ааргхов – так проще вообще застрелиться из камнеметательной машины...

Слегка «перевоспитанный» Эландер вёл нас незнакомыми лесными тропами к ближайшему тракту. Справа и слева его контролировали бдительные гномы. Мой хозяин развлекал детей бородатыми столичными анекдотами, а мы с наёмницей замыкали шествие. Долго идти молча скучно, ничего не значащий разговор о погоде постепенно сошёл на всё того же Жреца Зла.

– Не хочу верить, что это был Карланиус...

– Сун, мы же все видели его. Когда под твоим огнём на нём вспыхнул капюшон, то, готов поклясться, это был именно он, твой тихий, скромненький старичок – волшебник!

– Я уже ничего не понимаю, Малыш... Тот, что меня нанял, выглядел вполне безобидным учёным, вёл себя вежливо, платил аккуратно раз в неделю, на мои коленки не засматривался.

– Но ты не ощущала, что с тобой происходит нечто странное?

– Я не высыпалась, – попробовала припомнить наёмница. – Знаешь, когда встаёшь утром с дикой болью во всех мышцах, словно на тебе поле вспахали, но... Он мне даже пару раз давал какие-то травяные отвары, снимающие усталость, вроде помогало.

– А медальон?

– Какой?

– Круглый, серебряный, – напомнил я. – Тот, что Эландер пробил стрелой, когда ты уже превращалась в дракона. Видела его раньше?

– Нет. – Она недоверчиво покачала головой. – Но он мог и прятать его. А может. Жрец Зла просто убил Карланиуса, принял его обличье, а пока я спала, заколдовал меня медальоном и... Тьфу, глупость какая! Я была нанята для охраны, и чтоб я не увидела, как моего нанимателя грохнули или подменили?!

– Значит, это всё-таки он.

Мы помолчали. Верить фактам не хотелось, но куда

денешься. Порой именно такими вот милыми, безобидными пенсионерами и любят прикидываться самые отвязные Жрецы Зла.

– Малыш, там вроде чёрный орк слева?

– Ну убей его, я разрешаю...

Метательный нож самой уродливой наёмницы на миг сверкнул в прохладе леса, и притаившийся в кустах негодяй рухнул, схватившись за горло. Нож мы ему подарили. Если его напарники найдут его, то по клинку поймут, с кем имеют дело, и, возможно, десять раз подумают, прежде чем с нами связываться...

Больше серьёзных происшествий не было. Ну на нас наскочила небольшая стая волков, пытаясь на ходу отбить хоть одного эльфёныша, но гномы так поработали топорами, что семь волчьих хвостов быстро украсили пояс Нетурома, он вообще у нас щеголь.

Потом было дело у маленького лесного озерца, когда Эшли наклонился зачерпнуть воды, а из глубин высунулась чешуйчатая рука и сгребла его за кудри, явно намереваясь утопить, как котёнка. Хорошо я был рядом – перехватил руку, выдернул «рыбку» из пруда и, не заморачиваясь собеседованием, просто шарахнул о ближайшую сосну! Там она и осталась, прилипнув намертво, с перекошенным злобой лицом, вислыми грудями и прядью волос моего хозяина, крепко зажатой в кулаке. Лесные русалки вообще самые неприятные, что внешне, что по характеру, что на вкус...

Наше настоящее поле боя мы увидели только на закате дня, когда начали сгущаться сумерки и каждый шорох листьев в лесу казался пугающим, а в густых тенях под еловыми лапами всё чаще сверкали хищные глазки цвергов...

– Пустая дорога, одинокий постоялый двор, кругом непроходимая чащоба, ночь безлунна, и для полного впечатления общей жути не хватает разве что стройной безносой красавицы с косой, сидящей на печной трубе, – задумчиво продекламировал Эшли. – Но если отбросить излишнюю театральность, то лично я бы однозначно выбрал это место для окончательных разборок с нашим маленьким отрядом! Я один чувствую запах лошадей?

– Нет, – почти хором подтвердили все, даже дети.

– Лошади и люди прячутся в лесу, с той стороны, – добавил я. – Дорога перекрыта в обоих направлениях. Он успел предупредить тайную полицию и просчитал наш маршрут. Мы идём прямо на заклятие, как жертвенные агнцы...

– Красивая фраза, мой верный ааргх! – Эшли оглядел настороженных эльфят, шагнул к ним и, присев на корточки перед Эйвин, с улыбкой потрепал её по плечу. – Ну что,

молодёжь, сегодня у вас будет настоящее боевое крещение. Покажем этим глупым чёрным всадникам и плохому Жрецу в обгорелом балахончике, как дерутся настоящие эльфы?! Маленькие, но всё-таки эльфы... Настоящие!

– Да-а!! – восторженно взревели все.

На ресницах Эландера блеснула слеза умиления, Туром и Нетуром одобрительно качнули бородами, и даже строгая Сун поддержала детей, попрыгав вместе с ними.

Мы выстроились боевой колонной, обнажили оружие и без малейшего сомнения пошли в засаду. Жители фронта не любят долгих умствований или сомнений, драться куда проще, а именно этому нас и учат с младых ногтей...

Пока племянник главнокомандующего громко стучал кулаком в ворота, требуя хозяина, я с эльфом-самоубийцей быстро перелез через тесовый забор и провёл короткий осмотр местности. А в принципе всё не так уж и плохо. Один крепкий каменный дом, деревянный навес для лошадей, сарай для скотины, сеновал и неширокий двор. Возможно, у меня даже есть идеи насчёт нашей героической обороны. Ловушка не всегда то, чем она кажется, иногда и кошка суёт лапу в мышеловку...

– Кто там? – чрезмерно елейным тоном донеслось со стороны двора. И хозяин заведения, даже не дожидаясь нашего ответа, широко распахнул ворота.

– Надо же, какая предупредительность! – презрительно фыркнул Эшли, первым шагнув внутрь.

Хозяин, невысокий плотный мужичок с бритым лицом, суетился вокруг нас так, словно мы были единственной гарантией сохранения его жизни.

– Проходите, проходите, ваша честь! Путники редки в такое позднее время, но у нас есть всё что может понадобиться благородным господам и их детям... хи-хи...

– Ты мне не нравишься, – неожиданно громко заявила маленькая предсказательница, без предупреждения пнув владельца постоянного двора по ноге.

Тот отскочил, кривясь от злобы, но тем не менее продолжая улыбаться и даже назвав Эйвин «милой девочкой»...

Сун пришлось прикрикнуть на малолетнюю нарушительницу порядка, и больше никаких инцидентов не было. Нас провели в широкую общую залу, где горел камин, а на грубых столах уже были заранее расставлены миски, большой котёл с каким-то ароматным варевом и два корыта свеженарезанного хлеба.

– Вы как будто ждали нас? – усмехнулся юный граф.

– О да, ваша честь! – старательно кивал хозяин. – Как только услышал стук в ворота, так и кинулся накрывать!

– И каким чудом угадали, на сколько персон?! Мы ведь, похоже, здесь единственные постояльцы?

– Потому и рад так, ваша честь! Лес, ночь, тишина зловещая. Днём-то народцу не в пример больше, а сейчас кто заглянет? Вот на каждый стук и бросаешься, каждый грошик горбом зарабатываешь. Прислуги-то нет, всё один, всё сам...

– Ничего, милейший, уверен, что плата за ваши труды будет достойной. – Эшли повёл бровью, и я мигом сгрёб хозяина в охапку, а десяток эльфийских кинжальчиков упёрлись подлецу в живот.

Бедняга обомлел и сделал вид, будто пытается уйти в бессознательное...

– Всего один вопрос, – обернулся к нему племянник главнокомандующего. – Каков сигнал к нападению?

Хозяин не стал корчить из себя героя и мигом сдал всех, признавшись, что его задача принять, накормить, напоить, уложить спать, а потом лишь потушить свет в угловой комнате, когда мы все гарантированно уснём. После чего тихо отворить ворота и спрятаться в сарае, не высовываясь, что бы ни случилось...

– Даже если этот сарай подожгут, избавляясь от нежелательного свидетеля? – насмешливо уточнил наш столичный аристократ и, не обращая внимания на сражённого таким предположением хозяина, скомандовал: – Связать его и сунуть куда подальше. Со столов ничего не брать! Еда была приготовлена заранее, не будем рисковать, кто скажет, чего туда напихали... Каждый знает, что ему делать?

Мы знали, не первый день в Приграничье и крепости оборонять умеем. Так же как и превращать в крепость любое место, где дерёмся...

– Найден погреб, внутри бочонки с маслом, пивом и вином, – доложил Эландер. – Могу устроить огненное кольцо по всему забору.

– А почему бы и нет?! Обожаю сидеть в замкнутом пламени, да и какой мужчина в наши годы откажется провести ночь погорячее. – Эшли столкнулся с изумлёнными взглядами гномов и слегка подредактировал текст: – Я лишь имел в виду, что мы окажем им тёплый приём. Это понятно? Тогда приступайте к делу в соответствии с вашей фантазией и чувством юмора.

– Чего хотим делать и можем то? – недоверчиво сощурились родственники.

– Полная свобода приколов и провокаций, – великодушно разрешил наш командир. – Позволительно нарыть волчьих ям, выкопать ров, залить весь двор водой, напустить крокодилов,

пораскидать везде грабли и свежевыкрасить все скамейки!

– Поцелуем тебя потом за то мы, – едва дыша от восторга, дружно пообещали гномы. – Душу начальник дал отвести нам добрый...

Мы с наёмницей в это время быстро согнали всех эльфят на второй этаж, добыли из кладовки копчёную свинину, сыр и фрукты, наконец-то накормив изголодавшихся за день детишек. Спать не уговаривал сами понимали, что бесполезно – какой же ребёнок добровольно уснёт, когда прямо под окнами такая интересная война?!

В одной из маленьких комнат наверху был обнаружен небольшой арсенал. Оно и понятно: кто, живя в глуши, не позаботится об оружии? В результате мой хозяин выбрал себе новую рапиру по руке, Нетуром подобрал подходящий шлем (чуть великоват, но на шапку сверху пойдёт), а счастливому эльфу достался весьма сносный охотничий лук с двумя колчанами стрел.

Оставалось надеяться, что врагов будет хотя бы больше полусотни, иначе Эландеру придётся развлекаться в одиночку, а до ближнего боя дело так и не дойдёт. Хотя с другой стороны, раз все при деле, то у меня появилась отличная возможность забиться в угол и дочитать книжку! Пусть не до конца, разумеется, но пару-тройку страниц я вполне успею перевернуть. Карланиус – злой маг, но литература у него хорошая, признаю. Наверняка спёр в книжной лавке, ну и ладно...

«Но основная проблема, рано или поздно встающая перед каждым, кто посвятил свою жизнь магии, – это отсутствие семьи. Молодые люди, стремящиеся стать волшебниками, добровольно лишают себя любви и семейного счастья. Ибо объект их желания не надо завоевывать ухаживаниями, не надо дарить цветы, бегать на свидания, получать отказ или терпеливо ждать первый искренний поцелуй...

Зачем? Довольно одного заклинания, и ваш избранник (избранница) сами послушно побегут за вами на край света, предвосхищая любое ваше желание, словно псы, виляющие хвостом. В этом есть великое искушение, удовлетворение тщеславием над истинной любовью. Разве настоящий маг примет отказ? Разве истинная ведьма опустит голову перед успехом необразованной деревенской красавицы?! Нет, они добьются своего! Но какой ценой...»

Тут я согласен. Мне вспомнился муж местной ведьмы Вики – жалкое, трясущееся существо, ни на что не имеющее собственного взгляда и мнения. Она отбила его у законной жены, окрутила, заимела от него дочерей (таких же ведьм) и удовлетворённо

строила свою карьеру. Мужик чах на глазах, вся его вина была в том, что в своём местечке он слыл красивым и популярным...

«А в тех редких случаях, когда брак заключают два волшебника, они быстро превращаются из любящей пары в неумолимых конкурентов в безжалостной борьбе за власть в собственном доме. Вынести мусор, приготовить еду, постирать одежду – с этим легко справится магия! Но какое волшебство способно заставить одного изменить свои дурные привычки ради другого? А погасить мелкую семейную ссору без выяснения, кто более прав? Или без помощи магических сил уделять внимание маленькому ребёнку, вскакивать к нему среди ночи, лечить его от колик в животике, укладывать спать с колыбельной и катать на спине?

Увы, любой чародей всё это привычно перекладывает на свою волшебную палочку. Насыляет заклятия сна, оживляет игрушки, окружает себя непробиваемой тишиной, а потом удивляется: почему его никто не любит?! Хотя сам он способен любить лишь свои узкие интересы. Поэтому и избирает путь магии. Как путь достижения абсолютной власти и ублажения собственного эгоизма...»

Гр-р, уж не знаю, чем так волшебники ухитрились насолить автору, но ополчился он на них с нездоровым энтузиазмом. На самом-то деле я во многом с ним согласен, по крайней мере, на моём жизненном пути приличные волшебники не попадались. Всё больше трусливые жадины, упёртые энтузиасты или коварные снобы, и все, как водится, старые холостяки, тоже верно. Попривыкли, чтоб ради них обычные люди у зевающего Берлобога мёд из берлоги задаром тырили...

Но ведь не все же они такие заразы? Просто потому, что если все, то как-то совсем уж грустно получается. Не хочется лишать себя последних иллюзий и детской веры в доброго волшебника, разносящего лютой зимой бесплатные подарки детям. Мне дедушка про такого рассказывал и даже показывал его следы на снегу, а потом я находил у себя под подушкой настоящий нож, или пряжку для килта, или хотя бы пряник. Пусть только раз в году, но это было здорово! Хотя потом, конечно, я понял, что добрый волшебник был тут абсолютно ни при чём. А дедушку я и так любил, без всяких подарков...

– Малыш, ты где? – Раздавшийся снизу голос Эшли вернул меня к действительности. – Иди сюда, все уже готовы, одного тебя ждём!

– Уже бегу, без меня не начинайте! – Я поспешил вниз.

Нет ничего хуже, чем пропустить начало войны, а потом

вечно корить себя за то, что проспал и не видел, какие смешные рожи были у противника, когда он понял, что его атаку ждали и сюрприз не удался.

– Сун! – прокричал мой хозяин, когда я, пыхтя, встал за его плечом в главной зале. – Туши свет!

– Есть! – прозвучало в ответ.

Итак, сигнал подан.

Конечно, весь этот кустарный штурм постоянного двора, с дешёвой ловушкой и примитивной схемой нападения, явно разработан не Жрецом Зла. Он бы наверняка придумал что-нибудь потоньше и поизящнее. А так он просто жертвует «чёрными плащами», как пешками, даёт им возможность утомить нас и самолично появится лишь где-нибудь в переломный момент сражения...

– Смотри, смотри, лезут! – Мы сгрудились у единственного окна, с удовольствием наблюдая за карабкающимися через забор фигурами.

Эландер дождался, пока первая волна нападающих прыгнула во двор, поднёс стрелу с промасленной тряпочкой у наконечника к стоящей под столом свече и сделал прицельный выстрел. Яркий огонёк вписался в бочонок с маслом, и у основания забора побежал оранжевый поясok пламени!

– Вперёд! – уже не скрываясь, взревели воины тайной полиции, поняв, что фактор внезапности ими утерян.

А дальше началось самое весёлое... Для нас. Для них это было скорее досадно и больно. Люди проваливались в тщательно замаскированные ямки с колышками внизу, неглубокие, по колено, но с гарантированным переломом ноги или пробитой ступнёй. Падали, запнувшись о растянутые верёвки, наступали на доски с набитыми остриём вверх гвоздями, разбегались от колёс неожиданно поехавшей на них пустой телеги. Гномы знали своё дело! Первый десяток полёг, даже не добежав до укрывающих нас стен. Остальные лезли через забор, невзирая на разгорающееся пламя.

Свистнули два арбалетных болта, один даже попал к нам внутрь, но никого не задел. Эландер попросил нас отойти от окна и поднял лук. Через пять минут всё было кончено, территория постоянного двора завалена трупами, по принципу: один человек – одна стрела. Пламя взлетело почти до небес, становилось жарковато...

Но и вторая атака тайной полиции не заставила себя ждать. Как только ворота достаточно прогорели, их вышибли импровизированным тараном, и лавина всадников заполнила двор. Похоже, у них достаточно людей, и первые потери только

раззадорили нападающих. Мы поспешно забаррикадировали дверь и окно, а сами поднялись на второй этаж, сверху держать оборону значительно удобнее...

– Не подпускайте детей к окнам! – строго крикнул Эшли, но и так кто бы их пустил путаться под ногами. Хотя и мальчишки, и девчонки все рвались в бой...

Пока наше положение было достаточно прочным – по двору метались напуганные огнём лошади, всадники спешили и нестройной гурьбой шли на нас в атаку, но дверь держалась крепко, а всего один остроухий стрелок способен нанести такой урон, что битва могла кончиться не начавшись.

Мы бы однозначно заставили их отступить, если бы эльфята всё-таки не вылезли со своим детским любопытством в самое неподходящее время. Пока Эландер выцеливал очередную жертву, куча этой горластой мелочи, не сдержавшись, кинулась к окну посмотреть, в кого он попал. Когда я грозно рыкнул, призывая их к порядку, двое эльфов, вздрогнув, умудрились вывалиться из окна. Одного едва успел поймать за ногу Эландер, а второй... правильнее сказать вторая, потому что кто же это ещё мог быть, как не настырная маленькая предсказательница!

– Что ты наделал?! – обвинив во всём меня, ахнула Сун, ласточкой бросаясь в то же окно.

Я с рёвом ломанулся следом, потому что не успел ей объяснить, что несносная девчонка сама во всём виновата, но застрял в оконном проёме. Обидно-о-о... Сверху мне было хорошо видно, как хнычет Эйвин, сжавшись в комочек, как самая уродливая наёмница, встав над ней хищной птицей, рубится сразу с тремя «чёрными плащами».

– Гр-р-р!!! – Я напрягся изо всех сил, чувствуя, как под напором плеча начала шататься каменная кладка.

Сзади меня всюю подталкивали наши, но вот орал я, оказывается, зря. Мой боевой клич привлёк внимание противника, и сразу куча ножей, дротиков и арбалетных болтов нацелились в мою сторону. А застрявший в окне ааргх – это просто сказочная мишень, мечта любого косоглазого и криворукого лучника.

С первого же нестройного залпа в меня попали три раза! Два легко, а один очень больно, хотя именно это мне и помогло... Я взвыл, как ошпаренная хнора, и вывалился наружу вместе с изрядным куском стены! Упал неудачно, на пузо, отшиб все остатки скромного ужина. «Чёрные плащи» радостно взревели и кинулись на меня с топорами, гасить ааргха...

– Ну... всё, щас я... их всех... – струпом прошептал я, вставая на четвереньки.

Честно говоря, не уверен, что успел бы достать меч, но в этот миг кто-то тяжело плюхнулся мне на спину.

– Бейруби-рубибей!!!

Гном? В ту же секунду рядом с ним приземлился и второй. Два полновесных гнома в полном боевом доспехе, да с высоты второго этажа, как у меня только хребет выдержал...

Меж тем Туром и Нетуром, прыгнув, бодро ввязались в схватку, те, кто был ближе, попали под топоры, остальные вовремя отступили. Я смог наконец встать на ноги и присоединиться к Сун. С двумя противниками она успела разделаться, но третий продолжал наседать, а эльфийка, испуганно обнявшая наёмницу за колено, мешала её манёвренности. Увидеть меня у себя в тылу рыцарь тайной полиции, видимо, никак не ожидал, у него сделалось такое изумлённое лицо, что я не смог его убить. Так, дал рукоятью меча по зубам, парень резко подавился и, отпав шага на три, нас уже не беспокоил.

– Малыш, лови меня, я прыгаю!

Сбив по пути ещё двоих противников, я послушно подставил руки, принимая падающего Эшли, как прекрасную даму сердца в рыцарских романах.

– Спасибо, ты просто душа!

– Повторишь – убью...

Больше мы ничего сказать друг другу не успели, потому что сразу набежала куча народу, дабы исполнить за меня моё желание в отношении этого тощего аристократа, так что мне же пришлось его защищать. Рубились вместе, одновременно прикрывая Сун и девочку. Юный граф не трус и в бою себя не жалеет, хотя увлекается чрезмерно, пытаюсь один успеть везде и за всех.

Туром и Нетуром дрались неподалёку, тоже в паре, спина к спине, словно маленькая неприступная крепость на собственном ходу. Их, конечно, били со всех сторон, но попасть чем-нибудь тяжёлым по гному совсем не значит свалить его. Особенно бесполезно бить по башке, они же в шахтах выросли, к обвалам привычные с детства. Лучше в пах, но как туда дотянешься...

– Гр-р-р! – Вечно мне лезут в голову мысли не по теме. Это ж наши гномы, а я о чём думал?!

Меж тем количество «чёрных плащей» заметно увеличивалось, несмотря на то что мы их успешно сокращали. Выходит, всё-таки значительно больше полусотни, но ведь двор не такой уж большой, и столько трупов здесь не поместится. Может, попросить всех выйти на дорогу, где посвободнее, и там продолжить? А, кто меня будет слушать...

– Остановитесь! – громогласно проорал высокий всадник.

Ну вот, хоть один разумный человек, обрадовался было я, но рано – на его рукаве красовалась та же красная повязка. А уж с кем нельзя цивилизованно договориться, так только с этим типом. И чтоб меня разорвало, я ведь до сих пор так и не знаю, как его зовут!

– Ааргх!

– Ну я...

– Ты меня слышишь? – Он взглядом выцепил мою фигуру среди дерущихся и ещё раз приказал: – Мечи в ножны, я буду говорить с ааргхом!

– А почему опять не со мной? – сипло возвысил голос тяжело дышащий Эшли. – Всё-таки я ещё его хозяин и глава нашего отряда, граф Эльгенхауэр-младший, племянник главнокомандующего сухопутными войсками Империи, сэра Эльдира Эльгенхауэра, и...

– Потому что ты всё равно труп, а я не разговариваю с мертвецами, – жёстко обрезал всадник. – Ааргх, мы заберём только девчонку. Остальные могут уйти. Даже он...

– Гр-р?

– Мы не будем вас преследовать. Даю минуту на размышление. И кстати, оцени моё милосердие...

Я обернулся к Сун. Она лишь крепче прижала к себе Эйвин и выше подняла окровавленный меч:

– Только попробуй, Малыш...

Гномы тоже откликнулись сдвоенным недовольным ворчанием:

– Подраться мы толком не успели даже. Коротышками нас бесчестно обозвали десятеро вон те. Не уйдём, не намстим пока!

Эландер в разбитом оконном проёме отрицательно покачал головой, накладывая новую стрелу на тетиву. Я беспомощно оглянулся на Эшли, тот подмигнул:

– Ну скажи ему, скажи. Хватит выделяться, мы передаём тебе право ответа за всех...

– Ой, мама! – скорбно вздохнул я, с этой тайной полицией на каждом шагу приходится нарушать конспирацию. Хотя они вроде и так уже всё знают...

– Уважаемый господин, не знаю, как к вам обращаться по имени, но это неважно, потому что на самом деле я всё равно вас не уважаю, поскольку вы сволочь и дегенерат, но правила вежливости обязывают. Так вот, к чему это я? А к тому, что разговор между нами на интеллигентном уровне невозможен по определению. Мы слишком разные и по менталитету, и по уровню развития, и по образованию, и даже по элементарным зачаткам

воспитания, в конце концов. И вы ещё хотели, чтобы столь ограниченному, а я бы даже сказал, порочному человеку, как вы, мы доверили ребёнка? Право, мне жаль вас разочаровывать, но увы...

Мою долгую речь выслушали с разинутыми ртами и почти не дыша. Припухли все! Наши, гордо сгрудившись вокруг малышки Эйвин, которая теперь смотрела на меня самым восхищённым взглядом. Я – её герой! Умею всё, даже говорить длинными, заумными предложениями. Видя, что всадник с красными рукавом пытается прокашляться и понять, что же я всё-таки имел в виду, мне пришлось снизить и повторить. Он ведь всё-таки военный, надо же сочувствовать...

– Гр-р-р!!! – взревел я во всю мощь своих лёгких.

Лошадь под всадником встала на дыбы, он брякнулся наземь, вроде что-то себе сломал и уж теперь точно понял меня правильно.

– Убе-э... – попытался пропищать несчастный, но в принципе все и так догадывались, что он скажет.

Чёрные рыцари тайной полиции вновь набычились, и пошёл махач! Очень яркий, динамичный, но короткий. Мы все только-только размялись, когда случайный арбалетный болт угодил в плечо Эйвин! У меня потемнело в глазах...

– Не-э-эт!

Это не я закричал. И не Сун закричала. Это был чужой голос, знакомый и незнакомый одновременно. И, кстати, потемнело в глазах не у одного меня, на поле боя вообще пала какая-то полупрозрачная мгла. Всё словно замерло, скованное незримыми чарами, – воины на замахе удара мечом, наёмница, упавшая на колени перед тельцем маленькой эльфийки, гномы вообще повисли в воздухе в прыжке, с занесёнными от плеча топорами, стрела Эландера, медленно-медленно, с муравьиной скоростью летящая в грудь командира чёрных всадников...

Интересно то, что САМ я никакой замедленности за собой не ощущал, более того, когда к Эйвин рванулась низкорослая фигура в новом чёрном балахоне, мой меч преградил ему путь!

– Пусты меня, ааргх! Я помогу ей...

– С чего я должен верить тебе, Жрец?

– Я понимаю, мы враги, – устало согласился он, откидывая капюшон с лица.

– Карланиус...

– Ты можешь убить меня, но выслушай... У меня сейчас слишком мало сил, чтобы поддерживать заклятие замедленного времени, драться с тобой и пытаться спасти её... Выбирай что-то одно...

Я отступил. Старый волшебник склонился над маленькой эльфийкой и взялся за железный болт, косо торчащий у неё под правой ключицей.

– Гр-р...

– Да, – не поднимая головы, откликнулся он. – Если у меня не получится и она умрёт, можешь разрубить меня на куски. Если же я спасу её...

– Не ставь мне условий, Жрец, – напомнил я.

Какие бы цели ни преследовал сейчас этот чёрный маг, он был нашим противником, он заколдовал Сун, и он неоднократно пытался разделаться с нами всеми возможными способами.

Жрец Зла рванул болт на себя, заклятие, останавливающее время, не позволило крови хлынуть, а жизни покинуть тело. Из его пальцев пульсирующими всплесками лился синий огонь...

– Она будет жить. – Старый маг устало сгорбился, чувствовалось, что его силы на исходе. – Хочешь знать, почему я спас её? Ведь я всё время пытался отнять эту девочку...

– Догадываюсь. Эйвин говорила, что её мама забеременела не от эльфа.

– Она не любила меня. Так получилось. Я нашёл её, раненую, в лесу, я выходил и спас её, но она меня не любила... В один прекрасный день её освободили двоюродные братья. Эти проклятые эльфы вечно лезут куда не просят! Я ещё мог бы её уговорить, заставить... убедить... На тот момент я не знал, что она носит под сердцем мою дочь!

– Уходи. – Я отступил на шаг, указывая ему направление остриём меча. – И мой тебе совет, Жрец: дождись, пока Эйвин вырастет, а уж тогда предъявляй права. До этого часа она будет жить со своим народом.

– Это не тебе решать, ааргх по кличке Малыш. – Он встал, отряхнул балахон и лишь один раз обернулся напоследок. – Но совет за совет: оставь графа Эльгенхауэра. Он стоит на пути того, кто способен оплатить даже мои услуги...

– Эта тема не обсуждается.

– Я знал, что ты так ответишь. – Он усмехнулся, и мне на миг показалось, что даже в чёрной душе волшебника могло остаться хоть какое-то светлое пятнышко человечности...

Ладно уж, пусть уходит, убью его в следующий раз.

Я наклонился над Эйвин, взял её на руки, прижал к груди и отошёл в более безопасное место. Мир вокруг нас оживал с каждым шагом уходящего Жреца Зла. Магия уступала место реальности...

Эх, не успел его спросить, почему же меня не накрыло магией, если шарахнуло всех? Я что, особенный? Не замечал за

собой такой уж повышенной устойчивости к враждебным заклинаниям, а этот самый Карланиус вполне мог бы спасти девочку, забрать и унести, делов-то! Ну, правда, далеко бы он её не унёс, мы б его у ворот догнали и так отметелили...

– Привет, громила, – тихо шепнула мне на ухо маленькая предсказательница. – А куда ты меня прячешь? И почему у меня платье порвано и... вроде кровь?

– Всё нормально, – успел объясниться я, так как всё вокруг окончательно вернулось к прежним жизненным скоростям. – Тебя почти убили, но Жрец Зла пришёл и спас. Утверждает, что он твой папа. А сейчас ты посиди тут в стороночке, пока мы немножко добьём этих сердитых дядей в чёрном...

– Значит, всё сбылось, – по-взрослому серьёзно кивнула она и послушно спряталась за угол дома...

Я кинулся вперёд, поднял обезумевшую Сун, отбил два удара, предназначенных ей, увидел, как Красный Рукав увернулся от стрелы (она лишь расцарапала ему шею), и крикнул Эшли, чтобы не лез близко к гномам – покалечат в запале.

– Где девочка?! – кинулась на меня наёмница, из-за чего ближнему «чёрному плащу» удалось сломать какую-то уцелевшую жердину об мою голову.

– Она в порядке, спряталась.

– А как же... я же видела...

– Потом объясню, можно?

– Нет, сейчас, сейчас же! – со слезами кричала самая уродливая наёмница, и я вынужденно словил ещё два скользящих удара.

Да меня тут убьют, куда я расскажу ей всю эпопею!

– Ладно-ладно, только не кричи на меня так, я пугаюсь...

Нас прервал тягучий звук охотничьего рога. Командир тайной полиции отреагировал первым – прикрываясь своими товарищами, он бросился наутёк. Кто-то самый умный последовал за ним, но большинство слишком распались битвой, чтобы вот так дисциплинированно отступить по первому сигналу. Всё же они были настоящими воинами, они потеряли здесь друзей, к тому же им казалось, что нас слишком мало и победа близка. А через минуту на пылающий двор обрушилась волна стрел! Эльфы...

– Фигня что за несправедливая! Обидчикам не всем, лежат уже оные, намстили мы, и тут на готовенькое, можно сколько?! Слава им теперь... Эльфы где победа там, так ли, прохиндеи ушами острые?! Гр-р на вас, ааргхи говорят как!

На самом деле ворчание гномов было просто вековой данью взаимопротиворечиям меж ними и лесными жителями. Не факт,

что без их участия мы бы выжили все. То есть, скорее всего, как-то отбились бы, но нас действительно было мало, и не ранен, по-моему, только Эландер. Хотя это не в упрёк, именно он, стреляя из окна, положил больше врагов, чем все мы, вместе взятые. А так каждый из нас был в крови, кто-то погуще, кто-то поменьше.

Я обычно раны зализываю, если могу дотянуться. Если они не очень смертельные, если очень, тогда, конечно, за нитку с иголкой – и к доктору. Один из наших, мне папа рассказывал, умудрился отрубленную ногу пришить и дотопать на ней до полкового лазарета. Там все врачи в шоке были, счастливчик не только выжил, но и нога обратно прижилась. Поэтому" заветную нитку с иголкой все ааргхи таскают с собой на войну регулярно, это традиция...

Утром мы сидели за праздничным завтраком, эльфы накрыли поляну, позаимствовав львиную долю припасов у запуганного хозяина. Очень надеюсь, что «чёрные плащи» заплатили ему заранее, поскольку разрухи здесь теперь... проще заново отстроиться. К нам на выручку успели добраться двенадцать эльфийских стрелков и один старейшина. Туром с Нетуромом тут же взяли его в клещи, выбив наш гонорар с присущей гномам скрупулёзностью. А так за столом сидели скромно, без пьянки, без шумных песен и без особого хвастовства подвигами.

– Мы благодарны вам за Эйвин. – Старый эльф изобразил нечто вроде поклона, хотя они никому не кланяются. – Вы заслужили право называться истинными друзьями нашего народа. Если вам понадобится помощь, то шепните об этом деревьям!

– Хм... спасибо. – Эшли неуверенно откашлялся. – Боюсь, у нас мало опыта общения с дубами и елями. Но не могли бы вы всё-таки приподнять ткань завесы над тайной рождения Эйвин? Малыш рассказал нам удивительные вещи...

– Что ж, её история проста, но печальна. – Старейшина прикрыл глаза, словно бы морщась от неприятных воспоминаний, но его голос продолжал оставаться ровным и торжественным. – Однажды моя старшая дочь Наэла не вернулась из леса. Мы долго искали её, но не нашли даже следов. Сердце подсказывало мне, что она жива, но... Лишь через год наши молодые охотники нашли её, измученную, оборванную, с выжженной душой и разбитым сердцем. Моя дочь мало что помнила, на неё были наложены самые жестокие заклятия, и она носила под сердцем ребёнка. Когда родилась Эйвин, мы с первого взгляда угадали в ней дар и оставили расти вместе с остальными детьми...

– А Наэла? – неудачно спросила Сун, хотя наверняка уже знала ответ.

– Она угасала на глазах. Разум покидал её. Моя дочь ушла к

далёким звёздам нашей прародины, когда Эйвин исполнился всего год...

Я опустил голову. Похоже, моё глупое благородство опять сыграло плохую шутку, надо было просто оторвать башку этому Карланиусу, и дело с концом!

– Нам всё известно, ааргх, – отвечая на мои мысли, продолжил старейшина эльфов. – Ты и не мог поступить иначе, благородство у тебя в крови. Жрец Зла знал это, поэтому открылся лишь тебе, а не кому-то из твоих спутников. Он ещё вернётся за моей внучкой, но в Вороньей пустоши она в безопасности. Ты можешь навещать её.

– Гр-р-р?! – искренне удивился я.

– Да, Эйвин сама просила об этом. И она хотела, чтобы вы пришли вместе с Сун...

Мы простились с ними ближе к вечеру. Весь эльфятник ревел, вис на нас и не хотел отпускать. Суровые гномы плакали в обнимку детьми, Эландер на коленях просил прощения у Эшли и при всех признал его «братом из столицы». Маленькая предсказательница всем подряд демонстрировала розовую отметину от арбалетного болта, а прощаясь, обняла меня за шею и ещё раз назвала громилой. Самая уродливая наёмница ходила как потерянная, пока не взяла с меня слово, что мы навестим малышку в Вороньей пустоши уже в конце месяца...

А теперь представьте картину – вечер, закат, берег тихой реки, на широком пне расстелен плащ моего хозяина, на нём две свечи, бутылка вина, порезанный окорок, лесные ягоды и свежезажаренная перепёлка. Я, умытый, причёсанный, в начищенных сапогах, выстиранном килте и с букетиком опадающих ромашек в руках, получаю последние наставления от гномов:

– Нежен будь безмерно, не давай воли фантазиям руки по голове не бей её сильно. Это потом, это успеешь, до ночи...

– Гр-р?

– Смело берись за неё, сильных мужей они любят все! Понять дай ей сразу, главный кто в штольне! Пусть трепещет вся, любя!

– Гр-р!

– Брак обещаю, и золото, и камни бесценные, жемчуга, парчовые ткани, и всё серебро рудников под ноги ей брось! Символически в смысле...

– Гр-р...

Короче, если кто не понял, Сун согласилась прийти ко мне на свидание. Эшли бдиль у тропинки, где она должна была появиться. Туром и Нетуром задолбали меня своими практически советами, но, видимо, я действительно был более чем взволнован, если до сих пор не прогнал их в шею. В харчевне Трувера было бы куда удобнее устроить встречу, но разве он смог отстроиться за короткое время нашего отсутствия...

– Она идёт! – На берег выскочил красный от воодушевления граф Эльгенхауэр-младший. – И, судя по причёске, укладывала не меньше часа! Малыш, она точно благосклонно настроена, иначе не тратила бы столько времени на марафет.

Родственники ободряюще поднимали вверх большой палец.

– Всем брысь! – вежливо попросил я.

Самая уродливая наёмница подошла через пару минут, такая красивая, что у меня перехватило дыхание. А она, взглянув на все наши приготовления, едва не задохнулась от хохота, схватившись за живот. Я чувствовал себя полным идиотом! С одной стороны, очень приятно, когда твоя девушка смеётся, с другой – не очень, если она смеётся над тобой...

– Прости, – с трудом выдохнула она. – Я ценю твоё внимание, честно. Но все вы, мужчины, такие предсказуемые...

– Понимаю, глупо всё. Я говорил им... а они...

– Всё хорошо, Малыш. – Она приподнялась на цыпочки и сама поцеловала меня в щёку. – Просто нам нужно время...

Время? Я обнял её за плечи, и Сун охотно прильнула к моей груди. Ради такой женщины я готов ждать целую вечность!

Из кустов напротив высунулась счастливая физиономия Эшли, он отчаянно подмигивал и вытягивал губы трубочкой. Гад!

– Давай вместе его убьём, – не оборачиваясь, предложила Сун.

– Непременно, – твёрдо пообещал я. – Как только всё кончится.

А всё ещё только начиналось...

ВО ВСЕ ВРЕМЕНА ТОЛЬКО ЛЮБОВЬ ПРАВИТЬ МИРОМ ДОЛЖНА!

*Великие вещи, две, как одна:
Во-первых – Любовь, во-вторых –
Война,
Но конец Войны затерялся в
крови -
Мое сердце, давай говорить о
Любви!*

Р. Киплинг

Что движет миром? Власть, деньги, ненависть? Или – добро, дружба и любовь? Пожалуй, все романы Андрея Белянина посвящены поиску ответа именно на этот вопрос. Диалогия о «неправильном ааргхе» Малыше и его друзьях не исключение.

Считается, что для Белянина традиционным является перемещение героев во времени (хотя в ряде книг этот приём не используется), совмещение в одной команде лиц разных национальностей, рас и вероисповеданий, наличие большого количества комичных ситуаций и афористичных выражений и т. д. Большая часть из перечисленного присутствует и в диалогии об ааргхе.

На взгляд придирчивого критика, в ней много штампов, взятых из произведений других писателей. В первой книге «Ааргх», например, сразу бросается в глаза сходство с «Властелином Колец» Д. Р. Р. Толкиена, во второй звучат цитаты из книг Ника Перумова. Некоторые персонажи словно сошли со страниц романов этих двух авторов – незаконнорождённая особа королевской крови, эльф, два гнома. Так же как во «Властелине Колец», в путь отправляется разношёрстный отряд, так же как Галадриэль заглядывает в душу каждого члена «Братства Кольца», предлагая ему что-то, так и в книге А. Белянина происходит «соблазнение» отряда через чёрный квадрат в Слепой речке. Эльфийская принцесса-предсказательница Эйвин историей своего рождения напоминает Арвен. При этом каждый персонаж представлен комически, что сближает произведения Андрея Белянина с книгами Ника Перумова (проскальзывает ирония в обыгрывании персонажей с точки зрения Перумова). В образе Сун при желании можно увидеть женский вариант Квазимодо из

«Собора Парижской Богоматери» В. Гюго. Предводитель Красных Рукавов (тайной полиции Империи) своими явлениями в неподходящий момент напоминает графа Рошфора из «Трёх мушкетеров» А. Дюма. Даже сюжет может показаться знакомым: для одних это охота на ведьм или выполнение миссии по сопровождению «избранной», которая в будущем должна спасти свою расу (серия книг о Дюне Ф. Херберта); для других – история про «красавицу и чудовище» («Шрек»); для третьих – воскрешение легенды о «возвращении короля» (Д. Р. Р. Толкиен)...

Однако Андрей Белянин постоянно ищет новые пути, создаёт собственные миры и находит оригинальные характеры для своих героев. Поэтому дальше сходство заканчивается и начинается новизна. Во-первых, вместо маленьких мирных огородников-хоббитов героем становится великан-ааргх, представитель воинственной и туповатой расы. Во-вторых, «красавица» такова, что даже чудовища могут испугаться. В-третьих, «особы королевской крови» совершенно не похожи на принца и принцессу – настолько у них «простонародные» манеры. В-четвёртых, вместо благородного и возвышенного Леголаса в отряде психически неустойчивый эльф-самоубийца Эландер, склонный к предательству. (Вообще, герои Андрея Белянина напрочь лишены героического или романтического лоска – можно было бы назвать их обычными людьми, если бы половина из них не относилась к другим расам.) В-пятых, интрига настолько запутанна, что все три ранее упомянутых сюжета развиваются наравне и неявно проглядывают ещё несколько направлений... В-шестых, отличительной особенностью являются внутренние диалоги на философские темы, которые интересуют главного героя, – о справедливости, добре и зле, милосердии и любви. Кроме того, место, где происходят события, не похоже ни на Средиземье, ни на средневековую Европу, ни на планету Дюна, ни на местность, где встретились Шрек и Фиона...

Автор, не противореча сложившимся в фэнтезийной литературе традициям, создал собственный неповторимый мир, который активно влияет на героев, устанавливает свои законы. При этом Белянин удачно избежал «ловушки», в которую попадали его предшественники. Известны два пути описания нового мира – оснастить книгу массой ссылок с пояснениями или органично ввести эти объяснения в действие. Первое облегчает задачу автора, но затрудняет читателю понимание происходящего, второе требует появления соответствующего персонажа («не от мира сего») или определённых ситуаций, в которых главный герой сталкивается с незнакомыми явлениями. Андрей Белянин в «Ааргхе» использовал энциклопедию, которую

на протяжении всего действия читает Малыш, и графа Эшли Эльгенхауэра – легкомысленного столичного щеголя, племянника главнокомандующего сухопутными войсками Империи. В романе «Ааргх в эльфятнике» другая книга проясняет характер и мировоззрение главного героя, а также раскрывает социальное устройство Империи. В размышлениях Малыша над прочитанным содержится намёк на некие силы, которые управляют обществом – в том числе с помощью магии.

Итак, что же за мир предстаёт перед нами в диалогии об ааргхе? Действие разворачивается в Приграничье (на фронтире). Это – место на стыке двух государств, куда согнали «реликтовые» (вымирающие) расы и преступников. Здесь ценится умение выживать, здесь «жизнь стоит так дёшево, что её никто не воспринимает всерьёз». Соответственно этому месту и формируются характеры героев: «... кто из нас, приграничных, не умеет сражаться слаженно, едино, чем попало и, главное, результативно с любым противником? Фронтир не балует трусов и дураков, это надо учитывать». Помимо представителей «гуманоидных» рас, населяющих мир (люди, эльфы, гномы и ааргхи), местность кишит нечистью и хищными животными – хнарами (скелет лисицы с черепом женщины), врлаками (смесь волка и пятнистой гиены), гроллями (горными троллями), драконами, «мертвяками»... Имеется также Берлобог (огромный медведь, которого невозможно убить никаким железом).

Об обществе можно судить по отношению к детям, старикам и калекам. На фронтире для этих категорий жителей нет никаких скидок. Наоборот, дети здесь частенько становятся объектом нападений – их кровь или вытопленный жир используется ведьмами для магических ритуалов, родственники избавляются от них, отправляя на обучение к магам, наёмники рады позабавиться, изуродовав. Для того чтобы выжить, нужно едва ли не с младенчества уметь постоять за себя. Система воспитания проявляется в описании похода с «эльфятником» – детьми в возрасте от трех лет и старше. Ребятишек призывают идти в бой, и они относятся к этому, как к должному. Большинству из нас такое решение взрослых может показаться жестоким, но для героев диалогии, выросших на фронтире, это норма жизни.

Мир, описанный Беляниным, не только несовершенен, но и жесток. Это понимают все его разумные обитатели. Возможно, поэтому основная интрига романов связана с попытками изменить существующие порядки. В первой книге Малыш и его друзья становятся на пути у ведьм, которые пытаются вместо власти Императора установить власть Верховной ведьмы. Эмансипация, по мнению этих несимпатичных дам, – решение

проблемы. Под знаменем идеи о замене мужского правления на женское они вербуют себе союзниц, апеллируя к самым сокровенным желаниям. Во второй книге явного заговора нет. Если ведьмы призывают к революции, то новые наниматели команды Эшли Эльгенхауэра и Малыша – эльфы – видят решение проблемы в эволюции. Именно так можно описать миссию по спасению эльфят. Как уже сказано, в Приграничье дети – главные жертвы, поэтому их воспитание сводится к навыкам выживания, что не может не калечить души ребят. Пожалуй, впервые на фронтире взрослые берут на себя защиту чужих детей. Воспитание на собственном примере – лучший из педагогических методов, который проявляется не сразу. Но семена веры в добро и справедливость в души детей уже заложены. Остается ждать их взросления, и тогда, возможно, будет положен конец всеобщей жестокости. Показателен в этом плане и тот факт, что к сопровождению своей принцессы в безопасное место эльфы привлекают ааргха, что говорит об их готовности сотрудничать (в первой книге такого желания они не выказывали).

Несмотря на разницу в заданиях, за выполнение которых берутся наёмники, у отряда ааргха в обоих походах много врагов. Среди них и обычные люди (служители Империи или наёмные убийцы), и представители магических профессий.

В данной дилогии Андрей Белянин вплотную подошёл к социальной фантастике, призывая читателя подумать над причинами, заставляющими людей переходить на сторону Зла. Кто поддаётся в ведьмы и колдуны, почему или зачем? – такой вопрос мучает Малыша на протяжении обеих книг. По его наблюдениям, к магии обращаются те, кто в обычной жизни ни на что не способен, совершенно беспомощен. Волшебство необходимо им для получения власти над теми, кто их унижает. Ааргх сравнивает таких людей с калекками, которые пользуются заклинаниями, как костылями. Эти размышления – дополнительный штрих к характеристике общества, в котором живут герои дилогии.

Автор не спешит расставлять точки над «i», предоставляя читателю делать это самостоятельно. После прочтения книг остается много вопросов: кто со стороны помогает ведьмам, устраивает охоту за Эшли, направляет по его следу тайную полицию? В первой книге Сун проговаривается, называя графа Эльгенхауэра «чёрной кляксой» на плане. И сами ведьмы, соблазняя картинками в чёрном квадрате на Слепой речке, для Эшли посылают изображение императорской короны. Вполне логично предположить, что в жилах юного графа течёт королевская кровь. Следовательно, конфликт обостряется:

возможен третий вариант преодоления жестокости – появление «доброго» Императора. О вероятности такого развития сюжета говорит и тот факт, что во второй книге, где ведьмы не проявляются сами, за Эшли и членами его отряда продолжают охотиться наёмные убийцы и представители тайной полиции со знакомой Малышу и Сун меткой – татуировкой ящерицы. Постепенно выясняется, что такой знак получают не только те, кто служит ведьмам, но и лица, выполняющие важное задание для блага Империи. Похоже, ведьмы и некто в ближайшем окружении Императора заодно. Остается только гадать, мешает ли Эшли Императору или кому-то, кто стремится искоренить саму возможность восстановления этого государственного статуса.

Не меньше вопросов возникает и в связи с новым врагом отряда, который преследует Малыша и его друзей во второй книге. Жрец Зла Карланиус – личность тёмная. Первая его атака на наёмников происходит сразу после объединения отряда. Откуда Жрец знает о задании Эландера, если даже сам эльф не в курсе? Не вполне достоверно выглядит рассказ Карланиуса о том, что он отец Эйвин. Во-первых, странным кажется его нападение на «эльфятника» – в тот момент девочка могла погибнуть от пламени дракона. Непонятно его желание остановить наёмников, не дать им добраться до оазиса. Объяснение может быть только одно – ему необходимо, чтобы девочка осталась на прежнем месте. Во-вторых, вызывает подозрение и то, что раньше Карланиус не пытался забрать Эйвин. Он оговаривается, что не знал о её существовании. Но насколько ему вообще можно верить? Магия не даётся даром – за неё платят душой. Логично предположить, что вначале Жрец Зла боится Эйвин, которая может нарушить его тайные планы, а потом понимает, что выгоднее оставить её в живых, но «прибрать к рукам».

Бесконечные вопросы, которые остаются без ответа, не могут не влиять на ааргха и его друзей. Очень трудно вести бой в окружении огромного количества врагов, не понимая, что происходит. Для того чтобы не сдаться и не опустить руки, необходимо большое мужество. Под влиянием событий отношения в отряде наёмников заметно меняются. Если в первой книге все единогласно отмечали первенство Малыша и подчинялись Эшли только после одобрения ааргха, то во второй книге постепенно аристократ берёт власть в свои руки. Малыш и Эшли уже не просто хозяин и телохранитель или два друга. Ааргх воспринимает графа как младшего братишку, которого необходимо оберегать от опасностей. К тому же сам Эшли стал более мужественным. Он уже не тот наивный дворянчик, который

прибыл в Приграничье. Всё чаще Малыш отзывается о нём одобрительно, хотя это не мешает ему постоянно думать о том, как бы убить этого несносного болтуна (не всерьёз, конечно, хотя ааргхи лишены чувства юмора!). Всё меньше иронии проскальзывает в отношении ааргха к гномам. Туром и Нетуром, несмотря на свой недостаток (большую «практичность» – любовь к золоту), хорошие товарищи и превосходные воины. Они ценят добрую шутку, заботятся о каждом члене отряда. А вот Эландер в глазах Малыша опускается всё ниже, что вполне объяснимо: стремление умереть героически имеет обратную сторону. Тот, для кого высшая ценность не жизнь, а смерть, не может надёжно прикрыть твою спину. Доверять такому «другу» опасно. Лакмусовой бумажкой для Эландера, как и для каждого из наёмников, становятся маленькие эльфы. Как известно, устами младенца глаголет истина – дети превосходно чувствуют отношение к себе. Ребятишек не обманешь ни внешностью, ни красивыми речами, ни рычанием. Практически весь отряд был принят ими хорошо... за исключением эльфа. Прохладное отношение к Эландеру логически необъяснимо. Дети должны тянуться к нему, как к представителю своей расы, однако этого не происходит.

Сам Малыш старается держать эльфят на расстоянии, считая, что худшей няньки, чем боевой ааргх, не найдёшь. Однако от маленькой предсказательницы Эйвин (надежды эльфийского народа, которая в будущем должна поднять древнюю расу в освободительный поход) ничего не утаишь. Она сразу выбрала ааргха в друзья, признав его превосходство после разговора на молодежном сленге, который привёл в ужас Сун. Крошка Эйвин – родня по духу и Малышу, и Сун. Мать она потеряла вскоре после рождения, отца никогда не знала, растёт среди насмешек детей – за неэльфийское происхождение. Внешне грубая и невоспитанная, она в действительности очень ответственный человек. Например, не бросила в беде других детей – уговорила Малыша взять их под свою защиту. Именно Эйвин послужила причиной сближения Малыша и Сун – постаралась убедить наёмницу, что та действительно красивая. Если бы то же самое сказал кто-то из отряда, самая уродливая наёмница не поверила бы, но дети не лгут!

Сун – не прекрасная принцесса. Она, скорее, чудовище. Причём не только внешне, но и по характеру во многом тоже, поскольку для выживания должна руководствоваться кодексом наёмника, о сути которого можно судить по правилам, озвученным в книге: 1) «Продажность – первое качество наёмника»; 2) «Я тебя предупреждал!» – лучше говорить труппу». В

шесть лет она потеряла родителей, стала жертвой банды наёмников, которые изрезали её лицо. Выжила и отомстила. Так и живёт – с телом богини и лицом чудовища. Внешность мешает ей во взаимоотношениях с мужчинами. Пострадав от них в детстве, Сун не очень доверяет им и будучи взрослой. Несмотря на то что друзья по походам любят и ценят её, они не до конца понимают, какую трагедию девушка пережила и продолжает переживать – без надежды выйти замуж и родить детей. Единственный мужчина, которому она доверяет в начале истории, Малыш. Однако и он, вместо того чтобы просто обнять Сун и согреть своим теплом, способен невольно обидеть её – засмотреться на эльфиечек, рассмеяться над предложением защиты Эшли, спалить лабораторию ведьм... В отряде Сун – нянька, психолог и телохранитель в одном лице. Хорошо готовит, находчивая (история с ослом, которого она выдала за члена команды, чтобы спастись от чёрных орков). Она положительно влияет на мужчин, поднимает их боевой дух. И одновременно она же – самое слабое звено. Именно на неё распространяют своё влияние сначала ведьмы, а потом и Жрец Зла.

Сопровождение детей позволяет лучше разглядеть характер самой уродливой наёмницы – мягкую женскую натуру, даёт ей шанс проявить материнский инстинкт. Малышу, который прекрасно понимает, насколько Сун привязалась к эльфятам, больно оттого, что любимая девушка лишена самого необходимого и желанного для неё – дома и семьи. Казалось бы, откуда у него, как представителя тупоумной и примитивной расы, могли возникнуть такие нежные чувства? Следует помнить, что Малыш – «неправильный» ааргх. Всё идёт из семьи, которая сама по себе не слишком соответствует представлениям людей об этой реликтовой расе. Дед – учёный (первым из ааргхов освоил геометрию, учил Малыша грамоте, привил любовь к чтению). Отец – воин, герой и типичный ааргх. Но... любил жену и сына, несмотря на то что тот чаще сидел с книжкой, а не баловался с дубиной или мечом. Отец – идеал для Малыша. Его потеря ещё не пережита, есть желание отомстить ведьмам за его смерть.

Ааргху повезло, в отличие от Сун он вырос в семье, где родители любили друг друга. Но и у него есть «болевые точки». Малыш рос не в тепличных условиях: «Меня дразнили, – я научился молчать, меня толкали – я научился драться, надо мной издевались даже взрослые – мне пришлось стать очень-очень-очень сильным и... всё равно уйти».

Как Сун не доверяет мужчинам, ааргх не доверяет женщинам. У Малыша – свой счёт к ним (в первую очередь к ведьмам). Из-за этого отношения между двумя героями частенько заходят в тупик.

Оба постоянно обижают друг друга... В то же время Малыш в некоторых вопросах намного деликатнее и тактичнее, чем аристократ Эшли Эльгенхауэр. У него свой кодекс чести, отличающийся от кодекса наёмника. Он не станет подглядывать за купальщицей, не ударит беззащитную женщину (даже если это ведьма), не поднимет руку на ребёнка... Показательна история его знакомства с Сун. Автор недосказывает, что произошло при дворе Императора, но можно догадаться, что Малыш проиграл схватку, потому что воспитание не позволило ему бить девушку всерьёз. Возможно, этим он и заслужил внимание самой уродливой наёмницы, не привыкшей к поблжкам со стороны сильного пола.

История любви Малыша и Сун лишь внешне напоминает историю Шрека и Фионы. Всё гораздо сложнее. Их история – не комедия и не мелодрама, а трагедия. К ним подходит поговорка: «Не по хорошу мил, а по милу хорош». Для любящего неважно, как ты выглядишь, потому что «если любят, то любят всего человека, с достоинствами и недостатками». Поэтому самая уродливая наёмница не замечает клыков и низкого лба Малыша, а для него она – самая прекрасная девушка, несмотря на жуткие рваные шрамы, которые приходится прикрывать маской.

В первой книге, размышляя над устройством мира и средствами, которыми можно одолеть ведьм, Малыш пришёл к выводу, что всё побеждают красота и любовь, которые зажигают в душе свет. Но как же трудно перейти от теории к практике – преодолеть робость и косноязычие, чтобы сказать Сун о своих чувствах! Такова доля влюблённых – почему-то об их любви знают все, кроме любимых. Сун и Малыш – не исключение. Всему свету ясно, что они равнодушны друг к другу. Видя их нерешительность, друзья приходят на помощь и начинают торопить события. Сначала Эшли задаёт самой уродливой наёмнице вопросы о Малыше: «Он вам снился? Вы вспоминали о нём, когда ушли?» Затем тот же несносный граф Эльгенхауэр признаётся за ааргха в любви. Во второй книге «сватовством» занимается уже весь отряд. Не только Малышу, но и Сун трудно поверить в счастливое завершение событий – фронтир не балует своих обитателей. Здесь даже дружбу не спешат предлагать или принимать, не проверив претендента на прочность. Поэтому ответы на вопросы Эшли Малыш получает только во второй книге, когда наёмница говорит, что скучала по нему (предварительно обозвав дураком). Именно с этого и начинается движение двух душ навстречу. Но путь любви труден и извилист, на нём много ловушек и препятствий. Одного того, что влюблённые относятся к разным расам, достаточно, чтобы

разойтись в противоположные стороны. Но судьбе будто этого мало – она постоянно сталкивает Малыша и Сун лбами. То ведьмы, то Жрец Зла используют любимую девушку ааргха для своих целей. У Малыша почти нет выбора – его ставят в условия, когда он собственноручно должен будет убить её. Но, к счастью, ааргх не ошибся с решением задачи – любовь действительно превыше магии. Или влюблённым просто сопутствует удача, как в сказке, и все чары рассеиваются, когда они приходят на помощь друг другу. Маленькая предсказательница завоевала сердце Сун и Малыша, заставив их задуматься о детях. Конечно, представителям разных рас трудно что-то загадывать на будущее, но... в мыслях ааргха уже проскальзывает «если у нас с Сун будут дети...». Хочется верить, что и в этом влюблённым повезёт.

Ааргх и самая уродливая наёмница нашли собственный идеальный путь изменения общества – путь Любви, которая способна преодолеть всё на свете, даже смерть. Этот путь начинается в сердце каждого из нас. Именно Любовь зажигает тот неповторимый Свет, который способен растопить лед обид, непонимания, излечить боль от душевных ран. И для победы над жестокостью и злом этого мира Малышу и Сун совсем не нужна вечность, хотя приключения неугомонного отряда не закончены, хотя враги не побеждены, а впереди – новый поход. А нам остается гадать, с кем или с чем столкнутся герои в третьей книге, потому что все самое интересное, в лучших традициях Андрея Белянина, ждёт впереди...

Марина УРУСОВА